НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ СТРАН АЗИИ И ЕВРОПЫ

На правах рукописи

ШОЗИЁЕВА ГУЛМО ПАРВОНАШОЕВНА

ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУР

(на основе творчества А. Фирдоуси и У. Шекспира)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора филологических наук
Специальность: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Научный консультант:
член-корр. НАНТ, д.ф.н.,
Мирзо Муллоахмад

ДУШАНБЕ - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..…..…4-19

Глава I. Проблемы зарождения и формирования истории персидско-таджикских и английских литературных связей (от начала до времени жизни Уильяма Шекспира)……20-64
1.1. История персидско-таджикских и английских литературных связей (с XIII в. и до Уильяма Шекспира)……20-43
1.2. Восток в истории английской литературы……..……..43-54
1.3. Роль персидско-таджикских поэтов в английской литературе (на примере произведений Хакима Фирдоуси)……..……..55-61
Выводы первой главы ……..…...…62-64

Глава II. Уильям Шекспир и его наследие в исследованиях шекспироведов ……..……..……65-111
2.1. Жизнь и творчество Уильяма Шекспира и его современников с точки зрения исследователей ……...65-99
2.1.1. Биография и литературное наследие Уильяма Шекспира……..……..65-95
2.1.2. Литературная среда и современники Уильяма Шекспира……..…..…95-99
2.2. Переводы и исследования произведений Уильяма Шекспира в Таджикистане……..…100-103
2. 3. Уильям Шекспир и таджикский театр ……..…..……103-108
Выводы второй главы……...…...…109-111

Глава III. Проблемы сравнительно-исторического анализа литературы Запада и Востока (на примере произведений У. Шекспира и А. Фирдоуси)……112-213
3.1. Сравнительное литературоведение: цели и проблемы (на примере произведений А. Фирдоуси и У. Шекспира)……..……..115-118
3.2. Сравнительно-аналитические проблемы в изучении наследия Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира……..……..118-210
3.2.1. «Шахнаме» Фирдоуси и «Гамлет» Уильяма Шекспира……..……...119-154
3.2.2. «Шахнаме» Фирдоуси и «Отелло» Уильяма Шекспира……..…..154-166
3.2.3. «Шахнаме» Фирдоуси и «Король Лир» Уильяма Шекспира……..……166-178
3.2.4. «Шахнаме» Фирдоуси и «Ромео и Джульетта» Уильяма Шекспира……...178-190
3.2.5. «Шахнаме» Фирдоуси и «Сонеты» Уильяма Шекспира……189-202

3.2.6. «Шахнаме» Фирдоуси и «Макбет» Уильяма Шекспира……203-211
Выводы третьей главы……..……..…212-213

Глава IV. Общие идейно-тематические особенности творчества Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира……..214-275
4.1. Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир – поэты-гуманисты……214-229
4.2. Идеи патриотизма в произведениях Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира……..……..229-243
4.3. Любовно-лирические мотивы произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира……..……..…..243-247
4.4. Образ женщины в творчестве Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира……..…..248-256
4.5. Описание одежды и военного оружия в творчестве Абулкасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира……..……..256-265
4.6. Описание трагедии в произведениях Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира……..……....265-274
Выводы четвертой главы……..……..275

Глава V. Фирдоусиведение и шекспироведение в междисциплинарных гуманитарных науках: преимущества и перспективы……..…276-289
5.1. Место фирдоусиведения и шекспироведения в междисциплинарных гуманитарных науках……..……..…..…….276-282
5.2. Перспективы развития фирдоусиведения и шекспироведения……282-287
Выводы пятой главы……....…288-289

Заключение ……290-294
Библиография ……..……295-312
Список имена великих личностей……..……..…313-316

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена творчеству двух известных художников слова - Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, чьё творчество стало основой для становления нового литературного направления – *фирдоусиведения* и *шекспироведения.* Творчество Фирдоуси и Шекспира в отдельности становилось предметом специального исследования в современной филологической науке, однако в сравнительно-сопоставительном аспекте персидско-таджикской и английской литератур проводится впервые.

Исследование носит сравнительный характер и затрагивает такие приёмы, как парадокс и подтекст в творчестве Фирдоуси и Шекспира, приемы художественной мистификации, как и вся сюжетно-композиционная структура их произведений («Шахнаме» Фирдоуси и «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Ромео и Джульетта», «Сонеты», «Макбет» У. Шекспира) до сих пор недостаточно проанализированы. И этот факт лишний раз свидетельствует о важности и своевременности настоящей диссертационной работы.

Известно, что проблема взаимосвязи и взаимовлияния литератур всегда занимали особое место в литературоведении. Будучи одним из важных научных направлений, сравнение творчества представителей двух различных культур, в нашем случае, восточной и европейской, позволит понять главную задачу, которую ставит перед литературоведением современная эпоха – проследить общие закономерности мирового литературного процесса.

Гипотезой диссертации является утверждение, основанное на сравнении сюжетов и мотивов из «Шахнаме» Фирдоуси и трагедий Шекспира, что ни одна литература не способна развиваться обособленно, без взаимодействия с другими культурами.

Данное исследование рассматривает различные формы взаимодействия литератур, определяющееся внутренними закономерностями литературы, и выявляет вклад национальных литератур в развитие мировой литературы.

Сравнительно-сопоставительный анализ произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира показал общие мотивы и сходство в сюжетостроении (к примеру, из 50 дастанов (поэм) «Шахнаме» 21 поэма по своему содержанию схожа с трагедиями Уильяма Шекспира). Однако для нас интерес представляют не только совпадения и аналогии в творчестве этих двух мастеров слова, но и, в равной мере, различия. Также, путем сравнения прослежены все тенденции всемирного литературного процесса и их проявление в национальных литературах.

О сходстве творчества Фирдоуси и Шекспира в свое время говорил еще Е.Э. Бертельс в статье «Фирдоуси и его произведения», напечатанной в книге «Фирдоуси 934-1934»: «Не будем говорить о Бахрам Гуре, образ которого настолько пленил воображение Персии, что и для изобразительного искусства он стал одним из любимых героев. Возьмем такую фигуру, как сравнительно мало известный не специалисту Бахраме Чубинэ, вассал, восставший против своего сеньора. История его развернута у Фирдоуси в целую самостоятельную трагедию, которая невольно заставляет вспомнить о трагедиях Шекспира. Это имя здесь появляется не случайно, так как судьба Бахрама чрезвычайно напоминает грозную судьбу шотландского королья Макбета. Бахрам восстает против своего господина, он прекрасно знает, что по воззрениям эпохи - это преступление, равное нарушению божественного закона, и кара рано или поздно неизбежно должна его постигнуть» [133, 108].

В данной диссертации, в основном, исследовано начало формирования персидско-таджикских и английских литературных связей. Ввиду того, что в одной диссертации с определенным объемом,

невозможно проанализировать все произведения А. Фирдоуси и У. Шекспира, мы ограничились сравнительно-сопоставительным анализом 21 поэм «Шахнаме» А. Фирдоуси и трагедий У. Шекспира. Забегая вперед, отметим, что сравнительно-сопоставительний анализ произведений этих выдающихся писателей выявил много общего в их произведениях, как содержанию, так идейно-тематического характера.

Необходимо заметить, что исторические и культурные события Востока всегда были в центре внимания исследователей и ученых Запада. Как самостоятельная наука востоковедение в Европе сформировалась в XVIII веке, до этого наука, культура и литература Востока европейскими учеными (в XIII в.) изучалась из хроник и путевых заметок путешественников, как об этом отметил немецкий ученый-востоковед А. Хейзер, внесший неоценимый вклад в исследование произведений персидско-таджикских литераторов: «О существовании таджикской нации и её территориях, первую историческую информацию европейцы получили не в X1X-XX вв., а гораздо раньше. Потому что через эти территории проходили величайшие исторические торговые пути со стороны Востока на Запад, в том числе Великий шелковый путь» [139, 11].

До этого момента проблемы Востока и Запада были проанализированы в работах русских ученых. В связи этом И.В. Брагинский утверждает: «С XIII же века появляются все новые и новые записи европейских путешественников, странствующих монахов, купцов и дипломатов, содержащие сведения по Ирану и Средней Азии» [41, 76].

Так, работа посвящена сравнительному анализу и теоретической проблемы персидско-таджикской и английской литератур на примере творчества Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира.

Актуальность темы исследования обоснована необходимостью широкого культурологического контекста сравнительного изучения персидско-таджикской и английской литератур в условиях тесного

взаимодейтствия национальных литератур, глобализации культуры в современном мире.

При объяснении различных явлений, установлении сходств этих явлений по форме, отрывке и мотиве произведений двух художников слова – восточного и европейского, методом сравнительно-исторического анализа можно выявить целую систему принципов и приемов изучения межлитературного процесса.

Так, несмотря на огромный разрыв между жизнью и творческой деятельностью Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира (600 лет), великий англичанин в своих произведениях пытался решить многие проблемы, которые мы находим у гениального Фирдоуси. Именно данние проблемы сохранились со времени этих двух гениальных поэтах и сохранялись в музеях и библиотеках.

Важно отметить, что древнейшая рукопись «Шахнаме», переписанная в 1314 г.х. (год хиджри), сохранилась до настоящего времени в библиотеке Флоренции. Рукопись была обнаружена известным итальянским востоковедом Анджело Миколо Пиёнмонтезе (Angello Michelo Piemontese) в 1978 г. среди редких, уникальных книг, хранящихся в библиотеках Италии и на Западе не исследована, в настоящее время она представлена не только ученым, но и широкой публике, интересующейся литературой Востока [135, 256].

Рукопись содержит 714 цветных иллюстраций, сохранившихся в неизменном виде, несмотря на различные политические и исторические события, произошедшие за эти тысячелетия, и состоит из двух отдельных частей, где в первой части описано время правления Кайхусрава.

Имеется ещё одна древняя рукопись этого шедевра Фирдоуси в Британской библиотеке Лондона, переписанная в 675 г.с.х., т.е., появившаяся через 61 год после написания флорентийской рукописи [134,17]. Указанная рукопись переписана почерком насх (разновидность арабских почерков - Ш. Г.), не имеет иллюстраций и имя переписчика неизвестно. По мнению иранского ученого Халика Мутлака, «хотя

флорентийская рукопись является более древней, однако интерес ученых мира прикован больше к рукописи, хранящейся в британской библиотеке Лондона» [135, 257].

«Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси давно занимает внимание мировых ученых и востоковедов, и многократно подвергалась исследованию. Как отмечает востоковед К.И. Чайкин «в общем, «Шахнаме» является неповторимым произведением в истории мировой эпической литературы, вобравший в себя все национальные и государственные исторические моменты, начиная с античности до середины VII в. Таким образом, долгий период истории, отраженный в «Шахнаме», можно сравнить с его частями, даже если он включает в себя части одного исторического периода» [140, 85].

После долгих и подробных исследований, ученые пришли к общему мнению, что «Шахнаме» А. Фирдоуси явилась первоисточником для многих бессмертных мировых произведений, в числе которых находятся и произведения Уильяма Шекспира. Нужно отметить, что одной из основных сходств творчества этих двух великих стало то, что они жили в эпоху, полную трагических событий.

Абулькасим Фирдоуси – один из величайших поэтов и мыслителей Востока, его неповторимые произведения исследованы и проанализированы учеными, критиками, историками, языковедами, философами, искусствоведами всего мира, однако, многие аспекты его творческого наследия нуждаются в серьезном научном изучении. Индийский ученый Шибли Нумани, получивший образование в Европе, указав на славу «Шахнаме» на Западе, в том числе в Великобритании и в востоковедческих высших учебных заведениях, что в Великобритании, что в Германии и Франции, назвал её «Доиратулмао’риф» («Энциклопедией просвещения»). Он так определил место «Шахнаме» в зеркале истории, её славу среди мирового сообщества: «Объяснение религии, философии, морали, видов органов власти и организаций, национальных и военных законов и порядка, обычаев и традиций и,

наконец, всего политического и социального порядка, литературно-культурных связей можно найти в этой книге» [166, 221].

В персидско-таджикском литературоведении существует огромное количество трудов, посвященных личности, деятельности и мировой славе Абулькасима Фирдоуси и его «Шахнаме» среди которых можно перечислить работы А. Мирзоева, Х. Мирзозаде, Ш. Хусейнзода, М.-Н. Османов, Р. Хадизаде, М. Шакури, С. Саъдиева, А. Афсахзод, Х. Шарифова, М. Муллоахмада, А. Сатторзаде, В. Самада, Ш. Асророва, Ш. Аминовой, М. Джургосиева и др.

Проведенные исследования в основном изучали жизнь и творчество Фирдоуси, отдельные литературоведческие аспекты «Шахнаме», однако сравнительный анализ сходств и различий сюжетов, мотивов, проблем между «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и произведениями Уильяма Шекспира в таджикском литературоведении проводится впервые.

Наряду с таджикскими учеными и, вообще, с восточными исследователями, ученые-востоковеды Запада, также путешественники провели много исследований по разным проблемам творчества этих двух гениев мировой литературы.

Ещё во времена Уильяма Шекспира, итальянский путешественник и купец по имени Филиппо Сассети (Filippo Sassetti (1540-1588), живший несколько лет в Англии, сначала поехав в Индию и затем в Персию, привез в Европу образцы восточной науки и культуры [207, 76-83].

«Шахнаме» – зеркало, в котором отражена цивилизация народов Востока, особенно таджиков, иранцев, афганцев и, вообще, всех персоязычных народов, другими словами, великий Фирдоуси под понятием «цивилизация», кроме языка и литературы, культуры, показал всему мировому сообществу развитие науки своих предков до своего времени. Нужно признать, что он оказал неоценимую услугу мировой литературе. Таким образом, поэты и мировые гении, познакомившись через произведение Фирдоуси, с предками иранцев и таджиков и их историей, на его основе стали создавать свои произведения.

Творчество Шекспира развивалось в той эпохи, когда совершался исторический переворот в жизни народов Европы. Порыв к освобождению из пут средневековья, раздвижение горизонтов земли и границ человеческой мысли, рождение нового идеала прекрасного в жизни и искусстве – все это отразилось и художественно воплотилось в искусстве Шекспира.

Таким образом, творчество этих двух великих поэтов – Востока и Запада, ставят коренные вопросы своего века и, утверждая гуманистический идеал, поднимаются до общечеловеческого звучания. Они черпали вдохновение из жизни народа, из его истории, из его преданиях, сказках и легендах.

Степень изученности темы. Сравнительное, сопоставительное и теоретическое изучение литератур – важнейшие направления современной филологии. Данной проблеме посвятили свои труды Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, Н.И. Конрад, Л.М. Кессель, Н.И. Веселовский, В.М. Жирмунский, К.И. Чайкин, Ш. Нуъмани, М. Шакури, Ш. Мухтор, Х. Шодикулов, В. Самад, А. Хейзер и др.

Ведутся дискуссии по методике сравнительно-исторического анализа в работах иранских исследователей, особенно у З. Сафо, М. Кадкани, А. Заррикуба, Саид Джа’фар Хамиди, Бехруз Гарибпур, Алиризо Бовандиён, Рухулло Рузбех, Нигина Хайдаризода, Э. Шустари, С. Хамиди, Х. Мутлак, М. Ориёни, С. Девсолор и др., по поводу которых высказаны весьма интересные мысли об использовании западными поэтами в своих произведениях сюжетов, мыслей, вообще, тематики восточной литературы, культуры.

Что касается проблем сравнительно-аналитического анализа произведений Востока и Запада, особенно произведений таджикских персидских и английских языков, таджикские исследователи и литературоведы, такие как М. Шахиди под названием «Ибн Сина и Данте» [148, 127], Амонова Ш. провела исследование «Фирдоуси и его

«Шахнаме» в Англии и Америке» [22, 140], Ш. Мухторов опубликовал монографию «Таджикская литература во Франции» [171, 157] и др.

Таджикский исследователь Дж. Бобокалоновой является одной из первых ученых, опубликовавшая статью под названием «Две бессмертные личности», на основе сравнительно-исторического анализа о схожести произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира» [37, 17-18], которое стало, своего рода, постулатом данной темы.

В таджикском литературоведении были исследованы проблемы, связанные с переводами отдельных произведений Уильяма Шекспира в завершенных работах А. Лахути, Ц. Бону, С. Улугзаде, К. Кирома и других. Имменно эти переводы стали в центре исследования ученых.

Несмотря на вышеприведенные данные о разработке данной проблемы, она имеет много неизученных аспектов, исследование которых может выявить много сходств между сюжетами и мотивами в произведениях Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, таджикской и английской литературах.

Ведутся дискуссии по методике сравнительно-исторического анализа в работах иранских исследователей, особенно у З. Сафо, М. Кадкани, А. Зарринкуба, Саид Джа’фар Хамиди, Бехруз Гарибпур, Алиризо Бовандиён, Рухулло Рузбех, Нигина Хайдаризода, Э. Шустари, С. Хамиди, С. Девсолор, и др., по поводу которых высказаны весьма интересные мысли об использовании западными поэтами в своих произведениях сюжетов, мыслей, вообще, тематики восточной литературы, культуры.

В основном имеется интересная работа иранского ученого Мухаммада Ориёни, озаглавленная «Творчество Фирдоуси и Шекспира» и опубликованная в 1392 х. (2013 г.Р.Х.), который на основе сравнительно-исторических анализов сравнил только произведение У. Шекспира «Король Лир» с особенностями «Дастана о Фаридуне» А. Фирдоуси [257, 312].

Огромные количество трудов данной теме посвящено другими иранскими учеными и исследователями, как «Влияние персидской литературы в литературе Англии» Э. Шустари, «Анализ творчество Шекспир в сравнительном анализе «»Шахнаме» Фирдоуси» С. Хамиди, «Изучения сравнительного анализа дастана «Бахрама Чубина» Фирдоуси и «Макбета» Шекспира» Р. Рузбеха, «Сопоставительный анализ личности Судоба «Шахнаме» Фирдоуси и Лиди «Макбета» Шекспир» Н. Хайдари, «Гамлет, Шекспир и Кайхусрав» А. Бовандиёна, «Изучения место термина «шар» в дастане Заххак и Макбета» А. Родфара. Данные работы внесли огромный вклад в развитие *фирдоусиведение* и *шекспироведение*.

Таким образом, в представленной научной работе автор стремился, на основе сравнительно-исторических, типологических и теоретических анализов, исследовать сходство сюжетов и мотивов в произведениях Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира.

Цель исследования заключается в сравнительно-историческом анализе произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира.

В диссертации поставлены следующие исследовательские **задачи:**

- охарактеризовать персидско-таджикскую и английские культурные связи;
- уточнить место Абулькасима Фирдоуси в английской литературе;
- изучить качество переводов произведений Уильяма Шекспира в Таджикистане;
- определить роль и место произведений Уильяма Шекспира в таджикском театре;
- обосновать влияние произведений Уильяма Шекспира на таджикскую литературу;
- исследовать качество таджикских переводов произведений У. Шекспира;
- показать основные этапы фирдоусиведения и шекспироведения;

- провести типологический и сравнительный анализ сходств произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира;
- исследовать особенность темы, содержания и сходств произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира;
- сравнить взгляды Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира на историю и их отражение в художественном произведении;
- определить общность структуру и сюжет произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира;
- исследовать социальные взгляды и миропонимания А. Фирдоуси и У. Шекспира;
- анализировать идейное содержание поэм Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира;
- выявить стилевые особенности и творческие принципы А. Фирдоуси и У. Шекспира;
- анализировать принципы идеи гуманизма в произведениях восточного и западного гениев;
- определить место фирдоусиведения и шекспироведения среди гуманитарных отраслевых наук.

В процессе исследования использованы новейшие сравнительно-исторические и типологические методологии.

Основными источниками исследования являются произведения А. Фирдоуси и У. Шекспира. В процессе исследования были собраны важные источники времен А. Фирдоуси и также эпохи (XVI в.) У. Шекспира и опубликованная литература перенадлежащая перу ученых Востока и Запада. Также использованы научные работы английских, русских и таджикских критиков, посвещенные сравнительному анализу произведений А. Фирдоуси и У. Шекспира. В диссертации при исследовании первых персидско-таджикских литературных связей (XIII-XVI вв.) использованы восточные и западные исторические источники.

Методологической базой исследования явились труды Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, М. П. Алексеева, Б.В. Томашевского, Н.И. Конрада, И.Г. Неупокоевой, Ю.Д. Левина, П.Н. Беркова и др.; разработка вопросов сравнительного изучения литератур в трудах зарубежных исследователей: П. Ван Тигем, Ч. Пэссидж, А. Дима, Г. Дизеринк, Р. Барт, А. Нивель, М. Рота, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, В.В. Бартольд, М. Морозов, А. Мирзоев, Х. Мирзозаде, Р. Хадизаде, М. Шакури, С. Саадиев, Х. Шарифов, В. Самад, А. Сатторзаде, Дж. Бобокалонова, Н. Нурджанов, М. Муллоахмад, А. Абдусатторов и др.

Методы исследования – сравнительные, сопоставительные, описательные, теоретические, сравнительно-исторические, историко-типологические, историко-генетические анализы и методы, позволяющие обнаружить сходные стадии общественного и культурного развития, сходные литературные явления у двух народов – персидско-таджикского и английского.

Упомянутые научные методологии дают возможность решить теоретические и генетические проблемы персидско-таджикских и английских произведений, особенно, трагические и драматические темы произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира. Проблемы изучения персидско-таджикских и английских литературных связей, дав толчок к эволюции, развитию различных жанров в творчестве таких великих мастеров слова, обеспечивают филологический анализ исследования, переводов и сравнительного анализа.

Научная новизна диссертации. Впервые в таджикском литературоведении проведен широкий сравнительный анализ произведений А. Фирдоуси и У. Шекспира с точки зрения тематики, содержания, идейно-художественных особенностей. Хотя некоторыми специалистами, работающими в этой области, в процессе изучения различных проблем истории и теории литературы, указано на сходство

произведений этих авторов, однако отдельного научного исследования по данному вопросу не существует. Автор диссертации обратил серьезное внимание, наряду с исследованием теоретических и практических проблем литературоведения и литературных связей, на тематику, содержание, роль и место восточных и западных образов, действующих лиц произведений.

Выбор темы обоснован необходимостью прослеживания различных литературных аналогий мировой литературы – сюжетов, мотивов, схем – формул, образов – символов и т.д.

Источники диссертации – «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и трагедии Уильяма Шекспира, в частности, проведено сравнение: «Гамлет» У. Шекспира с поэмой «Гибель Мардоса от рук Заххака» и «Царствование Кайхусрава» великого Фирдоуси; «Отелло» У. Шекспира с поэмой «Сказание о Гарсевазе» А. Фирдоуси; «Король Лир» У. Шекспира с поэмой Фирдоуси из «Шахнаме» «Фаридун и его сыновья»; «Ромео и Джульетта» У. Шекспира с поэмой «Рудоба и Заль» Фирдоуси; «Сонеты» У. Шекспира, написанные на разнообразные сюжеты, с тематикой многих отдельных поэм «Шахнаме» А. Фирдоуси; «Макбет» У. Шекспира с поэмами «Сиявуш и Судоба», «Бахром Чубин», «Рустам и Исфандияр» А. Фирдоуси и др.

Объектом исследования являются - произведения Абулькасима Фирдоуси (I-IX тт. «Шахнаме») и Уильяма Шекспира (увидевшие свет в издательстве London Publishing, 1814-1937), труды отечественных и зарубежных исследователей, исторические материалы, сохранившиеся в книгохранилищах и персидско-таджикские и английские источники.

В процессе работы над диссертацией были использованы произведения У. Шекспира, опубликованные в течение 1956-1976 гг., в издательстве («London, Establishment») и «Шахнаме», изданная в Таджикистане в 2007-2010 гг. (издательство «Адиб») подготовленная к публикации известными учеными востоковедами и текстологами.

Предмет исследования – литературные аналогии в творчестве А. Фирдоуси и У. Шекспира.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что достигнутые в диссертации научные результаты и практические рекомендации могут быть применены в дальнейшей практике переводы персидско-таджикской литературы в более широком масштабе, в последующих исследованиях таджикско-английским литературных связям, в том числе в аспекте сравнительного анализа таджикской и английской литератур. Материалы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях на спецкурсах и спецсеминарах по истории персидско-таджикской литературы и сравнительного литературоведения.

Практическая значимость диссертации. Материалы исследования данной темы можно использовать при написании учебников и учебных руководств, имеющих отношение к мировой истории, мировой литературе, международным отношениям, литературным связям, сравнительно-исторической литературе, при составлении учебных материалов для практических занятий по академическим исследованиям, международным отношениям на соответствующих факультетах и отделениях вузов республики и за ее пределами.

Также материалы диссертации может стать перспективой дальнейшего развития авторской исследовательской концепции, направленной на развитие *фирдоусиведения* и *шекспироведения*.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Основу возникновения литературных связей между Востоком и Западом, особенно между персидско-таджикской и английской литературами, имеющими тысячелетнюю историю, ученые видят в тех источниках, которые попали в страну благодаря путешественникам, торговцам, переводчикам, послам и представителям различных административных учреждений.

2. Вклад первых английских исследователей в изучение персидско-таджикской литературы весьма велик и до настоящего времени не утратил своего значения.

3. Восток, особенно Персия (Фарс), во времена классицизма в глазах западного мира считался центром цивилизации, наук и культуры.

4. Работы английских ученых, посвященных изучению творчества персидско-таджикских классиков, особенно Абулькасима Фирдоуси, составии богатую литературоведческую и культурологическую базу.

5. Переводы источников, рукописей и редких персидско-таджикских произведений на Западе зародили переводческие школы.

6. В произведениях А. Фирдоуси и У. Шекспира, в процессе сравнительно-исторических исследований было выявлено много как сходств, так и различий, своими корнями уходящиеми в историю в культуры, науки и литературы Востока и Запада.

7. Мировоззрение и идейные особенности мыслей Абулькасима Фирдоуси в различные периоды истории оказали положительное влияние на западный мир.

8. Фирдоусиведение и шекспироведение оказали серьезный толчок развитию межобластных гуманитарных наук.

Применение научных результатов диссертации. Данное исследование является результатом многолетних постоянных поисков и изучений материала автором работы. Научные результаты данной работы были неоднократно обсуждены на научных семинарах, конференциях и симпозиумах: **а)** Международная конференция: «Вклад таджикских ученых в изучение дружбы государств», Академия наук Республики Таджикистан (ныне Национальная Академия наук Таджикистана), (18 сентября 2020 г.), г. Душанбе; **б**) Международная конференция: «Роль ученых в науке и литературе», Национальная Академия наук Таджикистана, 2019, г. Душанбе; **в**) Международная конференция: «Таджикистан и его внешняя политика», Академия

государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 2020, г.Душанбе; **г**) V Международная научно-практическая конференция «Scientific community: interdisciplinary research» (26-28 августа 2021 г., г. Гамбург, Германия); **д**) IX Всероссийской научной конференции (ИВ РАН) «История востоковедения: традиции и современность» (8-10 ноября 2021 г., г. Москва, Россия) и т.д.

Хронологические рамки исследования составляют X-XVI вв. – период творчества А. Фирдоуси и У. Шекспира.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: 2 – разработка научных основ соотношений общего и художественного мировоззрений; пункт 5 – дальнейшая разработка научных основ поэтики как теории литературно-художественного стиля; пункт 6 – дальнейшая разработка соотношения категорий литературно-художественного стиля, творческого метода, жанра, речевого стиля и других конкретных научно-методологических категорий; пункт 8 – изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе; пункт 10 - обобщение опыта художественно-переводческой деятельности; пункт 12 – дальнейшая изучение школ и методик литературоведение и т.д.

Личный вклад соискателя состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов.

Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация полученного материала. Материал диссертации неоднократно докладывался автором лично на международных и отечественных конференциях в виде докладов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела Среднего и Ближнего Востока при Институте изучения проблем стран Азии и Европы Национальной Академии наук Таджикистана (протокол №10 от «12» октября 2021 г.). Основное содержание диссертации отражено в автореферате и опубликованных научных статьях.

Основное содержание диссертации опубликовано в 26 научных статьях, в том числе 17 из них в научных рецензируемых журналах ВАК Российской Федерации. Отдельные моменты работы представлены на традиционных семинарах и конференциях Института изучения проблем стран Азии и Европы НАНТ (2018-2021). Исследуемой теме посвящены две научные монографии:

1. Фирдоусиведение в Таджикистане (20-30 гг. XX веке). - Душанбе, 2020. - 189 с.;

2. Фирдоуси и Шекспир. - Душанбе: Муассис, 2021. - 300 с.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и списка имен великих личностей.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМЫ ЗАРОЖДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИИ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ (от начала до времени жизни Уильяма Шекспира)

1.1. ИСТОРИЯ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ (с XIII в. и до Уильяма Шекспира)

История свидетельствует, что персидско-таджикская литература является одной из древнейших литератур мира и до сегодняшнего дня распространена во всех персоязычных государствах, таких как Иран, Афганистан, Таджикистан, Пакистан, части Индийского полуострова и вне его. Апогеем расцвета и развития персидско-таджикской литературы считается классический период, когда своего творческого совершенства достигли такие великие личности, как Рудаки, Фирдоуси, Дакики, Фаррухи, Саади, Хафиз и другие. Также необходимо отметить, что талантливые литераторы своими ценными произведениями смогли покорить не только Восток, но и западный мир.

Источники показывают, что персидско-таджикская культура всегда интересовала ученых различных стран и сфер, в этой заинтересованности английское литературоведение занимает особое место, и связано это теми дружественными узами, которые существовали в далеком прошлом - в XIII в., в период правления династии Ильханов (период царствования царя Хулагухана I, внука Чингизхана) на территории Персии и короля Англии Эдварда (1239-1307) политическая связь между Персией и Великобританией была тесной.

Для укрепления связей король Англии Эдвард I с целью сотрудничества, послал своего представителя Джофри оф Ленгли (Geoffrey of Lengley) в Персию [204, 25].

Джофри оф Ленгли был известным английским историком и исследователем, впервые он был избран в качестве посла

Великобритании в Персию. Именно стараниями и трудами этого ученого между Востоком и Западом начал строиться мост науки, культуры, политики, торговли и др.

По мнению Н.И. Конрад, развитие экономическо-торговых отношений смогло помочь распространению и укреплению литературно-культурных связей и связало их» [71, 301].

Остановившись на торговых связях Персии и Великобритании, он также отмечает, что через путешественников и торговцев из Персии на Запад, особенно в Великобританию вывозились научные материалы и множество книг.

Действительно, на протяжении истории наряду с дипломатическо-политическими связями, своего апогея достигло формирования и развития культурно-литературных связей. На этой основе таджикская литература крепко закрепила свою связь с мировой литературой и содействовала развитию востоковедения на Западе. Нужно упомянуть, что с разделением территорий персоязычных народов в 20-30 годы XX века, востоковедение продолжало развиваться, как отдельная наука. Потому что Республика Таджикистан вошла в состав Советского Союза, а другие государства, говорящие на персидско-таджикском языке, подобно Ирану, Афганистану, Пакистану и части Индийского полуострова, оказались в зависимости от Королевства Англия (1745). В этот период русское востоковедение развивалось и достигло больших успехов отдельно от западного востоковедения, особенно от английского. Таджикские ученые-исследователи, которые считают великих поэтов – Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиза, Низами, Джами и других великих личностей своими предками, провели о них много различных исследований и завершили их. О величии Фирдоуси своё мнение высказали, оценив его творчество очень высоко, почти все ученые и исследователи мира. В этом ряду великий иранский ученый Саид Нафиси так выразился: «Среди поэтов имеется не более двух-трех личностей, достойных звания поэт мира. Из среды иранских поэтов этого

звания достойны Фирдоуси и Хайям. Но Хайям не может занять место Фирдоуси, потому что он особенный поэт общества. Однако, Фирдоуси – поэт всех и всех регионов, он успешен и в описании битв, и в описании пиров, является учителем этики и художником человеческих подлостей и низости, и философом, имеющим собственное мнение, мудрым нравоучителем и сочинителем радостных и печальных поэм, он может обратиться и к старикам, и к молодым, он может поддержать как мужчину, так и женщину, он может общаться и с умным, и с глупым. Он друг как богатых, так и бедных, он слуга счастливых и поддержка несчастливых. Его «Шахнаме» является безбрежной рекой, каждый, кто нырнет в неё, не вернется с пустой рукой» [100, 132].

Известный таджикский литературовед и исследователь Вали Самад, посвятивший большую часть своей жизни исследованию литературных связей, рассматривает этот аспект в двух планах. По его мнению: «Внутренняя связь – это начало всех связей» [44, 4-5].

Персидско-таджикская литература, являясь неразрывной частью мировой литературы, была прочно связана не только с Азиатскими территориями, но и с Западным миром, особенно с Англией. Первые персидско-таджикские и английские литературные связи проявились ещё в XIII в., основным фундаментом для них послужили дипломатические и торговые связи.

С древних времен до современности персидско-таджикских и английских связей имеется ряд научных работ, в которых рассмотрены некоторые проблемы литературных связей. Надо отметить, что на протяжении веков персидско-таджикские литературно-культурные отношения привлекли внимание исследователей, историков и ученых многих профилей. В изучении и решении выбранной диссертационной темы основными исследователями были русские, английские и таджикские ученые, которые, изучив историю обеих сторон, представили ученому миру глубокие, серьезные работы. Исследования мировых ученых и востоковедов, особенно русских, таджикских и английских,

были построены на анализе произведений поэтов. Все исследования произведений поэтов проводились сравнительно-историческим методом. Собранный научный материал показал, что основные тематика и содержание произведений, исследованные и переведенные учеными и переводчиками, объединяют культуру и литературу мира.

Персидско-таджикские и английские литературные связи имеют давнюю историю и насчитывают почти восемьсот лет. Об этом великий английский ученый Уильям Джонс (William Jones (1746-1794) высказался так: «Изучение англичанами Персии, её жизни, культуры и, особенно персидско-таджикской литературы, началось ещё в XII-XIII вв., прежде всего, английскими купцами и путешественниками» [245, 88].

Необходимо отметить, что персидско-таджикская цивилизация в то время, т.е. в XII- XIII вв., достигла высочайших вершин своего развития. Все сферы экономики, социальной жизни, подобно гончарному делу, архитектуре, живописи, художеству, прядильному делу, торговли и другим находились в бурном развитии.

Известный русский шекспировед М. Морозов об экономическом состоянии Англии XII в., до создания различных предприятий и использования продукции и товаров Востока, которое приходится на эпоху Уильяма Шекспира, написал: «В этот период некоторые предприятия, как «Восточное предприятие», «Африканское предприятие», «Индийское предприятие», «Русское предприятие» и другие предприятия, работали, выпуская пищевую продукцию, одежду, шерсти другие товары, по восточным образцам» [92, 37].

Это время можно назвать временем экономического, торгового, политического и научного развития и расцвета. Для Запада все достижения Востока были необходимы и ценны. Об этом Дж. Неру в своем труде под названием «Открытие Индии» так написал: «Река Амударья в Средней Азии считается одной из важных территорий, потому что через неё товары и продукция Индии переправляются из Каспийского моря и Черного моря в Европу» [101,127].

Упоминая такие интересные мысли Дж. Неру, приходим к выводу, что через Амударью в Европу переправлялась не только индийская продукция, но и китайская посуда, персидские и среднеазиатские и ткани, и другие товары.

Наряду с взаимным товарооборотом, восточные и западные купцы, представители науки и литературы также через путешественников и купцов знакомились литературой друг друга и таким образом обменивались своими взглядами и мыслями. Осведомленность европейцев о территориях Персии также произошло при посредстве английских путешественников и купцов. К сожалению, нужно отметить, что английские путешественники и купцы с территорий Персии возвращались, груженные редчайшими и ценнейшими произведениями наших предков, которые поныне хранятся в знаменитых книгохранилищах Запада, к примеру, в архивах и рукописехранилищах Великобритании.

Несмотря на жестокие исторические войны всех народов, населяющих территорию Персии, в результате побежденные династией монголов, турками, арабами и другими врагами, они смогли сохранить святыни, особенно границы, исторические памятники, литературу и культуру. На протяжении своей истории они имели с древними государствами и городами, как Греция, Рим и Византия, культурные, научные и даже экономические связи. На протяжении веков при постоянных связях, достойные моменты жизни иранцев, вошли в греческий и латинский языки [229,185].

История свидетельствует, что войны между Грецией и Персией обязывали, чтобы трагедия греков и иранцев стала основой мифов, в качестве источника в классической литературе обеих сторон. При противостоянии Персии против Греции и Рима, она познакомилась через такие источники и с Европой. История отношений Запада и Востока глубже и точнее многим интересующимся стала известна во второй половине XIX в., через сведения классических источников. Английский

исследователь Дж. Чаусер (Chaucer) в конце книги «Предание о сказке Мон» спорит о войнах Кира Великого и лидийцев, о чем имеется упоминание и в книге Геродота. Упомянутое произведение большей частью состоит из исторических трагических моментов, потому более всего имеет сходство с поэмами бессмертного произведения А. Фирдоуси «Рустам и Сухроб» и «Сиявуш и его сыновья». В те времена — это произведение многократно было поставлено на сцене. Упомянутое произведение исследовано Доном Камероном. Исследователь в своем произведение собрал и другие примеры и подчеркнул значение классических источников в первичном ознакомлении иранцев с мировой историей [195, 31].

Естественно, что последующие сведения также большей частью взяты из классических источников, чтобы показать историю точно и глубоко. Одним из первых серьезных произведений является «Трагедия и жизнь царей Персии» (Tragic and life of kings of Persia) (1570), сочиненное Томасом Престоном (Thomas Preston) на основе поэм «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Хотя в нем история иранского народа не приведена полностью, но точные трагические сведения древнейшего народа на планете, т.е. иранцев, в нем нашло отражение [190, 384].

После одного века, приблизительно в 1670-1674 годы Элка-Нах Сестл (Elkanah Sesttle) пишет пьесу под названием «Царь Персии», посвященную истории народа Персии, которая с успехом была поставлена в театре Гертс. Он показал начало истории народов Персии от зороастризма и поклонения солнцу.

Эти моменты подробно описаны в произведении Абулькасима Фирдоуси и Элка-Нах Сестл использовал их. Великий Фирдоуси многократно указывает на вышеуказанную проблему. Появление Зороастра и его религии в Иране по «Шахнаме» произошло в правление царя Манучехра. Об этом Абулькасим Фирдоуси пишет:

Бифармуд, то оташ афрӯхтанд,
Хама анбару заъфарон сӯхтанд.

Парастидани Меҳргон дини ӯст,
Таносоиву хӯрдан оини ӯст.
Кунун ёдгор аст аз ӯ моҳи Меҳр,
Бинӯшу ба ранҷ манмой чеҳр.

[1, 124].

Подстрочный перевод:

Приказал, чтобы зажгли огонь,
Все амбры и шафраны подожгли.
Поклонение Мехргону – его вера,
Здоровье и еда – его вера.
Теперь память о нем – месяц Мехр,
Старайся, беде никогда не показывай лицо.

Исследования западных ученых о Персии до периода появления исламской религии имеют научный характер. Как утверждают ученые, в формировании цивилизации и исламской религии важную роль сыграл Иран.

Как отмечает В.В. Бартольд в «Истории изучения Востока в Европе и России»: «Упадок исламской цивилизации и восточной науки в Европе приходится на период Ренессанса на Западе, т.е. на время поднятия науки и культуры на высочайшую вершину. В некоторых областях науки, особенно в медицине, европейцы были непосредственно учениками великих арабских и персидских ученых, хотя в источниках больше зафиксировано влияние на европейцев египетской и греческой культур. На этой основе европейцы стали собирать и изучать научные секреты Востока. Именно такие социально-политические течения культуре и науке греков внесли много новшеств» [32,15].

Однако, несмотря на углубленно знание истории и литературы Востока, европейцам было трудно понять многие внутренние витиеватости персидской культуры. Связано это было с тем, что народы, говорящие на персидском языке и имеющие одно происхождение в

течение веков, попадали в подчинение могущественных государств, их разделяли и друг от друга отделяли, они смогли сохранить свой язык и свои ценнейшие произведения. Самым волнующим моментом в жизни народов Персии считается вхождение в повседневный быт арабского языка.

Известный таджикский востоковед-арабист Т. Мардони, посвятивший большую часть своей жизни исследованию литературных связей, особенно персидско-таджикских и арабских, утверждает: «Влияние одной литературы на другую происходит, как известно, различными путями. Одним из этих путей является двуязычие, которое было свойственно преимущественному большинству средневековых персидско-таджикских поэтов, в особенности, поэтам XI-XII веков. Именно двуязычие в литературном творчестве в наибольшей степени способствовало реализации влияния арабской поэзии на их поэтическое наследие» [83, 3].

Таким образом, европейцы впервые с творчеством великих ученых и литераторов - А. Сино, А. Фараби, А. Бируни, М. Газзали, ар-Рази, У. Хайям и др. познакомились на арабском языке.

Арабский язык стал средством научных, философских, персидско-таджикских литературных связей в ознакомлении с произведениями великих Рудаки, Фирдоуси, Ходжа Хафиза, Мавлана Джами и Руми, Хайяма, ар-Рази, Абуали Сина других в европейских государствах. В те времена изучение арабского языка до такой степени приобрело значение, что им заинтересовались американский ученый испанского происхождения Алфонссе Габриэл (Alphonse Gabriel) и император Фредерик II. Этот язык ещё в XVI веке был на ходу: «Великие личности, как Абуали Сино, Абурайхан Бируни, Газзали и ар-Рази, которые считались двуязычными поэтами и учеными, писали свои произведения на этих двух языках. Они в Европе больше прославились своими произведениями, написанными на арабском языке. Именно арабский язык стал причиной соединения персидской и греческой философий.

Особенно произведения Аристотеля при посредстве арабского языка вошли в восточную философию. В XII в. изучение арабского языка достигло такой высоты, что даже правители Запада, подобно Алфонссе и Федерику II, у которых появился интерес к изучению арабского языка. Конечно, это произошло на несколько лет раньше «периода формирования персидского языка» в XVII в.» («Thus men like Avicenna, Fárábí. Abú Reihán Berúní, Ghazálí and al-Rází, who were bilingual, came to be known in the scholastic circles of the West by their Arabic rather than Persian works. Arabic became the medium of introduction of Persian and Greek philosophy, especially that of Aristotle, into Medieval Europe. By the twelfth century the study of Arabic had become so important that it found such patrons as Alphonso the Wise of Spain and Frederick II of Sicily. This was long before the birth of Persian scholarship in the seventeenth century») [224, 27].

Надо сказать, что Абулькасим Фирдоуси, как и его современники - Ибн Сина (Авиценна) и аль-Бируни обладал глубокими энциклопедическими знаниями [28, 41].

Сведения о Востоке и его классических источниках распространялись на Западе не только через арабский язык, но и при посредстве отношений между Персией, Византийской Империей и на персидском языке. Также наука, культура и персидская литература в средневековье не только через арабский язык, но и на персидском языке оказали на Европу большое влияние. Даже европейская молодежь, особенно, англичане, занялась изучением культуры Востока, в том числе арабского языка и литературы, и не обращали никакого внимания на латинский язык [215, 431]. Они, наряду с арабским языком, хорошо знали и персидский язык и распевали приятные, звучные стихи персидских поэтов и совершенствовали восточный стиль. На этой основе персидская и арабская культура и литература получила распространение во многих частях Англии.

Дабы лучше узнать тайны медицины, астрономии, матерматики, химии и литературы Востока европейские исследователи изучали персидский, таджикский и арабский языки [182, 49]. В результате восточная наука получила распространение на Западе и до такой степени достигла мировой славы и совершенствовалась, что в современном мире достигла высочайших вершин. Таджикские ученые также не оставались в стороне от исследований литературных связей. Так, известный таджикский ученый Шокир Мухтор, посвятивший большую часть своей жизни исследованию литературных связей Востока и Запада, в своей статье, озаглавленной «Связи Востока и Запада» высказал такую мысль: «С древних времен между древним Востоком и античным Западом существовали научные и литературные связи. Эти связи в последующие века стали более крепкими и получили более интенсивное развитие. Восточные ученые, свои лучшие достижения в науке и литературе, предложив западным исследователям, содействовали развитию западной культуры. Западные представители наук и литературы, в свою очередь, обогатили и отполировали основу восточных литератур и наук. Этот постоянный взаимообмен сторон дал благоприятный результат» [97, 4].

Сказанное выше свидетельствует о том, что литературные связи между Востоком и Западом имеют древнюю историю. Необходимо добавить, что таджикские исследователи, изучив тысячелетние связи, считают основой их литературные и научные шедевры и исторические достижения Древнего Востока.

Впервые французский философ, писатель и историк Эрнест Ренан (Ernest Renan) показал, что «Латинское Синоведение» («Latin Avicennissm») в то время, т.е. в XIII в., не только на Востоке, но и на Западе, особенно в Великобритании, прославился как широкая и известная научная школа.

Ученые мира «Латинское синоведение» считают событием, давшим толчок по всему миру [231, 45-46]. Переводы произведений на латинский язык Ибн Сино и Ибн Рушда были сделаны в середине XII и первой

половине XIII в.в. учеными и переводчиками. Но некоторое время до этого часть всемирно известного произведения Ибн Сино «Ал-Конун» было переведено на латинский язык. Это произведение совершенно изменило представление европейцев о медицине.

Английский философ, ученый и знаменитый исследователь Роджер Бэкон (Roger Becon (1214-1292) завершил большую монографию на данную тему:

«The Latin translations of Ibn Sina and Ibn Rushd, between the middle of the twelfth century and the early parts of the thirteenth, introduced the Scholastic scholars to Greek philosophy, which had remained unknown since the time of Boethius. Apart from his philosophical works, Ibn Sina's Cannon on Medicine was translated into Latin before the end of the twelfth century. How much these influences changed the outlook of Scholastic circles of Europe can be seen in the following statement of Roger Bacon. According to him the conversion of the Muslims is possible neither by war nor by miracles, but by philosophy and argumentative discussions. This is unfortunate, since «philosophy is the special province of the unbelievers: we have it all from them» [223, 413]. («Переведенные произведения Ибн Сина и Ибн Рушда на латинский язык в конце XII в. и начале XIII в. науку иранцев познакомили с Западом, которая даже до времени «ботуистов» не была смешана с греческой философией. Кроме философских произведений Ибн Сино, его произведение по медицине «Ал-Конун» было переведено на латинский язык намного раньше. Влияние этого всемирно известного произведения Ибн Сино на английскую науку и, в общем, на всю европейскую, полностью исследовано в работе Роджера Бекона. Именно его труды и старания заложили фундамент для европейских ученых в изучении науки Востока.

Основным человеком, создавшим фундамент для научно-исследовательских работ Роджера Бэкона, был Аделардус Батесис, ибо Роджер Бэкон считал его «своим учителем» и «научным руководителем». Аделардус Батесис (Atherlardus Batheusis (1080-1160), был первым

английским ученым, который как путешественник совершил путешествие на земли Персии. Он на протяжение семи лет посетил Северную Африку и регионы Азии. После своего длительного путешествия он перевел с греческого и арабского (также персидского) языков на латинский язык целый ряд научно-культурных произведений первых ученых мира, как Аль-Хорезми и, вообще, мусульманских и немусульманских ученых, подобно Евклиду.

С развитием религии Ислам на некоторое время отношения Востока и Запада ограничились, однако, через короткое время они вторично возродились, совершенствовались и укрепились. Позже итальянские торговцы и их спутники из других портов Средиземного моря, сформировав научные экспедиции, вошли в порты Персии и познакомились с историей, культурой и наукой иранцев. Известная историческая личность Рабби Бенджамин Тудела (Rabbi Benjamin of Tudela (1130-1173) в 1160-1173 годы пропутешествовал по всей Персии (Иран) [241, 103-120]. Рабби Бенджамин Тудела в какое-то время совершил поездку в Иран, в то время там правил Султан Санджар

В то же время Аделардус Батесис также совершил путешествие из Италии в Иран. Он Аделардус Батесиса знал не только как наставника, но и как преданного и честного спутника, ибо в 1160-1173 гг. вместе с ним путешествовал по Ирану и прежде всего он использовал интереснейшие и ценнейшие книги Востока. Кроме изучения персидско-таджикской культуры и литературы, он исследовал религиозные ценности. Принял первого земного существа, т.е. человека - иранцам. Также он от величия и ценностей религиозных памятников, особенно мест для молитв и дворцов Аббасидских халифов и узнав об их завершенных работах, оценил их весьма высоко.

Нужно вспомнить, что, хотя в это время на научную арену взошли величайшие ученые, культурная жизнь совершенно изменилась, потому что упорно наступали монголы, принося иранцам несчастьям и беды, грабя и убивая мирное население. Наконец, монголы одержали победу в

этих сражениях. Со временем силы Чингисхана усилились не только в окрестностях, но и в далеких, неизвестных степях Каракорума. Во главе с Чингисханом монголы разрушили литературные и научные, также религиозные центры. По причине постепенного ослабления влияния Ислама на территориях Персии, народы, проживающие на них, чтобы уничтожить захватчиков, попросили помощи у христиан, т. е. у Европы. В связи с этим, первая персидская группа в 1238 году прибыла в Англию через Каспийское море. Нужно отметить, что группа состояла из двух мусульман исмаилитского толка из Аламута, в процессе возрождения связей, они провели много встреч с англичанами [241, 103-120].

Питер дес Рош (Peter des Roche), представитель христиан принял в Винчестерском дворце иранцев, в беседе он назвал монголов низшими существами и написал: «Пусть эти собаки съедят друг друга и полностью уничтожат сами себя. И тогда посмотрим, как они будут жить в руинах и развалинах» [241, 113].

Впервые христианский мир понял масштабы беды в то время, когда монголы появились в Восточной Европе и в 1240-1241 годах Польшу отделили от Венгрии. К счастью, Западная Европа, как чудо «могущества Бога и гнева Бога по отношению к монголам» была спасена, к тому же умер Великий Хан (Чингисхан). До того времени христиане и мусульмане (т.е. иранцы и европейцы) сотрудничали друг с другом. Но после крушения и исчезновения монголов, связь Востока и Европы перешла к новому этапу.

В 1245 году посол Лиона (Council of Lyons) ещё больше укрепил связи с Ираном (территориями, населенными иранцами). Представитель христиан Иннокентий 1У (Pope Innocent 1Y) послал двух своих представителей Джон оф Плано Карпини (John of Plano Carpini) и Фриар Бенедикта (Friar Benedict) в качестве делегатов для укрепления связей между Западом и Персией. После смерти Великого Хана монголов они совершают также путешествие в центр монголов город Куюк. Фриар Бенедикт, после возвращения на родину, написал книгу под названием

«История монголов», которая до настоящего времени считается первым источником по истории монголов. Также в упомянутом произведении много споров о жестокости и тирании монголов над иранцами [184, 85-86].

Источники и другие книги о Европе и её связях с Восточными территориями наряду с представителями различных компаний и учреждений, путешественниками и купцами, приводят сведения о действиях правителей. Император Англии Эдвард I в своих записях изложил свои мысли об улучшении союза с иранцами. Эдвард I также организовал большую делегацию в Иран под руководством известной и уважаемой личности Джефри де Лангли, однако, результаты встречи оказались не совесе мположительными, потому что, когда Арслан Аргун (Arslān Arghún) дошел туда, был совершенно обессилен. Изменений вполитике не произошло даже после принятия Гозанханом ислама в 1295 году, и Бускарелло де Гизольфи (Buscarello de Ghizolfi) в третий раз был послан в Европу. Когда посланники Улджайту (Úljaetú), наследник и брат Газанхана, в 1307 году достигли Лондон, Эдвард I умер, и его заменил Эдвард II, ответил шаху Ирана о том, что никогда не знал о том, что Улджайту был мусульманином. Тогда Эдвард II и он, сговорившись, обещают искоренить «религию Мухаммада». Сговорщики внешне показывают свою преданность современной им европейской вере: «Если мы имели бы хорошее образование, тогда изучали бы книги этой веры и исследовали бы их с научной точки зрения» [204, 409]. Таким образом, они стремились получить свое полное право. Все эти желания и мечты не принесли никакого успеха и различия между христианскими правителями не нашли своего легкого решения. Абу Сайид, последний эльхан Персии, в 1323 году заключил с Султаном Египта мир и у него была надежда дружить с западным миром.

В те времена путешественники собрали большое количество сведений о Востоке и привезли их на Запад. Фиар Джон написал книгу

под названием «История монголов Карпини» («Historia Mongalorum») и одновременно с ним Винсент Бювейс написал свою книгу под названием «Подлинная история» («Speculum Historiale»). Эти книги считаются одними из первых трудов в средневековой Европе об истории и быте народов Азии. В 1253 г., Луис 1Х – великий правитель Франции, послал Франциско Уильяма Рубрука к монголам, чтобы он ознакомил императора Монголии с христианской религией. Фиар Уильям находился в столице Мангу Хана вместе с религиозными деятелями несторианства, ислама и буддизма. Мангу был готов принять все представителей религии и говорил: «Как Бог создал разные пальцы на руках, они указывают человеку различные пути» [212, 112].

Фриар Уильям очень серьезно приглядывался к природе и народностям, высказав тем самим особенный интерес к географии и этнографии, чтобы его путешествие было признано одним из лучших, доверительных и победоносной того времени. Он встречался со многими восточными людьми и о Персии и Китае, о двух странах, которые на протяжении истории никогда не были вместе, собрал большой объём интересного материала. Некоторые части его доклада вошли в его труд, озаглавленный «Opus Majus»- Роджера Бекона, найденные им после возвращения в Париж.

Позже другие европейские путешественники, особенно англичане, обратили более серьезное внимание на Персию и другие восточные страны и нашли территории, ранее не открытые ими. Фриар Одерик (Friar Oderic) из Порденона, дошел до Явы (Java) и Суматры (Sumatra) и нашел новую столицу Персии, которую некоторое время позже построили в пустыне Султание, в Ильёту. Позже, до нашествия Тимура, город Пекин был важным европейским центром на Востоке. Приблизительно в 1330 г. Доминикана, Архиепископ Султана собрал все существующие важные документы и написал свою книгу, озаглавив её «Великий Хан» («Estate of the Great Khan»), которая считается очень важной Попу [227,176].

После обращения внимания Эльханов и ханов Золотой Орды на религию Ислам Папа Иоанн XXII (Pope John XXII) возложил контрольные обязанности в Персии в установленном порядке Доминиканом и в Китае и Тартари на Франсискана Фриарза (Franciscan Friars). Также там находились итальянские торговцы, занимающиеся торговлей с Персией и Китаем и наряду с этим они изучали культуру и литературу этих стран. Синьер Франсис Пеголотти (Signor Francis Pegolotti), свое восточное путешествие в 1316 году начал с Константинополя, в конце своего путешествия он написал книгу большого объема под названием «Практика торговли» («Practice of Commerce»), которая была очень нужна западным путешественникам и купцам [199, 64]. В этой книге он указывал на разные пути, по которым можно попасть на Восток. Его знание был результатом долгих исследований политически и экономически Востока (он изучил налоговую систему Востока, денежный курс, таможенные правила, науку, культуру). Исследователь высказал ценные советы и предложения. В то время, с этой же целью, некий неизвестный торговец составил первый словарь «Латинский – Персидский - Кумони», известный как «Codex Cu-manicus», до настоящего времени сохранилась его одна бесценная рукопись, хранящаяся в личной библиотеке Петрарки (Франчесто Петрарка (1305-1374) в Италии [244, 67].

Упомянутое произведение разделено на разные главы и каждая из них оснащен тематическим словарем, относящимся к торговле и купечеству, социальным, политическим и научным аспектам жизни общества. Наряду с анализом указанных сфер деятельности общества, было поставлена работа по анализу и переводу священной книги. Первый перевод благословенного Корана на латинский язык был сделан Робертом Китоном (Robert Keaton) в 1141-1142 гг. и позже, с особыми добавлениями, Марком Толедо в 1210 г. В сфере науки были переведены самые ценные, редчайшие и гениальные книги Востока. Переводы

произведений Абуали Сино были сделаны на Западе в 1220 году Арменгаудом, во время правления Фредерика II.

По поручению Фредерика II в Университетах Рима, Парижа, Болоньи, Оксфорда и Саламанки начали организовывать курсы арабского, позже персидского языков.

Также, опираясь на различные научные исследования, американский исследователь Стивен Фредерик Старр (Stiven Frederick Starr (1940 -) в книге «Утраченное Просвещение» отмечал: «После тщательного изучения истории древнего Востока выяснилось, что в период правления Махмуда Газневида и Чингисхана, армия Тимурлана (Хромого Темура) вошла в Индию и осадила Дели и другие города. Позже они сразились с османскими турками и в 1402 году взяли в рабство их правителя Баязида. Турки были разгромлены спустя полвека после завоевания Константинополя. Для выполнения этой задачи Темурлан (Хромой Темур) постоянно поддерживал дипломатические отношения с Англией, Францией и Италией» [127, 69].

Известный немецкий ученый-востоковед и филолог А.Р.Хайзер, посвятивший многие годы своей жизни изучению персидско-таджикско-европейских литературных связей, выразил по этому поводу свои размышления: «Новый этап в открытии Востока восходит к началу колонизации некоторых из этих стран европейскими государствами в XVI-XVII вв. К этому времени сами европейцы уже изучили методы обработки шелка. Новым поколением «открывателей» Востока были англичане Дженкинсон и Томас Герберт, португальцы Тейксшер и Де ла Вальм, французы Таверни и Шарден, немцы Энгельберт Кемифер и Адам Олеари, которые наряду с тем, что приобрели навыки традиционного товарооброта, нашли ценные литературные сокровища таджиков, о предках которых ранее уже писали другие европейские путешественники, такие как Рубрквис, Марко Поло, Шильпбергер и Гонсалес де Клавихо» [139, 16-17].

В этом отношении нельзя не учесть и мнения, высказанные видным русским исследователям как В.В. Завьяловым, П. Савельевом, А. Макшеевем, А.В. Панковым и др. Эти мысли также выразил русский известный русский востоковед Н. Веселовский (1848-1918): «Англия искала в то время новые рынки для своей торговли, она старалась завязать торговые отношения с Персией и другими государствами Азии. С этой целью и был отправлен в Россию в 1557 г. лондоско-московской компанией Дженкинсон с тем, чтобы пробраться оттуда в Хиву и Бухару. В России Дженкинсон так сумел расположить в свою пользу Ивана Грозного, что он позволил этому англичанину объездить Россию и отправиться затем в Азию» [45, 111].

Таким образом, уже в средние века на Западе было написано огромное количество произведений и путевых книг о Востоке. Вероятно, средневековому читателю нравились экзотические рассказы о восточной стране и ее народах, необычной природе и явлениях, происходящих на этой земле. Увлекательное исследование о персах в книге «Зеркало мира» («Mirrour of the World»), считающейся первой британской энциклопедией, перевел Уильям Кэкстон (William Caxton) [195, 81], где отмечено, что важным моментом является поездка Марко Поло в Персию.

Персидско-таджикские и английские литературные связи XVI-XVII вв.

На протяжении всей истории в результате изменения общественно - политической ситуации, особенно вследствие междоусобных конфликтов и войн, культура и цивилизация Востока и Запада стали развиваться более тесно, установив между собой эффективные отношения. Эти связи породили культурные, научные, литературные, политические, экономические и другие взаимовлияния.

Английский исследователь Хлоя Хьюстон (Chloe Houston), преподаватель британского университета (University of Reading), в статье

«Великое царство и правитель династии: Персия в XVI веке: литературное путешествие» («Thou glorious kingdom, thou chiefe of Empires: Persia in seventeenth century travel literature») соглашается с точкой зрения ученого Гельмута Брауна (Hellmut Broun) и отмечает, что период XVII в. для европейцев был наиболее развитым в сфере литературы и науки, по ее мнению: «Конец XVI и начало XVII веков считается важнейшим периодом для европейцев, так как в этот период они часто посещали Персию и посвятили этому много писаний и источников» («The late sixteen and early seventeen centuries saw a rise in European travel to Persia and consequently in writing about such travel») [203, 141-152].

В статье учёный приводит сведения о двух братьях-путешественниках, которые в 1598 г. отправились в Персию и приобрели там хороший научный, литературный, политический и др. опыты. Известно, что из-за напряженных отношений с турками, персы восстановили дружбу с Европой. Это приветствовалось обеими сторонами, в частности «для Антона Ширли территория персов была наилучшим местом для проживания, управления, потому, что в сравнении с турецкими османами персы были проще, доброжелательней и вежливее» [177, 23].

Целью европейских путешественников было посещение не только Турции, но и Персии, где европейские правители искали своих сторонников против турок. Еще в 1523 году шах Исмаил послал письмо Карлу V, на которое получил ответ спустя лишь несколько лет, точнее в 1529 году. О том, что шах Исмаил скончался еще в 1524 году, не знали даже в Европе. Европейские купцы открыли новый безопасный путь в Персию через царскую Россию [32, 101].

Важнейшим периодом в истории сотрудничества Персии и Запада считаются XVI-XVII века. Об этом в своей книге «Асосҳои дипломатия» («Основы дипломатии») отмечают таджикские ученые и историки Н.

Мирзоев и А. Шарифов: «Термин «дипломатия» имеет древнюю историю, и в 1645 году стал использоваться в своем нынешнем значении» [90, 3].

К концу XVI и началу XVII веков европейские представители: послы, путешественники, торговцы, историки и другие стали посещать в Персию чаще. Английский ученый Хельмут Браун (Hellmut Braun) в книге «Иран в период Сефевидов и вплоть до восемнадцатого века» («Iran under the Safavids and in the Eighteenth century») исследует отношения между персидским, таджикским и английским народами. Необходимо отметить, что этот период литературных взаимосвязей между Персией и Англией восходит к началу творчества и жизнедеятельности Уильяма Шекспира.

В 1508 году братья Энтони, Роберт и Ширли (Anthony, Robert and Sherley) отправились в Персию, о чем упоминается в источниках о Персии в XVI веке [203, 126].

Британская власть в Персии в 1598 году стала настолько сильна, что специальными военно-политическими вопросами Персии во дворце шаха Аббаса занимались братья Ширли, Энтони и Роберт, и это принесло стране положительные результаты: достигнув столь высокого ранга, братья оказали туркам достойное сопротивление.

Из трудов Гельмута Брауна вытекает, что братья Энтони, Роберт и Ширли, пересекли Венецию чтобы попасть в Персию и главной их целью было изучение ее науки, культуры и менталитета. Следует отметить, что Гельмут Браун в своей статье об этом дал достаточно подробные сведениях.

Известный таджикский литературовед Вали Самад о международных связях писал следующее: «Внешние связи дают все больше и больше добротного материала для исследования, потому как посредством их тот или иной народ выходит на мировую арену, вносит свой достойный вклад в процесс мировой литературы и становится ее неотъемлемой частью» [44, 4].

Огромный вклад в исследование таджикской литературы в контексте литературных отношений сделал Х. Шарипов, который утверждает: «Изучение литературных связей является одной из основных задач, позволяющих определить сущность литературы каждого народа, понять его художественное мышление, и одновременно укрепить взаимоотношения народов. По этой причине данная отрасль литературоведения все больше набирает силу в таджикской науке» [146, 74].

Известный ученый имел ввиду, что средством расширения границ науки, культуры, литературы и цивилизации любого народа являются литературные связи, которые создают процесс взаимовлияния поэтов всего мира. Персидско-таджикская литература стала всемирно известной благодаря именно своим литературным связям, о чем в предисловии к книге «Адабиёти тоҷик дар Франсия» («Таджикская литература во Франции») известный таджикский исследователь и литературовед Ш. Мухтор пишет следующее: «С древних времен между разноязычными народами мира существовали экономические, социальные и торговые отношения и самым известным путем сближения был «Шелковый путь», соединяющий Восток с Европой, также на протяжении веков между другими государствами и различными частями мира происходили культурные взаимосвязи и деятели науки, литературы и искусства заимствовали достижения друг у друга» [171, 3].

Эти связи и постоянное взаимовлияние, начавшиеся с падением Константинополя и Османской империи, на новом этапе изменились. Эти события для взаимоотношений Европы и Персии играли двустороннюю роль. Они побудили европейцев искать новые пути на Ближний и Дальний Восток, что стало началом эпохи Возрождения. Спустя некоторое время, после отъезда Васко да Гама в Индию, португальцы направились в Персию, и установили в их портах позиции, распространив собственные силы. Луис де Камоэнса в своей книге «Ос

Лусиадас» описывает то, как Португалия разделила богачей Ормуза от «Знатной Персидской Империи». Это было задолго до того, как британцы заинтересовались Персией [181, 217].

Европейцы проявляли интерес к Персии больше чем к другим странам, поскольку их народ в войне против турок просили у них поддержки. Ранее, в 1455 г. Попес Калиттус III и Пийс II (последний при сборе крестов в Анконе в 1464 г.) отправили в Персию своих послов для организации крестового похода против турок. Спустя несколько лет посланники Папы, Неаполь и Венеция пришли к Хазуну Хасану с тем же намерением и позже, во время войны с Турцией, они помогли Персии военной техникой и оружием.

Интерес европейцев, в частности, британцев, к нашему литературному наследию известен с древних времен. Данный вопрос рассмотрен литературоведом А. Сатторзода в статье «Адабиёти форсӣ дар ҳавзаи фарҳангии дигар» («Персидская литература в пространстве другой культуры»), где он пишет: «Западные писатели и ученые такие, как Гёте, Гюго, Бальзак, Лафонтен, Дидро, Вольтер, Ренан, Фитсджеральд, Эмерсон, Пушкин, Фет, Есенин и Межелайтис благодаря персидской литературе узнали нашу древнюю и современную страну, точнее великий Хорасан – Иран, Афганистан и Таджикистан» [121, 45-46].

Вот, что пишет о мировой известности Абулькасима Фирдоуси и его бесценном произведении «Шахнаме» Ш. Мухтор: «Любовь, слава и влияние «Шахнаме» заставили ученых всех стран вновь и вновь читать, изучать, переводить, и распространять ее духовную мудрость на весь мир» [23, 6].

Исследователь считает, что ученые, переводчики и историки всего мира изучают «Шахнаме» в любое время, независимо от ситуации в мире. В процессе изучения этого великого мирового шедевра духовное восприятие человечества меняется кардинально.

С середины XVI века и позже Персия при могущественной династии Сефевидов привлекала все большее внимание европейцев. В целях ослабления внутренней социальной напряженности шах Исмаил объявил себя шиитом и верховным покровителем этой ветви религии ислам, которая имела глубокие социальные корни. Главным аргументом шаха было то, что шиитство давало обоснованное оправдание для упорного сопротивления османам, исповедовавшим ненавистный суннизм. Помимо того, провозглашение шиизма государственной религией позволяло конфисковать земельные владения и прочие богатства, принадлежавшие суннитскому духовенству.

Шах Исмаил I к союзу с Европой относился серьезно, однако, следует отметить, что несмотря на различие вероисповеданий, персоязычные турки и их окружающие были мусульманами. В книге Софии Ардуэлин на итальянском языке «L'Histoire Moderne du Prince Syach Ismail», переведённой в 1509 году Жаном Лемером де Бельж, шах Исмаил описан как верный помощник христиан, уничтоживший турок, разрушив их храмы и мечети. Европа с нетерпением ждала исхода персидско-турецких войн, которым посвящено немало исследований. Басбэрг (Busberq), посол Аркдюка Фердинанда (Archduke Ferdinand), однажды заявил при дворе великого Сулеймана, что «Тис был единственным персом среди персидских и турецких земель. Турция заинтересована в союзе с нами, но ее останавливают». Согласно источникам, Томас Герберт в 1638 году отправился из Лондона в Персию, чтобы изучать ее историю [23, 6].

В изучении персидско-таджикской литературы европейцы, особенно англичане, преуспели больше нежели представители других народов. Известный немецкий исследователь и ученый А. Хейзер писал об этом: «Имя Фирдоуси впервые упомянуто в отчете английского путешественника Джона Фрейнера (ум. 1698) о его поездке в Персию, где он считает «Шахнаме» рыцарским романом персидских героев» [49, 99].

Во вторую половину XVI века Персию посетило большое количество англичан. В итоге, компания «Шарқиёна» («Восточный»), основателем которой был бизнесмен Энтони Дженкинсон, переправила в Англию огромное количество ценностей, собранных со всего Востока и даже из Средней Азии. Эта дорога, из-за погодных условий, с апреля 1562 года проходила по территории царской России, то есть от реки Волга до Каспийского моря, и только в октябре доходила до земли Персии. Изначально Шах Тахмасп по причине отсутствия торгового соглашения между Турцией и Персией, не хотел допускать английскую торговлю через Каспийское море.

Не решали эту проблемы и письма, которые Дженкинсон отправлял от имени королевы Елизаветы «Великому Софи, императору Персии, Модов, Парфии, Хирганов, Каркарасаров, Марджанов». Однако проблему могло решить только двустороннее соглашение. Для этих целей между сторонами впервые было достигнуто соглашение о различных взаимоотношениях, которые, следует отметить, функционируют по сей день.

Так, слава о богатом культурном наследии наших великих мудрецов и их распространение в мировой литературе имеет тысячелетнюю историю. Более того, известные поэты мира знакомились с богатым наследием персидско-таджикской литературы и успешно использовали ее мотивы и сюжеты в своем творчестве.

1.2. ВОСТОК В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Следует отметить, что в английской литературе восточная тема имеет не только особое место, но и древние предпосылки. В исторических источниках термин «Восток» объясняет различные научные и культурные направления. Следует отметить, что данным термином обозначены литературные связи Востока и Запада, особенно,

персидско-таджикской и английской, способствующие обогащению культур двух сторон, обозначенные академиком В.М. Жирмунским как «международное литературное влияние» [62, 20].

Восток в полном смысле слова, объясняет все науки и знания, известные на Западе. Одним из его основных направлений является «таджикско-персидская литература», в период возникновенного Ислама, точнее в конце IX века. Для того, чтобы полностью изучить «таджикско-персидскую литературу» и ее взаимосвязь с западным миром, необходимо рассмотреть три ее отдельных этапа:

1. древнеперсидская литература, написанная на древнеперсидском (550-330 до н.э.) и авестийском языках;
2. среднеперсидская литература или персидская литература написанная на языке пехлеви;
3. средневековая литература, польностю написанно на персидском языке;
4. современная литература, написанная арабской графикой на персидском языке (в Иране) и кириллицей на таджикском языке (в Таджикистане).

Разделение персидско-таджикской литературы на разные этапы показывает, что несмотря на то, что в дальнейшем, в результате социально-политических изменений «персидско-таджикская литература» изучалась в различных формах, ее тематическая сторона и содержание никогда не исчезают.

Об исследованиях, посвященных Востоку на Западе, Гете подмечал: «Это послание пришло с Востока и упало в мой цветущий сад. Я открыл его и нашел там секрет бытия. Прочитав его полностью, я вдохновился. Загадку Востока понять непросто, но я постараюсь написать об этом» [54, 329].

Сегодня сложно определить точное время обращения западных людей к Востоку, по мнению русского востоковеда Э.М. Дьяконова, «истоки взаимосвязи Востока и Запада неизвестны, но история

показывает, что отношения между Египтом, Римом и Персией были всегда тесными. Во время присоединения таких древних народов возникло множество сходств и противоречий, которые нашли своё решение» [61, 6].

Несмотря на то, что конфликты между Востоком и Западом были исчерпаны, все же между ними установлена определенная граница. Исходя из этого Восток и Запад разделили земной шар на две части. По этому поводу русский востоковед С.Ф. Ольденбург высказывался так: «Единство мирового противостояния свидетельствует именно о разделении двух континентов - Востока и Запада, так как их внутренне-психологические, политические и социальные ценности отличаются друг от друга» [105, 5-8].

Западные ученые под термином «Восток» подразумевают две части:

1. Дальний Восток - Китай, Япония, Филиппины, Индонезия, Сингапур и др.;
2. Ближний Восток - Турция, Египет, Иран, Северная Африка и др.

В связи с этим Э. Дьяконов отмечает, что: «Западная цивилизация сформировалась на основе древней Византии, Египта и Рима, а восточная – на основе нескольких народов, таких как индийский, китайский, древнеперсидский, а вскоре арабский» [61, 9].

Русский ученый В.В. Григорьев (1816-1881) изучил Восток весьма утонченно. Исходя из правильного «изучения Востока», которое существовало до него, данное направление приобрело научный характер, и данная традиция продолжается по сей день:

1. География Востока - конкретные границы Востока;

2. Этнография Востока - происхождение народов Востока;

3. История Востока – историческо-социальные этапы;

4. История религии Востока - различные вероисповедания народов Востока;

5. Восточная литература - восточная литература и ее связь с мировой литературой и т.д. [42, 234].

Можно сказать, что Восток издревле и до сих пор оказал большое влияние на формирование различных научных и социальных структур. Например, в различных университетах и образовательных учреждениях Англии, в особенности в «Центре Фирдоусиведения» в Лондоне весьма успешно проходят к изучению «Шахнаме», которое считается важным культурным мероприятием. «Шахнаме» читали во все времена и на собраниях при королевских дворах, и в кругу ученых и среди простого люда.

По этому поводу исследователь Мухаммадамин Риёхи говорил: «При дворе царей Ирана, Индии, османов и центрах мира в целом чтение «Шахнаме» официально считалось неотъемлемой официальной частью, и имена некоторых из чтецов «Шахнаме» упомянуты в учебниках истории» [115, 296].

Рассуждая на эту тему исследователь и востоковед А. Гейзер писал следующее: «Интерес европейцев к Востоку был не случаен. Это событие достигло своего пика в период европейского Возрождения. Например, культурные стороны Востока были необходимы классическим идеям европейцев. На этой основе были созданы специальные центры» [52, 86].

Анализ теоретического материала показывает, что различные персидско-таджикские и английские связи, научные и литературные исследования, научные и культурные взаимовлияния Востока на Западе возникли, благодаря европейским путешественникам. При изучении литературы народов Востока необходимо определить ее роль и место в развитии мировой литературы.

Укрепление позиций европейцев на Востоке подробно рассмотрено в научном исследовании В.В. Бартольда «История изучения Востока в Европе и России» [32, 310], где описаны периоды востоковедения от начала до конца. В его работе подробно описывается интерес европейцев к Азии, Индии, Египту, Африке и Китаю.

Очевидно, что в то время Восток с его культурой, наукой и литературой привлекал внимание широкого круга ученых. Ими созданы ценные труды, где содержатся сведения не только о других восточных странах, но и о Персии. Эти работы сохранились и по сей день. Сюда можно отнести работы Франсуа Олериа, Рафаэля дю Мана и др., о чем отмечал В.В. Бартольд: «В этот период в Европу, особенно во Францию и Англию были перевезены восточные рукописи, которые поныне хранятся в самых популярных центрах Европы» [33, 310].

Благодаря путешественникам М. Поло, Жан Батист, Ш. Жан, и ученых сэр де Саси, сэр В. Джонс, Г.Ф. фон Дитс, А. де Рис, Ф. Рюккерт, Л. Ланглэ, А. Журден на западе появились и сохранились оригиналы произведений персидско-таджикской литературы, в том числе, наследие Фирдоуси, Хафиза, Руми, Саади, Джами и др.

В этом есть и положительная сторона, так как в XI-XVIII вв. в Персии произошли противоречия и разногласия, последствие которых могло уничтожить драгоценное наследие наших предков. Как показывает история, удалось избежать уничтожения сотен ценных трудов.

Следует отметить, что любое англо-восточное сотрудничество во многом опирается на персидско-таджикскую культуру и литературу. Изучение данного вопроса является весьма важным в связи с многогранными отношениями, которые вызвали интерес англичан к Востоку.

В этом процессе ученые и исследователи смогли создать свои собственные литературные и научные школы, чтобы в дальнейшем укрепить мост отношений между персами, таджиками и англичанами.

Несмотря на сложность исследования мировой культуры и литературы, необходимо тщательно и подробно изучить их. В этой связи Уильям Гиффорд Палгрев (William Gifford Palgrave (1826-1888) объясняет: «Информацию о других народах, с которыми мы имеем много

общего и благодаря которым познаем тонкости жизни, следует изучать подробно и основательно» [220, 69].

По мнению Уильяма Гиффорда Палгрева в изучении Востока важна роль многих прежних литературных школ, в особенности персидско-таджикской, которая высоко ценится в научном мире.

До 1770-1774 годов произведения Фирдоуси переводились только в виде отдельных дастанов, а в 1774 году Уильям Джо опубликовал отдельную книгу под названием «Шахнаме» (“Shahname”) [47, 19].

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что переводы и исследовательские работы Уильяма Джо могут стать основой для создания литературной школы фирдоусиведения. Изданная Уильямом Джо книга по сей день находится в центре внимания английских исследователей, переводчиков и ученых.

Изучение произведений Фирдоуси на Западе стало ценно немного позже, потому, как отмечает известный российский исследователь Р. Орлов: «Первыми ценное наследие Фирдоуси начали изучать англичане. Во Франции это произошло после английского варианта, когда Наполеон, чтобы захватить Иран, начал изучать историю иранских королей. И только в 1826 году по приказу короля был опубликован полный перевод дастанов «Шахнаме» [106, 19].

Позднее эту традицию продолжили в Германии Моль, Рюкерт и др.

Исследователь А. Журден проводит сравнительный анализ истории классической персидско-таджикской литературы, начиная с X века (период Саманидов) до XV века, то есть от Рудаки до Джами [44, 87].

Востоковедение в истории английской литературы

На протяжении десятилетий учеными всего мира востоковедение признавалось, как отдельная наука. Впервые краткое описание термина «востоковедение» (Orientalism) дано именно в Западе Лизой Лау (Lisa Lau) и Анной Кристиной Мендес (Anna Cristina Mendes).

Востоковедение или ориентализм – это английский термин, исследующий науку, культуру, искусство, литературу и другие духовные ценности Востока [237, 364].

Следует отметить, что до появления востоковедения (*Orientalism*) в Англии, на Западе существовал отдельный предмет, именуемый «Изучение Востока» (*Oriental Studies*), который изучал следующие этапы:

- доисламский период;
- средневековый период;
- период возрождения (до 1800 г.);
- востоковедение XIX века;
- востоковедение XX века;
- от «изучения Востока» до востоковедения;
- от востоковедения до отдельных отраслей (иранистика, изучение таджикской культуры, арабоведение, китаеведение, японоведение и др.).

Доисламский период содержит в себе главное различие между Западом и Востоком на греко-персидских войнах V века до нашей эры, времени, которое афинскими историками было названо как «афинская демократия» и «персидская монархия». К концу III века нашей эры Римская империя находилась в контакте с Европой и Востоком, и все документы составлялись на латинском и греческом языках. Сила персидской классики была велика своими воспитанниками, так как персы обладали глубокими познаниями. Позже, во времена Римской империи, была установлена прямая торговля Рима с Индией (в отличие от Китая) [253, 44].

Следует отметить, что средневековая наука и культура восходят к доисламским временам. Высокое влияние ислама в VII веке создало ожесточенное соперничество или даже чувство единства между средневековыми европейскими христианами и средневековым исламским миром (простирающимся от Ближнего Востока и Центральной Азии до

Северной Африки и Андалусии). В средние века мусульмане и евреи считались «чуждыми» врагами христианского мира. В Европе информация о культурах Востока появилась после появления занимательных историй о путешествиях сэра Джона Мандевилля (Sir John Mandeville) и легенд Престера Джона (Prester John). Позже эта информация была дополнена Марком Поло (Marco Polo).

В ранние периоды научные исследования были мало востребованными, наука в основном была сосредоточена на другой литературе раннего христианства. К примеру, встречались и арабские научные труды по медицине и философии.

Этот процесс в средневековье происходил необычным способом, прежде всего, до Возрождения, примерно в XII веке переводчиками Константином Африканским (Constantine the African) и Германом Каринтия (Herman of Carinthia), с арабского на латинский были переведены 37 книг, состоящие из текстов и исследований медицинского характера (на арабском). Также в 1143 г. был выполнен первый перевод Корана на латынь, изданный позже – в 1543 г. и после этого переведенный на другие европейские языки.

Джерард Кремон и другие основали в Европе специальный центр, где сохранили книги арабских, персидских и других учёных. Позже, по мере развития христианства в Испании, такие контакты значительно уменьшились. Центром гуманистической мысли становится Оксфордский университет, где были открыты кафедры арабского и персидского языков, а после Венским советом (1312 г.) были созданы еще четыре университета.

В Персии, Китае и Индии существовали различные научно-технические отрасли и мелкие производственные предприятия, откуда поступал дорогой товар (особенно хлопок, шелк, керамика и др.). Крушение монгольской империи для христианской империи и Европы имело стратегическое значение и способствовало разносторонним дипломатическим связям. В конце XIII и начале XIV вв. европейцы

начали составление географической карты Азии и особенно по направлению морей, хотя оно изучалось вне учебных заведений.

Эпоха Возрождения

В эпоху Возрождения европейцы стали больше интересоваться восточной религией и арабским и персидским языками. Особое внимание уделялось правилам дипломатии, поскольку переводы были необходимы в первую очередь для дипломатических целей. В Испании, в 1514 году была опубликована «Первая книга полиглота», которая содержала полные тексты на латинском, греческом, английском, французском, испанском, арабском и других языках. С 1540 года проблемы Востока привлекают внимание Кембриджского университета, где в 1669 году было создано первое отделение по вопросам изучения Востока. В 1669 г. учёный Эдмунд Кастелл (Edmund Castell) завершил важное исследование. Также исследователь Эдвард Покок (Edward Pococke), путешествуя по Востоку, отмечал актуальность данной темы в современной науке, уточнил, что европейские ученые к изучению восточных языков приступили уже с 1570 года. Во Франции была организована специальная программа «Les Jeunes de langues». Молодые ученые Франсуа Петис де ла Крой (François Pétis de la Croix) на дипломатических встречах были в качестве переводчиков короля. Изучением языков Дальнего Востока руководили Маттео Риччи (Matteo Ricci) и Джесуит Чина (Jesuit China), так как именно язык является посредником различных социально-общественных и экономических аспектов жизни.

Европейцы придерживаются мнения, что эпоха Возрождения хотя и возникла в Европе в XVI-XVII вв., на Востоке она существовала уже за тысячу лет до того. Бывший Генеральный секретарь ЮНЕСКО Федерико Майор в своем выступлении на Международном конгрессе, посвященном тысячелетию «Шахнаме», проходивший в 1990 году в

Тегеране Исламской Республики Иран отметил: «За тысячу лет до европейского Ренессанса, за сотни лет до XVIII века - век Просвещения, до рождения Декарта и Вольтера, один персидский поэт превознёс превыше всего на свете разум и мудрость» [196, 1].

В эпоху Возрождения произошли все научные и культурные новаторства, в которых участвовали писатели, поэты, художники и другие. Шекспир, будучи создателем произведений непреходящей идейной и художественной ценности, считался хорошим знатоком литературы и искусства. Он посвятил свои произведения всему человечеству, независимо от положения, языка, религии, национальности, о чем утверждает и сам гений устами своих героев. Его произведения были призваны отобразить всю сложность жизни Англии того времени с ее подчас трагическими противоречиями. В «Гамлете» устами главного героя – Гамлета он назвал свое мастерство «отражением природной красоты».

Во все времена произведения Уильяма Шекспира восхищали ученых и мудрецов. Известный оксфордский гуманист, политический деятель (канцлер короля Генриха VIII), философ и писатель, автор знаменитой «Утопии» Томас Мор (1478-1535) назвал Уильяма Шекспира «идеальным человеком общества» [234, 46].

В период VIII века западные ученые достигли огромного успеха в знании географии, истории и культуры большинства стран, хотя многие регионы, такие как Япония и Тибет давались им с трудом. Просвещенные мыслители в основном предпочитали восточное язычество европейскому христианству. В романе «Персидские письма» (1721) Монтескье Шарль де Луи проповедовал зороастризм; другой мыслитель - Эдвард Гиббон, восхвалял толерантность, сдержанность Ближнего Востока, Дидро и Вальтер отметили высокий статус социальной стипендии в Мандаринском Китае в Università degli Studi di Napoli «L». Orientale» (University of Neaples «L'Orientale»), основанной в

Неаполе Италии в 1732 году, отметив ее как старейшую школу востоковедения в Европе.

Следует отметить, что история востоковедения в Европе имеет глубокие корни и появилась на этой территории раньше, чем в других странах, и даже намного раньше, чем в царской России (позже Советский союз), которая имеет мощную научную базу. Востоковедение, называемое многими западными учеными «Orientalistics» и чаще «Oriental Studies» делится на несколько разделов. Это разделение происходит по различным признакам той или иной восточной страны, к примеру, брались во внимание национальные традиции, язык, литература и т.д. Так, можно отметить сектор арабоведения (Arabic Studies), персидской культуры (Persian Studies), индоведение (Hindi Studies), китаеведение (Chinese Studies), японоведение (Japanese studies), африканистика (African Studies) и др. Каждый из этих секторов развивался и имел определенные достижения. В развитие этих направлений огромный вклад внесли европейские ученые и исследователи, особенно англичане, которые постоянно стремились наравне с литературным процессом изучать историю, культуру, политику и т.д., так они достигли положительных результатов. В настоящее время востоковедение поднялось до высочайшего уровня, так как практически все страны Востока изучены основательно и всесторонне.

Начиная с XIX века спектр исследований востоковедов значительно расширился, так как ученые стали более серьезно заниматься исследованием культуры, литературы, искусства, музыки, религии, ремесленничества и цивилизацией Востока.

Кроме того, с 1785 и до 1830 гг. в литературе началось зарождение романтизма, охватившее творчество всех писателей того периода, о чем свидетельствует термин «романтичный», упомянутый в их произведениях.

Долгие и энциклопедически важные путешествия известных европейских художников, мыслителей и представителей принесли в любознательную Европу увлекательные сказочные истории. Романтическое востоковедение (ориентализм) изучает местную географию Африки и Азии, известных колониальных и внутренних деятелей, их фольклор и философию, чтобы таким образом создать литературную среду для изучения колониальных исследований с точки зрения конкретного европейского мировоззрения. Этим европейская наука пытается воссоздать условный образ Востока как особого мира, противостоящего культуре Запада и одновременно дополняющего её и таким путем обосновать свои колониальные притязания на территории этих стран [232, 1-2].

В посольство Персии в Европе (1599–1602) персидским шахом Аббасом I в 1599 году был отправлен для заключения союза против Османской империи [190, 355]. После этого персы воевали с Османской империей более века, и поэтому решили попытаться получить европейскую помощь против османов. Целью миссии было установить европейско-персидский союз против турок-османов [199, 17]. Эти усилия персов по сближению с Европой последовали за поражением персов против Османской империи в османско-сефевидской войне (1578–1590).

Иностранцы планировали посетить восемь европейских дворов с одним дополнительным специальным посланником, который останется в качестве персидского посла при дворе российского императора Бориса Годунова. Посольство встретилось с тремя немецкими властителями, а также с нерманским, итальянским и испанским дворами, но первоначальные планы встречи были проведены с дворами Франции, Англии, Шотландии и Польши.

1.3. РОЛЬ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ ПОЭТОВ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХАКИМА ФИРДОУСИ)

Величию Хакима Фирдоуси и его роли в истории персидско-таджикской литературы и культуры посвящено немало работ западных исследователей. Среди них тысячи книг, монографий и научных статей во всем мире, в каждой из которых сделана попытка раскрыть особенности его великого детища «Шахнаме».

Как известно, великий Фирдоуси, как и Устод Рудаки творил стихи на фарси-дари, избегая проникновения чуждых слов. Русские исследователи Г.Б. Носовский и А.Т. Фоменко считали «Шахнаме» одним из величайших и ценнейших произведений мира, который, по их мнению, находится в одном ряду с такими мировыми произведениями, как: «Махабхарата», «Рамаяна», «Илиада», «Одиссея», «Божественная комедия» Данте и трагедий Уильяма Шекспира» [102, 48].

Западные ориенталисты считали «Шахнаме» шедевром и высоко оценили его художественные особенности, однако долгое время ее не рассматривали как источник, по которому можно изучить историю и культуру Ирана и Средней Азии. Данная тема более развернуто рассмотрена русскими учеными, которые утверждали, что уникальность «Шахнаме» - свидетельствует о величии личности Фирдоуси.

Личность гениального поэта на протяжении многих веков привлекает внимание исследователей всего мира. Это отмечал и Шакир Мухтор: «Для мастеров слова Востока и Запада «Шахнаме» стала источником знания и вдохновения, высокой поэзии и уникального художественного выражения, а ее создатель удостоился сотни восхвалений поэтов Востока и Бактрии. Фирдоуси находится в одном ряду с мировыми гениями - Гомером, Вальмики, Данте и Шекспиром,

Вольтером, Гёте, Пушкиным, Бальзаком и Гюго, и также, как и они играет важную роль в развитии мировой литературы» [132, 23].

Западные ученые и востоковеды называют великого Фирдоуси «всемирным поэтом-гуманистом». Богатому наследию гения Востока дана наивысшая оценка ученых и политиков с самых высоких трибун мира. На Всемирном симпозиуме по случаю 1000-летия «Шахнаме» выступил генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор Сарагоса (Federico Mayor Zaragoza (1934), который отметил: «За тысячу лет до эпохи западного Ренессанса, до Просвещения XVIII века, то есть, до рождения Рене Декарта (René Descartes 1596-1650) и Вальтера (1694–1778), поэт Востока - Фирдоуси, выразил свои мысли о мудрости, очаровывая читателя. С того момента, как я прочитал «Шахнаме», я почувствовал, что раскрыл для себя произведение, полное смысла, тайн и реальности» [196, 1]. Федерико Майор Сарагоса завершил свое выступление стихами Хакима Фирдоуси.

Сухан чун баробар шавад бо хирад,
Равони сароянда ромиш барад.

[3, 6]

Подстрочный перевод:

Когда слово сойдется с мудростью,
Оно ведет певца по правильному пути.

Фирдоуси оставил миру великий эпос. Изучение произведения Фирдоуси на Западе имеет многовековую историю. Его творение привлекло внимание многих ученых и исследователей различных областей. Жизнь и творчество Хакима Фирдоуси изучались и переводились не только востоковедами и переводчиками, но и лингвистами, историками и даже западными правителями. Для более точного и глубокого анализа статуса Хакима Фирдоуси на Западе, особенно в Англии, мы рассмотрим следующие вопросы:

- исследование жизни Хакима Фирдоуси в Англии;

- перевод и исследование творческого наследия Хакима Фирдоуси в Англии.

А. Изучение жизни Хакима Фирдоуси в Англии

Европейские исследователи прежде всего заинтересовались настоящим именем, жизнью и деятельностью Хакима Фирдоуси. Имя Хакима Фирдоуси в Англии, и в целом в Европе произносится и пишется по-разному: Firdawsi, Firdusi, Firdousi, Firdowsi и Firdausi (означает райский человек). Первый раз «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси в Англии был переведен и издан путешественниками, позже в 1788 году английским исследователем востоковедом Вильямом Джонсом, который потратил на это 17 лет своей жизни. После завершения перевода поэм «Шахнаме» Фирдоуси, Вильям Джонс провел сравнительную работу эпопеи с другим мировым произведением «Гомер».

Иранский историк, переводчик, востоковед и поэт Саид Нафиси (1896-1966), на творчество которого огромное воздействие имело произведение Фирдоуси, назвал поэта гением Востока, и сравнил его с Гомером, Вергилием, Шекспиром, Данте, Сервантесом, Шиллером, Пушкиным, Лермонтовым. Когда в 1934 году по указу И.О. Сталина в Советском союзе отмечалось 1000 – летие Абулькасима Фирдоуси, Саид Нафиси, подчеркнув гениальность восточного поэта, отметил: «Абулькасим Фирдоуси имел неимоверное влияние на мировую литературу своим богатым творчеством» [100, 105].

Сербский ученый Лилиана Седлар (Ljiljana Sedlar), исследователь творчества Уильяма Шекспира, в своих трудах весьма подробно и точно описала влияние зарубежной литературы, в частности, персидско-таджикской литературы на творчество У. Шекспира. Ученый изучила эпопею Фирдоуси «Шахнаме», изображающую историю Ирана XI в. Как известно, история испытала огромное количество противостояний со дня своего появления.

Фирдоуси смог своим мастерством занять достойное место в мировой литературе. Ему удалось передать историю своих пешдадов в поэтической форме начиная со времен зороастрийцев и до своего времени. Но эта мифическая особенность до сих пор исследована не полностью, поскольку она проповедует существование социальных проблем, имеющих непосредственную связь с зороастризмом, основанном на справедливости, добре, правде и испокон веков направляющим мировое общество по пути гуманности.

В одном из своих произведений он отмечал: «Поэма Фирдоуси о положительном талантливом кузнеце Кове «Шахнаме», выразителе мифического периода Персии, намного раньше была написана Мартином Лютером Кингом (Martin Luther King (1929-1968)» [214, 17].

Следует отметить, что величайшее творение Абулькасима Фирдоуси приобрело славу не только на Востоке, но и в Европе. Философ, математик и выдающийся английский ученый Бертран Рассел в книге «History of Europe Philosophy» («История философии Европы») отметил высокое положение Абулькасима Фирдоуси: «Статус этого великого поэта следует признать наряду с другими великими гениями средневекового мира. В частности, «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси стоит наряду с такими величайшими произведениями как «Илиада» и «Одиссея» Гомера» [236, 229].

Б. Перевод и исследование «Шахнаме» Фирдоуси в Англии

Сегодня не только персоязычные, но и все народы мира нуждаются в мудрых замыслах Фирдоуси. Таджикский народ гордится мировым его наследием, которое благодаря изучению иностранных языков создает между ними тесную литературную и культурную связь.

Следует отметить, что наследие наших предков появилось в то время, когда многие народы даже не существовали. В этом контексте русский ученый Д. Гордон в статье «Жизнь ласточки коротка», посвященной жизни и творчеству Рудаки, утверждает: «Когда творили

стихи Рудаки, Фирдоуси и другие писали стихи, Москва не была еще построена, до основания Берлина должно было пройти еще сто лет, а в Лондоне не было построено ни одного каменного моста, Рим проживал не совсем хорошие времена, а Европа не интересовалась поэзией» [55, 15].

В связи с вышесказанным следует отметить, что в другой статье Д. Гордон писал: «Период жизни великих классиков Востока, особенно Рудаки, Фирдоуси, совпадает с периодом расцвета истории таджикской цивилизации, которую называют эпохой Ренессанса» [55, 15].

В этом контексте таджикский исследователь и литературовед Шакир Мухтор написал: «Многие отдельные части поэзии наших предков были переведены и опубликованы на различные языки и стали доступны широкому кругу читателей. Фирдоуси любим, уважем и имеет своих последователей и поклонников во всех уголках мира» [23, 6].

Как мы уже отметили ранее, интерес общественности к изучению наследия наших предков был высок во все времена, особенно к «Шахнаме» Фирдоуси. В 1993 году в газете «Сомон» была опубликована статья «Қадимтарин нусхаи «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ» («Самый старый экземпляр «Шахнаме» Фирдоуси»), в котором содержится информация о самой древней версии этого всемирно известного произведения. Как на Востоке сохранили «Шахнаме», так и в Европе сохранилась самая древняя копия «Шахнаме», датируемая XV веком. Это уникальное произведение Востока до сих пор хранится в Музее Флоренции, Италии, и является копией первой части «Шахнаме» Фирдоуси, содержащей 22 000 байтов [77, 5].

Об этом пишет таджикский исследователь П. Гулмуродзода: «Шахнаме» стал доступным европейским читателем сначала на латинице, позже на английском языке» [57, 98].

Другой таджикский ученый Амонова Ш.Ш. в своей диссертации опирается в основном на исследование ученых и востоковедов XVIII века, особенно на воззрениях В. Джонса, Бартелеми д'Эрбело де

Моленвиль, А. Аткинсона, Э. Брауна и др. Несмотря на малодоступность источников об истории изучения «Шахнаме», особенно в Англии, в данном исследовании высказано немало научных положений. По мнению автора, «до XVIII века в научной европейской литературе, особенно в англоязычной, мы не обладаем точной информацией о переводах произведения Фирдоуси» [22, 11].

Поскольку данное исследование является первым исследованием, изучающим жизнь и творчество Уильяма Шекспира и «Шахнаме» в Англии, мы решили, главным образом, опираться на ранние источники (XVI век).

Фактически, «Шахнаме» впервые для англоговорящего читателя стала доступной благодаря переводу и исследованию Уильяма Джонса, который считал восточную литературу историческим источником наряду с древнейшими источниками Египта и Греции. По его мнению, «Шахнаме» является первым эпическим произведением в мире и независимо от того, что это всемирно известное произведение Востока было переведено и издано на латыни, позже оно было переведено на английский, французский и другие языки [245, 115].

Данное произведение впервые было опубликовано в краткой форме в 1804 году в личных сведениях, трудах и переписке сэра Уильяма Джонса. Различные его копии были подготовлены по переводам произведений Фирдоуси Джозефа Чемпиона (Joseph Champion). Позже в 1785 году в Калькутте был опубликован самый полный перевод текста «Шахнаме».

Перевод Джозефа Чемпиона был принят европейцами с особым уважением. В своем переводе, начиная с первого мифического иранского царя Каюмарса и до конца, он смог точно передать миру литературное сознание персидской литературы и жизнь древних персов. Позже поэтический перевод «Шахнаме» был осуществлен Джеймсом Аткинсоном (1780-1852).

Следует отметить, что «Шахнаме» всегда была в центре внимания как переводчиков, так и исследователей. На европейские языки, особенно на английский, были переведены сначала отдельные разделы, а затем и полный текст произведения, позже, в Англии, опираясь на них были созданы отдельные научные исследования. В ходе научных исследований мы обнаруживаем, что даже российские востоковеды свои исследования основывают на научных работах европейских ученых.

Наряду с российскими исследователями, таджикские ученые также опираются на труды европейских ученых, к примеру, устод Садриддин Айни при написании статьи «Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ» («О Фирдоуси и его «Шахнаме») воспользовался материалами трудов Нёльдеке, В. Джонса и др.

Необходимо отметить, что Фирдоуси и его шедевр «Шахнаме» бессмертны и еще сотни лет будут служить источником для других научных исследований.

ВЫВОДЫ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

Итак, персидско-таджикские и английские взаимоотношений начались в XIII веке в период правления Ильханидов.

Главными «связными» в этом деле были путешествинники, которые привозили в Европу восточные эзотические предметы, рукописные книги, ценные сведения.

Немалую роль становлении взаимоотношений между этими двумя культурами сыграли торговцы и представители посольств.

Особое внимание исследователей привлекли вопросы взаимоотношений и литературного сотрудничества. Несмотря на то, что становление литературных связей сопровождалось многочисленными политическими внутренними и внешними событиями и находилось на ранней стадии научных исследований, все же, достигнутые результаты могут в дальнейшем заложить прочную основу мировой литературы.

Нам известно, что экономические и культурные отношения между персами, таджиками и англичанами уходят вглубь веков. Несмотря на политические и общественные проблемы, персидско-таджикские и английские отношения значительно улучшились.

Взаимоотношения Востока и Запада достигли такого развития, что различные направления «изучения Востока» («Oriental Stadies») расформировались в различные группы и стали изучаться каждый по-отдельности. К таким группам причислялись: ирановедение, индиоведение, арабоведение, таджиковедение, афгановедение, турковедение, африкаведение, японоведение и т.д. Каждая часть науки по «изучению Востока» или «Востоковедения», развивалась и формировалась на основе письменных первоисточников, исторических источников информации и устного народного творчества.

Именно с XV века появились переводы на западные языки величественных произведений персидско-таджикской литературы, таких как «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, произведений Саади, Хафиза,

Хайяма, Насира Хусрава, Руми, Джами и др. Такой способ изучения продолжался до присоединения одной части Востока к царской Англии, а другой - к царской России (позже - Советскому Союзу), после чего были проделаны более тщательные анализы. Вследствие огромного интереса Запада к Востоку, Фирдоуси стали изучать как отдельную теоретическую науку. Произведения Абулькасима Фирдоуси на Западе были переведены и исследованы на нескольких европейских языках.

Таким образом, интерес персидско-таджикских исследователей к Западу с самого начала был велик. Особенно в первые годы становления Советской власти (20-ые годы XX в.), в период равенства культур разных народов, ценились великие ученые и мыслители. Именно «интернационализм» сохранил духовные и моральные ценности человека, который рассматривали в своих произведениях Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир. Роль и влияние Востока на Запад как всегда оставались значительными. Принимая во внимание все эти исторические события, мы путем этического и эстетического анализа, изучили особенность двух культур – персидско-таджикской и английской.

Сегодня культурные, этические, литературные и философские воззрения играют важную роль в повышении уровня разносторонних таджикско-английских отношений и глобального контекста. В последнее время вопросы, связанные с межкультурным влиянием, в том числе древней литературы, являются актуальными, поскольку литературные произведения увеличивают культурную ценность мировой литературы и цивилизации.

Вне зависимости от того, что Восток и Запад – это две противоположные друг другу культуры, мы обнаружили много общего при сравнительно-историческом анализе произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира. Таким образом, в результате взаимоотношений Востока с Западом и сравнительно-исторического анализа мы пришли к заключительным выводам:

- древний интерес европейских сторонников к Востоку;
- представительство англичан в Персии;
- движение европейцев с целью завоевания персидской территории;
- развитие мирового положения Британской империи в Персии;
- интерес европейских ученых к Персии;
- распространение культуры, искусства и науки Востока во все уголки Запада т.д.

ГЛАВА II. УИЛЬЯМ ШЕКСПИР И ЕГО НАСЛЕДИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ШЕКСПИРОВЕДОВ

2.1. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Изучение жизненного пути писателя относится к числу тех проблем, которые всегда вызывали живой интерес и литературоведов, и психологов, и философов. Это закономерно, так как жизнь художника - не менее волнующее и поучительное явление, чем судьба созданных им героев. Биография - это возникновение творческих стимулов на различных витках жизни.

Обращение к биографии создателя художественного произведения помогает понять позицию, мировоззрение писателя и, следовательно, глубже проанализировать произведение, оживить облик художника, вызвать интерес к его личности, к его взглядам, к его произведениям. Знакомство с несколькими произведениями, входящими в состав нашего исследования, позволит обратить внимание на волюцию личности писателя, познакомиться с его художественными концепциями, обстоятельно охарактеризовать основные этапы жизненного и творческого пути

2.1.1. Биография и литературное наследие Уильяма Шекспира

Великий гений западной литературы Уильям Шекспир является из числа таких личностей, о которых не известно ни точной даты его рождения, ни время создания бессмертных произведений, ни его смерти. Несмотря на это, его величайшее наследие было принято читателями восторженно и подробно изучено целой армией ученых, по результатам изучения, которых выявлено, что Уильям Шекспир внес значительный вклад в развитие литературы и искусства славянских народов, в том числе англичан.

В последние годы в работах исследователей, изучающих жизнедеятельность Уильяма Шекспира, наблюдается тенденция сравнивать его творчество с творчеством восточного мудреца и поэта Абулькасима Фирдоуси. По мнению многих ученых в их не только биографии, но и творчестве, имеется много похожих моментов, к примеру, оба они родились в большой зажиточной семье.

Ценность творчества этих поэтов настолько высока, что поныне привлекает внимание не только исследователей, но и известных государственных деятелей, видных политиков всего мира.

Бессмертное произведение Абулькасима Фирдоуси «Шахнаме» («Книга царей») в свое время смогла вызвать ярость такого тирана, как Султон Махмуд, однако позже, признавшего его величие. Также и произведения Уильяма Шекспира вызывали интерес королевы Англии Елизаветы I, которая не редко цитировала их в своих выступлениях.

В то время, когда Уильям Шекспир поднял английскую литературу на достойный уровень, в персидско-таджикской литературе уже были известны имена десятков поэтов и ученых, таких как Рудаки, Фирдоуси, Хафиз, Саади, Низами и Джами и др. Одним из таких современников Уильяма Шекспира, прославившегося на Востоке, в персидско-таджикской литературе, был Камолиддин Бинои, о чем в книге «Камолиддин Бинои» академик Абдулгани Мирзоев писал следующее: «Вторая половина XV века (время Уильяма Шекспира в Западе - Ш.Г.) была одним из самых ярких периодов в развитии науки и культуры народов Средней Азии феодальной эпохи, роста поэзии, прозы, музыки и других видов искусства, таких как архитектура, живопись и т.д.» [86, 6].

В шекспироведении существует не мало фактов о жизни и творчестве У. Шекспира, однако до сих пор еще остаются вопросы, требующие своего решения, как об этом отмечает в статье «Уильям Шекспир» Б. Казаков: «Полных и точных сведений о жизни и творчестве Шекспира очень мало. Уильям Шекспир родился в 1564 году в небольшом английском городке Стратфорд» [64, 116].

Не случайно западные ученые называют XVI век «веком Шекспира» и связано это с тем, что этот великий поэт и драматург своими талантливыми стихами вдохнул новую жизнь в окружающую среду и сознание людей. В своих драмах, имеющих эпическую форму, он повествует о реальных событиях современной жизни, чем и добился высокого статуса в обществе.

Наряду с другими исследователями и учеными мира, особенно англичан, огромная работа проведена также и таджикскими исследователями, где подробно изучена роль и значение Уильяма Шекспира в мировой литературе и искусстве. Творчество У. Шекспира настолько любимо и почитаемо, что и в советское время, и в период независимости нашей страны неоднократно отмечались его 300-летие, 350-летие, 400-летие и 450-летие.

Следует отметить, что во время празднования столь важных исторических дат, свидетельствующих о связях двух древних народов мира, персидского и английского, в республиканских газетах и журналах были опубликованы огромное количество статей, посвященных ему и переводам его произведений. Таджикские исследователи, такие как Н. Нурджанов, Р. Кудратов, К. Мирзоев, М. Зайниддинов и др. изучили не только жизнь и творчество Уильяма Шекспира, но и признали важность его творчества, как в советской среде, так и в период независимости. К примеру, в 1964 году по случаю 400-летия со дня рождения великого английского поэта и гения Уильяма Шекспира М. Хайдаршоев в газете «Бадахшан Советский» опубликовал статью «Шекспир дар Тоҷикистон» («Шекспир в Таджикистане»). Таджикский поэт, журналист и исследователь начинает свою статью стихами из сонета Уильяма Шекспира (Сонет 55):

Not marble, nor the gilded monuments
Of princes, shall outlive this powerful rhyme;
But you shall shine more bright in these contents

Than unswept stone besmear'd with sluttish time.
When wasteful war shall statues overturn,
And broils root out the work of masonry,
Nor Mars his sword nor war's quick fire shall burn
The living record of your memory.
'Gainst death and all-oblivious enmity
Shall you pace forth; your praise shall still find room
Even in the eyes of all posterity
That wear this world out to the ending doom.
So, till the judgment that yourself arise,
You live in this, and dwell in lover's eyes.

[250, 59].

Перевод:

Ни мрамору, ни злату саркофага.
Могущих сих не пережить стихов,
Не в грязном камне, выщербленном влагой,
Блистать ты будешь, но в рассказе строф.
Война низвергнет статуи, и зданий
Твердыни рухнут меж народных смут,
Но об тебе живых воспоминаний
Ни Марса меч, ни пламя не сотрут.
Смерть презирая и вражду забвенья,
Ты будешь жить, прославленный всегда;
Тебе дивиться будут поколенья,
Являясь в мир, до Страшного суда.
До дня того, когда ты сам восстанешь,
Во взоре любящем ты не увянешь!

[164, 62].

С целью сравнить произведения Уильяма Шекспира с «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и причины бессмертия их произведений, М. Хайдаршоев перевел строки великого поэта так:

Равад барбод санги мармарини
марқади шоҳон,
Валекин ҷовидонӣ ин суруди
мӯътабар монад.
Дар ин симои ту то ҳаст софу ҷилвагар монад,
Ғубори асрҳо ҳаргиз намечаспад,
намечаспад ба рӯи он.
Бигзор ҷанг пайкараҳоро чаппа кунад
Исён меҳнати девонҳоро нест мекунад,
Аммо ҳарфҳои дар хотира ҷойгиршуда
Асрҳои тӯлонӣ нест намешаванд.
Марг шуморо ба поён намеорад
Не душмании фаромӯшхотирии торик.
Шумо насиби насли дур ҳастед,
Дунёро фарсуда карда, рӯзи ҷазоро бинед.
Оре, пеш аз марг зиндагӣ кунед
Дар оятҳо, дар дилҳои пур аз муҳаббат!
[137, 1].

В свою очередь, можно сравнить эти строки со строками Хакима Фирдоуси о бессмертии «Шахнаме»:

Биноҳои обод гардад хароб
Зи борону аз тобиши офтоб.
Пай афкандам аз назм кохе баланд,
Ки аз боду борон наёбад газанд.
Бад-ин нома бас умрҳо бигзарад,
Бихонад, ҳар он кас, ки дорад хирад.
Намирам аз ин пас, ки ман зиндаам,

Ки тухми суханро парокандаам.
Ҳар он кас, ки дорад ҳушу рою дин,
Пас аз марг бар ман кунад офарин.

[1, 5].

Перевод Ц. Б. Бану, А.Лахути, А А. Стариков:

Придут в разрушенье постройки людей
От яркого солнца лучей и дождей.
Стихами воздвиг я высокий чертог,
Чтоб дождь или ветер осилить не мог.
Века пронесутся над книгой - прочтет
Ее всяк живущий, в ком разум живет.

[11, 539].

Мы видим, что оба поэта в различных формах выразили мысль о бессмертии своего творения. Великий гений Фирдоуси говорил о «разрушении стен и вечности дворца поэзии» («Биноҳои обод гардад хароб»), а Уильям Шекспир о «разрушении королевского мрамора и бессмертии его творений» («Равад барбод санги мармарини марқади шоҳон»).

М. Хайдаршоев отмечает, что: «Уильям Шекспир родился в Стратфорде в 1564 году, где он учился в средней школе и изучал латынь и греческий языки» [137, 1]. Эта информация и дата встречается во всех источниках одинаково.

В связи с вышеизложенным можно сказать, что «Шахнаме» впервые стала доступна европейцам на латинском и греческом языках. Поэтому Уильям Шекспир, свободно владевший латинским и греческим языками, легко освоил ее.

В юности Уильям Шекспир приехал в Лондон и был одним из лучших актеров и драматургов театра «Глобус». Его первые произведения, написанные для публичных театров, были представлены публике и получили высокую ее оценку. Шекспир стал всемирно

известен, благодаря именно своему таланту. Время Уильяма Шекспира можно разделить на три этапа:

- первый этап – это время создания комедий «Комедия ошибок», «Укрощение строптивой», «Венецианский купец» и др., где главная тема посвящена поискам добра, справедливости, щедрости, счастья. Главными героями этих комедий были представители народа, которым были присущи обычные человеческие черты, такие как юмор, комизм. Следует отметить, что время создания этих комедий приходится к началу патриотического движения в Англии.
- второй этап – это период написания исторических произведений, таких как «Гамлет», «Отелло», «Ричард III», «Король Лир», «Ромео и Джульетта», «Макбет» и др.

В них Уильям Шекспир более серьезно и глубоко выражает свои мировоззрения и идеи, чем в первом этапе своего творчества. В этих произведениях Уильям Шекспир, как и Абулькасим Фирдоуси, отразил свои патриотические и национальные идеи, отразил древнюю историю Запада.

- третий этап - это время феодальной реакционной системы Стюарта, когда люди перестали верить в гуманизм, что ярко отражено в произведениях Уильяма Шекспира, написанных в этот период «Зимняя сказка», «Буря» и др.

Следует отметить, что каждый исторический период сопровождаем трагическими событиями, вызванные проблемами, возникающими противоречиями, существующими в обществе, в государстве, философии, этике, материальных и духовных ценностях, в семейной ячейке, в борьбе за любовь и т.д.

Время, когда жил и творил Уильям Шекспир было важным историческим периодом. Как писал знаменитый драматург и переводчик двора королевы Елизаветы и современник Уильяма Шекспира

Кристофер Марло (Christopher Marlowe, 1564-1593): «Шекспир подобен вулкану, перевернувшему земной шар» [185, 68].

Это было время самых ярких открытий в науке и культуре Европы, особенно в Англии. Именно политические и социальные процессы того периода привели к преобразованию феодальной системы в буржуазную и затронули все сферы, такие как политика, культура, литература, экономика и т.п. Великий немецкий философ, экономист и писатель Карл Маркс (1818-1883) назвал этот период «зарей капитализма» [210, 137].

Следует отметить, что, хотя период жизни Уильяма Шекспира был периодом перехода к буржуазной или капиталистической системе, на Востоке в это время, особенно в Персии, все еще преобладал феодализм. Однако в Европе, независимо от социально-политического устройства Востока, цивилизация, культура, наука, литература находились на стадии развития.

Следующим образом описана эпоха Абулькасима Фирдоуси таджикским исследователем Х. Шариповым: «Вершиной периода народного эпоса является время создания «Шахнаме» Фирдоуси, и он приходится к периоду зрелости феодализма. Феодальная аристократия, как во все переходные периоды, выступала в качестве защитника простого населения... Поэтому в «Шахнаме» можно наблюдать сочетание двух направлений - аристократических и народных, основанная на синтезе двух главных источников произведения, то есть с социальным процессом эпохи жизни Фирдоуси» [147, 42-43].

Таким образом, если английская литература серьезно и формально формировалась во времена Уильяма Шекспира, то Персия в этот период уже успела дать миру величайших поэтов-гений. К этому времени, персидско-таджикская литература существовала тысячи лет, и мир уже знал имена восточных гениев Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиз, Руми, Джами.

До этого времени в персидско-таджикской литературе был уже развит и такой новый вид прозы и поэзии как трагедия, занявшая в творчестве многих поэтов свое особое место.

Основная тема трагедий Уильяма Шекспира была посвящена острым политическим и любовным коллизиям, где огромный спектр философских и этических проблем переплетается с политическими и общественными проблемами, которыми характеризуются XVI и XVII вв. В центре внимания Шекспира был человек с его мыслями, чувствами и переживаниями. Он описал такие человеческие пороки как эгоизм, высокомерие, ложь, зависть. Главные герои произведений Уильяма Шекспира борются с ненавистью, несправедливостью, неблагодарностью и другими человеческими пороками. Герои, проблемы, характеры и мысли, описанные в трагедиях, принадлежат обществу, в котором жил и творил великий драматург. Человек с его силой и слабостью был не только главным, но и, по сути, единственным героем шекспировских пьес, в чем и заключается особенность Шекспира, как представителя эпохи Возрождения.

Среди сонетов, раскрывающих важнейшие проблемы общества, важной является 66-я сонета. Основная идея этого сонета – непринятие лирическим героем несовершенства окружающей его действительности, нашедшее своё отражение в перечислении основных человеческих пороков. Последние настолько нестерпимы для поэта, что он предпочёл бы умереть, но только не жить дальше в окружении того, что разрушает его душу. Данный сонет Уильяма Шекспира повествует об испытаниях дружбы и о нарастающей в душе поэта меланхолии и отчуждении от мира. Картина мира предстаёт в ужасающем свете. Лирический герой видит, что всё хорошее - извращено, покинуто, забыто, порабощено, то есть изменено под воздействием зла, которое видится Шекспиру и как бытовое, так и социальное. Жить в таком мире невозможно. В живых он остаётся только благодаря любви, которая сильнее всех несчастий, и самой смерти (сонет 66):

Tir'd with all these, for restful death I cry,
As, to behold desert a beggar born,
And needy nothing trimm'd in jollity,
And purest faith unhappily forsworn,
And guilded honour shamefully misplaced,
And maiden virtue rudely strumpeted,
And right perfection wrongfully disgraced,
And strength by limping sway disabled,
And art made tongue-tied by authority,
And folly (doctor-like) controlling skill,
And simple truth miscall'd simplicity,
And captive good attending captain ill:
Tired with all these, from these would I be gone,
Save that, to die, I leave my love alone.

[250, 74].

Перевод:

Томимый этим, к смерти я взываю;
Раз что живут заслуги в нищете,
Ничтожество ж — в веселье утопая,
Раз верность изменяет правоте,
Раз почести бесстыдство награждают,
Раз девственность вгоняется в разврат,
Раз совершенство злобно унижают,
Раз мощь хромые силы тормозят,
Раз произвол глумится над искусством,
Раз глупость знанья принимает вид,
Раз здравый смысл считается безумством,
Раз что добро в плену, а зло царит —
Я, утомленный, жаждал бы уйти,
Когда б тебя с собой мог унести!

[164, 68].

Отрывки «Сонет» Уильяма Шекспира были прекрасно переведены Кутби Киромом:

Ман маргро даъват мекунам.
Ман барои дидан тоқат карда наметавонам,
Шаъну шарафе, ки барои садақа металабад-
Дурӯғи масхараомез аз соддагӣ,
Аҳамият дар либоси боҳашамат-
Ва ҳукми бардурӯғ ба комилият,
Ва бакорат, тақрибан сӯиистифода,
Ва номуси номуносиб шармандагӣ аст,
Ва қудрат дар асорати заифии бе дандон асир аст,
Ва ошкоро, ки маъруф ба аблаҳист,
Ва аблаҳӣ дар ниқоби ҳаким, пайғамбар,
Ва даҳони пӯшидаи илҳом,
Ва адолат дар хидмати ноиб.
Ҳар чизе ки ман дар атроф мебинам, нафратовар аст
Аммо чӣ гуна метавонам туро тарк кунам, дӯсти азиз!

[79, 1].

Также и «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси полностью состоят из общественно-исторических проблем и наставлений поэта:

Чунин аст расми сипеҳру замон,
Гаҳе бо ғаму дарду гаҳ шодмон.
Ҳама дарду ранҷ асту тимору ғам,
Ба мардӣ набошад туро бешу кам.
Танат зери бори гуноҳ-андар аст,
Равонат ба тимори ҷоҳ-андар аст.
Ба мардӣ набояд шудан дар гумон,
Ки бар ту дароз аст дасти замон.
Ҳама то тавонӣ, ба гетӣ гарой,

Ситоиш кун Ӯро, ки худ роҳнамоӣ.

[4, 162].

Подстрочный первод:

Таков щит времени.

Иногда с печалью, иногда с радостью.

Вся боль, страдание, страх,

Ты не считаешся мужчиной.

И находишся под бременем греха.

Поездка в вдоль пути жизни.

Мужчина не должен сомневаться,

Рука времени протянула тебе руку.

Все, что ты можешь сделать, это быть человеком,

Хвалите Его за то, что он руководит вами.

В другом случае:

Чунин аст гетӣ пурозору дард,

Аз ӯ то тавон, гирди бешӣ магард.

Фузуниш як рӯз бигзоядат,

Ба будан замоне наяфзоядат.

Дигарбора баршуд дами каррной,

Хурӯшидани зангу ҳиндидарой.

[4, 46].

Подстрочный первод:

Такова есть мучительная жизнь,

Не пытайтесь обойти это слишком быстро.

Пусть рост однажды вырастет,

Он никогда не увеличится.

Еще раз край падальщика,

Звон колоколов.

Главными героями этих трагических произведений, как и в «Шахнаме» Фирдоуси, являются короли, королевы, принцы, принцессы

и видные государственные деятели, от которых зависит жизнь общества. Уильям Шекспир называл высокопоставленных людей «My Lord» («Милорд»), «King» («Король») и так далее:

Have I, my Lord? I assure my good liege,
I hold my duty, as I hold my soul,
Both to my God and to my gracious king:
And I do think, or else this brain of mine
Hunts not the trail of policy so sure
As it hath used to do, that I have found
The very cause of Hamlet's lunacy.

[252, 33].

Подстрочный перевод:

Я разве, мой Бог? Уверяю мой господин,
Я держу свой долг, как я держу свою душу,
И Богу моему, и милостивому королю:
И я думаю, иначе этот мой мозг
Охотится не по следам политики, так уверенно
Как это было раньше, я обнаружил
Сама причина безумия Гамлета.

Как известно, «Шахнаме» описывает 50 царских периодов. Самая большая часть прославления царей и царевичей, вплетенная в нить поэзии в этом произведении, - это «Андар ситоиши Султон Маҳмуд» («Восхваление султана Махмуда»):

Ҷаҳонофарин то ҷаҳон офарид,
Чу ӯ шаҳрёре наёмад падид.
Чу хуршед бар гоҳ бинмуд тоҷ,
Замин шуд ба кирдори тобанда оҷ.
Чӣ гӯӣ, ки хуршеди тобон кӣ буд,
К-аз ӯ дар ҷаҳон равшаноӣ фузуд?
Абулқосим он шоҳи пирӯзбахт

Ниҳод аз бари тоҷи хуршед тахт…
Ҷаҳондор - Маҳмуд, шоҳи бузург
Ба обишхур орад ҳаме мешу гург.
Зи Кашмир то пеши дарёи Чин
Бар ӯ шаҳрёрон кунанд офарин.

[1, 41].

Перевод:

У трона советник, в ком мудрость живет,
Кто к вере и правде дух царский зовет.
Увидя величья того ореол,
Слонов, и несчетную рать, и престол,
Взирая на лик светозарный царя,
Вельможа я спросил, любопытством горя:
«То небо с луной иль венец и престол?
То звезды иль войско усеяло дол?»
Когда возложил он венец на чело,
От правды его на земле рассвело.
В стране, где законы Махмуда царят,
Свирепые волки не тронут ягнят.
От башен Кашмира до берега Чин,
Его прославляет любой властелин.

[11, 20].

Если вдуматься, оба поэта прославили царей и царевичей своего времени, а Уильям Шекспир использовал такие слова, как «***my lord, my good liege, my God, gracious king***» (Худои ман - Мой Бог) и великий Фирдоуси использовал эпитеты «ҷаҳонофарин, шаҳрёр, хуршед, шоҳи пирӯзбахт, тоҷи хуршед, ҷаҳондор, шоҳи бузург» (создатель мира, государь, солнце, благоденствующий царь, корона солнца, хозяин мира, великий царь) и т.д. Восхваляя Султана Махмуда Фирдоуси хотел

получить плату за 35 летний труд, но тот не оценил могущественного поэта по достоинству.

По известной легенде, не имеющей точных подтверждений, султан отказался заплатить Фирдоуси за поэму. Это сильно рассердило поэта, и он написал сатиру, в которой упрекал султана его низким происхождением (предки султана были рабами). В результате султанского гнева Фирдоуси был вынужден бежать из страны и скитаться в бедности до конца жизни. Как отмечает таджикский литературовед Субхон Амир: «Приход к власти султана Махмуда в период создания «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и несовместимость идей «Шахнаме» с его государственной политикой, следовательно, и, непризнание им великого труда поэта, стали причиной добавления к «Шахнаме» отрицательного образа султана Махмуда «Завоеватель Шах Махмуд» [128, 8].

Уильям Шекспир прославился в истории мировой цивилизации как трагический и эпический писатель. Как драматург, он изобразил в своих бессмертных произведениях самый важный период Запада, эпоху Возрождения - период культурного развития европейских стран, пришедший на смену Средним векам, принесший с собой небывалый расцвет во всех сферах жизни. Период Возрождения «по сравнению с прошлым периодом в истории человечества, является временем небывалых продвижений» [175, 86].

Известный русский шекспировед М. Морозов в 1956 году в книге «Шекспир» в разделе «Детство и юность Уильяма Шекспира» рассказывает о том, что Уильям Шекспир родился в зажиточной семье, «его отец был одним из богатых людей в Англии и владел несколькими домами в Стрэтфорде, позже избирался советником председателя города» [92, 6].

Восприятие художественного произведения - сложный психический процесс, предполагающий серьезную работу читателя, поэтому изучение биографии и творческого пути писателя оказывается естественной и

необходимой опорой для объективного восприятия текста. Изучая детские годы Шекспира М. Морозов отмечает, что поэт с детства интересовался искусством. По мнению ученого, отец Уильяма Шекспира владел большой фермой, и к нему приезжали торговцы со всех концов Запада, его ферма становилась, как своего рода торговым и выставочным центром. Эти торги проводились в сопровождении артистов, певцов, танцоров, среди которых было немало иностранцев. Как описывает М. Морозов «Дорога из Бирмингема в Оксфорд проходила через Стрэтфорд, потому в здешних отелях было всегда много путешественников с их багажами и караванами. Здесь же собирались и уличные певцы и исполняли веселые песни и мелодии» [92, 6].

Следует отметить, что беззаботная юность Шекспира длилась недолго. Его детство прошло в многодетной состоятельной семье, он был третьим ребёнком среди семи братьев и сестёр. После смерти отца, он бросил школу - начал продавать мясо и заниматься различными профессиями. Работая на ферме, в 18 лет он женился на дочери одного из местных фермеров, избранницей становится девушка по имени Энн, но вскоре, в 20-летнем возрасте, поэт развелся с женой и покинул родной город, а в 1585 году переехал в Лондон, где его жизнь складывается нелегко: чтобы заработать средства, он вынужден соглашаться на любую работу в театре. Все же, ему доверяют играть небольшие роли, а позже, в 1603 году на сцене театра появляются его пьесы, что сделало Шекспира совладельцем театра под названием «Слуги короля», который позже переименовался в «Глобус». Так, материальное состояние Уильяма Шекспира становится гораздо лучше.

Источники указывают, что Уильям Шекспир вернулся в свой родной город через 48 лет и умер через три года. Однако до сих пор нет подробной и точной информации о жизни и творчестве Уильяма Шекспира, и по-прежнему ведутся различные споры о его убеждениях и личности. Несмотря на обилие работ, посвященных Шекспиру, его

жизни, и деятельности, до сих пор существуют много неизученных аспектов его творчества.

Уильям Шекспир начал свое творчество с комедии, ему нравилось дарить людям смех, однако смех этот был едким, вскоре, под влиянием политических изменений, его отношение к жизни кардинально изменилось, и он начал писать трагедии. Парадокс заключается в том, что Шекспир всегда был недоволен своей жизнью в родительском доме и вызваны они были, отчасти, любовными невезениями.

Разочарование в любови чувствуется почти во всех его произведениях, где герои терпят поражение или гибнут от любви (Ромео и Джульетта в «Ромео и Джульетте», Гамлет Старший и Гертруда, Клавдий и Гамлет Младший, Офелия в Гамлете в «Гамлете» и др.). Свои чувства он описал следующим образом (сонет 29):

When in disgrace with fortune and man's eyes,
I all alone between my outcast state.
And trouble deaf heaven with my bootless cries,
And look upon myself and curse my fate,
Wishing me like to one more rich in hope,
Featured like him, like him with friends possessed,
Desiring this man's art and that man's scope,
With what I most enjoy contented least;
Yet in these thoughts myself almost despising,
Haply I think on thee, and then my state,
(Like to the lark at break of day arising
From sullen earth) sings hymns at heaven's gate;
For thy sweet love remembered such wealth brings
That then I scorn to change my state with kings.

[250, 74].

Перевод:

Когда, гонимый злом, Фортуной и друзьями,
Оплакиваю я несчастие свое,

Стараюсь твердь смягчить напрасными
И проклинаю все - себя и бытие;
Когда я походить желаю на благого,
Иметь его черты, иметь его друзей,
Таланты одного и доблести другого
И - недоволен всем, всей внешностью своей:
Тогда - хоть я себя почти что презираю -
При мысли о тебе, как ласточка с зарей,
Несущаяся ввысь над дремлющей землей,
Свой гимн у врат небес я снова начинаю,
Затем что, раз в любви явившись богачом,
Не поменяюсь, друг, я местом с королем.

[162, 35].

В переводе Кутби Кирома:

Мисли давлатманд ҳастам, к-аз сари ҳар
як нафас,
Сарвату дороиҳои ман бароям дастрас.
Лек донам, ин дами шоде ки қисмат додааст,
Ҳамчу чирки даст андар як сари мӯясту бас.

[79, 2].

Уильям Шекспир написал более 150 сонетов, в которых одновременно раскрыта красота, душа и существование человека в таком трагичном мире. Все сонеты создают цикл, где собраны особенности характера и чувства лирического героя. Важно отметить, что сонеты Шекспира тесно связаны с его драматургией. И главная их идея выражается в проявлении чувств лирического героя, его любви, проблемам бытия и интереса к собственной личности. Воссоздаётся образ целого мира, где борются и доверие, и жестокость. Сонеты Шекспира раскрывают такие ценности человека, как дружба, любовь,

которым противопоставлены несправедливость мира, лицемерие и проблемы, царящие в жизни общества. В 36-ом сонете поэт пишет:

Let me confess that we two must be twain,
Although our undivided loves are one:
So shall those blots that do with me remain
Without thy help by me be borne alone.
In our two loves there is but one respect,
Though in our lives a separable spite,
Which though it alter not love's sole effect,
Yet doth it steal sweet hours from love's delight.
I may not evermore acknowledge thee,
Lest my bewailed guilt should do thee shame,
Nor thou with public kindness honour me,
Unless thou take that honour from thy name:
But do not so; I love thee in such sort
As, thou being mine, mine is thy good report.

[250, 74].

Перевод:

Любовь, что нас с тобой в одно соединяет,
С тем вместе, милый друг, и резко разделяет-
И гибельный позор, что стал судьбой моей,
Приходится мне несть без помощи твоей.
К одной лишь стороне суждения не строги;
А в жизни нас с тобой ждут разные тревоги,
Которые, хоть в нас любви не истребят,
Но множества часов блаженства нас лишат.
Мне без того нельзя почтить тебя признаньем,
Чтоб грех мой на тебя - увы! - не пал стыдом,
А ты не можешь, друг, почтить меня вниманьем,
Чтоб не покрыть себя чудовищным пятном.

Я ж так люблю тебя, что мне уже мученье,
Услышать о тебе и слово в осужденье.

[162, 42].

Или в Сонете 109 Шекспира:

O neuer say that I was false of heart,
Though absence seem'd my flame to quallifie,
As easie might I from my selfe depart,
As from my soule which in thy brest doth lye:
That is my home of loue, if I haue rang'd,
Like him that trauels I returne againe,
Iust to the time, not with the time exchang'd,
So that my selfe bring water for my staine,
Neuer beleeue though in my nature raign'd,
All frailties that besiege all kindes of blood,
That it could so preposterouslie be stain'd,
To leaue for nothing all thy summe of good:
For nothing this wide Vniuerse I call,
Saue thou my Rose, in it thou art my all.

[250, 74].

Перевод:

Не говори, мой друг, что сердце изменило,
Что расставанье пыл мой сильно охладило.
Не легче разойтись мне было бы с тобой,
Чем с замкнутой в твоей душе моей душой.
Там дом моей любви - и если покидаю,
Как путнюс молодой, порою я его,
То возвращаюсь вновь в дом сердца моего,
И этим грех свой сам с души своей слагаю.
Когда б в душе моей все слабости земли,
Так свойственные всем и каждому, царили-

Не верь, чтоб все они настолько сильны были,
Чтоб разойтись с тобой склонить меня могли.
Да, если не тебя, то никого своею
Во всей вселенной я назвать уже не смею.

[162, 115].

Перевод Кутби Кирома:

Ман галат кардам, ки боре гуфта будам худ
ба худ,
Ҳеҷ гоҳе ишқи ман аз иқтидорам зӯр нест.
Охир, он вақтам ба дил ин оташи сӯзон набуд.
Хок бар сар кардаму шӯридаму гамгин шудам,
Нола кардам, сӯхтам, садранг гаштам дар нафас.
Гоҳ зин ба дӯш гаштам, гоҳ рӯи зин шудам,
Гаҳ қасам бишкаста, бурдам гоҳ қонунро ба пас.

[79, 8].

В действительности, жизнь Уильяма Шекспира со всеми ее взлетами и падениями, его личным счастьем и несчастьем можно проследить в его наследии. Следует отметить, что Уильям Шекспир оставил после себя множество уникальных произведений, и на сегодняшний день до нас дошли 38 пьес, 154 сонет, 4 стихотворения и 3 трагедии, все они переведены на различные языки мира. Пик своих творческих достижений Шекспир достиг после приезда в Лондон в 1585-1592 годах. Несомненно, жизнь в Лондоне, в центре мировой культуры принесла ему известность и славу.

Таджикский поэт, журналист и исследователь Р. Кудратов, отмечая величие Уильяма Шекспира, пишет: «Уильям Шекспир не чужд для таджиков. Он занял достойное место в нашей жизни наряду с величайшими таджикскими мастерами слова» [78, 1].

Таджикские востоковеды и литературоведы, еще с советских времен, серьезно занимались исследованием не только наследия своих

предков, но и мировой литературы. После распада Советского Союза и обретения Таджикистаном независимости, создавшей благоприятную среду для ученых, ими была проделана большая научная работа в области зарубежной литературы и культуры. Следует отметить, что в этом большую роль сыграл художественный перевод. Исследование творчества западных поэтов и писателей, особенно английских, в Таджикистане началось с 1920-1930-х годов XX века. Произведения великого английского писателя и драматурга Уильяма Шекспира также переведены и изданы на таджикском языке. Следует отметить, что из великого наследия Шекспира переведены два известных произведения. Среди них «Отелло», переведенный на таджикский язык в 1940 году в Сталинабаде (ныне Душанбе) в начале Великой Отечественной войны, Абулькасимом Лахути и талантливым переводчиком Ц. Бану потратившие долгие годы на его перевод, несмотря на то, что они были профессионалами своего дела.

В предисловии к переводам произведений Уильяма Шекспира русский писатель и драматург В.П. Астафьев (1924-2001), отмечая перевод «Отелло» Уильяма Шекспира большим достижением для таджикского читателя и необходимым периодом, считает, что «содержание этого бесценного произведения, как и эпопеи «Шахнаме» Фирдоуси, полно гуманизма, самопознания и патриотизма, необходимого для прогресса социалистического порядка и истории Таджикистана» [153, 4].

Известно, что только плодотворная работа способна принести писателям уважение и известность. Уильям Шекспир был одним из тех великих людей, которые приобрели мировую славу, благодаря неразрывной связи жизни и общества. Высокая профессиональность Уильяма Шекспира особенно ярко проявилась после его приезда в Лондон, поскольку этот город являлся центром науки, культуры и цивилизации не только в Англии, но и во всем Западе. После приезда Шекспир сначала работал в северо-восточной части церкви Святой

Елены. Природная одаренность и высокий талант сценариста привели его в другую часть города, в театр, где работали известные трагики Ричард Бербель и Уильям Кемп [91, 34].

Как отмечалось выше, жизнь Уильяма Шекспира была полна трагедий и борьбы. Известный английский поэт, драматург, актёр и теоретик драмы Бен Джонсон, современник Уильяма Шекспира, назвал его «одаренным и талантливым художником».

Если мы посмотрим на жизнь и творчество двух мировых гениев - Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, то обнаружим, что, несмотря на различие культуры и среды, они прожили, фактически одинаковую жизнь. На протяжении всей жизни они сталкиваются с недопониманием и преследованием. Если Абулькасим Фирдоуси подвергался преследованиям со стороны Султана Махмуда, то Уильям Шекспир покинул свой родной город на много лет и уехал в Лондон после развода с семьей. Однако эти бытовые неурядицы не помешали ему заниматься творчеством и создавать пьесы для театра, в то время как ради насущного хлеба ему приходилось заниматься нелюбимым делом - продажей мяса и уходом за лошадьми. Благодаря своему таланту и театральному чутью перед ним широко распахнулись все театральные двери Лондона, где он смог достичь высот и приобрести славу, став всемирно известным и признанным мастером своего дела. Несомненно, на него повлияла культурно-литературная среда западной столицы, особенно Лондона, которая подняла его на высший пьедестал. Однако после обретения мировой известности остаток своей жизни писатель провёл в своем родном городе - Стрэтфорде (сонет 68):

Thus is his cheek the map of days outworn,
When beauty liv'd and died as flowers do now,
Before the bastard signs of fair were borne,
Or durst inhabit on a living brow;
Before the golden tresses of the dead,
The right of sepulchres, were shorn away,

To live a second life on second head;
Ere beauty's dead fleece made another gay.
In him those holy antique hours are seen,
Without all ornament, itself and true,
Making no summer of another's green,
Robbing no old to dress his beauty new;
And him as for a map doth Nature store,
To show false Art what beauty was of yore ...

[250, 73].

Перевод:

Его лицо есть дней минувших отпечаток,
Когда краса цвела и вяла, как цветы,
И ни на чьем челе не смел блистать остаток
Вновь созданной в тиши поддельной красоты;
Когда, отдав тела прожорливой могиле,
Не срезывали кос с головок золотых,
Чтоб на челе других они вторично жили
И пук чужих волос не радовал других.
В нем прежней красоты видна еще святыня,
Благая, без прикрас, как сердца благостыня,
Не мыслящая вновь весну себе купить
И обобрать других, одетым бы лишь быть.
И бережет его природа данью чувству,
Чтоб показать красу фальшивому искусству.

[162, 74].

Хаким Фирдоуси также провел остаток своей жизни в Тусе. Становится ясно, что многие гении и поэты мира период своего творческого созревания прошли в центрах науки и культуры, однако любовь к родине в их сердцах никогда не погибала.

Следует отметить, что эта традиция продолжается и по сей день, и каждый приобретает знание, известность в городах и крупных научных и культурных центрах.

Язык и стиль творчества Уильяма Шекспира

Язык и стиль Уильяма Шекспира более свободны, чем у его современников, таких как Кристофер Марлоу. Язык его произведений более прозрачен и животрепещущ, несмотря на то, что основная тема его произведений посвящены трагедии. В некоторых случаях психологизм У. Шекспира схож не только с английскими поэтами Эдмундом Спенсером и Джоном Лили, но и с восточными поэтами, особенно с Рудаки, Фирдоуси, Хафизом, Саади и др. Многие слова из его текстов на сегодняшний день, безусловно устарели и вошли в разряд архаизмов, однако большинство из них все еще используются как в письменном, так и в устном литературном языках. Его стилю подражали многие поэты, что выяснилось из результатов исследования шекспироведов и ученых всего мира. Изучив богатый язык Шекспира, лингвисты пришли к выводу, что поэт никогда не использовал сложных слов и терминов.

Хотя словарь Шекспира и богаче словаря предшественников, он уступает «словарному запасу» Лондона, Голсуорси и современных писателей-натуралистов. По «Лексикону» Шмидта, Шекспир употреблял в целом до 20 000 слов. Писателю важнее было найти как можно больше различных оттенков каждого слова и привнести в речь богатый словарь. Зачастую, не найдя нужных слов в лексиконе, Шекспир создавал свои окказионализмы. Поэтому в «New English Distionary» («Новый английский словарь») так часто упоминается имя писателя: он создавал новые слова, вводил в речь неологизмы, активно употреблял разговорные выражения и заимствования.

Следует отметить, что богатство языка Уильяма Шекспира, как и Абулькасима Фирдоуси, зависит не только от большого количества словарей, но и от его продуктивности и богатства смысла. Произведения

Уильяма Шекспира на протяжении веков играют на сценах мира и исполняются всемирно известными актерами. Он писал для «театра широкой публики» (public theatre), партер которого заполнялся зрителями из простого народа. Его популярности способствовало то, что поэт писал пьесы, которые должны были быть понятны всем.

Важно знать, что язык Шекспира отличается потрясающей многозначностью и метафоричностью. К примеру, при смерти короля Джона в трагедии, Шекспир произнес:

Poison'd-ill fare! Dead, forsook, cast off,
And none of you will bid the winter come
To thrust his icy fingers in my maw,
Nor let my kingdom's rivers take their course
Through my burn'd bosom, nor entreat the north
To make his bleak winds kiss my parched lips
And comfort me with cold. I do not ask you much,
I beg cold comfort; and you are so strait
And so ingrateful, you deny me that.

[251, 82].

Подстрочный перевод:

«Отравленная еда! Мертвый, оставленный, отброшенный,
И никто из вас не прикажет, чтобы зима пришла
Чтобы засунуть свои ледяные пальцы в мою пасть,
И пусть реки моего королевства идут своим чередом
Через мою сожженную грудь, не умоляй север
Чтобы его холодный ветер поцеловал мои пересохшие губы
И утешай меня холодом. Я не прошу многого,
Прошу холодного утешения; и ты такой строгий
И так неблагодарно, что вы мне в этом отказываетесь»

Итак, вы неблагодарны, потому что отрицаете это. Первая цель этого утверждения - «попросить прощения» у короля Джона. Во-вторых,

король Джон умер от отравления и, будучи в плохом состоянии, попросил холодной воды. Подобно этому слову, Уильям Шекспир использует слова, которые имеют два или более значения. В одних случаях слова имеют прямые значения, в других - переносные.

Такие неоднозначные слова часто встречаются и в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Например, слово «сухан» (слово) используется в «Шахнаме» в нескольких смыслах:

1. в смысле «достон» (дастан - легенда):

Гар ӯ ин суханҳо, ки андар гирифт,
Ба пирӣ сар орад, набошад шигифт.

Подстрочный перевод:

Если бы он сказал это,
Он начнет стареть, а то будет чудесном.

2. в смысле «фармон ва дастур» (приказ и наставление):

В-агар бигзарӣ з-ин сухан бигзарам,
Сару тоҷу тахт ба пай биспарам.

Подстрочный перевод:

В-если вы передадите это слово,
Я слежу за короной и троном.

3. в смысле «васият» (наставление):

Дигарбора пурсид аз он сарфароз,
Аз он к-аш ба дидори ӯ буд ниёз.
Ба посух Ҳаҷир ситеҳанда гуфт,
Ки аз ту суханҳо чӣ бояд нуҳуфт.

Подстрочный перевод:

Еще раз просил награду,
Ей нужно было его увидеть.
В ответ Хаджир сказал:
Вот что ты должен сказать.

4. в смысле «саргузашт, таърихи гузашта» (событие, происшедшее событие):

Аз он буд, ки кирдорҳои куҳан,

Ҳоли ёд кард он-ки донад сухан.

Подстрочный перевод:

Это было из-за старых дел,

Еще научилась говорить.

5. в смысле «пайғом» (весть, известие):

Сухан чун ба солфи туркон расид,

Сипоҳе зи ҷанговарон баргузид.

Подстрочный перевод:

Когда слово дошло до турок слева,

Он выбрал армию из воинов.

Следует отметить, что структура произведений Шекспира с сюжетом и содержанием связывают У. Шекспира различные описания. По мнению английского поэта Томаса Грея, (Thomas Gray (1716-1777) «каждое слово Уильяма Шекспира – описание» [243, 81].

Описание в творчестве Шекспира иногда используется и в противном смысле. К примеру, в «Макбете» улыбка Дональдбейна не искренна, за ней кроется ненависть, неприязнь:

To Ireland, I, our separated fortune,

Shall keep us both the safer.Where we are,

There’s daggers in men’s smiles. The near in blood,

The nearer bloody.

Подстрочный перевод:

В Ирландию я, наше разделенное состояние,

Будет держать нас обоих в большей безопасности. Где мы,

В улыбках мужчин есть кинжалы. Ближний в крови,

Чем ближе кровавый.

Также действие Шекспира намного динамичней, чем форма и описание: «Шамшерҳои ҷанговарони мо ба мисли парвози шабонаи ҷуғз (бум) аст» // «*Сабли наших воинов летят как ночной филин*» - говорит Варвин («Генрих VI).

Также, как и Фирдоуси, Шекспир изображает горькую правду жизни и для того, чтобы понять подлинный смысл их произведений, необходимо изучить эпоху их жизни.

В «Шахнаме» Абулькасим Фирдоуси часто использовал слова и выражения, где призывает строить свои мысли из «добрых побуждений». Например, в рассказе «Шахнаме» написано:

Сухан беҳтар аз гавҳари шоҳвор,
Чу бар ҷойгаҳ-бар барандаш ба кор.
Хирад шоҳ бояд, забон паҳлавон
Чу хоҳӣ, ки беранҷ бошад равон,
Дили шоҳ то ҷовидон шод бод,
Зи кажживу бероҳӣ обод бод».
Чу бишнид шоҳ ин сухан, гуфт:«Зеҳ!»
Сазовори тоҷӣ ту, эй Рӯзбеҳ».
Бубахшид як бадра динори зард,
Бад-он пурҳунар пешбинанда мард.
Варо хилъати хусравӣ сохтанд,
Сарашро ба абр-андар афрохтанд.

[8, 105].

Перевод:

Рассеялись люди, не видно скота.
Год минул, и снова Бехрам по весне
Собрался охотиться в той стороне.
Когда же цветущего края того
Достиг, не узнал повелитель его.
Сухие деревья, развалины сплошь,

Нигде ни людей, ни скота не найдешь.
По лику царя желтизна разлилась.
Печалью объятый, Йездана страшась,
Сказал он мобеду: «О славный Рузбех!
Разрушить селенье подобное - грех.
Немедля с казною на помощь приди,
Селенье из праха невзгод возроди».

[15, 246].

Хорошо известно, что язык Уильяма Шекспира является классическим языком, о котором до сих пор ведутся споры среди шекспироведов и ученых всего мира. В этом контексте, хотя язык Уильяма Шекспира считается классическим и древним, но в то же время многие слова, которые используются в краткой форме, все еще функционируют. В том числе ***'d – should, would, had; ts – this; 'll – will, shall; Y – why; wt – what; wd – with;'coz – because*** и др. в их числе. Также следует отметить, что вышеупомянутые слова также часто используются в наше время. В частности, они используются в (massage/sms) сообщениях и коротких письмах в социальных сетях. Таким образом, можно сказать, что англичане сохранили язык своих предков.

Мировоззрение Уильяма Шекспира

Следует отметить, что произведения Шекспира отражают мировоззрение их автора. Поэт использовал не только всё языковое богатство, но и духовные ценности, отчего они были понятны и доступны простому читателю.

Таджикский исследователь Кашкари Мирзоев в 1976 году в газете «Советский Таджикистан» («Тоҷикистони советӣ») опубликовал статью «Драматурги оламшумул» («Всемирный драматург»), где мировоззрению Шекспира была дана высокая оценка: «Мировоззрение и идеи Уильяма

Шекспира, отразившиеся в его бесценном творчестве, можно представить без особенностей той жизни народа» [88, 3].

Изучение мировоззренческих установок Шекспира, творчество которого богато психологическим, социальным и политическим характером, является спорным вопросом шекспироведения.

В связи с этим для изучения данной проблемы следует определить их полную структуру и суть. Уильям Шекспир наряду с тем, что был образованным человеком, также являлся искусным художником, который смог создать такие сюжеты и описания, которые красочно отражали его мысли. Русский шекспировед и ученый М.А. Барг в книге «Шекспир ва таърих» («Шекспир и история») отмечает: «Уильям Шекспир в итоге изобразил такие картины, которые, каждый мог растолковать по-своему видению. Такие изображения, богатые содержанием, можно наблюдать не только в психологии англичан, но и всего мира» [31, 77].

Мышление Уильяма Шекспира было настолько высоким, что он обосновывал каждое свое мнение весомыми аргументами. И кроме того, произведение каждого поэта и писателя зависит от степени его познаний и мировоззрения. В Большой Советской Энциклопедии отмечено: «Мировоззрение Уильяма Шекспира не было до конца понятно людям того времени. Его произведения отражают разрушение феодальной системы, историю английского народа и его участие в различных войнах и аристократических движениях XIV-XVI веков, систему Средневековья и роль Англии в Европе и мире того периода» [38, 643].

2.1.2. Литературная среда и современники Уильяма Шекспира

Эпоха Уильяма Шекспир является важнейшей страницей в истории Европы, особенно, в Англии. Это было время, когда происходила ломка многовекового феодального уклада, рождение буржуазного строя и начала капитализма. Карл Маркс это историческое явление назвал

«началом капиталистического века» [81, 61]. По мнению одного из современников Шекспира, английского сценариста Кристофера Марло (Christopher Marlowe) «это стремительный и громогласный период, который содрогнул всю планету». На самом деле эпоху Уильяма Шекспира называют «эпохой Возрождения» (XIII-XIV вв.), так как рушилось старое социально-политическое устройство и произошли новые реформы.

Уильям Шекспир и его коллеги постарались отразить в своем творчестве все стороны этого сложного процесса, чтобы проникнуть в сердца людей и направить их мысли на существующий новый уклад.
Фрэнсис Бэкон (1561-1626) отразил в своём творчестве развитую науку, живую природу и реальные события, исследованные с точки зрения науки в другом современнике Уильяма Шекспира.

Наследие Уильяма Шекспира также богато такими аспектами. К примеру, сюжет «Ромео и Джульетта» основан на событиях, происшедших в XIV в. Между знатными веронскими семьями Монтекки и Капулетти идет постоянная борьба. Неясно, что послужило причиной вражды, однако ненависть между ними не угасает: на улицах Вероны постоянно с участием Монтегес и Капулети происходят розни и убийства. Ромео, Монтегю и Джульетта Капулет – дети этих воюющих семей, влюбленные, стермящиеся к тому, чтобы любым путем быть вместе.

Современниками Уильяма Шекспира были Роберт Бертон (Robert Burton (1576/77-1639/40), Френсис Бомон (Francis Beumont (1584-1616), Николос Бретон (Nicholas Breton (1554/55-1626).

Шекспироведы и исследователи Запада называют Уильяма Шекспира «отцом европейской сцены». Драматург творил свои произведения в стиле классицизма, позднегреческого и до периода Возрождения. Им создано пять пьес и три поэтических сборника на историческую тему.

Русский исследователь Казаков Б. назвал эпоху Уильяма Шекспира периодом развития Европы: «Век, сотворивший творчество Шекспира, является важным и ярким периодом истории. Это время расцвета эпохи Возрождения в истории культуры Европы, время, когда старый феодальный строй пришёл в упадок, а новые буржуазные отношения только возрождались» [69, 117].

Основная тема произведений Уильяма Шекспира была посвящена этико-религиозным, древним, обычаям и традициям, добру и злу, судьбе и року человека.

Важнейший стержень произведений У. Шекспира – это дружба, зависть, месть, коварство, хитрость, ложь – всё, что выражает хорошее и плохое в поступках человека. Люди с чистой натурой всегда подвергаются унижениям, истязаниям, несправедливости и даже уничтожению. В произведениях Шекспира наблюдаются такие темы:

Is death of fathers, and who still hath cried,
From the first corse till he that died to-day
This must be so. We pray you, throw to earth
This unrevailing woe, and think of us.
As of a father. For let the world take note,
You are the most immediate to our throne.

[234, 38].

Подстрочный перевод:

Смерть отцов, которые еще плакали,
От первого дня до того, что сегодня умер
Так должно быть. Мы молим тебя, брось на землю
Это непрекращающееся горе, думают о нас.
Как отца. Пусть мир примет к сведению,
Вы ближайший к нашему престолу.

Главные герои Абулькасима Фирдоуси в сравнение с наследием Уильяма Шекспира всегда побеждают. Одна из труднейших побед,

достигнутых в «Шахнаме» является дастан «Пирӯзии Фаридун бар Заҳҳок» («Победа Фаридуна над Заххоком»):

Фаридун зи коре ки кард эзадӣ,
Нахустин ҷаҳонро бишуст аз бадӣ.
Яке пештар банди Заҳҳок буд,
Ки бедодгар буду нопок буд,
Ва дигар, ки кини падар бозхост,
Ҷаҳон вижа бар хештан кард рост.
Се дигар, ки гетӣ зи нобихрадон
Биполуду бистад зи дасти бадон.

[1, 122].

Подстрочный перевод на русский:

То, что сделал Фаридун для мира,
Первое, мир очистил от зла.
Один из них был захвачен Заххоком,
Который был тираном и нечистью.
И другой, вызвал гнев отца,
Мир подчинил себе.
Остальные три - это мир не мудрых
Отобрал и очистил от злой руки.

Уильям Шекспир был известен и почитаем еще при жизни соотечественниками и людьми, признавшими его гениальность. В 1598 году английский поэт Френсис Мерис назвал Уильяма Шекспира «первым английский поэтом и драматургом». Доказательство тому - серия спектаклей под названием «Parnassus» («Парнас»), в которых Шекспира ставили в один ряд с величайшими людьми того времени Чосером, Гауэром и Спенсером. В одной из своих работ Бен Джонсон так описал Уильяма Шекспира: «Дух века, высший зритель - особый роль на сцене» [208, 79].

В период восстановления царствования в Европе (с 1660 гг. и до то XVII в.) приоритетными были классические идеи, в связи с чем У. Шекспир, Джон Флетчер и Бен Джонсон не были столь известны.

Даже Томас Ример считал сочинения Уильяма Шекспира отрицанием нового общества и государственного устройства. Несмотря на то, что некоторые ученые были против Уильяма Шекспира и его произведений, известный критик и поэт Джон Драйден дал высокую оценку творчеству Уильяма Шекспира: «Я получаю удовольствие от просмотра и чтения произведений Уильяма Шекспира и раскрываю мир познания» [191, 31].

На протяжении многих десятилетий преобладали идеи Римери, однако в XVIII веке критики назвали Уильяма Шекспира мировым гением. Подобные утверждения о славе Уильяма Шекспира со стороны таких ученых, как Сэмюэл Джонсон (1765) и Эдмонд Мэлоун (1790) звучали весьма часто [197, 19]. Благодаря усилиям именно этих двух известных исследователей в 1800 году Уильям Шекспир был назван «национальным поэтом Англии». Позже, в XVIII - XIX веках, слава Уильяма Шекспира распространилась за пределы Британских островов по всему миру. Его творчеству давали высокую оценку даже такие всемирно известные писатели как Вольтер, Гете, Стендаль и Виктор Гюго.

В период романтизма произведения Уильяма Шекспира изучались поэтом и философом Сэмюэлем Тейлором Кольриджем, а также критиком Августом Вильгельмом Шлегелем и переводились в национальном духе на немецкий язык [187, 21].

2.2. ПЕРЕВОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Первые сведения о У. Шекспире и его сборнике появились в таджикской критике и литературоведении в начале XX века. Печатались они, в основном, на страницах газет и журналов. Его произведения переводились С. Улугзода, Ц. Бану Лахути, Н. Нурджановым и К. Киромом, которые обсуждены в научных трудах - в статьях и очерках.

Одновременно с научными исследованиями на русском и таджикском языках о наследии У. Шекспира, появились и английские. Так, в 1947 английским исследователем Чарльзом Лэмбом была издана книга, сопровождаемая комментариями и переводом С.А. Крейнес и С.Толстого «Three comedies of Shakespeare» («Три комедии Шекспира»). [141, 56].

Переводы Уильяма Шекспира на таджикский язык более приближенные, привлекательные и доступные, чем их переводы на другие языки, так как жизнь и бытие, описанное в них существует в литературе наших предков и изображены много веков назад в творчестве Рудаки, Дакики, Фирдоуси.

Следует отметить, что высокие мысли, содержащиеся в наследиях наших предков заключены лишь в рамках поэзии. Чем благозвучней и привлекательней поэзия, тем она доступней и сегодня, чтобы точнее изложить или обосновать свою мысль любой человек обращается к этому богатому наследию классиков. Поэтому перевод наследия любого мирового литератора на персидско-таджикский язык приобретает особый оттенок и талантливый переводчик переведет его с учетом восточных элементов.

В таджикской литературе переводом произведений поэта в основном занимались талантливые переводчики Ц. Бану и А. Лахути.

В их переводе ритм, рифма и психологические аспекты поэзии сохранены в рамках персидско-таджикского стиха и читатель вначале подумает, что это персидско-таджикская поэзия.

В период Независимости Таджикистана в литературоведении появились ряд научных исследований востоковедов и литературоведов, изучающих богатое наследие поэтов и писателей мировой литературы. Безусловно, эти возможности появились благодаря научным, литературным и культурным связям таджикской литературы, где художественный перевод играл не последнюю роль. Начиная с 20-30-х годов таджикский читатель узнал наследие европейских, особенно английских поэтов и писателей, среди которых было не мало произведений Шекспира.

Об этом Ц. Бану пишет так: «Выразительные образы Шекспира иногда напоминали Абулькасиму Лахути дорогие ему образы из классической поэзии, что значительно облегчало их перевод и поэтическое звучание». Перевод наследия У. Шекспира свидетельствует о высоком поэтическом мастерстве Абулькасима Лахути.

Переводы всемирно известных произведений Уильяма Шекспира дались именно Абулькасиму Лахути и Цецилия Бану, которые на протяжении десятилетий трудились над бессмертной «Шахнаме». Именно высокий переводческий и поэтический талант этих двух личностей представили миру ценные произведения великих поэтов.

Исследователь и театральный критик Н. Нурджанов высказал свое мнение о тонкостях перевода А. Лахути и Ц. Бану произведений Уильяма Шекспира: «При переводе свободных стихов Шекспира, которые отсутствуют в таджикской поэзии, Абулькасим Лахути и Ц. Бану нашли особую форму в виде прозы с мелодичной темой, в очень напряженные моменты, оформленные монологами и мудрыми изречениями. В классической таджикской литературе эта форма имеет древнюю традицию». [103, 67].

Следует отметить, что из творчества У. Шекспира на таджикский язык были переведены два известных произведения. «Отелло» Уильяма Шекспира переведен в 1940 году, в начале Великой Отечественной войны известным поэтом советского периода Абулькасимом Лахути и

талантливым переводчиком Ц. Бану. Также переводами произведений Шекспира занимались и известные таджикские писатели Джалол Икрами и Сотим Улугзода. Очевидно, что перевод талантливого английского писателя Уильяма Шекспира в таджикской литературе - явление новое.

Предисловие к этому всемирно известному произведению Уильяма Шекспира было написано Ф. Астафьевым, который считал перевод «Отелло» важным культурным достижением для таджикского читателя того периода (40-е годы XX века): «Перевод трагедии «Отелло» великого английского драматурга Уильяма Шекспира на таджикский язык имеет огромное культурное значение. Это произведение открывает яркую страницу в истории западноевропейской драматургии, которая сегодня находит свое идейное созвучие. Постановка литературного наследия Шекспира в таджикском искусстве говорит о важности этого произведения» [153, 5]. Содержание данного всемирно известного произведения, которое, как и бессмертный «Шахнаме» Фирдоуси, наполнено гуманизмом, самопознанием и патриотизмом, было полезно для духовного воспитания народа.

Проблема воспитания человечества в добре и толерантности, патриотизме, самосознательности является всегда актуальной. Потому наследие великого Фирдоуси и Шекспира до сих пор вызывает интерес исследователей, ученых, критиков, историков, психологов, переводчиков, философов и др.

На страницах газеты «Советский Таджикистан» («Тоҷикистони советӣ») в 1964 была опубликована информационная статья «Асарҳои Шекспир ба забонҳои халқҳои СССР» («Произведения Шекспира, переведенные на языки народов СССР»), в которой обсуждалась неповторимость его творческой личности. Как стало известно, в те времена произведения Уильяма Шекспира были переведены и изданы большими тиражами на множество языков Советского Союза [78, 2].

Действительно, ценное наследие Шекспира в период Советского Союза было составлено и издано в 15 советских республиках. Его наследие не только переводилось, но и обсуждалось в научных исследованиях известных шекспироведов. В этом плане огромный вклад внесли опытные переводчики С. Маршак, В. Левин, Ю. Корнеев, М. Морозов, Б. Пастернак, Ю.И. Лифшиц, М. Шайзаде, А. Лахути, Ц. Бану и др.

Ц. Бану, в одном из своих воспоминаний рассказала о своей работе над переводами Шекспира: «В процессе работы над переводом «Отелло» и еще двух отмеченных трагедий, мне было предложено перевести и произведения А.С. Пушкина. Выразительную поэзию «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Русалка» нельзя было переводить как попало, они требовали тщательной работы над формой. Мое знание английского языка позволяло переводить произведения Шекспира непосредственно с оригинала и глубоко проникнуться их духом.

Наряду с другими произведениями Шекспира в Таджикистане переведены и опубликованы его «Сонеты». Кутби Киромом, признанным таджикским поэтом, ярко и художественно переведены 74 сонета.

Так, следует отметить, что наследие Уильяма Шекспира переведено и изучено таджикским литературным сообществом на должном уровне и до сих пор обсуждаются на литературных собраниях высочайшего научного ранга.

2.3. УИЛЬЯМ ШЕКСПИР И ТАДЖИКСКИЙ ТЕАТР

Следует отметить, что совсем немного таких личностей, о жизни которых пишут сценарии, опираясь на их творчество. Произведения великих художников Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, сблизивших культуру Востока и Запада, постоянно пользуются успехом во всех театрах мира. Не исключение и таджикские театры, где до сих пор произведения этих двух величин мирового масштаба находятся в

центре внимания театралов и критики. Успех произведений Уильяма Шекспира на сцене театров Таджикистана вызван их содержанием, воспитывающим в человеке патриотизм, национальную идентичность, гуманизм и т.д. Произведения Шекспира во все века привлекали внимание людей своими гуманными и мудрыми идеями, заставляющие задуматься о смысле бытия.

На культурных театральных встречах часто говорится о великом представителе эпохи Возрождения, достойном сыне Англии – У. Шекспира, о его гуманистических идеях. Глубокие темы и содержание его произведений раскрывают различные человеческие эмоции, например любовь и ревность, счастье и несчастье, добро и зло и т. д.

Произведения Шекспира были представлены миру через театральные представления, которые покорили сердца театралов уже во времена самого Шекспира. Он поистине универсален, об этом говорится в книге «Уильям Шекспир в творчестве театральных артистов», которая считается одним из величайших театральных достижений: «Спектакли Уильяма Шекспира переведены на разные языки мира и сохранили свою позицию. Трагедии «Гамлет», «Отелло», «Макбет», «Ромео и Джульетта» и др. будут жить веками [48, 3-4].

Примечательно, что его пьесы имеют успех во всех театрах мира и получают высокую оценку критиков. Его драмы до сих пор привлекают внимание театральных зрителей в Таджикистане. Как отметил Б. Казаков «Пьесы Шекспира ставятся во всем мире. И можно с уверенностью сказать, что его пьесы в нашей свободной стране - самые важные в мире не только по количеству, но и по интерпретации идейно-художественных идей» [64, 120].

К сожалению, его наследие изучено не до конца. Поэтому, каждый раз, когда какой-то ученый пытается решить эту проблему, то непременно терпит неудачу. Иранский исследователь Мансури Растагор отмечает следующее: «Фирдоуси - мастер сцены, он знает, как правильно представить различные образы» [80, 81].

Следует отметить, что Таджикским академическим драматическим театром имени Лохути были поставлены такие произведения Уильяма Шекспира, как «Гамлет», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Король Лир» и др., которые были представлены в переводах А. Лахути, Ц. Бану, С. Улугзода, М. Фархат, А. Адхам, К. Киром и Х. Файзулло.

В таджикском театроведении пьесы Уильяма Шекспира широко изучены таджикским исследователем и критиком Н. Нурджановым, который дал высокую оценку идейно-тематическому содержанию произведений Уильяма Шекспира, посвятив каждому из них глубокий, детальный разбор. По его мнению, в 1979 году в таджикском театре впервые была поставлена пьеса Уильяма Шекспира «Гамлет» (перевод С. Улугзода), и этот шедевр до сих пор является крашением программы театра Лахути [103, 76-83].

Следует отметить, что в 60-70-е годы XX века шекспироведение заняло высокие позиции не только в литературе, но и в искусстве (театре). За эти годы, наряду с другими странами бывшего Советского Союза, и Таджикистан достиг больших успехов и развития.

Таджикский театральный критик и искусствовед Н. Нурджанов написал о шекспироведении в Таджикистане научное исследование, где подробно проанализировал работу актеров, исполнивших различные роли в пьесах Шекспира на сцене таджикских театров. М. Саидов, М. Касимов, А. Сулаймонов, С. Туйбоева и Х. Рахматуллоев относятся к числу мировых актеров, сыгравших роли в драмах Шекспира. Их исполнение было настолько талантливо, что «Отелло» с некоторыми изменениями было повторно представлено на сцене театра.

Пьеса была представлена в Дни декады таджикского искусства, которые проходили в 1941 году в Москве на сцене филиала МХАТ» [103, 67].

О мастерстве Шекспира в статье «Нобиғаи фарҳанги ҷаҳонӣ» («Гений мировой культуры») М. Зайниддинов отметил следующее::

«Шекспир является не только известным драматургом периода Ренессанса в Англии, но и величайшим драматургом во все времена и нации и основателем английского театра» [63, 1].

Шекспир смог показать миру европейскую культуру в период Возрождения, благодаря чему мир узнал о состоянии литературы, культуры и политики Англии.

Таджикский исследователь К. Мирзоев, отмечая весомый вклад театров в популяризации произведений Шекспира в Советском Союзе, в статье «Драматурги оламшумул» («Всемирный драматург») о пьесах, поставленных на сценах различных театров Советского периода пишет следующее: «В период Советского Союза в театрах проделана большая работа в постановке пьес этого великого сценариста» [89, 1]. По мнению ученого заслуга театров и актеров, действительно, высока и, как считает русский режиссёр Е.И. Мителман, представивший советским людям ни одну пьесу Шекспира, открыла «философские идеи и проблемы общечеловеческие и их героев» [89, 76-83].

Заметный вклад в постановку произведений Уильяма Шекспира на сценах Советского Союза внесли артисты Московского театра Горького и Тбилисского театра имени Ш. Руставели, театров Таджикистана, Армении, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Осетии и др. К примеру, своей яркой игрой на сцене таджикского театра в роли Отелло Миркарим Саидов в 1940-х годах, а после его смерти Мухаммаджона Касимова, помогли творческому освоению Шекспира, и подняли таджикские шекспировские спектакли на огромную высоту [103, 67].

В Таджикистане пьеса «Отелло» ставилась на сцене театра имени А. Лахути. Роль Отелло мастерски передал М. Касимов, который сумел реалистично передать его сценический портрет, четкую социальную характеристику и внутренние противоречия [82, 2].

О заслуженной сценической истории произведений Шекспира в таджикском театре отметил журналист Р. Кудратов в статье «Шекспир в таджикском театре», по мнению которого, успех произведений

английского поэта среди таджикских зрителей связан с тем, что творчество Шекспира, проникнуто глубокой народностью. В статье исследователь опирается на выступление выдающегося таджикского поэта М. Турсунзаде на Конгрессе, где он, отметив великие заслуги Шекспира перед Англией, сообщил о том, что по произведениям великого драматурга, богатых содержанием и формой, на сценах таджикского театра поставлены ряд спектаклей. По мнению М. Турсунзаде, произведения Уильяма Шекспира необходимы для таджикского народа, так как «они близки таджикскому народу своим содержанием и духом. Наблюдая за трагичной любовью Дездемоны, Джульетты, Ромео и Отелло в исполнении таджикских актеров, невольно видишь их общие черты с таджикскими классическими героями, такими как Лайли, Ширин, Меджнун и Фархад [78, 1].

Первый спектакль «Ромео и Джульетты» в переводе А. Лахути и Ц. Бану состоялся 1 октября 1947 года. Режиссер Е.И. Миттельманн посредством образов смог передать жизненную правду, торжество любви и свободы, ненависть к злу и социальной несправедливости, любовь и понимание всей сложности жизни героев произведения Шекспира [96, 69].

Роль Джульетты в 1953 году исполнила Хайри Назарова, которая внешне весьма точно передала образ своей героини - тонкий стан, юношеское обаяние, легкость движений - ясный ум, красноречие и искренность. Произведения Шекспира «близки таджикам по духу» [104, 69].

Успех таджикских актеров при исполнении ролей из произведений западного сценариста Шекспира заключается в том, что многие сюжеты его пьес близки по смыслу и идее произведениям Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиза, Абу Али Сино и др.

Итак, наследие Уильяма Шекспира в таджикской культуре изучено не только с научной, но и искусной точки зрения, в итоге открывшие

новые возможности сценического толкования Шекспира, обогащающие восприятие его драматургии.

В творчестве Шекспира можно найти основание, по которому можно оценивать возможности современной таджикской театральной сцены. Произведения Шекспира из года в год не теряют своей актуальности и, благодаря театру стали ближе таджикскому читателю.

ВЫВОДЫ ВТОРОЙ ГЛАВЫ

В данной главе изучены некоторые факты из биографии Уильяма Шекспира, которые имеют непосредственную связь с жизнью и творчеством поэта и раскрывают важнейший период в истории Европы. Известно, что политическая структура периода жизни Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира является переходом от старого к новому (Возрождения), что и отразилось в их творчестве, посвященное истории своего народа.

Вследствие изменений политической системы произошли заметные изменения и в общественных отношениях.

В творчестве этих двух деятелей искусства решаются проблемы психологического характера, которые остаются актуальными для всего человечества и сегодня, и могут стать причиной значительных трудностей восточной и европейской литератур.

Неоспорима роль затронутых тем в произведениях Абулькасима Фирдоуси и Уильяма, они весьма актуальны для всего человечества. Важнейшая цель Фирдоуси и Шекспира - это воспеть «гуанизм» и «миролюбие», который сближал их творческий принцип. Данная позиция авторов мировых шедевров выражалась в их произведениях в различных формах и исследована в работах многих ученых. Несмотря на то, что этой теме посвящено огромное количество исследований, мы решили изучить ее в контексте критики.

В произведениях Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира исследованы два важных периода:

1. Период мифологии, которому посвятили свои произведения каждый из этих гениев. В произведениях этого периода авторы прославляли новую мысль, зарождающуюся в старом мире. В этот период не вполне еще оформилась гуманистическая позиция Шекспира: положительные герои хроник тяготеют к старым традициям.

2. Новый период, происшедший вследствие изменений общественных, политических и экономических отношений, и, показанный в творчестве Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира как период Возрождения.

В этот период в их творчестве происходит перелом, осознание трагических противоречий человеческого бытия и их неразрешимость. Это результат углубления философских воззрений и развития Ренессанса в целом.

Данный период условно можно назвать периодом драм (трагедий), так как в это время произошло большое количество трагических событий в жизни общества - самые одаренные люди гибнут под натиском темных сил.

Также рассмотрены и изучены психологизм шекспировских героев и нравственные вопросы в литературе изучаемого периода. Исследование творческой позиции Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира опирается на теоретические воззрения таких ученых, как М. Морозов, Б. Казаков, Н. Нурджанов, М. Хайдаршоев и др.

Творчество Уильяма Шекспира в Англии изучалось в основном посредством журналов и газет.

В данной главе также рассматривается роль перевода в развитии шекспироведения в таджикской литературе. В Таджикистане первый перевод произведений Шекспира появился вначале XX века.
Высказано мнение о том, что переводы произведений Шекспира, выполненные Ц. Бану, А. Лахути, С. Улугзода и К. Киромом, способствовали появлению в таджикской литературе нового периода – европоведения, принесший в таджикскую культуру много полезного. Одна из главных черт европейской культуры заключалась в свободолюбии.

Развитию шекспироведения в таджикской литературе заметное влияние оказали театры, благодаря которым таджикские читатели полюбили произведения Уильяма Шекспира.

Важнейший аспект исследования в данной главе составляет рассмотрение актуальных литературоведческих проблем, которые решают вопросы, связанные с источником, эволюцией, национальным самосознанием, особенностью творческого стиля и контекст гуманизма, человеколюбия, гармонических взаимоотношений между людьми, основанных на любви, дружбе, согласии и уважении. Произведения Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира являются искусством высокой художественной правды о жизни. Главной основой их произведений служит правда и сама жизнь.

В произведениях Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира поднята важная философская и психологическая проблематика, актуальная и в наши дни.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРЫ ЗАПАДА И ВОСТОКА (на примере произведений У. Шекспира и А. Фирдоуси)

Литературоведение на протяжении всей истории постоянно меняется и на каждом этапе своего становления приобретает новый характер, форму и метод, и в этом случае каждый народ создает свою карту мира, художественно-эстетическую структуру и особенности литературы. Связь историко-литературных и художественных событий в целом развивает мировую литературу.

Опираясь на это, сравнительно-исторический анализ усиливает литературные связи мировой литературы, и формирует контекстуальный (синтез), межэтнический литературный анализ (синтез), типологические аспекты и жанры, периоды и века, процессы и подходы, стили и методы и т.д.

Следует отметить, что в литературоведении существует два направления исследований:

К первому относятся: К. Зеленский, Я.Е. Эльеберг, Г.Н. Поспелов Н А Гуляев, В.Д. Днепров и другие, изучающие социально-исторический метод литературной критики. Ученые рассматривают степень теории литературы как предмет исследования, т.е. они считают объектом только национальную литературу.

Второе направление – это сравнительно-исторический метод, который изучает литературу, основываясь на межсоциальных и идеологических научных методах. Сюда относятся труды В.М. Жирмунского, В.И. Брагинского, Д. Дюришина, Г.И. Ломидзе, М.С. Алексеева и др., которые внедрили сравнительно-гуманистические идеи, универсальный анализ исторических и культурных процессов в современные сопоставительные исследования.

История свидетельствует о том, что каждая литература не ограничивалась только собственной средой, но в своем развитии конкурировала с мировой культурой. Такое конкурирование не исчерпывает литературу какой-либо нации, а, скорее наоборот - продвигает ее на мировую арену.

Известный русский ученый и востоковед И.С. Брагинский отмечает: «Сравнительно-историческое и сопотовительное литературоведение уже давно доказало, что различные литературы мира никогда не развивались в некоем вакууме, в «»блистящей изолированности». Более того, эти литературы с самого начала находились во взаимосвязи друг с другом» [40, 45].

В таком случае, любая национальная литература и культура на разных этапах своего становления и развития, используя собственные духовные ценности, сотрудничает с литературой других народов, используя их психоэстетические и внутренние представления.
Каждая литература на протяжении веков характеризовалась путем сравнения и сопоставления.

Следует отметить, что сравнительно-исторический метод существует во всех гуманитарных науках и на сегодняшний день является генератором развития и процветания национальных литератур. Путем сравнительно-исторического метода сформировались следующие науки:

- сравнительно-историческое литературоведение;
- сравнительно-историческое языкознание;
- сравнительно-историческая философия;
- сравнительно-историческая художественная критика;
- сравнительно-историческая историография и др.

В мировой литературе существуют не мало произведений, которые имеют много общего между собой. Такая общность сюжетов и мотивов наблюдается даже в классической литературе, о чем Э. Дьяконов отметил: «Известный исследователь А. Оуэн, которого больше

интересовали сравнительно-историческая литература и литературные связи, в своем анализе литературы и культуры сосредоточился на ее перспективности, а не на содержании и модели» [61, 6].

Литературные связи и перенесение восточные мотивы и образы на Запад осуществовали из покон веков, о чем отмечает русский исследователь и литературовед Л.М. Кессель в книге «Гете и «Западно-восточный диван» отметил: «Литературные заимствование с Востока в западную литературу, перенесение восточных идей, мотивов, образов на западную почву имеют многовековую давность» [67, 36].

Творчество Уильяма Шекспира – гения мировой литературы, имеет много общего с дастанами «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси.

Однако, несмотря на схожесть идей и духа этих произведений, каждое из них заняло в мировой литературе свое особое место, которому посвящено наше исследование. Данная диссертация содержит два важных момента, которые отражают два противоположных друг другу взгляда ученых и исследователей, каждое из которых мы рассмотрели по отдельности - это:

- исследованы сходства литературных произведений на основе взаимовлияний;
- исследованы сходства литературных произведений в контексте сравнительно-исторического анализа.

Следует отметить, что в ходе разносторонних многолетних персидско-таджикских и английских взаимоотношений (от XIII-XIV вв. – поныне), выявилось, что до сих пор нет источника, содержащего точную информацию о начале взаимовлияний персидско-таджикской и английской литератур, чем и продиктован наш выбор сравнительно-исторического подхода к анализу материала.

В целом, высокое положение Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира в истории мировой литературы, комментируют авторы и исследователи со всего мира.

3.1. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ: ЦЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ (на примере произведений А. Фирдоуси и У. Шекспира)

Следует отметить, что сравнительно-историческое литературоведение впервые появилось как часть литературы и называлось «***компаративизмом***» или «***компаративистикой***», от латинского слова «***comparativus***» - сравнение.

Сравнительно-исторические вопросы затрагиваются в научных трудах И.Г. Гердер, И.В. Гёте, Т. Бенфея, Г.М. Поснетт, Ф. Балдансперже, О.Ф. Миллер, Н. Конрад и др. [116, 6].

Будучи частью истории литературы, сравнительно-историческое литературоведение изучает мировые литературные связи, то есть сходство литературных и художественных событий в мире.

Сравнительно-исторические вопросы издавна занимают особое место в мировой литературе, способствовавшей знакомству персидско-таджикской и английской литератур. В этой связи, как показывают исторические источники, сравнительно-историческому методу анализа литератур посвящено не мало исследований, породивших идеи мирового гуманизма. Эти ценности отражают генетику древних наций и народов в глобальном масштабе.

Необходимо отметить, что литературные связи, схожесть и противоречие различных национальных литератур, их историческое развитие на основе сравнительно-исторической проблематики мировых литератур является одним из важнейших литературных взаимоотношений, без которых любая литература мира не станет развиваться.

В эволюции и формировании литературных связей между Востоком и Западом, особенно в сравнительно-историческом контексте, внесли заметный вклад, ученые и востоковеды, такие как И.С. Брагинский, В. А. Жуковский, И. В. Гёте, Б. Д’эрбело, К. Чайкин и др. Фактически, литературные связи и влияния – это одна из главных особенностей

литературного процесса, заключающаяся в постоянном взаимодействии литератур, в результате которого были созданы сотни ценнейших произведений мира, каждая из которых написана автором в зависимости от его культуры и мировоззрения. [198, 83].

На этой основе, обогащаясь за счет взаимовлияний, классики создали новые литературные жанры. Сравнительное литературоведение принесло много нового и в творчестве великих гениев, в число которых входят Хаким Фирдоуси, известный не только в Иране, но во всем мире. Великий гений Востока Хаким Фирдоуси будучи талантливым поэтом и художником, достиг творческой вершины, описав исторические и социальные ситуации своей родины. Большая работа по изучению произведений иранских, афганских, индийских и пакистанских писателей проделана также и западными учеными.

Следует отметить, что таджикские и персидские писатели оставили миру вечное литературное наследие. По этому поводу Хаким Фирдоуси писал следующее:

Паяфкандам аз назм кохе баланд,
Ки аз боду борон наёбад газанд.
Бад-ин нома бас умрҳо бигзарад,
Бихонад, ҳар он кас, ки дорад хирад.

[1, 17].

Подстрочный первод:

Стихами воздвиг я высокий чертог,
Чтоб дождь или ветер осилить не мог.
Века пронесутся над книгой - прочтет
Ее всяк живущий, в ком разум живет…

[11, 539].

Действительно, «Шахнаме» Фирдоуси является бессмертным шедевром во все века, которое на протяжении всего существования переводилось на самые различные языки мира и оказало влияние на

творчество известных художников мирового масштаба, вдохновив их на новые творческие подвиги. Исследование сходств творчества Хакима Фирдоуси с творчеством известных мировых поэтов и оценка влияния его идей на человечество является весьма серьёзным делом, так как его гуманистические аспекты и человеколюбие занимают особое место не только на Востоке, но и далеко за его пределами, став предметом пристального изучения большой армии ученых, особенно Великобритании.

Творец искусства - Уильям Шекспир (1564-1616) был одним из таких западных писателей и поэтов, которые, по мнению многих ученых, были осведомлены о достижениях гениев Востока и учились их творческим принципам, особенно у персидских и таджикских поэтов, таких как Рудаки, Фирдоуси, Низами и Хафиз.

Иранский ученый М. Минави доказал, что знаменитый «Сонет» Уильяма Шекспира создан под влиянием рубаи Хайяма [86, 7-10]. Также европейский ученый Левенсон Джилл (Levenson Jill) считал, что лирическое произведение Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» является подражанием «Лейли и Меджнун» Низами Гянджеви, обосновав свои мысли различными сюжетами из этих произведений [213, 169].

Наше исследование также показало, что героические драмы Уильяма Шекспира, такие как «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Ромео и Джульетта» и «Макбет», были созданы в подражание дастанов великого «Шахнаме». По поводу влияния произведений Фирдоуси на творчество Шекспира в 2013 году была опубликована работа иранского исследователя Мухаммада Ориёни (1392 х/к.), которая называлась «Фирдавсӣ ва Шекспир (таҳлили зарфиятҳои намоишии «достони Фаридун» дар «Шоҳнома» ва муқоисаи татбиқии он бо «Лиршоҳ»-и Вилям Шекспир» («Фирдоуси и Шекспир (анализ особенностей «легенды о Фаридуне» в «Шахнаме» и его практический анализ с «Королем Лиром» Уильяма Шекспира»). Иранский ученый сравнил лишь один

дастан «Шахнаме» с творчеством Шекспира [257, 312]. Мы постарались в своем исследовании сравнить все произведения У. Шекспира с дастанами «Шахнаме».

Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир являются из числа тех величайших ученых мира, которые внесли большой вклад в создание эпических и трагических произведений. Их роль в развитии национального самосознания и собственной литературы значительна. Они отразили правду о жизни своих предков в эпических и трагических произведениях, снискав таким образом мировую известность, заняли высокое положение в истории персидско-таджикской и английской литератур.

Проблему влияния творчества Фирдоуси на произведения Шекспира можно решить только путем сравнительно-исторического подхода. Данный подход является важнейшим в развитии литературных связей, о чем отмечает Н.К. Гудзий (1887-1965): «Сравнительный анализ меняет любое литературное сходство и способствует развитию литературы каждого народа» [56, 112-131].

3.2. СРАВНИТЕЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ НАСЛЕДИЯ АБУЛЬКАСИМА ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Очевидно, что творчество Уильяма Шекспира в нашей стране изучено явно недостаточно. В течение последних лет оно не становилось предметом анализа в тджикском литературоведении. Такая ситуация сама по себе удивительна, поскольку изучение его новеллистики не может не обогатить наши представления об индивидуальности и своеобразии определенного периода развития английской литературы.

Что же касается Абулькасима Фирдоуси, то, несмотря на количественное и качественное богатство исследований, посвященных

изучению отдельных сторон творчества поэта, сравнительно-литературное изучение его наследия все больше и больше набирает силу.

Без сомнения, уже немало сделано как в разного рода сопоставительном изучении творчества Фирдоуси, так и в рассмотрении и осмыслении различных вопросов поэтики поэта: жанровых, сюжетных, композиционных, характерологических.

Вопрос о том, правомерно ли сравнительное изучение Фирдоуси и Шекспира, - из разряда риторичных. Сходные роли этих восточного и европейского художников слова в истории их национальных литератур и в мировом литературном процессе уже давно представлялись очевидными.

3.2.1. «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ И «ГАМЛЕТ» УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

«Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси является одним из величайших произведений классической персидско-таджикской литературы.

Уильям Шекспир играл особую роль в литературе Запада, также как Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хайям, Джами, Н. Хусрав, в персидско-таджикской.

«Гамлет» или «История трагедии Гамлета, принца Датского» («The Tragical Histories of Hamlet, Prince of Denmarke») является одной из величайших пьес Уильяма Шекспира, и подобно произведению Абулькасима Фирдоуси, полна исторических трагедий. Это произведение написано в 1600–1601 гг. и состоит из 5 частей (занавесей) и 4042 строф.

Датский востоковед и ученый Артур Кристенсен, посвятивший большую часть своих исследований мифическим персонажам «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси по этому поводу писал: «История происхождения человечества начинается с персидских и таджикских

мифологических персонажей, достаточно широко представленных в пехлевийских источниках» [75, 123].

Сходство между «Гамлетом» и «Шахнаме» прослеживается в том, что если Хаким Фирдоуси продолжил «Шахнаме» после Дакики, то Уильям Шекспир продолжил «Гамлет» вслед за драматургом и поэтом Томасом Кидом (Thomas Kyd). Как в «Шахнаме» начало принадлежит красноречивому поэту Дакики (5000 байт, или 10 000 строк), так и в «Гамлете» (530 строк) - Томасу Кидду. Однако некоторые шекспироведы считают, что стихи Томаса Кида до сих пор не сохранились, и начало «Гамлета» им неизвестно.

Ученые и шекспироведы Б. Пастернак, А.И. Дружина, Н.И. Стороженко, В.К. Мюллер, М.М. Морозов и др. в своих исследованиях выявили, что «Гамлет» Уильяма Шекспира - это продолжение творчества первого английского драматурга Томаса Кида.

Основная тема «Гамлета» посвящена предательству, мести, ненависти, совершению преступлений ради приобретения богатства и власти.

Несмотря на то, что «Шахнаме» и «Гамлет» состоят из мифологических элементов (мифология), все же в них представляется мировая история. В действительности, если быть внимательными, то можно увидеть, что они изучали историю своих предков во всех ее тонкостях и нашли ее подлинный смысл.

В «Гамлете» Уильяма Шекспира описание семейных несчастий похоже на бытовые перипетии в «Шахнаме».

«Гамлет» является одним из значимых произведений в творчестве Уильяма Шекспира, поскольку оно показывает не только историю мести сына за отца, но и способы преодоления чувств зла, ненависти, лжи и других негативных эмоций. Гамлет считается храброй и мудрой личностью, он всегда стремился к истине, был очень честным человеком и не прощал лжи.

Главный герой произведения Гамлет был современным человеком, главным оружием которого являлся разум:

If it assume my noble father’s person,
I’ll speak to it, though hell itself should gape
And bid me hold my peace. I pray you all,
If you have hitherto conceal'd this sight,
Let it be tenable in your silence still;
And whatsoever else shall hap to-night,
Give it an understanding, but no tongue:
I will requite your loves. So, fare you well:
Upon the platform, 'twixt eleven and twelve,
I'll visit you.

[252, 99].

Подстрочный перевод:

Если он примет лицо моего благородного отца,
Я поговорю с ним, хотя ад должен зевать
И велел мне молчать. Прошу вас всех,
Если ты до сих пор скрывал это зрелище,
Пусть в вашем молчании все же будет прочно;
И что бы ни случилось сегодня ночью,
Дай ему понимание, но без языка:
Я отплачу за твою любовь. Итак, прощаюсь:
На платформе двадцать одиннадцать двенадцать,
Я приеду к вам.

Перевод С. Улугзода:

Гар боз ояд дар қиёфаи падар,
Дар гуфтугӯ мешавам, гарчи дӯзах
Во шаваду маро гӯяд: «Хомӯш!»
Шумо ин сирро минбаъд ҳам ба ҳеч кас
Нагӯед, ҳар чи ки имшаб хоҳед дид,

Худ бифаҳмед, лек бар забон наёред.

Харидорам ишқ, сидқу вафоятонро

Хайр. Ман дар соати дувоздаҳ меоям.

[152, 29].

В «Шахнаме» Абулькасим Фирдоуси воспевает разум и мудрость и победу добра над злом: «Шахнаме» начинается с «Похвалы разуму».

Кунун, эй хирадманд, арҷи хирад

Бад-ин ҷойгаҳ гуфтан андархурад,

Хирад беҳтар аз ҳарчӣ Эзад-т дод,

Ситоиш хирадро беҳ аз роҳи дод.

Ҳамеша хирадро ту дастур дор,

Бад-ӯ ҷонат аз носазо дур дор.

Ба гуфтори донандагон роҳ ҷӯй,

Ба гетӣ бипӯю ба ҳар кас бигӯй.

Зи ҳар донише чун сухан бишнавӣ,

Аз омӯхтан як замон нағнавӣ!

Чу дидор ёбӣ ба шохи сухун,

Бидонӣ, ки дониш наёяд ба бун.

[1, 26].

Перевод:

Коль внемлющих нет - бесполезны слова.

Ты мысль обрати к первым дням естества.

Венец мирозданья, ты создан творцом,

Ты образ и суть различаешь во всем.

Пусть разум водителем будет тебе,

От зла избавителем будет тебе.

Ты истину в мудрых реченьях найди,

О ней повествуя, весь мир обойди.

Науку все глубже постигнуть стремись,

Познания вечною жаждой томись.

Лишь первых познаний блеснет тебе свеч.
Узнаешь: предела для знания нет.

[11, 9].

Главный герой «Гамлета» - Гамлет показан как идеалист, философ и гуманный человек (гуманист), однако в реальной жизни он был мстительным. В пьесе он всегда борется со своими соперниками. Только противостояние Гамлета с врагами в одиночку свидетельствует о его мужестве [58, 116]. Важно изучить все события и происшествия трагедии «Гамлет» и подготовить человека к столкновению с такими ситуациями в реальности. По мнению Б. Казакова, творчество Уильяма Шекспира является одним из основ мировой литературы: «Шекспир с его высоким гуманизмом показывает нам, что капиталистический мир уничтожает лучших, образованнейших, добрейших людей общества (Гамлет, Лир) или же вселяет в их сердца зло, жестокость и трагически убивает» (Макбет) [64, 119].

Несмотря на то, что главные герои Шекспира в «Гамлете» в борьбе за правду и добро попадают в капкан смерти, все же они неоднократно одерживают победу над злом. Гамлет до конца мстит за смерть отца и, позже, матери:

Think it no more;
For nature, crescent, does not grow alone
In thews and bulk, but, as this temple waxes,
The inward service of the mind and soul
Grows wide withal. Perhaps he loves you now,
And now no soil nor cautel doth besmirch
The virtue of his will: but you must fear,
His greatness weigh'd, his will is not his own;
For he himself is subject to his birth:
He may not, as unvalued persons do,
Carve for himself; for on his choice depends
The safety and health of this whole state;

And therefore must his choice be circumscribed
Unto the voice and yielding of that body
Whereof he is the head. Then if he says he loves you,
It fits your wisdom so far to believe it
As he in his particular act and place
May give his saying deed; which is no further
Than the main voice of Denmark goes withal.

[252, 16].

Перевод:

Считайте, что не более. Природа
Не только рост размеров тела, мышц,
Но и развитие души и мозга.
Быть может он и любит вас сейчас,
Желание чисто от пятен грязи.
Но помни о его высоком сане,
Не властен над собой со дня рожденья,
Не примет без советников решенье,
Сам не отрежет лакомый кусок.
Им правят интересы государства,
Которому он будет голова,
Поэтому хоть искренни слова,
Когда он говорит, что любит вас,
Он поступить, как хочется не сможет.
Его свободу ограничил сан,
Решает круг влиятельных Датчан,
Он делает, что говорят другие.

[156, 16].

Перевод (С. Улугзода):

Ҳамин. Бовар кун ба ман.
Табиат ба инсон рушду балогат

Дода, на танҳо нерӯи ҷисму ҷон
Мефизояд бар ӯ. Ҳарчи баландтар
Бошад маъбад, ҳамон қадар ақлу дил
Имон меоварад ба он. Мумкин, ҳозир
Ошиқи туст ӯ. Ҳаваси покашро
Макр фосид намегардонад. Лек битарс:
Ҳоким нестанд бузургон бар ҳирсу оз,
Шоҳзода побанди наслу насаб аст.
Мухтор нест ӯ луқмаи хостаашро
Худ бихӯрад, монанди дигар мардум.
Охир, ҳаёту осудагии давлат
Баста ба интихоби шаҳзодааст.
Валекин интихобаш ҳам набояд
Хилофи хоҳиши тани ӯ бошад,
Ки ӯ сар аст бар он тан. Пас, аз ин рӯ
Вай изҳори муҳаббат агар кунад,
Ту ҳушёр бош; ҳамон қадар бовар кун,
Ки он қадарро насаби олии ӯ
Ҷоиз мегардонад ва ин саранҷом
Меёбад ба раъйи халқи Дания.

[152, 28].

Еще в 1964 году таджикский поэт и исследователь М.Хайдаршоев в статье «Шекспир в Таджикистане», посвященной 400-летию со дня рождения великого английского поэта и гения Уильяма Шекспира, высказал свое мнение по этому поводу. Он сравнивает Шекспира с рядом ведущих писателей Востока, такими как Рудаки, Фирдоуси, Низоми, Саади, Хафиз и др. Целью исследователя было показать влияние на творчество Уильяма Шекспира великих произведений Востока: «Когда таджикский читатель знакомится с литературным наследием этого великого писателя на своем родном языке, то представляет Шекспира

подобно великому Фирдоуси, так как сюжеты, описанные в «Ромео и Джульетте», «Короле Лире», «Гамлете», «Отелло», существуют в устном народном творчестве, как и дастаны Фирдоуси «Рустам и Сухроб», «Рудаба и Заль» [137, 1].

Исследователь имел ввиду, что между произведениями Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира есть много общего. При виде многих постановок по произведениям Уильяма Шекспира в театре, зрителю вспоминаются сюжеты из «Шахнаме», ведь их содержания сильно схожи. Например, в «Гамлете» Уильям Шекспир в описании западных традиций говорит устами Гамлета:

Ay, marry, is't:
But to my mind, though I am native here
And to the manner born, it is a custom
More honour'd in the breach than the observance.
This heavy-headed revel east and west
Makes us traduced and tax'd of other nations:
They clepe us drunkards, and with swinish phrase
Soil our addition; and indeed it takes
From our achievements, though perform'd at height,
The pith and marrow of our attribute.
So, oft it chances in particular men,
That for some vicious mole of nature in them,
As, in their birth-wherein they are not guilty,
Since nature cannot choose his origin-
By the o'ergrowth of some complexion,
Oft breaking down the pales and forts of reason,
Or by some habit that too much o'er-leavens
The form of plausive manners, that these men,
Carrying, I say, the stamp of one defect,
Being nature's livery, or fortune's star,-
Their virtues else--be they as pure as grace,

As infinite as man may undergo-
Shall in the general censure take corruption
From that particular fault: the dram of eale
Doth all the noble substance of a doubt
To his own scandal.

[252, 19].

Перевод:

Да, мой друг, обычай,
Я здесь рождён, но нарушать его
Приятней и полезней, чем блюсти.
Хулит датчан и запад, и восток
За пьянство порицают все народы
И прозвищами свинскими грязнят.
Оно пятнает славные деянья,
И портит мненье доброе о нас.
Такое часто и с людьми бывает,
Благодаря порочному пятну,
В котором сами люди не виновны.
Ну, например, незнатное рожденье
(Ведь, выбрать не дано происхожденье),
Несносная в характере черта,
Которая нам затмевает разум,
И просто нехорошая привычка,
Приятное испортят впечатленье,
Об обхожденье, чести и уме.
Пускай и добродетели чисты,
И благодать настолько бесконечна,
Насколько может в человеке быть -
Один изъян, зла малая частица
Способны породив сомненья.

Навеки опозорить человека.

[156, 19].

Талантливый переводчик С. Улугзода перевел эти стихи следующим образом:

Бале, расму одат аст ин
Ба фикрам, - гарчи ин ҷо зодаам ман.
Ва бар расму одат хӯ гирифтаам, -
Риоя накардан ба ин русумот
Беҳтар аст аз риоя кардан ба он.
Ҳаёҳуи мастона дар Шарқу Ғарб
Бадном месозад моро байни халқҳо;
Майзада меноманд моро; хукона
медиҳандамон. Дар воқеъ
Бар замин мезанад ин шаъни моро
Иллате гар дорад кас ҳарчанд гуноҳ
Ба вай набошад зеро нуқси мичоз
Дар интихоби маншааш мухтор нест,
Ё зиёд будани ягон моддае,
Ки ниҳоди ақл аз он хароб гаштааст,
Ё ин ки саъю кӯшиш аз барои
худро дар чашми дигарон хуш кардан, -
Агар аз ин қабил айбе ҳаст ҳамчун
Доге дар мизоҷ ё тамгаи қисмат,-
Бо ҳамин як айб кас дар чашми мардум
Ҳама фазлу камолоташро яксар
Зоил мегардонад, як мисқол бадӣ
Сад ман некиро барбод меравонад.

[152, 36-37].

Выясняется, что после того как Клавдиус, убив своего брата сел на престол, взял в жены мать Гамлета, и каждый день проводил в роскоши,

таким образом проявил неуважение западным традициям и нормам поведения. Автор открыто осуждает действия своего героя, предупреждая о том, что они способны вызвать негодование любого народа, в том числе и на Западе (West), в западных странах (Европа и Америка) и на Востоке (East), восточных регионах, в число которых входит Персия (Persia).

Все это указывает на то, что Шекспир был осведомлен о восточных традициях и чтил их.

Русский ученый Л.В. Братухина в статье «Источники Востока на Западе: рушдский Йорик» подробно изучила сходства Востока с Западом, влияние великих восточных произведений на западные. Британский писатель с индийскими корнями Салман Рушди (Salman Rushdie) проанализировал образ Йорика (Yorick) – шекспировского персонажа из «Гамлета» [235, 223].

Необходимо отметить, что сборник статей С. Рушди «Восток и Запад» («East and West») посвящен культуре обоих сторон, где изучены величайшие сокровища Востока и Запада - самосознание и любовь к родине, тесно связанные между собой. По мнению С. Рушди, Восток и Запад, несмотря на все веские отличия имеют много общего в сюжетах, идеях, мотивах, блуждающими из одной литературы в другую. К примеру, такие жестокие и мерзостные поступки, как убийство отца, братоубийство и близких людей являются проблемами не только Востока, но и Запада. По этой причине, они представляются аналогично в «Шахнаме» Фирдоуси и в шекспировских трагедиях, примером может послужить убийство одного из добрейших царей - Мардоса сына Заххоком («Шахнаме»), который по замыслу Абулькасима Фирдоуси воплощал царя арабов.

Яке мард буд андар он рӯзгор
Зи дашти саворони найзагузор.
Гаронмоя ҳам шоҳу ҳам некмард,

Зи тарси ҷаҳондор бо боди сард.
Ки Мардос ном гаронмоя буд,
Ба доду диҳиш бартарин поя буд.

[1, 66].

Перевод:

В ту пору властитель, исполненный сил,
В степи Копьеносных Наездников жил.
Йездана боясь и не делая зла,
Он правил, и совесть в нем чистой была.
Владыку по имени звали - Мердас,
О праведном слава далеко неслась.

[11, 40].

Заххок тоже в молодости был наивным. Воспользовавшись его простотой Иблис поручил ему уничтожить человечество. По приказу Иблиса Заххок начал искать возможность и способ убийства родного отца, и с этой целью, выкопал колодец в саду, где, по обыкновению, каждое утро гулял его отец. В итоге замысел Иблиса удался – Заххок убил отца:

Ба чоҳ андар афтоду бишкаст паст,
Шуд он некдил марди яздонпараст.
Баҳор неку бад шоҳи озодмард,
Ба фарзанд бар нозада боди сард.
Ҳаме парваридаш ба нозу ба ранҷ,
Бад-ӯ буд шоду бад-ӯ дод ганҷ.
Ба хуни падар гашт ҳамдостон,
Зи доно шунидастам ин достон.
Ки фарзанди бад гар бувад наррашер,
Ба хуни падар ҳам набошад далер.

[1, 70].

Перевод:

Приблизился к яме… И вот в западне,
Покинутый счастьем, лежит он на дне!
Упал и разбился по злобе врага,
Погиб достославный йезданов слуга.
В дни мирного счастья и в шуме тревог
Он сына растил, от напастей берег,
Готовил его для блистательных дел,
Трудов и даров для него не жалел…
А тот, позабыв о заветах творца,
Ю80 Безжалостно предал родного отца -
В убийстве его соучастником стал.
От мудрого мужа я как-то слыхал,
Что сыну, хоть барсом он яростным будь,
Невмочь на отцовскую кровь посягнуть.

[11, 43].

Такая же картина присутствует и в «Гамлете» Уильяма Шекспира, где отец Гамлета был убит своим братом Клавдиусом:

O, this is the poison of deep grief; it springs
All from her father's death. O Gertrude, Gertrude,
When sorrows come, they come not single spies
But in battalions. First, her father slain:
Next, your son gone; and he most violent author
Of his own just remove: the people muddied,
Thick and unwholesome in their thoughts and whispers,
For good Polonius' death; and we have done but greenly.
In hugger-mugger to inter him: poor Ophelia
Divided from herself and her fair judgment,

[252, 87].

Перевод:

Ты потерял отца, отец – отца,
Все трауром отдали смерти долг,
Так было и так будет до конца.
Зачем же ты упрямишься в печали,
И принимаешь слишком близко к сердцу
То, что давно является обычным?
Строптивость недостойная мужчины,
Пред Богом грех, и грех перед отцами -
Должны вы это понимать и сами.
Что толку бесконечно объяснять –
Что каждый должен боль свою унять,
Ведь чувство благородное любви.

[156, 12].

Перевод (С.Улугзода):

Аз гаму гусса аст ин: сабабгораш - марги падар.
Оҳ, Гертруда, офат якка-якка намеояд, ҷамъ меояд.
Падари вай кушта шуд; фарзанди шумо дур;
бадарга шуд бо гуноҳи худаш;
доир ба мурдани Полоний дар халқ
ҳар хел овозаҳои фасодангез паҳн шудааст.
Пинҳонӣ гӯрондани вай аҳмақӣ буд.
Офелия аз ақлу ҳуш бегона.

[151, 158].

Смерть отца для Гамлета стала самым тяжелым моментом жизни. В борьбе с врагом отца Гамлет был вынужден забыть о доброте и гуманности, чтобы отомстить за содейнное. Месть Гамлета - не знак жестокости, а знак справедливости и правды.

После того как убили отца Гамлета, его призрак постоянно появлялся перед сыном, который поведал ему о страшном злодеянии: когда король мирно отдыхал в саду, его брат влил ему в ухо смертельный

сок белены. «Так я во сне от братственной руки / Утратил жизнь, венец и королеву». Призрак просит Гамлета отомстить за него. «Прощай, прощай. И помни обо мне» - с этими словами призрак исчезает. Мир перевернулся для Гамлета... Он клянётся отомстить за отца. Он просит друзей хранить в тайне эту встречу и не удивляться странности его поведения. Чтобы одолеть преступника, которым являлся родной дядя, Гамлет притворился сумасшедшим, дабы быстрее достичь своей цели. Король обеспокоен поведением Гамлета. Его совесть отягощена убийством, он не знает, что кроется за поступками Гамлета — сумасшествие? Или что иное?

Гамлет узнает, что приехали актёры, столичные трагики, и ему приходит в голову мысль: использовать актёров для того, чтобы убедиться в виновности короля. Он договаривается с актёрами, что они будут играть пьесу о гибели Приама, где будут вставлены два-три его стиха. Актёры согласились. Гамлет просит первого актёра прочесть монолог об убиении Приама. Актёр читает блистательно. Гамлет взволнован. Поручая актёров заботам Полония, он в одиночестве размышляет. Он должен знать точно о преступлении: «Зрелище — петля, чтоб заарканить совесть короля».

Конечно, сходство между произведениями Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира можно выявить при серьезном сравнительно-историческом анализе. Так мы обнаружили сходство между сюжетом «Гамлет» Уильяма Шекспира и дастаном «История Заххока и его отца» в «Шахнаме»:

Фурӯмоя Заҳҳоки бедодгар
Бад-ин чора бигрифт гоҳи падар.
Ба сар барниҳод афсари тозиён,
Бар эшон бубахшуд суду зиён.
Чу иблис пайваста дид он сухун,
Яке банди дигар нав афканд бун.

Бад-ӯ гуфт: «Чун сӯи ман тофтӣ,
Зи гетӣ ҳама коми дил ёфтӣ.
Агар ҳамчунин низ паймон кунӣ,
Напечӣ зи гуфтору фармон кунӣ,
Ҷаҳон сар ба сар подшоҳӣ турост,
Даду дом бо мурғу моҳӣ турост».
Чу ин гуфта шуд, созе дигар гирифт,
Дигаргуна чора гирифт, эй шигифт.

[1, 70-71].

Перевод:

Державу отцовскую отнял Зохак,
Венец на себя возложил и взошел
Властителем на аравийский престол.
Тогда, торжествуя, стал дьявол опять
Плести свои сети, юнца соблазнять.
Он молвил Зохаку: «Ты вверился мне,
Зато и блаженствуешь, первый в стране.
Коль снова мне верности дашь ты обет
И, следуя клятве, мой примешь совет, -
Весь мир перейдет во владенье твое, -
И птицы, и рыбы в морях, и зверье».
Зохака словами в силки заманив,
Вновь каверзу хитрую выдумал див.

[11, 43].

Эти негативные стороны человеческого характера как ненависть, зависть и трагедия отражают нравственность общества времен Уильяма Шекспира. Он посвятил это произведение великим европейским королям, которые в борьбе за престол идут на все.

Герой этого произведения - Гамлет был принцем Дании. Главная тема драмы – преступление ради власти. В её контексте развиваются

темы измены и несчастной любви. Пьеса организована так, чтобы сполна раскрыть судьбу принца Гамлета. Она состоит из пяти актов, каждый из которых представляет определённые составляющие сюжета. Такая композиция позволяет последовательно раскрыть главную тему, акцентировать внимание на наиболее важные проблемы. Главный герой этой легенды – Гамлет. Его отца от зависти убил родной брат Клавдий (Claudius). Совершив убийство, он женился на матери Гамлета Гетруде (Getrude). Принц узнал о причине смерти отца и решил отомстить дяде. Шекспир не только детально воспроизвёл эти события, но и уделил огромное внимание психологии персонажей:

Though yet of Hamlet our dear brother's death
The memory be green, and that it us befitted
To bear our hearts in grief and our whole kingdom
To be contracted in one brow of woe,
Yet so far hath discretion fought with nature
That we with wisest sorrow think on him,
Together with remembrance of ourselves.
Therefore our sometime sister, now our queen,
The imperial jointress to this warlike state,
Have we, as 'twere with a defeated joy,
With an auspicious and a dropping eye,
With mirth in funeral and with dirge in marriage.

[252, 7].

Перевод:

Храня в душе печаль о смерти брата,
Не можем мы, забыв про здравый смысл,
Дать скорби охватить всё государство,
Нахмуриться в единое чело.
Смирив природу, с мудрою печалью,
Мы продолжали помнить о себе,

В великой скорби - не забыли радость.
Один глаз лил слезу - другой смеялся,
С весельем хороня - на свадьбе плача,
Наследницу воинственной страны,
До смерти мужа бывшей нам сестрою,
С согласья вашего назвали мы женой.
За то, что вы не ставили препятствий
От всей души мы благодарны вам.

[156, 7].

Известный таджикский писатель и переводчик С. Улугзода перевел этих нереальных чувст таким образом:

Гарчи бародари азизи моро
Хоки қабраш ҳанӯз нахушкидааст.
Ва моро лозим аст ки дар дилҳомон
Азо дорему тамоми давлати
Моро ҳам чеҳра гамгин будан шояд,
Аммо табиатро хирад маглуб кард
Ва мо бо андуҳи қарини хирад
Ёди марҳумро карда, дар айни вақт
Андешаи ҳоли худ менамоям.
Бино бар ин, хоҳар ва маликаро –
Вориси кишвари тавоноро
Мо ба ин шавқати мусибатолуд, -
Ба як чашм хандону ба як чашм маҳзун,
Ғамгин дар ҷашну дар сари тобут шод,
Мувозинат дода гаму шодиро.

[152, 16].

Как мы уже отметили выше, Гамлет убит горем, он узнает о смерти отца, дух которого постоянно кружился во дворце и вокруг него. Его призрак видели только друзья Гамлета. Фактически, пьеса посвящена

мотивам измены, преступления, любви, которые всегда были распространены не только в европейской, но и в восточной литературе. Как решал этот вопрос У. Шекспир? В его драме подмечено каждое внутреннее колебание человеческой души, использованы необходимые слова, чтобы передать трагедию общества - преступление, совершённое ради богатства и власти. Узнав о тайне смерти отца, Гамлет клянется выполнить завет - отомстить:

O all you host of heaven! O earth! What else?
And shall I couple hell? O, fie! Hold, hold, my heart;
And you, my sinews, grow not instant old,
But bear me stiffly up. Remember thee!
Ay, thou poor ghost, while memory holds a seat
In this distracted globe. Remember thee!
Yea, from the table of my memory
I'll wipe away all trivial fond records,
All saws of books, all forms, all pressures past,
That youth and observation copied there;
And thy commandment all alone shall live
Within the book and volume of my brain,
Unmix'd with baser matter: yes, by heaven!
O most pernicious woman!
O villain, villain, smiling, damned villain!
My tables,-meet it is I set it down,
That one may smile, and smile, and be a villain;
At least I'm sure it may be so in Denmark.

[252, 7].

Перевод:

О воинство небес! Земля и ад!
Кого ещё призвать? Уф! Тише, сердце!
Не старьтесь мышцы, стан держите прямо.

Да, добрый призрак, голова в смятенье,
Но в ней хранится память о тебе.
Забыть тебя? Скорей сотру все мысли,
Забуду изречения из книг,
Записанные мной со дня рожденья
Все наблюденья жизни зачеркну,
Упрячу твой приказ в глубинах мозга,
Один приказ не смешанный ни с чем.
Так будет, в том тебе клянусь я небом!
О, самая коварная из женщин!
Будь проклят ты, улыбчивый подлец!
Я врежу в память: можно улыбаясь,
С улыбкой оставаться подлецом.
Такое в нашей Дании возможно.

[156, 26].

Перевод (С. Улугзода):

Эй лашкари осмонҳо! Эй замин! Боз чӣ?
Эй ҷаҳаннам? - На, гумном шавад ҷаҳаннам.
Ором шав, эй дил, ором! Мушакҳои ман,
Суст нашавед, танамро устувор доред.
Фаромӯшат накунам? Оре, то даме
Ки бар ин каллаи хом мурги ҳофиза
Ошён дорад, ман фаромӯш намекунам.
Оҳ, ман аз варақҳои ҳофизаи худ
Навиштаҷоти куҳан, ҳарфи китобро,
Ҳам нақшу хатҳоеро, ки ҷавониям
Ва таҷриба пасандоз намуда буданд,
Метарошам дар китоби майнаам ман
Панди туро, танҳо панди холисатро
Менависам, ба номи Худоям савганд!

Эй зани ҳалоковар! - Эй марди хабис,
Хабиси ботабассум, хабиси малъун!
Бояд ба ин тахтача нависам ин ки
Бо табассум мумкин аст зиндагӣ кардан
Ва бо табассум хабис будан ҳам мумкин
Оре ҳеҷ набошад, дар Дания - мумкин

[152, 44].

Целью автора при создании этого произведения было побуждение справедливости и добра в обществе. И каждый должен следить за своими поступками, чтобы в жизни не сталкиваться с аморальными людьми. Труд, написанный тысячи лет назад этими двумя талантливыми поэтами, бессмертен и незабываем.

Борьба в «Гамлете» очень похожа на другую трагическую восточную историю «Шахнаме» - «Королевство Кайхусрав», герои которого мужественно ведут борьбу за справедливость и добро.

Кайхусрав – сын короля Сиевуша (сын короля Кайковус и Фарангис дочь короля Туронзамин Афрасияб) родился после смерти своего отца. Его отец был убит по приказу Афрасияба:

Бадандеш Афросиёби дижам
Ҳамекард бар шоҳи Эрон ситам.
Ҳаме гуфт яксар ба ҳанҷар диҳед,
Бар ин дашт киштӣ ба хун барниҳед.
Аз эронсипаҳ буд марде ҳазор,
Ҳама номдор аз дари корзор.
Ҳама кушта гаштанд бар дашти кин
Зи хуншон ҳама лолагун шуд замин.

[3, 96].

Перевод:

Что царь Афрасьяб, к новым битвам готов,
Возглавил сто тысяч отборных бойцов.

И мысли свои опечаленный шах
К войне обратил, позабыв о пирах.
Созвав меченосцев иранской страны,
Мужей, что короне кеянской верны,
Сказал: «Афрасьяб изумляет меня!
Из воздуха, праха, воды и огня.

[12, 134].

В начале пьесы читатель узнает о том, что по замку бродит призрак убитого короля. Гамлет решает встретиться с мрачным гостем и узнает, кто убил его отца. Гамлету кажется, что он сошел с ума. После долгих размышлений и наблюдений за новым правителем, а им стал дядя Гамлета Клавдий, убивший своего брата, молодой человек решается на месть. У него постепенно созревает план. В трагедии представлен внутренний конфликт – это переживания принца, его сомнения, и внешняя обеспокоенность – это отношение Гамлета с обитателями родительского двора.

Шекспир развивает идею о том, что всякая ложь рано или поздно раскрывается и основную мысль о том, что человеческая жизнь слишком коротка, поэтому не стоит тратить время на то, чтобы опутывать её ложью и интригами. Смерть отца была не единственным поводом мести Гамлета, для него стало сильной душевной болью, когда мать, забыв своего мужа (его отца), через два-три месяца вышла замуж за безнравственного царя:

O, that this too too solid flesh would melt
Thaw and resolve itself into a dew!
Or that the Everlasting had not fix'd
His canon 'gainst self-slaughter! O God! God!
How weary, stale, flat and unprofitable,
Seem to me all the uses of this world!
Fie on't! ah fie! 'tis an unweeded garden,

That grows to seed; things rank and gross in nature
Possess it merely. That it should come to this!
But two months dead: nay, not so much, not two:
So excellent a king; that was, to this,
Hyperion to a satyr; so loving to my mother
That he might not beteem the winds of heaven
Visit her face too roughly. Heaven and earth!
Must I remember? why, she would hang on him,
As if increase of appetite had grown
By what it fed on: and yet, within a month -
Let me not think on't--Frailty, thy name is woman!--
A little month, or ere those shoes were old
With which she follow'd my poor father's body,
Like Niobe, all tears:-why she, even she -
O, God! a beast, that wants discourse of reason,
Would have mourn'd longer-married with my uncle,
My father's brother, but no more like my father
Than I to Hercules: within a month:
Ere yet the salt of most unrighteous tears
Had left the flushing in her galled eyes,
She married. O, most wicked speed, to post
With such dexterity to incestuous sheets!
It is not nor it cannot come to good:
But break, my heart; for I must hold my tongue.

[252, 11].

Перевод:

О, если бы моя земная плоть
Растаяла, расплавилась в росу!
О, если бы не запрещал закон
Всевышнего нам грех самоубийства!

Каким избитым, плоским и бесплотным
Я вижу всё, что делается в мире,
Сад не ухожен, гибнет в пашне семя,
Густой бурьян поля заполонил.
Два месяца прошло, нет, – двух не будет,
Как нас покинул доблестный король,
А траур во дворце сменили пиром.
До этого дойти о, Боже мой!
Да, Аполлона сравнивать с сатиром,
Не так смешно, как дядюшку с отцом.
Отец мой мать так трепетно любил,
Что не давал ветрам лица касаться!
Земля и небо! Неужели должен
Я это постоянно вспоминать?
Как страстно льнула, висла повиликой,
Не насыщаясь, новых ласк желала.
Ушёл, не продержалась тридцать дней.
О, не хочу я размышлять об этом!
Непостоянство – вот для женщин имя!
Ещё не износились башмаки,
В которых, плача, шла за телом мужа
И вот она, о Боже! Зверь бездумный
Печалился бы больше… Вышла замуж
За дядю, что походит на отца,
Не более, чем я на Геркулеса.
Соль лживых слёз в её глазах распухших
Не высохла, а снова вышла замуж.
О, злая торопливость. Как проворно
Залезла мать в постель кровосмешенья,
Позор несёт такое поведенье.

Но тише, сердце, наберись терпенья,

Мой долг молчать и ждать момент для мщенья!

[156, 11].

Перевод (С. Улугзода):

Эй кош ин гӯшти лаҳми яклухт боре

Об мешуду пош мехӯрд қатра-қатра.

Ё кош, ки офаридгор худкуширо

Манъ намекард ба одам! Худовандо!

Чи тавр дилгиру ношоисту хира

Метобад бар ман ҳарчи дар олам ҳаст.

Ягон меваи ин бог ҷаҳон

Мурдорист. Ёбоигию нокасӣ

Ҳукмрон аст дар он. Ин чи разолат!

Нагузаштаст ду моҳ ҳам аз вафоти ӯ.

Чӣ мумтоз шоҳе буд! Вай кию ин кӣ?!

Феб ва сатир. Он подшоҳ модарамро

Он қадар менавохт, ки ҳатто намемонд

Дами бод рӯяшро бибӯсад. О, вах,

Эй осмон, эй замин! Чӣ гӯям дигар?

Моил буд модарам ба вай, мисли ин

Ки гушна аз хӯрдан шавад гушнатар.

Аммо баъди як моҳ… Кош намедидам!

Эй фано, номи дигари ту зан аст!

Кафши пояш, ки бо он қадам мезад

Рӯзи дафни шӯяш аз пушти тобут,

Ҳанӯз надарида, чун Ниобея

Гирён, зани додари шӯяш гардид.

Ман ба Геркулес монандтарам аз он

Ки ӯ монанд аст бо падарам! Валлоҳ,

Ҷои ӯ ҳайвоне ҳам тӯлонитар

Азодорӣ мекард Худоё, як моҳ!
Сиришки чашмони бешармаш ҳанӯз
Рӯи пилкҳои сурхаш нахушкида,
Шӯи дигар гирифт. Гуноҳ! Қабоҳат!
Бо чунин шитоби қабеҳу манҳус
Ҳамхоба гардидан бо хеши шавҳар!
Чӣ уммеди некист аз ин разолат?
Хомӯш, эй дил! Забони нутқам баста!

[152, 21-22].

В пьесе каждый персонаж борется с несправедливостью, у каждого из них своя правда. Образ Гамлета притягивает его смелость, желание познать сущность человеческого бытия. Предательство матери настолько убило в Гамлете веру в любовь, что жизнь ему уже казалась невозможной. Гамлет осуждал родного дядю Клавдия - датского короля, который был настолько низок, что, похоронив брата, тут же связал себя узами брака с его женой. Гамлет видел в нем коварного человека, лгуна и лицемера по натуре, который использует близких для различных интриг. Впоследствии его действий гибнут невинные люди.

Предательство матери – королевы Гертруды показывало ее, как слабовольную женщину, которая очень легко идет на поводу у новоиспеченного короля, принимает активное участие в заговоре против собственного сына. И только, испив отравленного вина, понимает правоту сына.

Необходимо еще раз отметить, что главный герой «Шахнаме» Фирдоуси – Куйхусрав был убит отцом своей жены Афрасиябом, который даже пытался убить своего внука, однако об этом стало известно Пирону и ему пришлось передать Кайхусрава шубанам, чтобы спасти от врагов. Великий Фирдоуси дал подробное описание этой ситуации в одной из глав «Шахнаме» - «Как Пирон передал Кайхусрава шубанам (пастухам)»:

Шубонони кӯҳи Қулуро бихонд
В-аз он шоҳзода суханҳо биронд.
Бад-эшон супурд он дилу дидаро,
Чунон нек пури писандидаро.
Ки «Инро бидоред чун ҷони пок,
Набояд, ки бинад варо боду хок.
Мабодо, ки танг ояд аз рӯзгор,
Агар дидаву дил кунад хостор».

[3, 126].

Подстрочный перевод:

Пастухи горы Кулу звали
И принц заговорил.
Зло передало им их сердца,
Такой добрый, с полным удовольствием.
Он сказал: «Храни это как чистую душу.
Его не должны видеть ни ветер, ни пыль.
Чтобы никто из вас не ожесточился из-за лжи греха.
Если увидит, то спросит.

Как мы уже отмечали выше, подобная ситуация также ярко освещается в «Гамлете» Шекспира, точнее то, что отец Гамлета был убил своим братом. Гамлет узнает об этом в разговоре с призраком отца:

I am thy father's spirit,
Doom'd for a certain term to walk the night,
And for the day confined to fast in fires,
Till the foul crimes done in my days of nature
Are burnt and purged away. But that I am forbid
To tell the secrets of my prison-house,
I could a tale unfold whose lightest word
Would harrow up thy soul, freeze thy young blood,
Make thy two eyes, like stars, start from their spheres,

Thy knotted and combined locks to part
And each particular hair to stand on end,
Like quills upon the fretful porpentine:
But this eternal blazon must not be
To ears of flesh and blood. List, list, O, list!
If thou didst ever thy dear father love –

[252, 11].

Перевод:

Я дух, я призрак твоего отца,
Мне суждено во тьме бродить ночами,
А днём на муки отправляться в ад,
Гореть в огне, пока не догорят,
Все преступленья сделанный мной,
Все гнусное, что совершил при жизни.
Не будь запрета, я открыл бы тайны
Моей темницы и поведал повесть,
Которая перевернула б душу,
Оледенила кровь, и вырвав из орбит,
Заставила глаза летать, как звёзды,
А каждый волосок подняться дыбом.
Подобно иглам дикобраза в страхе.
Но не могу я разглашать того,
Что вечность скрыла от ушей из плоти.
Но слушай, слушай! Если ты любил
Когда - нибудь отца…

[156, 11].

Перевод (С. Улугзода):

Ман руҳам, арвоҳи падарат ҳастам,
Ки маҳкуми шабгардиям ва рӯзҳо
Миёни оташам, то он вақте ки

Гуноҳони заминиам то охир
Бисӯзанд. Ман агар дар олами гайб
Намебудам ниҳон ҳикоятеро
Нақл мекардам, ки камтарин лаҳзааш
Ҷонатро мешикофт ва хуни туро
Ях мебандонд ва ҳар ду дидаатро
Чун ситораҳо аз мадор меафканд,
Мӯҳои ҷингилатро тор-тор меафканд,
Ҷудо мекарду ҳар як тори онро
Ҳамчун дугҳои ҷайра рост мехезонд.
Аммо аз олами бақо овозе
Ба дунёи фонӣ намерасад ҳеҷ
Шунав, шунав, шунав, гар ту замоне
Дӯст медоштӣ падарро.

[152, 41].

Таким образом, Кайхусрав и Гамлет делали все, чтобы отомстить за убийство своего отца. Конечно, покушение на убийцу отца, которым был дедушка Афрасияб продлилось несколько лет.

Наконец, Кайхусрав берет его в плен и казнит:

Чунин дод посух, ки «Эй бадкуниш,
Сазовори пайғораву сарзаниш,
Зи хуни бародар-т гӯям нахуст,
Ки ҳаргиз бадии меҳонро начуст.
Дигар Нӯзар, он номвар шаҳрёр
Ҷаҳондору з-Эрач яке ёдгор,
Задӣ гарданашро ба шамшери тез,
Барангехтӣ аз ҷаҳон растахез.

[5, 427].

Подстрочный перевод:

Он ответил: «О злодей!

Достойный упрека,
Сначала я говорю за кровь брата,
Он никогда не искал зла мира.
Другой взгляд, это список мэра
Эрадж – слава и гордость,
Он ударил его по шее острым мечом.
Вставай из мира.

Подобно Кайхусраву из «Шахнаме» Фирдоуси, главный герой пьесы Уильяма Шекспира - Гамлет также прилагал все усилия, чтобы покончить с убийцей отца - Клавдиусом:

Now might I do it pat, now he is praying;
And now I'll do't. And so he goes to heaven;
And so am I revenged. That would be scann'd:
A villain kills my father; and for that,
I, his sole son, do this same villain send
To heaven.
O, this is hire and salary, not revenge.
He took my father grossly, full of bread;
With all his crimes broad blown, as flush as May;
And how his audit stands who knows save heaven?
But in our circumstance and course of thought,
'Tis heavy with him: and am I then revenged,
To take him in the purging of his soul,
When he is fit and season'd for his passage?
No! Now might I do it pat, now he is praying;
And now I'll do't. And so he goes to heaven;
And so am I revenged. That would be scann'd:
A villain kills my father; and for that,
I, his sole son, do this same villain send
To heaven.

O, this is hire and salary, not revenge.
He took my father grossly, full of bread;
With all his crimes broad blown, as flush as May;
And how his audit stands who knows save heaven?
But in our circumstance and course of thought,
'Tis heavy with him: and am I then revenged,
To take him in the purging of his soul,
When he is fit and season'd for his passage?
No!
Up, sword; and know thou a more horrid hent:
When he is drunk asleep, or in his rage,
Or in the incestuous pleasure of his bed;
At gaming, swearing, or about some act
That has no relish of salvation in't;
Then trip him, that his heels may kick at heaven,
And that his soul may be as damn'd and black
As hell, where to it goes. My mother stays:
This physic but prolongs thy sickly days.

[252, 70].

Перевод:

Забыв любовь достойную обетов,
Которые я дал ей при венчанье,
На путь греха с ничтожеством вступила.
С рождения обиженный природой
Мой брат ни в чём не мог со мной равняться,
Закрыв глаза, она связалась с ним!
Как ни ряди, не сможет сладострастье
Заставить добродетель согрешить,
А похоть и у ангела в объятьях,
Пресытившись, не может верной быть.

Но, чувствую рассветный ветерок,
Что ж, буду краток, утро наступает:
Когда спокойно спал в моём саду,
Полдневный отдых был моей привычкой,
Воспользовался дядя этим часом,
Прокрался с соком тисового древа
И в портики ушей влил страшный яд,
Который, так враждебен нашей крови,
Что, словно, ртуть разлился по протокам,
Свернув её, как уксус молоко.
Мгновенно в творог превратилась кровь,
А струпья тело, как кора деревья,
Покрыли отвратительною коркой.
Так, спящий, был лишён рукою брата
Я жизни, королевы и короны,
Так был отправлен в ад без подготовки,
Не вымолив прощенья за грехи,
Без причащенья, миром не помазан,
О ужас, ужас! Будь же твёрд, мой сын,
Без колебаний накажи злодея,
Не дай постели датских королей
Служить кровосмешению и блуду!
При этом ум и душу не пятнай -
Зла матери не пожелай и в мыслях,
Доверь её святым заботам неба,
Пусть совесть колет в грудь и жалит в сердце.
Теперь прощай, бледнеет светлячок,
Редеет тьма, всё ближе миг рассвета
Прощай, прощай, и помни обо мне.
Прощай, прощай, прощай!

[156, 25].

Перевод С. Улугзода:

Ибодат мекунад. Ҳалокаш кунам?
Гар ҳалок шуд ӯ вақти ибодат,
Шаҳид аст, равон мешавад ба ҷаннат.
Оё интиқомам қонеъ мешавад?
Бояд андеша кард. Охир, падарам
Ҳалок шуд аз дасти бадкирдор, лек ман
Ба ҷаннат фиристам ин бадкирдорро
На, ин хизмати нек аст, на интиқом!
Падарро вай дар айни ҷӯши ишрат,
Ки гуноҳаш гул мекард чун дар баҳор,
Ҳалок кард, ҳалок кард дар авҷи гуноҳ.
Ҳисобу гуноҳу савоби ӯро
Худо медонад, аммо зоҳиран вай,
Дар азоб аст, ҳисси интиқоми ман
Оё қонеъ мегардад, агар ӯро
Ман вақте бикушам, ки аз гуноҳаш
Мешавад пок ва ҳозир ӯ омодааст
Ба роҳи қиёмат?
На.
Тегам, баргард!
Мунтазир бош қабзи мудҳиштареро,
Вақтеро, ки ӯ маст бошад, ё дар хашм,
Ё дар айни хуномезӣ дар бистар,
Ё гарми бозӣ, машгули қабоҳат, -
Коре, ки набошад дар вай савобе.
Дар он дам бизан ӯро, чуноне ки
Ду лангаш ҷаҳад бар ҳаво, равонаш
Сиёҳ бошад чун қаъри ҷаҳаннам, ки

Вай равон хоҳад шуд ба он. -Модарам

Дар утоқи худ интизор аст маро, –

Зиндагӣ боз чанд муддат ёр аст туро.

[152, 126-127].

Итак, в произведении «Убийство Заххока Мардоса» Мардос также был убит своим сыном:

Шаб омад, сӯи боғ бинҳод рӯй,

Сари тозиён меҳтари номҷӯй.

Чу омад ба наздики он жарфчоҳ,

Якояк нагун шуд сари бахти шоҳ.

Ба чоҳ-андар афтоду бишкаст паст,

Шуд он некдил марди яздонпараст.

Ба ҳар неку бад шоҳи озодмард

Ба фарзанд-бар нозада боди сард,

Ҳаме парваридаш ба нозу ба ранҷ,

Бад-ӯ буд шоду бад-ӯ дод ганҷ.

Чунон бадкуниш шӯхфарзанди ӯй

Начуст аз раҳи шарм пайванди ӯй.

Ба хуни падар гашт ҳамдостон,

Зи доно шунидастам ин достон

[1, 70].

Подстрочный перевод:

Настала ночь, обратилась в сад,

Голова кнута - кандидат.

Когда он подошел к бездне,

Внезапно у короля закружилась голова.

Он упал в яму и упал.

В душе он был хорошим человеком и редко мог причинить кому-либо вред.

Каждому доброму и злому царю,

Ребенку холодного ветра,
Все, что Он заставил страдать и страдать,
Зло было его радостью, а зло было его сокровищем.
Такой позорный ребенок дома
Ищем способ соединить точки.
В отцовской крови товарищи стали,
Я слышал эту историю мудро

Гамлет только искал подходящее время, чтобы убить с Клавдиуса, и в тот момент, когда тот молился, Гамлет сначала хотел убить его, но затем подумал, что нельзя никого убивать во время молитвы.

Если убийство молящегося – это грех, то с другой стороны он принимает мученическую смерть и попадает в рай, в поверьях Востока и Запада этот момент интерпретируется одинаково. Исходя из этого Гамлету не хотелось, чтоб такой безнравственный и мерзкий человек попал в рай.

В культуре персов, и европейцев отношение к убийству было одно. В «Шахнаме» Фирдоуси этот вопрос был описан весьма интересно и эффективно:

Ханида ба ҳар ҷою Шедасп ном,
Назад ҷуз ба некӣ ба ҳар ҷой гом.
Ҳама рӯз баста зи хӯрдан ду лаб,
Ба пеши ҷаҳондор барпой шаб.
Ҳамон бар дили ҳар касе буда дӯст,
Намози шабу рӯза оини ӯст.
Сари моя буд ахтари шоҳро
В-аз ӯ банд буд ҷони бадхоҳро.
Ҳама роҳи некӣ намудӣ ба шоҳ,
Ҳам аз ростӣ хостӣ пойгоҳ,
Чунон шоҳ полуда гашт аз бадӣ,
Ки тобид з-ӯ фарраи эзадӣ.

[1, 56].

Подстрочный перевод:

Смех везде называется Шедасп,
Вернемся ко всему, кроме хорошего.
Ешьте двумя губамы каждый день,
Встаньте перед миром ночью.
То же в сердце всех любящих,
Ночные и дневные молитвы - его ритуалы.
Я вечно думала про царя
Он был озабочен порочной душой.
Вы сделали все хорошее королю.
Ты искал истину,
Как царь очищен от зла,
На пути Бога всегда.

Восточные и западные обычаи и традиции в творчестве великих гениев раскрываются во всех их тонкостях. Итак, становится очевидным, что в произведениях Фирдоуси и Шекспира традиции, и обычаи описываются с точки зрения моральных (религиозных) ценностей, как исламских, так и христианских. В Коране и Библии убийство и месть осуждаются. Независимо от своей веры, поэты всего мира, пытаются показать миру, что убийство – это грех.

3.2.2. «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ И «ОТЕЛЛО» УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Другое трагическое произведение Уильяма Шекспира «Отелло» («The Tragedy of Othello») было посвящено венецианскому королю и опубликовано в 1604 году. По мнению шекспироведов Уильям Шекспир написал это произведение вслед за трагическим произведением Джиралда Чинтио «Венецианское время». Уильям Шекспир использовал

в своем произведении сюжет, новеллы и детали, рассказывающие о быте того времени.

Главным героем произведения является Отелло - смуглый венецианский полководец, который влюбляется в белокурую дочь венецианского правителя (сенатора) по имени Дездемона. Один из персонажей романа офицер Отелло Яго обвиняет его любимую в измене. Наивный и доверчивый Отелло поверив словам лживого Яго, хочет убить Дездемону. Следует отметить, что Отелло был настоящим, мудрым и отважным героем. Он также был достойным лидером и сильным борцом:

Let him do his spite:
My services which I have done the signiory
Shall out tongue his complaints. 'Tis yet to know,-
Which, when I know that boasting is an honour,
I shall promulgate-I fetch my life and being
From men of royal siege, and my demerits
May speak unbonneted to as proud a fortune
As this that I have reach'd: for know, Iago,
But that I love the gentle Desdemona,
I would not my unhoused free condition
Put into circumscription and confine
For the sea's worth. But, look! what lights come yond?
[248, 9].

Перевод:

Пусть вредит как хочет.
Мои заслуги перед Синьорией
Погромче этих жалоб. Надо знать, -
И это, если спесь у них в почете,
Я объявлю,- что жизнь моя исходит
От царственных мужей; мои дела

Беседовать достойны с гордым счастьем,
Мной завоеванным; и знаешь, Яго,
Не полюби я нежно Дездемону,
Я бы свою бездомную свободу
Не утеснил за все богатства моря.
Но посмотри! Кто там идет с огнями?

[160, 23].

Переводчики А. Лохути и Ц. Бану, осуществившие перевод данного произведения, в некоторых местах использовали прозу, чтобы изложить свои мысли. Эти слова также переводились в виде прозы: «Майлаш, ҳар чи мехоҳад кунад. Садои хизматҳои ман дар пеши давлат овози ҳамаи шикоятҳои ӯро хомӯш кунад. Илова бар ин, агар бинам, ки ифтихори одам дар худнамоист, он вақт эълон мекунам, ки ман аз хонаводаи подшоҳӣ ҳастам; бо рӯҳи кушода мегӯям, ки ин хушбатиро фақат дар муқобили лаёқат ва хизматҳои худам ба даст овардам. Оре, Яго, дониста бош, ки агар ман Дездимонаро нағз намедидам, зиндагии озоди беоилаи худамро дар муқобили ҳамаи сарватҳои дарё ба тангӣ намеандохтам. Аммо, нигоҳ кун, ин чароғҳо дар онҷо чист?» [153, 25-26].

(«Хорошо, пусть делает, что хочет. Мои заслуги перед государством затмят все его жалобы. К тому же, если я увижу, что человек гордится своим бахвальством, тогда я заявляю, что я из королевской семьи; открыто заявляю, что это счастье я приобрел только, благодаря своим способностям. Да, Яго, знай, что, если бы я не любил Дездемону, я бы не стал отказываться от своей свободы взамен всех богатств мира. Но посмотри, что означают эти факелы?») - подстрочный перевод Г.Ш.).

Как свободолюбивый и честный человек он вступал в конфликт с такими слабохарактерными и мелочными людьми как Косего, Родриго, жена Яго - Эмилия. Влияние таких людей на Отелло было велико, и они

смогли заманить его в ловушку, в результате чего он стал искать множество способов убийства:

It is the cause, it is the cause, my soul, -
Let me not name it to you, you chaste stars!
It is the cause. Yet I'll not shed her blood;
Nor scar that whiter skin of hers than snow,
And smooth as monumental alabaster.
Yet she must die, else she'll betray more men.
Put out the light, and then put out the light:
If I quench thee, thou flaming minister,
I can again thy former light restore,
Should I repent me: but once put out thy light,
Thou cunning'st pattern of excelling nature,
I know not where is that Promethean heat
That can thy light relume. When I have pluck'd the rose,
I cannot give it vital growth again.
It must needs wither: I'll smell it on the tree.

[248, 99].

Перевод:

Это причина, это причина, душа моя, -
Позвольте мне не называть это вам, целомудренные звезды!
Это причина. И все же я не буду проливать ее кровь;
Ни шрама на ее коже белее снега,
И гладкий, как монументальный алебастр.
Но она должна умереть, иначе она предаст больше мужчин.
Погасите свет, а затем погасите свет:
Если я угощу тебя, пламенный служитель,
Могу снова вернуть прежний свет твой,
Если бы я раскаялся в себе: но однажды погасил твой свет,
Ты хитрый образец превосходной природы,

Я не знаю, где эта прометеевская жара
Это может твой свет отбить. Когда я сорвал розу,
Я не могу снова дать ему жизненный рост.
Он должен засохнуть: я понюхаю его на дереве.

[160, 99].

Перевод:

«Сабаб ҳаст, сабаб ҳаст. Ба Шумо, эй ситораҳои пок, онро ном намебарам, лекин сабаб ҳаст. -Ман хуни ӯро намерезам. Пӯсти аз барф сафедтар ва чун мармар намехарошад. Вале ӯ мутлақо бояд бимирад. Ин шамъро кушам - баъд шамъи умри туро … - Агар туро хомӯш кунам, эй ходими сӯзон ва баъд пушаймон шавам, метавонам аз нав ба ту равшанӣ диҳам. -Аммо агар шамъи умри туро кушам, эй комилтарин асари табиати пуршукӯҳ, намедонам кучост он оташи Прометей, ки битавонад туро дубора равшан кунад? Гулро ки чидам, дигар наметавонам зиндагонӣ ба ӯ пас диҳам; ӯ ногузир пажмурда мешавад. -Бӯямаш бо бӯса то шодоб рӯйи шохааст. -Эй, нафаси муаттар ки қариб аст адолатро ба шикастани шамшери худ водор кунӣ. Яке дигар, яке дигар. -Баъд аз мурдан ҳамин тавр бош. Ман туро мекушам ва боз ҳам дӯстат хоҳам дошт. -Яке дигару бас. -Ҳаргиз латофат чунин машъум набудааст. -Ашк мерезам, валекин ашки ман марговар аст» [153, 170].

Перевод:

(«Так надо, о моя душа, так надо. Не вопрошайте, чистые светила: так надо! Эту кровь я не пролью, Не раню эту кожу, светлее снега. И глаже, чем надгробный алебастр. Но пусть умрет, не то обманет многих. Задуть огонь, потом задуть огонь. Гася тебя, пылающий прислужник, Я вновь могу зажечь твой огонек, когда хочу. Но угасив твой свет, Ты, высший образ, созданный природой, — Где я найду тот Прометеев жар, чтоб воскресить его? Срывая розу, как я верну ей животворный рост? Она увянет. Надышусь цветущей»).

Дошло даже до того, что Оттело, слепо поверив таким людям, убил свою возлюбленную Дездемону, после чего, сильно пожалев и раскаявшись покончил с собой:

I kiss'd thee ere I kill'd thee: no way but this;
Killing myself, to die upon a kiss.

[248, 102].

Перевод:

«Я поцеловал тебя, прежде чем я тебя убил: нет другого пути, кроме этого; Убить себя, чтобы умереть от поцелуя»

Перевод (пер. А. Лохути и Ц. Бану):

Бӯсакунон куштамат, эй бути беназирам,
Изн деҳ акнун туро бӯсакунон бимирам.

[153, 170].

Отелло был «мавром» (человеком религиозным). Мавры – это европейские мусульмане, северные африканцы, в частности, арабы и варвары, которые появились в результате завоевания Пиренейского полуострова Древним Египтом в 3 веке до нашей эры.

В «Отелло» Уильям Шекспир для выражения реальности использует метафоры. Например, белую кожу сравнивает со снегом (snow), взлеты и падения жизни со светом и огнем (***light and fire***), спящую Дездемону с живой розой (***alive rose***), убийство Дездемоны с закатом солнца (***sunset***) и луны (***moon***), верного раба с ослом (***donkey***), простых людей с воронами (***crow***) и т. д.:

O sweet England!
King Stephen was a worthy peer,
His breeches cost him but a crown;
He held them sixpence all too dear,
With that he call'd the tailor lown.
He was a wight of high renown,
And thou art but of low degree:

'Tis pride that pulls the country down;
Then take thine auld cloak about thee.
Some wine, ho!

[248, 35].

Перевод:

О сладкая Англия!
Король Стивен был достойным сверстником,
Его галифе стоил ему, но корона;
Он держал их пенсов слишком дорогой,
С этими словами он call'd портной Лаун.
Он был силный, высокой известности,
И ты, но низкая степень:
«Это гордость, которая тянет страну вниз;
Затем возьмите Thine Auld плащ тебе.
Не много вина, эй!

Перевод:

Эй, Англияи азиз!
Истефон як шоҳи калон будаст.
Ба нархи як сӯм эзоре дӯхтаст,
Хаёл кардаст, бисёр шуд қиммат
Ба ҳаёт гуфтаст: «Эй падарлаънат!
Ӯ як марде буд соҳиби эътибор,
Мамлакат гардад аз маҷаммул хор,
Рав бипӯш ҷома кӯҳнаву пора!

[153, 66].

Необходимо отметить, что «Шахнаме» богато образными выражениями, которые автор использовал в разных оттенках, к примеру определение Бога выражено такими описаниями, как «создатель мир», «творец», «освещающий луну и любовь»; короли – это «божий свет», «спутники»; герои - «хищные волки», «быстрые леопарды», «бешенные

слоны», «львы»: положительные качества человека характеризуется как «мудреца», «ученый»; красивпя девушка - это «стройный кипарис» и т.д.:

Пас он гаҳ даромад чу гурги жаён
Зарири сипаҳбад, ҷаҳонпаҳлавон.
Чу шер андарафтоду чун пили маст
Ҳаме куштанову ҳаме кард паст.
Чу Арҷосп дид, он замон хира шуд,
Ки рӯзи сапедаш ҳаме тира шуд.

[6, 160].

Подстрочный перевод:

Тогда как волк придет
Силный, полководец мира.
Как лев, и как большой слон
Все убивают и все делают на низком уровне.
Когда Арджосп увидел это, он был ошеломлен.
В тот день он было совсем темно.

В Венецию на службу был приглашён богатый и родовитый мавр – генерал Отелло. Он часто посещал венецианского сенатора и рассказывал ему и его дочери Дездемоне о своих жизненных испытаниях, о военных сражениях. Дочь сенатора внимательно слушала генерала, и сама не заметила, как ее сочувствие перешло в более глубокое чувство. В Дездемону был влюблён венецианский дворянин Родриго, но отец девушки посчитал его недостойным претендентом на руку дочери. Поручик Яго, познакомившись с Родриго, решил с его помощью отомстить Отелло за то, что своим помощником тот назначил лейтенанта Кассио. Первое, что сделал Яго, он сообщил сенатору о побеге его дочери из дома и о месте, где её можно найти. Сенатор хочет убить Отелло:

Thou hast not half that power to do me harm
As I have to be hurt. O gull! O dolt!

As ignorant as dirt! thou hast done a deed--
I care not for thy sword; I'll make thee known,
Though I lost twenty lives.-Help! help, ho! help!
The Moor hath kill'd my mistress! Murder! murder!
[248, 105].

Перевод:

«У тебя нет и половины этой силы, чтобы причинить мне вред. Как мне должно быть больно. О чайка! О болван! Невежественный, как грязь! ты сделал дело, -Я не забочусь о твоем мече; Я дам тебе знать, Хотя я потерял двадцать жизней. - Помогите! помогите, да! Мавр убил мою госпожу! Убийство! убийство!»

Но Отелло и Дездемона уже обвенчались, и сенатору пришлось смириться. Чтобы защитить Кипр от турецкого флота, сенат Венеции направил туда генерала. Вместе с ним, только на другом корабле, отправилась в путь Дездемона. Сенатор обвинил Отелло в похищении его дочери. Отелло рассказал всю историю их знакомства, о том, что

Дездемона сама призналась ему в любви.

Пока на острове праздновали неожиданную победу, Яго продолжал своё «чёрное» дело. Он приказал своей жене, прислуживавшей Дездемоне, взять какую-нибудь вещь хозяйки и передать ему. Так платок, подаренный Отелло, оказался у Яго, который позже подкинул его лейтенанту Кассио.

Перевод: «Ту ҳатто ними он адабро, ки ҳоло мекушам, наметавонӣ ба ман илова кунӣ. Эй аҳмақ! Аблаҳ! Эй нодони ифлос! Ту чунон ҷинояте кардаӣ… - Аз шамшерат наметарсам. Туро фош мекунам, агар ҳатто бист ҷон ҳам аз ман гирӣ. – Эй дод! Ёрӣ! Ёрӣ! Араб хонумашро куштааст! Қатл! Қатл!» [153, 181].

(«Ты мне не сделаешь и половины, того, что я могу снести. Ах, глупец! Безмозглый, как навоз! Ты совершил... Что мне твой меч! Хоть

двадцать раз убей, я все расскажу — Эй, сюда, на помощь! Здесь Мавр убил свою жену! Убийство!»).

'Tis pitiful; but yet Iago knows
That she with Cassio hath the act of shame
A thousand times committed; Cassio confess'd it:
And she did gratify his amorous works
With that recognizance and pledge of love
Which I first gave her; I saw it in his hand:
It was a handkerchief, an antique token
My father gave my mother.

[248, 107].

Перевод:

Это жалко; но все же Яго знает
Что она с Кассио стыдится
Тысячу раз совершил; Кассио признался в этом:
И она удовлетворила его любовные работы
С этим признанием и клятвой любви
Который я первым дал ей; Я видел это в его руке:
Это был платок, старинный жетон
Отец отдал маме.

Дездемона не смогла найти слов для своего оправдания, только клялась мужу в вечной любви. Но Отелло не поверил ей. Он приказал поручику убить лейтенанта Кассио, а жену решил просто задушить. История была необоснованной, но Отелло поверил ей. Ночью Отелло, терзаемый ревностью, сначала задушил, а потом пырнул ножом жену, которая была смыслом его жизни:

Cassio did top her; ask thy husband else.
O, I were damn'd beneath all depth in hell,
But that I did proceed upon just grounds
To this extremity. Thy husband knew it all.

[248, 107].

Подстрочный перевод:

«Кассио действительно превзошел ее; спроси своего мужа еще. О, я был проклят на всю глубину в аду, Но что я действовал на справедливых основаниях. К этой крайности. Твой муж все знал».

Следует отметить, что убийство Дездемоны свидетельствует о крайней ревности Отелло. Отелло понял, какое зло он совершил, не поверив своей жене. Он схватил нож, которым убил любимую, и вонзил в своё сердце.

Ay,
I do believe it, and I ask your pardon.
Will you, I pray, demand that demi-devil
Why he hath thus ensnared my soul and body?
[248, 110].

Перевод:

Ах,
Я верю в это и прошу прощения.
Вы, я молю, потребуете этого полудьявола
Почему он так поймал мою душу и тело?

Проблема ревности и убийства близких присутствует и в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, который ярко описан в дастане «Куштани Ширин Марямро ва банд кардани Хусрав Ширӯйро» («Убийство Ширин Марьям и то как Хусрав привязал Ширруя»):

Аз ин пас фузун шуд бузургии шоҳ,
Чу хуршед гашт он, куҷо буд моҳ.
Ҳама рӯз бо духти Қайсар будӣ,
Ҳамон дар шабистон-ш меҳтар будӣ.
Зи Марям ҳаме буд Ширин бадард,
Ҳамеша зи рашкаш ду рухсора зард.
Ба фарҷом Ширин варо заҳр дод,

Шуд он духтари хуби қайсарнажод.
Аз он кор огаҳ набуд ҳеҷ кас,
Ки ӯ дошт он роз танҳову бас.

[10, 212].

Подстрочный перевод:

С тех пор величие короля увеличилось,
Когда взошло солнце, взошла и луна.
Ты был с дочерью Кейсар каждый день.
Вечером ты был луной.
Марям была вся мила,
Всегда завидую двум желтым щекам.
В конце концов, Ширин его отравила,
Она была хорошей девушкой полна.
Никто об этом не знал,
Что у него один этот секрет.

Произведения Шекспира, как и бесценные строки Хакима Фирдоуси, имеют тысячелетнюю историю и находятся в центре внимания исследователей и критиков.

В статье «Драматурги оламшумул» («Всемирный драматург») К. Мирзоев считает, что: «Эта драма посвящена проблема жизни и ее трудностям: проблемам социума и государства, философии и этики, материальной стороне и семейной жизни. Их герои, высокопоставленные люди - короли, князья, известные государственные деятели, чья жизнь связана с развитием общества. Они, пытаясь решать свои личные и жизненные проблемы, влияют на жизнь всего общества и государства» [89, 2].

Таким образом, целью Уильяма Шекспира в создании трагедии было реалистично показать процесс политической напряженности и перехода от старой (Период Возрождения) эпохи к новой. Эпоха Возрождения, то есть период жизни великого поэта и драматурга

Уильяма Шекспира, была кульминацией идеи гуманизма (гуманизм) во всей Европе. В этот период в Англии сформировались новые города и мировоззрение.

3.2.3. «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ И «КОРОЛЬ ЛИР» УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

«Король Лир» будучи одним из мировых историко-политических произведений, не утратил своей ценности по сей день. Это произведение было написано Уильямом Шекспиром в 1605–1606 годах и впервые опубликовано в последние годы жизни поэта.

Произведение написано в то время, когда британское общество переживало историко-политическую и социальную революцию. Это было время крушения феодально-императорской (аристократия) системы и всего достатка богатых и властвующих людей. Хотя было не мало противоборст с новой системой, однако она шла своим естественным ходом под воздействием сознания различных слоев общества. Данная политико-социальная ситуация сподвигла Шекспира написать драму «Король Лир».

В «Короле Лире» параллельно друг другу идут две сюжетные линии, которые позволили Шекспиру подчеркнуть общность основной проблемы – человеческого характера, поставленного в непростые условия проверки на благородство. Основной камень преткновения для всех героев трагедии становится власть и богатство, выражающиеся в отцовском наследстве (государство Британии для дочерей короля Лира и титул графа Глостера с принадлежащими ему землями для Эдмонда и Эдгара). Перед тем как отдать власть, каждой дочери он задавал вопрос о том насколько сильно они его любят. Старшая дочь ответила так:

Sir, I love you more than words can wield the matter;
Dearer than eye-sight, space, and liberty;

Beyond what can be valued, rich or rare;
No less than life, with grace, health, beauty, honour;
As much as child e'er loved, or father found;
A love that makes breath poor, and speech unable;
Beyond all manner of so much I love you.

[246, 6].

Перевод:

Вы дали жизнь мне, добрый государь,
Растили и любили. В благодарность
Я тем же вам плачу: люблю вас, чту
И слушаюсь. На что супруги сестрам,
Когда они вас любят одного?
Наверное, когда я выйду замуж,
Часть нежности, заботы и любви
Я мужу передам. Я в брак не стану.

[149, 4].

Довольный король подарил ей землю Албании и ее окрестности.

Of all these bounds, even from this line to this,
With shadowy forests and with champains rich'd,
With plenteous rivers and wide-skirted meads,
We make thee lady: to thine and Albany's issue
Be this perpetual. What says our second daughter,
Our dearest Regan, wife to Cornwall? Speak.

[246, 6].

Перевод:

Отдаем тебе
Весь этот край от той черты до этой,
С лесною тенью, полноводьем рек,
Полями и лугами. Им отныне
Владей навек с супругом и детьми.

Что скажет нам вторая дочь - Регана;

Жена Корнуэла? Говори, дитя.

[157, 6].

Вторая дочь ответила следующим образом:

Sir, I am made

Of the self-same metal that my sister is,

And prize me at her worth. In my true heart

I find she names my very deed of love;

Only she comes too short: that I profess

Myself an enemy to all other joys,

Which the most precious square of sense possesses;

And find I am alone felicitate

In your dear highness' love.

[246, 6].

Перевод:

Сэр, я сделал

Самрстоятельно так, как моя сестра,

А приз мне на ее ценности. В моем сердце

Я считаю, она называет моя искренная любовь;

Только она приходит слишком коротка: что исповедует

Сам враг всех других радостей,

Какой самый драгоценный и смысла обладает;

И найду я один поздравлять

В вашей дорогой высочества любовь.

Король, обрадовавшись любви своей дочери отдал ей вторую половину своего имущества.

Младшая дочь короля была честной и правдивой девушкой, она не стала вести себя как две другие сестры и сказала правду о том, что любит своего отца вне зависимости от его богатств.

And yet not so; since, I am sure, my love's

More richer than my tongue.

[246, 6].

Перевод:

И все-таки не так; так как, я уверен, моя любовь
Более богаче, чем мой язык.

По сюжету у короля было три дочери - Реган, Гонерил и Карделия, он хотел разделить власть без двух из них. После того, как король Лир разделил имение, его дочери (две старшие) более не обращали внимания на отца.

Шекспир в этом труде показал всю сущность человеческой натуры, и еще раз доказал, что именно хорошее благородное поведение делает человека богатым и могущественным.

Эти образы поэта до сих пор не утратили своей ценности у человечества. Младшая дочь короля Лира - одна из тех, кто, несмотря на то, что отец вначале был зол на нее и исчерпал ее из своей жизни, благодаря своим добрым делам добилась материальных и духовных благ.

Good my lord,
You have begot me, bred me, lov'd me: I
Return those duties back as are right fit,
Obey you, love you, and most honour you.
Why have my sisters husbands, if they say
They love you all? Haply, when I shall wed
That lord whose hand must take my plight shall carry
Half my love with him, half my care and duty:
Sure I shall never marry like my sisters,
To love my father all.

[246, 7].

Подстрочный перевод:

Хорошо, мой лорд,

Ты меня породил, воспитал, полюбил: а я
Верните те обязанности, которые подходят,
Подчиняться тебе, любить и уважать тебя.
Почему мои сестры мужья, если они говорят
Они вас всех любят? Счастливо, когда я выйду замуж
Тот господин, чья рука должна принять мое положение, будет нести
Половина моей любви к нему, половина моей заботы и долга:
Конечно, я никогда не выйду замуж, как мои сестры,
Любить моего отца.

В жизни Корделии любовь отца всегда была превыше всего:

I yet beseech your majesty—
If for I want that glib and oily art
To speak and purpose not; since what I well intend,
I'll do 't before I speak—that you make known
It is no vicious blot nor other foulness,
No unchaste action, or dishonour'd step,
That hath depriv'd me of your grace and favour,
But even for want of that for which I am richer,
A still-soliciting eye, and such a tongue
That I am glad I have not, though not to have it
Hath lost me in your liking.

[246, 9].

Перевод:

Я еще умоляю ваше величество -
Если я хочу это бойкое и маслянистое искусство
Говорить и не иметь цели; с тех пор, как я намерен,
Я сделаю это, прежде чем я скажу - что вы дадите знать
Это не порочная клякса и не прочая нечистота,

Никакого нецеломудренного поступка или бесчестного шага,
Это лишило меня вашей милости и благосклонности,
Но даже из-за недостатка того, чем я богаче,
Все еще ищущий глаз и такой язык
Что я рад, что у меня нет, хотя и нет.
Потерял меня в твоей симпатии.

Любовь старших дочерей короля, Рейган и Гонерил, продолжалась до тех пор, пока отец не отдал им свое имущество и богатство:

Sir, I love you more than word can wield the matter,
Dearer than eyesight, space, and liberty,
Beyond what can be valued, rich or rare,
No less than life, with grace, health, beauty, honor;
As much as child e'er loved, or father found;
A love that makes breath poor, and speech unable.
Beyond all manner of so much I love you.

[246, 11].

Перевод М. А. Кузьмина::

«Я так люблю вас, что сказать не в силах.
Вы мне дороже глаз, свободы, мира,
Всего, что ценится и что бесценно,
Дороже жизни, красоты и чести.
Дитя не может так отца любить.
Бедны слова, и речь моя бессильна;
Не выразить, как вы любимы мною»

Позже, Лир осознает, что любовь дочерей к нему наигранная, поскольку при первой встрече с ним они ведут себя неблагодарно, и в конечном итоге прогоняют его из дворца. Первый раз его выгоняет из дома старшая дочь: «Not only, sir, this your insolent fool, but other of your knights quarrel, breaking forth in rank and not-to-be-endured riots. Sir, I had thought, by making this well known to you, you would have brought them to

reason, but now I fear, by what yourself, too, late have said and done, that you protect this course. If you continue to do so, I'll have to take proceedings against you» [246, 19].

Перевод:

«Ҷаноб! На танҳо, фикри беақлонаи шумо, балки дигар вазиронат низ дар дараҷаи паст буда, бетартибиҳои тоқатфарсо бардоштанд. Ҷаноб, ман фикр мекардам, ки инро ба шумо хуб бигӯям, то онҳоро мулоҳиза мекардед, аммо ҳоло метарсам, ки бо суханони худ, ки дер кардам, онро роҳро ҳимоя кунед. Агар шумо ин корро идома диҳед, ман маҷбурам нисбати шумо муборизa барам» («***Не только, сэр, зазнавшийся ваш шут, но и любой из вашей наглой свиты, Буянят поминутно. Допускать, немыслимо такие ссоры. Сэр, Я думала, что, если вам скажу, Поможет это делу, но, как видно, И по словам и по поступкам вашим, Вы это одобряете и буйству. Потворствуете. Если б вы хотели, Вина бы не прошла без наказанья. Забочусь я, чтоб сохранить порядок, И вас прошу не счесть за оскорбленье, Что в данном случае принуждена Принять я меры***» - Перевод М. А. Кузьмина).

Затем, он приходит ко второй дочери, от которой никогда не ждал предательства, и видит:

«I pray you, father, being weak, seem so. Return to stay with my sister until the end of the month, dismissing half your train, then, come to me. I am a guest here myself and cannot entertain you» [246, 35].

Перевод: «Дуо мекунам, падар, дар нотавонӣ. Гашта рав, то охири моҳ ба назди хоҳарам ва онҷо бимонед, нисфи молу мулкатонро ба ман диҳед, ваз-он пас назди ман биёед. Ман худам ҳамин ҷо меҳмон ҳастам ва наметавонам шуморо бипазирам» («*Буду молиться, отец, до последнего. Вернитесь, и до конца месяца останьтесь у сестры, отдайте часть своего богатства мне, и только после этого возвращайтесь ко мне. Я сама здесь как гость и не могу вас принять*» - Подстрочный пер. Г.Ш.).

Обездоленный и разочарованный Лир, изгнанный второй дочерью, затевает большие планы со своими друзьями - сыновьями Глостером, Эдмондом и Эдгаром. По составленному плану Эдгар и Лир поддаются в бега. Его дочери узнав об этом, преследуют Глостера и приказывают ослепить его. Младшая дочь Лира узнает о случившемся:

«-O my dear father, let this kiss repair those violent harms that my two sisters have made! If you had not been their father, they should have had pity for your old age. Was this a face to be left out in the wind? To stand against the deep terrible thunder and strikes of quick cross lightning? My enemy's dog, though he had bitten me, should have stood that night by my fire. Alas, alas! It is a wonder that your life and wits have not been lost completely. – He wakes. Speak to him» [246, 62].

Перевод С. Улугзода:

«-Эй падари азизам, бигзор ин бӯсаи ман он захми шадиди ду хоҳари маро даво бахшад! Агар онҳо туро падари худ ҳисоб накунанд, пас онҳо дар дами пирӣ шарм хоҳанд кард. Магар ин чеҳраи зебои ту дар ёдҳо намемонад? Барои размидан бо раъду барқи ва зарбаҳои барқзании он даҳшатнок нест? Ҳатто саги душмани ман, гарчанде ки маро газида буд, мебоист он шаб назди оташи ман қарор гирад. Афсӯс, афсӯс! Аҷиб он аст, ки ҳаёт ва рафтор ва кирдори ту нисбати ману онҳо якранг аст ва гум нахоҳад шуд. - Ӯ бедор мешавад. Бо ӯ гап занед».

Перевод М. А. Кузьмина:

«Отец мой милый, пусть выздоровленье, Нисходит с губ моих, пусть поцелуй, Исправит зло, что сестры причинили, Забыв почтенье!»

В трагедии Уильяма Шекспира «Король Лир» сражаются две стороны:

- правда и гуманизм;
- жестокость и эгоизм.

В первой половине задействованы такие персонажи как Карделия, Кент, затем Эдгар, Глостер и сам король Лир.

Во второй сцене появляются старшая и средняя дочери Лира. Конфликт начинается с того момента, когда Король Лир, ради наследства, просит дочерей признаться ему в любви. Старшие дочери - Гонерилья и Регана без зазрения совести лгут королю Лиру взамен на лучшие территории Британии. Младшая дочь Корделия – единственная решается сказать правду: что она любит отца ровно так, как это может делать дочь, выходящая замуж, обязанная часть своих чувств перенести с одного близкого человека на другого. Присущая королю Лиру гордость не даёт ему смириться с честным ответом когда-то самой любимой дочери, и он не просто лишает её наследства, но и отрекается от неё. Вставший на защиту Корделии граф Кент под страхом смерти изгоняется из королевства.

Если глубоко изучить «Короля Лира» Шекспира, то вспоминается история «Фаридуна и его сыновей» из «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Действительно, темы и содержание этих двух всемирно известных произведений очень похожи.

В «Короле Лире» король Англии – Лир в старости хотел распределить свое наследство трем дочерям - Регане, Гонериле и Корделие. В «Шахнаме» король Ирана Фаридун хотел разделить свою власть между своими тремя сыновьями - Салмом, Туром и Эраджем.

Если среди дочерей короля Лира разумной и смышлённой была Корделия, то среди трех сыновей иранского короля Фаридуна почтительным, честным и щедрым был Эрадж. Две старшие сестры ненавидели младшую, также как два старших брата плохо обращались к младшему.

Постаревший Фаридун делит царство между тремя сыновьями Салмом, Туром и Эраджем. Салм и Тур говорят, что Феридун слишком много дал младшему сыну:

Чӣ пеш оядаш ҷуз газоянда заҳр,
Ки аз офариниш чунин аст даҳр?

Туро, эй писар, гар чунин аст рой,
Бароро кору бипардоз ҷой.
Парастанда чанд аз миёни сипоҳ,
Бифармой, к-оянд бо ту ба роҳ.
Зи дарди дил акнун яке нома ман
Нависам, фиристам бад-он анҷуман.

[1, 163].

Перевод:

Все блага вкусишь, но лишишься всего,
В мир лучший уйдешь ты из мира сего.
Так пусть быстротечные дни твои след
Оставят в народе на множество лет.
Тебя да почтит поколений хвала;
Наследие добрых — благие дела.
Свет веры тобой да не будет забыт;
В ком чистое сердце, тот веру хранит.

[11, 274].

Эрадж напротив, благородный и храбрый, заявил, что отказывается ото всего в их пользу. Старшие братья, раздраженные тем, что народ называет Эраджа достойнейшим царской власти, убивают юношу:

Яке ханҷар аз мӯза берун кашид,
Саропои ӯ чодари хун кашид.
Бад-он тез, заҳробгун ханҷараш
Ҳаме кард чок он каёнӣ бараш.
Фуруд омад аз пой сарви саҳӣ,
Гусист он камаргоҳи шоҳаншаҳӣ.
Давон хун бар он чеҳраи арғавон
Шуд он номвар шаҳрёри ҷавон.
Сари тоҷвар аз тани пилвор

Ба ханҷар ҷудо карду баргашт кор
Бирафтанд боз он ду бедоди шум,
Яке сӯи Чин шуд, яке сӯи Рум.

[1, 170].

Перевод:

И ты, одержимый корыстью, и ты,
Опутанный сетью мирской суеты,
Запомни, царей неповинных губя:
Удел тех насильников ждет и тебя!
Ту голову мускусом Тур пропитал,
Отцу, разделившему царства, послал,
Велев передать ему: «Вот голова,
Которой ты дал на корону права.
Дари, не дари ему нынче престол, —
Повержен державного дерева ствол!»
Оставили оба злодея тот край;
Сельм двинулся в Рум, Тур помчался в Китай.

[1, 170].

Из уст их отца Фаридуна вырывается проклятие, которое «подобно палящему дыханию пустыни пожрёт злодеев»; он призывает на них мщение. Его желание исполняется. Внук Эраджа, Миноджар, убивает обоих убийц и посылает их головы Фаридуну. Старик опечаленный о судьбе своего рода теряет зрение:

Кас аз тоҷдорон бад-ин сон намурд,
Ки ту мурдӣ, эй номбардор гурд.
Саратро бурида ба хор Аҳриман,
Танатро шуда коми шерон кафан.
Хурӯшу фиғону ду чашми пуроб
Зи ҳар дому дад бурда орому хоб.
Саросар ҳама кишвараш марду зан

Ба ҳар ҷой карда яке анҷуман.
Ҳама дида пуробу дил пур зи хун,
Нишаста ба тимору дард-андарун.
Чӣ моя чунин рӯз бигзоштанд,
Ҳама зиндагӣ марг пиндоштанд.

[1, 174].

Перевод:

Какой на земле венценосец другой
Настигнут был гибелью страшной такой?
Ты дивом погублен, и в львиную пасть
Судил тебе рок, не в могилу цопасть!»
И плач из груди его рвался и стон
Такой, что и звери забыли про сон.
Мужчины и женщины, скорби полны,
Повсюду, от края до края страны,
Рыдали над участью горькой царя,
Печалью терзаясь и гневом горя.
Чреда потянулась безрадостных дней,
И смертью казалась та жизнь для людей…

[11, 118].

Такие сюжеты можно наблюдать и в «Короле Лире». Младшая сестра Карделия, которая узнав о проступках старших сестер по отношению к отцу, готовит французскую армию к войне против них. В итоге Карделия была убита старшими сестрами, а ее заключенный отец умер от горя. Перед смертью Карделия просила у отца прощения и благославления:

«O, look at me, sir, and bless me. No, sir, you must not kneel» [238, 63]. («Ах, посмотрите на меня, сэр, и благословите меня. Нет, сэр, вы не должны становиться на колени»).

Следует отметить, что в «Шахнаме», помимо убийства Эраджа, его братьями Салмом и Туром, имеется и другой рассказ под названием «Андар куштани Афросиёб Сиёвушро» («Об убийстве Сиявуша Афрасиябом»), в котором Афросияб казнит Сиявуша по приказу отца своей жены, или же в рассказе «Куштани Фуруд ба дасти Тӯс» («Убийство Фуруда руками Туса») описывается как Фуруд убивает Туса и др. Месть в этих произведениях всегда достигает своей цели и если изучить данную тему в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси глубже, то мы понимаем, что поэт придерживается идеи о том, что в обществе должно исчезнуть зло, ненависть и жестокость.

3.2.4. «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ И «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Полная превратностей и разнообразных богатырских приключений «Шахнаме» рассказывает не только о кровопролитных сражениях, в эпосе много картин, где разыгрывается художественный романтический эпизод, посвященный любовной теме. Хаким Фирдоуси в «Шахнаме» показал различное состояние людей – радость, горечь, раздражение, тоска, зависть, жестокость и др.

Любовь в «Шахнаме» имеет особый характер, непохожий на другие лирические произведения. Любовь, которую воссоздал Фирдоуси - это настоящая любовь, с которой каждый человек сталкивался на протяжении всей своей жизни. Так, тема любви, отраженная в «Шахнаме», имеет реальные противоречия и конфликты. Чувства женщин более точно изображены в «Шахнаме», а затем в произведениях английского поэта и драматурга Уильяма Шекспира. Следует отметить, что Шекспир заимствовал некоторые восточные элементы поэзии Фирдоуси. Речь идет о «Ромео и Джульетте» Шекспира. Эта трагическая пьеса была написана в 1594-1595 гг.

Основная тема трагедии «Ромео и Джульетты» посвящена любви, свободе, желанию жить, надежде. Сюжет о судьбе любящих сердец, разлученных по воле людей или обстоятельств, был широко распространен в литературе эпохи Возрождения. Но именно гениальный дар Шекспира создал на его основе подлинный литературный шедевр.
По сей день лирическое произведение Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» является самым трагическим произведением во всем мире, поскольку конец пьесы был печален.

На страницах истории мировой литературы лишь единицам удалось увековечить свои имена. Хаким Фирдоуси и Уильям Шекспир являются одними из таких великих, чья уникальная поэзия бессмертна на протяжении веков. Эти две сияющие звезды восточной и западной литературы, культуры и цивилизации покорили сердца людей всего мира не только своими грандиозными произведениями, но и их актуальными проблемами. Каждый из них оставил в мировой литературе и ее цивилизации неизгладимый след.

И Фирдоуси, и Шекспир смогли рассказать правду о исторических событиях и донести до всего человечества.

Как нам известно, Хаким Фирдоуси (935-1020) жил более чем на шестьсот лет раньше Уильяма Шекспира (1564-1616), создал свое бессмертное наследие, имел доступ к древним источникам, библиотекам и архивам своих предков. Под влиянием «Шахнаме» было создано не мало произведений Шекспира, Пушкина, Диккенса, Чернышевского.

Сербский исследователь Лиляна Седлар (Ljiljana Sedlar), которая занималась изучением творчества Уильяма Шекспира, проделала большую научную работу, где исследовала влияние зарубежной литературы, особенно персидско-таджикской на произведения У. Шекспира. Она проанализировала эпос Фирдоуси «Шахнаме», который охватывает значитульную историю Ирана до времен самого поэта, то есть до XI века, включая распад персидско-саманидского государства. Как известно, история персидского и таджикского народов с момента

своего зарождения испытала множество противоречий и, несмотря на разгромы со стороны других племен и династий, она стал известен во всем мире, так как вклад персов в науку и культуру был огромен. Фирдоуси занял высокое положение в мировой литературе, благодаря своему труду, который охватывал историю пешдадов, начиная со времен зараострийцев и до его рождения, что до сих пор полностью не исследовано, так как эта история показывает связь общественного сознания с зороастризмом, основанную на справедливости и гуманности.

В одной из своих работ она отметила: «Рассказ Фирдоуси о Кове, талантливом музыканте и положительном герое «Шахнаме», который отражает легендарный период Персии, написан задолго до других английских произведений Уильяма Шекспира и Мартина Лютера Кинга (Martin Luther King (1929-1968)» [206, 34].

«Шахнаме» воплощают в себе войны и сражения, любовные сюжеты, полные надежд и чайний. Любовь в «Шахнаме» имеет особый характер, непохожий на другие лирические произведения. Любовь, которую воссоздал мудрец Фирдоуси - это настоящая любовь, с которой каждый человек сталкивался на протяжении всей своей жизни.

Дж. Бобокалонова описала сходство лирических произведений «Зол и Рудаба» с «Ромео и Джульетта» так: «Несчастная история этих двух влюбленных весьма давняя, и подобные произведения мы видели у многих народов Востока и Запада. Рассказ Фирдоуси «Заль и Рудаба» и трагедия «Ромео и Джульетта» не только не близки по смыслу, но и они также очень разные по форме, сценарию, решению проблем, а также судьбам главных героев» [37, 17-18].

Несмотря на то, что конец рассказа заканчивается по-разному, однако в них много общего.

Например, в конце рассказа Фирдоуси «Заль и Рудаба» написано:

Чу Рудоба биншаст бо Золи Зар,
Ба сар барниҳодаш яке тоҷи зар.

[3, 119].

Подстрочный перевод:

Как только Рудаба села с Золи Заром,

Он носил роскошную золотую корону.

Но в «Ромео и Джульетта» следующим образом: «Farewell! God knows when we shall meet again. I have a cold fear that thrills through my veins and makes me so faint it almost freezes up the heat of life. I'll call them back again to comfort me. Nurse! — What can she do here? I must act my dismal scene alone. Come, vial. What if this mixture does not work at all? Shall I be married then, tomorrow morning? No, no! This shall forbid it. You lie there. (Lays down a dagger) What if it is a poison which the friar has given me, in case he should be dishonoured by this marriage, because he married me before to Romeo? I fear it is, and yet I think it cannot be, for he has always been a holy man. What if, when I am I laid in the tomb, I wake before the time that Romeo comes to get me? That would be a fearful thing!» [223, 57].

Перевод:

(«Прощай! Бог знает, когда мы снова увидемся. Я очень боюсь, что кровь потечет из моих вен, приведет меня в чувство и моя страсть к жизни остынет. Я позаву их заново, чтоб они утешили меня. Сестра! - Что она может поделать? Я должен сделать это один. Идемте! Что если у нас не получится достичь желаемого? Правда, что завтра утром я выйду замуж? Нет, нет! Не может быть! Ты спи там! (Кладет кинжал) Агар ин заҳре бошад, ки ӯ онро ба ман диҳад, дар он сурат танҳо худаш дар издивоҷи мо бадном шавад, зеро мо пештар бо Ромео издивоҷ кардем? Я боюсь, что он себя так поведет, думаю только об этом, он не может это сделать, так как он всегда был праведным человеком. Что будет если меня похоронят в этой могиле? Мне надо проснуться до того, как Ромео придет? Ох, какое это будет ужасное время!»).

Перевод С. Улугзода:

«Алвидоъ! Худо медонад, ки кай бори дигар вомехӯрем. Ман бисёр метарсам, ки аз рагҳои ман хун баромада, маро ба ҳуш биёрад ва гармии ҳаётро сард созад. Ман онҳоро дубора даъват мекунам, то маро тасаллӣ диҳанд. Ҳамшира! - Вай дар ин ҷо чӣ кор карда метавонад? Ман бояд ин корро ба танҳоӣ анҷом диҳам. Биёед! Чӣ мешавад, агар ния амалӣ нашавад? Оё дуруст аст, ки пагоҳ субҳ оиладор мешавам? Не, не! Намешавад. Ту дар онҷо хоб кун! (Ханҷарашро мегузорад) Агар ин заҳре бошад, ки ӯ онро ба ман диҳад, дар он сурат танҳо худаш дар издивоҷи мо бадном шавад, зеро мо пештар бо Ромео издивоҷ кардем? Ман метарсам, ки ӯ чунин рафтор кунад, танҳо инро фикр мекунам, ӯ ин амалро нахоҳад анҷом дод, зеро ӯ ҳамеша инсони муқаддас буд. Пас он гаҳ чӣ мешавад, агар он вақт маро дар қабр хобонанд. Дар ин бора пеш аз он ки Ромео ба пешам биёяд, бояд бедор шавам? Вой, ин чи вақти даҳшатнок хоҳад буд!»

Следует отметить, что основная тема обоих произведений - любовь, забота и привязанность, авторы считают, что следует любить, несмотря ни на какие преграды, не совершать опрометчивых поступков, повинуясь минутным порывам. В обоих произведениях любовь выражается в конфликтах и противоречиях. Если мы рассмотрим смысл обоих произведений, двое влюбленных сражаются как свободные личности за свою любовь, так как их семьи враждовали между собой.

Любовь Ромео и Джульетты была чем-то абсолютно новым и вызывающим страх у людей, привыкших жить по правилам, которые давно изжили себя. Несмотря на печальный конец, любовь главных героев выдержала все испытания. В образе несчастной Джульетты, которая ради любви, идет против предрассудков общества, и достигает желанного в пользу любви. Да, конечно, жертвуя Ромео и Джульеттой, старшие члены семей мирятся, усвоив страшный урок, однако чего это им стоило.

Данная тема, посвященная любви представителей двух враждующих семей, в творчестве Фирдоуси не нова. Как показывает сравнительный анализ этих текстов, Рудаба более решительней, нежели Джульетта:

«Oh shut the door, and when you have done so, come and weep with me - past hope, past care, past help!»

[241, 59].

Перевод:

«Закройте дверь, приходите и поплачьте вместе со мной о надеждах, заботе и помощи, которые были в прошлом!»).

Но Рудаба преодолевает трудности в одиночку:

Чу Рӯдоба гуфтори эшон шунид,
Чу аз бод оташ дилаш бардамид.
Бар эшон яке бонг барзад ба хашм,
Битобид рӯю бихобид чашм.
Пас он гаҳ ба хашму ба рӯи дижам
Ба абрӯ зи хашм андароварда хам,

[1, 264].

Подстрочный перевод:

Когда Рудаба слышала их разговор,
Сердце чуть не упало, как ветер.
На них кричат в гневе,
Поверни лицо и спи.
Тогда я злюсь
Даже в порыве ярости.

Слабость Джульетты проявляется и в том, что она, послушав «духовного отца» ради Ромео пьет яд и в итоге умирает:

“I thought I would look into just one poison, perhaps the most famous, the mysterious substance swallowed by Juliet to give her the appearance of death. ... The slow-swimming species presumably has this powerful poison as

an evolutionary defence against being eaten, but, interestingly, it doesn't produce the poison itself» [241, 58].

Перевод:

«Я думал, что яд, возможно, самое известное и загадочное вещество, которое Джульетта приняла, чтобы избежать неприятностей. Вероятность заключается в том, что это мощный яд для защиты еды, но что интересно, он не выводит сам яд из организма».

Несмотря на то, что Рудоба была красивой принцессой, она обладает сильным духом. Усилия Рудобы описаны в следующем стихе:

Бар эшон яке бонг барзад ба хашм,
Битобид рӯю бихобид чашм.
Пас он гаҳ ба хашму ба рӯи дижам
Ба абрӯ зи хашм андароварда хам,
Чунин гуфт: «Хом аст пайкоратон,
Шунидан наярзид гуфторатон.
Дили ман чу шуд бар ситора табоҳ,
Чӣ гуна тавон шод будан ба моҳ?!
Ба гул нангарад, он ки ӯ гилх(в) араст,
Агарчи гул аз гил ситудатар аст.

[1, 264].

Подстрочный перевод:

На них кричат в гневе,
Поверни лицо и спи.
Тогда я злюсь
Даже в порыве ярости
Он сказал: «Твое тело сырое.
Не стоит слушать.
Мое сердце похоже на разрушенную звезду,
Как можно быть счастливым на Луне ?!
Он не смотрит на цветок, он смотрит на цветок.

Хотя цветы более устойчивы, чем глиняные.

Позже выясняется, что Рудаба открыто посылает своих наложниц к Залю и смело приглашает его на встречу:

Маро меҳри ӯ дил надида гузид,
Ҳамон дӯстӣ аз шунида гузид.
Бар ӯ меҳрубонам на бар рӯю рӯй,
Ба сӯи ҳунар гаштамаш меҳрҷӯй.

[3, 118].

Подстрочный перевод:

Его любовь не выбирала меня,
Та же дружба предпочла услышать.
Я помилую его, а не его лицо,
Я обратился к искусству.

В «Ромео и Джульетте» Джульетта тоже боролась за свою любовь, но действовала деликатнее:

“Love give me strength! and strength shall help afford. Farewell, dear father!» [241, 58].

Перевод:

«Любовь придает мне сил и раскрывает передо мной новые врзможности. Ох, дорогой отец!».

Их встречи и многие ее моменты сильно сходятся в двух произведениях. Хотя родственники влюбленных ненавидели друг друга, однако их намерения по отношению к семье были чисты и искренни.

Общими в творчестве Фирдоуси и Шекспира можно назвать обращение к символам. В «Символах искусства, религии и культуры: дух природы» Фэррин Чалковск пишет: «Гранат» и «гранатовое дерево» является исконно персидским растением. Гранат также носит в себе древнюю историю и является символом возрождения персидской культуры. Красный цвет граната подобен крови человека, а его семена символизируют новую жизнь». («The pomegranatetree or punica granatum

is native to Persia (Iran). Pomegranate also has a long history as a symbol of rebirth. Blood itself is a symbol of life and vitality as well as death, and the seeds suggest fertility and new life») [186, 298].

К примеру, гранат в «Шахнаме» Фирдоуси обозначен как «нор» и «гулнор» и символизирует любовь, привязанность. Фирдоуси описал интимные и романтические моменты своего произведения, используя этот божественный плод:

Ба гулнор монад ҳаме чеҳри ту,
Зи шодӣ бихандад дил аз меҳри ту.
Чу нуҳ сол бигзашт бар сар сипеҳр,
Гили зард гашт он чу гулнор чеҳр

[4, 46]

Подстрочный перевод:

Пусть все лица твои сияют,
Пусть твое сердце возрадуется твоей любви.
Девять лет прошло на щите,
Глина пожелтела как цветок.

В другом месте рассказа «Рудаба ва Заль» поэт говорит:

Чу бишнид Рудоба он гуфтугуй,
Барафрӯхту гулноргун кард рӯй.
Ҳамегуфту як лаб пур аз ханда дошт,
Рухон ҳамчу гулнор оканда шуд.

[4, 54]

Подстрочный перевод:

Когда Рудаба услышала этот разговор,
Она побледнела.
На ее лице была улыбка.
Священник был брошен как цветок.

Уильям Шекспир в «Ромео и Джульетте» мыслит устами Джульетты: «Must you go? It is not yet near day. It was the nightingale and

notthe lark that pierced the frightened hollow of your ear. Nightly she singson that pomegranate tree. Believe me, love, it was the nightingale».

«Вам надо идти? Тот день еще не близок. По ночам он поет песни на дереве граната. Моя любовь, поверь мне, это моя забота».

В «Шахнаме» Фирдоуси изучал и детально описывал культуру, традиции и обычаи предков. Например, поэт описал употребление сахара в праздничные дни подобно свадьбе:

Ҳаме ёли асбон пур аз мушку май,
Шакар бо дирам рехта зери пай.

[3, 72].

Подстрочный перевод:

Все копыта коней полны мускуса и вина,
Далее следует сладости жизни.

Слово «сахар» также используется в виде метафоры в обоих этих произведениях для обозначения любимого человека: «сладкий смех», «сладкий», «любимый» и т.д.

Уильям Шекспир неоднократно употреблял это слово в своем лирическом произведении «Ромео и Джульетта»:

«Sweet, so do I. Yet I would kill you with too much loving. Good night, goodnight! Parting is such sweet sorrow, that I could saygoodnight until tomorrow»).

Перевод: «Любимый, я тоже. Я тебя погублю своей сильной любовью. Спокойной ночи! Спокойной ночи! Разлука – это такая долгая печаль, я могу сказать это только до завтра».

Перевод С. Улугзода: «Ҷонам, ман ҳам. Ман туро бо ишқи зиёди худам мекушам. Шаби хуш! Шаби хуш! Ҷудоӣ чунин андӯҳи тӯлонист, ман фақат инро то пагоҳ гуфта метавонистам».

Как мы видим, произведения гениев Востока и Запада, такие как «Рудаба и Заль» и «Ромео и Джульетта» имеют много сходств и это

свидетельствут о том, что ранее Уильям Шекспир был знаком с произведениями Фирдоуси. В обоих произведениях их чувства, любовь и привязанность выражены одинаково. Следует отметить, что «Ромео и Джульетта», также, как и в истории «Рудаба и Заль», - это двое возлюбленных, чьи семьи враждуют между собой, а именно Монтекки и Капулетти. Рудаба является главной героиней в бессмертном произведении Фирдоуси «Шахнаме», которая без согласия отца влюбляется в Заля. Рудаба - это дочь короля Кабула Мехроба, который постоянно воевал против племени Мобадон, возглавляемого Сомом.

Следует отметить, что в древности существовал ряд религиозных и социальных правил, многие из которых соблюдаются до сих пор. Один из таких правил не позволяет девушкам выходить замуж без согласия отца или брата.

По этому поводу таджикский литературовед Х. Шариф пишет следующее: «Ответ родителей соответсвует с нормами морали и уважения к семье: по обычаю, девушка не должна общаться с парнем без согласия и ведома отца» [140, 43].

Несмотря на несогласие отца Рудабы и постоянное противостояние, возлюбленные воссоединились и в итоге родился будущий богатыр Рустам:

Бипурсид Синдухт Меҳробро,
Зи хушоб бикшод анобро.
Чи мардист он пирсар пури Сом?
Ҳаме тахт ёд оядаш ё ки ном?
Чунин дод Меҳроб посух бадӯ,
Ки «эй сарви симин бар моҳрӯй.

Подстрочный перевод:

Синдухт спросила Мехраба:
Слишком сладко.
Что за человек этот старик, Сом?

Помните трон или имя?

Таким ответ дал Мехраб.

Эта «О голова Симина на печати ...Такой же сюжет можно встерить и в «Ромео и Джульетте» Шекспира.

Two households, both of the same rank,
In fair Verona, where we set our scene,
From an old grudge, break out again in violence
And civil blood dirties civil hands.
From these two families
A pair of star-crossed lovers come to life;
And their piteous misadventure
Will bury their parents' hatred with their deaths.
The fearful passage of their death-marked love,
And the continuance of their parents' rage,
Which only their children's death will remove,
Is now the business of this play.

[223, 19].

Подстрочный перевод:

Две семьи, принадлежащих к одному классу,
В Вероне это происходит,
У обеих сторон есть обида, старый гнев
И кровь этих двух семейств пролита,
но вдруг двое из них становятся парой
И на их несчастье,
Ненависть родителей вызывает смерть этих влюбленных.
С ужасной кончиной их любви,
гнев родителей продолжается
До трагедии до самой их смерти
Наша история продолжается.

Также, как и в дастане «Рудаба ва Заль» Фирдоуси в «Ромео и Джулетте» Шекспира было много противоречий, недопониманий, борьбы и т.д., однако победила любовь.

Поскольку оба были наивны и молоды, они верили всему, что скажут окружающие. Именно доверие привело их к смерти. Так как в обществе того времени люди жили по божьим законам, люди не имели права его нарушать.

Таджикский ученый и театровед Н. Нурджанов об этом пишет следующее: «Шекспир описал историю двух влюбленных, которые стали жертвами религии и церкви. Религия, вероисповедание, церковь, духовенство – высокопоставленное общество, господствующее над людьми разных слоев - вот замысел творчества английского поэта» [99, 71].

Нужно сказать, что анализ этих двух произведений и его персонажей, дает право утверждать, что произведения У. Шекспира раскрывали изъяны общества того времени, социально-политические проблемы, которые в «Шахнаме» Фирдоуси были изображены задолго до этого. Такой факт свидетельствует о высоком значении Фирдоуси и его произведений в мировой литературе.

Так, драматург и писатель эпохи Возрождения Уильям Шекспир открыл миру секрет человеческой любви и эмоций в своем произведении «Ромео и Джульетта», которое относится к раннему периоду творчества писателя.

3.2.5. «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ И «СОНЕТЫ» УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Сонет – это разновидность поэзии, зародившаяся в Италии в XVI веке. Жанр сонета впервые появился в английской литературе в начале XVI века, а его первооткрывателями были Уайетт (1503-1541) и Серри.

Уайат покинул мир еще в юности. Серри тоже обладал хорошим вкусом в написании сонетов, но он не уделял особого интереса этому виду поэзии. Позже, Данте и Петрарка вывели этот жанр на высокий литературный уровень, и он занял особое место в литературе Англии и других стран Европы. В эпоху Возрождения сонеты в Англии стали развиваться в поучительной форме и наставлениях.

В Англии форма и содержание жанра сонетов несколько отличаются от других, потому что они длинее, плавнее и охватывают более обширный круг вопросов.

Известный английский переводчик Х. Смит, который перевел на английский язык многие персидско-таджикские произведения, сравнил слово «газель» из произведения Садриддина Айни «Бухоро» («Bukhara. Reminiscences») со словом «сонета», которое является самым популярным жанром персидско-таджикской литературы. В связи с этим он выразил свое мнение: «Газель - это форма поэзии, похожая на европейский сонет, состоит из 7-9 байтов. Его структуру составляют «***aa***», «***ba***», «***ca***», «***da***». («gazel – a form of poetry similar to the European sonnet consisting of 7-9 couplets (beits) with the following rhyme scheme: ***aa, ba, ca, da,*** etc.)» [176, 383].

В этот период Уильям Шекспир прославился сочинением сонет, которые в эпоху Ренессанса достигли своего апогея.

Основная тема в «Сонетах» Шекспира - это жизнь людей того времени. Уильям Шекспир писал «Сонеты» в 1592-1598 гг.

Хотя Уильям Шекспир не добился успеха в жизни в любви, он как любовник отдавал перу чувствительные моменты. По этому поводу он отдавал свое сердце каждому стиху сонетов. Он пытался сыграть роль друга в дополнение к предательству своей девушки. Темы любви и привязанности занимают особое место в творчестве Уильяма Шекспира, особенно в его сонетах.

Главная идея сонетов выражается в проявлении чувств лирического героя, его любви, проблем бытия и интереса к собственной личности. Воссоздаётся образ целого мира, где одновременно борются доверие и жестокость. Сонеты Шекспира раскрывают такие ценности человека, как дружба и любовь, которым противопоставлены несправедливость мира, лицемерие и проблемы, царящие в жизни общества.

Величайшие шекспироведы разделили «Сонеты» Уильяма Шекспира на такие разновидности:

1. 126 сонет посвящены искренней любви:

- от 1-26 - уважение и забота к любимому/любимой;
- с 27-32 - настоящая любовь;
- с 33-42 – разочарование в любви;
- с 43-55 – тоска по любимому/любимой;
- с 56-75 - мысли и разлука с любимым/любимой;
- с 76-96 – ревность и ненависть к любимому/любимой;
- с 97-99 – тяжесть расставания.

2. с 127 по 152 посвящены смуглой даме;

3. с 153 по 154 составляют темы радости, счастья и красивой любви.

«Сонеты» Уильяма Шекспира поэтичны и отражают самые разные мысли. Цель состоит в том, чтобы выразить мысли и чувства в реальных событиях. Хотя «Сонеты» написаны на самые разные темы, все же они содержат высокие человеческие чувства. В них просматривается тенденция того, что любовь хранится лишь в любящих сердцах.
Именно философские мысли, любовь, страсть и другие темы прославили Шекспира в истории мировой литературы.

В то время, когда на Западе появился Ренессанс, на Востоке уже были развиты различные отрасли науки и культуры, такие как медицина, геометрия, математика, искусство, астрономия, а литература была известна во всем мире.

Шекспироведы нашли более 150 сонетов, в которых одновременно раскрыта красота, душа и существование человека в таком трагичном мире. Все сонеты создают цикл, где собраны особенности характера и чувства лирического героя.

Сонеты Шекспира различны по своему содержанию, но объединены одним обстоятельством - темой любви. Особенно ярко в них выражено восприятие жизни и чувства, боль, тоска и грусть, похожие на исповедь лирического героя. Следует отметить, что некоторые сонеты, посвящённы смуглой возлюбленной (сонет 130):

My mistress' eyes are nothing like the sun;
Coral is far more red than her lips' red;
If snow be white, why then her breasts are dun;
If hairs be wires, black wires grow on her head.
I have seen roses damask'd, red and white,
But no such roses see I in her cheeks;
And in some perfumes is there more delight
Than in the breath that from my mistress reeks.
I love to hear her speak, yet well I know
That music hath a far more pleasing sound;
I grant I never saw a goddess go;
My mistress, when she walks, treads on the ground:
And yet, by heaven, I think my love as rare
As any she belied with false compare.

[250, 58].

Перевод:

Глаза ее сравнить с небесною звездою
И пурпур нежных уст с кораллом - не дерзну,
Со снегом грудь ее не спорит белизною,
И с золотом сравнить нельзя кудрей волну,
Пред розой пышною роскошного Востока

Бледнеет цвет ее пленительных ланит,
И фимиама смол Аравии далекой
Амброзия ее дыханья не затмит,
Я лепету ее восторженно внимаю,
Хоть песни соловья мне кажутся милей,
И с поступью богинь никак я не смешаю
Тяжелой поступи красавицы моей.
Все ж мне она милей всех тех, кого толпою
Льстецы с богинями равняют красотою.

[162, 132].

Перевод С. Улугзода:

Чашмони маъшуқаи ман шабеҳи офтоб нестанд;
Коррал аз сурхи лабҳояш сурхтар аст;
Агар барф сафед аст, пас чаро синаи ӯ не;
Мӯйҳои ӯ мушбӯву торҳояш сиёҳанд.
Гули садбаргба ранг сурху сафеданд,
Чунин садбаргҳоро дар рухсораҳояш намебинам;
Димоғи кас ба онҳо лаззат мебарад
Аз он дам ки нафаси маъшука танг мешавад.
Гӯш кардани сухани ӯро дӯст медорам, аммо
Ки чу мусиқии нарм садояш гуворотар аст;
Ман ёд надорам, ки ҳеҷ гоҳ чунин дидаам;
Маъшуқаам ба рафтани худ шиква мекунад.
Фикр мекунам, ки муҳаббатам гаронтар аст
Бар ивази ин ишқи маро дурӯғ гуфт.

[154, 58].

Уильям Шекспир часто описывал отчаяние и неудачи своей любви (сонет 137):

Thou blind fool, Love, what dost thou to mine eyes,
That they behold, and see not what they see?

They know what beauty is, see where it lies,
Yet what the best is take the worst to be.
If eyes corrupt by over-partial looks
Be anchor'd in the bay where all men ride,
Why of eyes' falsehood hast thou forged hooks,
Whereto the judgment of my heart is tied?
Why should my heart think that a several plot
Which my heart knows the wide world's common place?
Or mine eyes seeing this, say this is not,
To put fair truth upon so foul a face?
In things right true my heart and eyes have erred,
And to this false plague are they now transferr'd.

[250, 139].

Перевод:

Слепой и злой Амур, что сделал ты с глазами,
Моими, что они, глядя, не видят сами.
На что глядят? Они толк знают в красоте,
А станут выбирать - блуждают в темноте.
Когда глаза мои, подкупленные взором
Твоим, вошли в залив, куда все мчится хором,
Зачем из лживых глаз ты сделала крючок,
На жало чье попал я, словно червячок?
Зачем я должен то считать необычайным,
Что в бренном мире всем считается случайным,
А бедные глаза, не смея отрицать,
Противное красе красою называть?
И так ошиблись глаз и сердце в достоверном -
И рок их приковал к достоинствам неверным.

[162, 141].

«Сонеты» Уильяма Шекспира состоят из 12 строф, также, как в произведении великого Фирдоуси, каждая мысль выражается двумя строфами или одним бейтом (например, сонет 22):

My glass shall not persuade me I am old,
So long as youth and thou are of one date;
But when in thee time's furrows I behold,
Then look I death my days should expiate.
For all that beauty that doth cover thee
Is but the seemly raiment of my heart,
Which in thy breast doth live, as thine in me:
How can I then be elder than thou art?
O, therefore, love, be of thyself so wary
As I, not for myself, but for thee will;
Bearing thy heart, which I will keep so chary
As tender nurse her babe from faring ill.
Presume not on thy heart when mine is slain;
Thou gavest me thine, not to give back again.

[250, 27].

Перевод:

Мне зеркало не скажет, что я стар,
Пока и ты, и юность тех же лет.
Но чуть в тебе погаснет вешний жар,
Я буду ждать, чтоб смерть затмила свет.
Ведь блеск твоей небесной красоты
Лишь одеянье сердца моего.
Оно в твоей, твое ж в моей груди,
Так как ему быть старше твоего?
Поэтому будь осторожен, милый,
И в сердце сердце буду холить я
Твое, ему все отдавая силы,

Как холит няня слабое дитя.

Не взять тебе его назад, оно

Не с тем, чтобы отнять, мне отдано.

[162, 27].

В «Шахнаме» также:

Гараш пир хонанд ё навҷавон,

Маро ҳаст ороми ҷону равон.

Ҷуз ӯ ҳаргиз андар дили ман мабод,

Ҷуз аз вай бари ман маёред ёд!

Маро меҳри ӯ дил надида гузид,

Ҳамон дӯстӣ аз шунида гузид.

Бар ӯ меҳрубонам, на бар рӯю мӯй,

Ба сӯи ҳунар гаштамаш меҳрҷӯй.

Парастанда огаҳ шуд аз рози ӯй,

Чу бишнид дилхаста овози ӯй,

Ба овоз гуфтанд: «Мо бандаем,

Ба дил меҳрубону парастандаем.

Нигаҳ кун кунун, то чӣ фармон диҳӣ,

Наёяд зи фармони ту ҷуз беҳӣ».

[1, 265].

Подстрочный первод:

Если б назавешь старый или молодой,

У меня душевное спокойствие.

Я никогда не буду в моем сердце, кроме него.

Не помню меня кроме него.

Его любовь не выбирала меня,

Та же дружба предпочла услышать.

Я помилую его, а не его лицо,

Я обратился к искусству.

Молящийся узнал тайну дома,

Чу услышал душераздирающий голос дома,

Они сказали: «Мы рабы.

Мы добрые и почтительные.

Теперь посмотри, что ты прикажешь.

Это ничто иное, как твоя заповедь.

В своих «Сонетах» Уильям Шекспир опирается на дружбу, которая, по его мнению, весьма важнее любви (соннет 112):

Your love and pity doth th' impression fill,
Which vulgar scandal stamped upon my brow,
For what care I who calls me well or ill,
So you o'er-green my bad, my good allow?
You are my all the world, and I must strive,
To know my shames and praises from your tongue,
None else to me, nor I to none alive,
That my steeled sense or changes right or wrong.
In so profound abysm I throw all care
Of others' voices, that my adder's sense,
To critic and to flatterer stopped are:
Mark how with my neglect I do dispense.
You are so strongly in my purpose bred,
That all the world besides methinks are dead.

[250, 27].

Перевод:

Твои любовь и пыл изглаживают знаки,

Наложенные злом на бедном лбу моем,

Бранит ли свет меня иль хвалит — что мне в том?

Лишь пред тобой бы я не скрадывался в мраке:

Ты для меня - весь свет, и я хочу найти

Себе в твоих устах хвалу и порицанье,

Другие ж для меня - без звука и названья,

И я ни для кого не уклонюсь с пути.
В той бездне, где живу, заботу я оставил
О мнениях других, а чувства быть заставил
Холодными навек и к брани, и к хвале.
Да, я смогу снести презрение во мгле
Затем что в мыслях так моих ты вкоренилась,
Что остальное все как будто провалилось.

[162, 116].

Мы видим, что другая тема сонет Уильяма Шекспира посвящены одиночеству, любви и дружбе и отражают его собственные чувства, и это не удивительно, так как поэт большую часть своей жизни провел в скитаниях и одиночестве. В своих «Сонетах» он рассказал о своей разлуке с женой (сонет 143):

Loe as a carefull huswife runnes to catch,
One of her fethered creatures broake away,
Sets downe her babe and makes all swift dispatch
In pursuit of the thing she would haue stay:
Whilst her neglected child holds her in chace,
Cries to catch her whose busie care is bent,
To follow that which flies before her face:
Not prizing her poore infants discontent;
So runst thou after that which flies from thee,
Whilst I thy babe chace thee a farre behind,
But if thou catch thy hope turne back to me:
And play the mothers part kisse me, be kind.
So will I pray that thou maist haue thy
Will, If thou turne back and my loude crying still.

[250, 149].

Перевод:

Как вставшая с зарей хозяйка-хлопотунья,

Увидя, что ее пернатая крикунья
Не возле, позабыв дитя свое, бежит
За той, кого рука ей скоро возвратит,
Тогда как в люльке он - покинутый ребенок -
К ней тянется в слезах из сбившихся пеленок,
К ней, кто в мгновенье то, забыв о том, что мать,
Лишь мыслит, как бы ей беглянку отыскать,-
Ах, так и ты бежишь за тем, кто черств душою,
Тогда как я, твой сын, бегу сам за тобою!
Но если ты найдешь желанное - вернись,
Роль матери сыграй и вновь ко мне склонись.
Я ж помолюсь, чтоб Бог скрепил твои желанья;
Лишь возвратись скорей унять мои страданья.

[162, 147].

«Сонеты» Шекспира в основном носят дидактический характер, где поэт наставляет путь добра, успеха, победы добра над злом (сонет 112):

Your love and pity doth the impression fill
Which vulgar scandal stamp'd upon my brow;
For what care I who calls me well or ill,
So you o'er-green my bad, my good allow?
You are my all the world, and I must strive
To know my shames and praises from your tongue:
None else to me, nor I to none alive,
That my steel'd sense or changes right or wrong.
In so profound abysm I throw all care
Of others' voices, that my adder's sense
To critic and to flatterer stopped are.
Mark how with my neglect I do dispense:
You are so strongly in my purpose bred
That all the world besides methinks are dead.

[250, 119].

Перевод:

Твои любовь и пыл изглаживают знаки,
Наложенные злом на бедном лбу моем,
Бранит ли свет меня иль хвалит - что мне в том?
Лишь пред тобой бы я не скрадывался в мраке:
Ты для меня - весь свет, и я хочу найти
Себе в твоих устах хвалу и порицанье,
Другие ж для меня - без звука и названья,
И я ни для кого не уклонюсь с пути.
В той бездне, где живу, заботу я оставил
О мнениях других, а чувства быть заставил
Холодными навек и к брани, и к хвале.
Да, я смогу снести презрение во мгле
Затем что в мыслях так моих ты вкоренилась,
Что остальное все как будто провалилось.

[162, 118].

Уильям Шекспир точно предчувствовал, что гуманистические побуждения не всегда будут сбываться. Например, 66-й сонет гласит:

Tired with all these, for restful death I cry,
As, to behold desert a beggar born,
And needy nothing trimm'd in jollity,
And purest faith unhappily forsworn,
And guilded honour shamefully misplaced,
And maiden virtue rudely strumpeted,
And right perfection wrongfully disgraced,
And strength by limping sway disabled,
And art made tongue-tied by authority,
And folly doctor-like controlling skill,
And simple truth miscall'd simplicity,

And captive good attending captain ill:
Tired with all these, from these would I be gone,
Save that, to die, I leave my love alone.

[250, 118].

Перевод:

Томимый этим, к смерти я взываю;
Раз что живут заслуги в нищете,
Ничтожество ж - в веселье утопая,
Раз верность изменяет правоте,
Раз почести бесстыдство награждают,
Раз девственность вгоняется в разврат,
Раз совершенство злобно унижают,
Раз мощь хромые силы тормозят,
Раз произвол глумится над искусством,
Раз глупость знанья принимает вид,
Раз здравый смысл считается безумством,
Раз что добро в плену, а зло царит -
Я, утомленный, жаждал бы уйти,
Когда б тебя с собой мог унести!

[162, 70].

Перевод некоторых сонетов Уильяма Шекспира с русского языка на таджикский был впервые опубликован в 1965 году Кутби Киромом. Из 154 основных сонет переводчик перевел только 76. О «Сонетах» Уильяма Шекспира известный русский ученый З.И. Плавский говорил: «Сонеты – это ключ, который открывает сердце Шекспира нараспашку» [110, 226].

3.2.6. «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ И «МАКБЕТ» УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

«Макбет» («Macbeth») Уиляма Шекспира – это одна из самых коротких и известных трагедий, написанная в 1599-1606 гг. на основе реальных исторических событий шотландского королевства Макбет. Трагедия Уильяма Шекспира «Макбет» также включает в себя две противоположные стороны. В борьбе за победу над кровожадными захватчиками и несправедливой системой, участвуют не только отдельные лица, но и вся страна.

Эта история начинается с разговора трёх ведьм, которые обсуждают, и хвастаются друг перед другом совершёнными мерзостями, в то время как перед ними появляются направляющиеся в Форрес Макбет и Банко. Ведьмы трижды приветствуют Макбета — как Гдамисского тана (это его наследственный титул), затем как тана Кавдорского и, наконец, как будущего короля, используя эпитеты «известный во всем мире» («known person»), «лучший борец мира» («the best world fighter»), «единственный король Шотландии» («the only King of Schotland»). Их предсказания пришлись Макбету по душе, и он уже мечтает о троне.

Жена Макбета в то время находилась во дворце, и Макбет написал ей письмо, в котором рассказал о своих намерениях убить короля и завладеть дворцом. Она была сторонницей такого замысла и поддерживала все его начинания. Ей было очень приятно предсказанное. Когда опередивший королевский кортеж Макбета появляется в замке, жена тут же объявляет ему: Дункана следует убить в ту единственную ночь, которую он проведёт у них в гостях. Когда в замке появляется король, у неё уже готов план убийства. К тому времени король Дункан прибывает во дворец, и согласно коварному плану Макбета и его жены, погибает:

We have scotch’d the snake, not kill’d it:
She’ll close and be herself, whilst our poor malice

Remains in danger of her former tooth.
But let the frame of things disjoint, both the worlds suffer,
Ere we will eat our meal in fear, and sleep
In the affliction of these terrible dreams
That shake us nightly. Better be with the dead,
Whom we, to gain our peace, have sent to peace,
Than on the torture of the mind to lie
In restless ecstasy. Duncan is in his grave;
After life's fitful fever he sleeps well;
Treason has done his worst: nor steel, nor poison,
Malice domestic, foreign levy, nothing
Can touch him further.

[247, 58].

Перевод:

Змею мы разрубили,
Но не убили, и куски срастутся,
Чтоб вновь грозить бессильной нашей злобе
Все тем же зубом. Нет, скорее связь
Вещей порвется, рухнут оба мира,
Чем есть я буду с трепетом свой хлеб
И ночью спать, дрожа от грез ужасных.
Нет, лучше быть в гробу, как тот, кто стал
Покойником, чтоб мы покой вкусили,
Чем безысходно корчиться на дыбе
Душевных мук. Дункан лежит в могиле
От лихорадки жизни отсыпаясь.
Измена сделала свое: ни сталь,
Ни яд, ни бунт, ни внешний враг отныне
Ему уже не страшны.

[158, 69].

На следующий день приезжает Макдуф, один из знатнейших вельмож Шотландии и увидев Дункана зарезанным, Малькольм и Дональбайн - сыновья убитого решают бежать из замка Макбета в Англию. Макдуф вначале подозревает Макбета:

Well, may you see things well done there:
Adieu! Lest our old robes sit easier than our new!

[247, 29].

Но побег заставляет даже благородного Макдуфа заподозрить их в причастности к смерти отца, позже новым королём избирают Макбета, который уехал в Скон, чтоб там принять венец.

To Ireland, I, our separated fortune
Shall keep us both the safer: where we are,
There's daggers in men's smiles: the near in blood,
The nearer bloody.

[247, 33].

Перевод:

А я - к ирландцам. Будет безопасней
Нам судьбы разделить. Ведь тут за каждой
Улыбкою - кинжал. Чем ближе нам
По крови человек, тем больше алчет
Он нашей крови.

[158, 33].

Воодушевленный легкой победой, Макбет теперь хотел убить и властителя Банко. Ради этой подлой цели он устраивает большой пир, куда приглашает Банко и его сына. Через некоторое время, гуляя в саду, по приказу Макбета Банко был убит, однако его сыну удается сбежать и спастись.

В то время он увидел дух Банко на троне, но другие об этом не знали. Макбет громко закричал в сторону пустого трона, и все были поражены этому. Жена Макбета тоже все время была обеспокоенна.

Малкольм и Макдуф к тому периоду создали армию для того, чтобы захватить Шотландию. Макбет уже понимал, что многие солдаты и богатыри собираются бежать из дворца и придумывал различные хитрости, чтобы остановить их, но было бесполезно:

Alas, poor country!
Almost afraid to know itself. It cannot
Be call'd our mother, but our grave; where nothing,
But who knows nothing, is once seen to smile;
Where sighs and groans and shrieks that rend the air
Are made, not mark'd; where violent sorrow seems
A modern ecstasy; the dead man's knell
Is there scarce ask'd for who; and good men's lives
Expire before the flowers in their caps,
Dying or ere they sicken.

[247, 101].

Перевод:

Увы,
Она сама себя узнать страшится,
Не матерью для нас - могилой став.
Там тот, в ком разум жив, не улыбнется;
Там горьких воплей, в воздухе звенящих,
Не замечают; там обычным делом
Стал взрыв отчаяния; там не спросят,
Услышав похоронный звон: «По ком?»
Там люди, не болея, увядают
Быстрее, чем цветы на шляпах.

[158, 117].

Если в «Макбет»-е Шекспира показаны три сестры-ведьмы, то в дастане «Рустам и Исфандияр» «Шахнаме» эту функцию исполняет соловей, который известил о смерти Исфандияра:

Ба полиз бинолад ҳаме,
Гул аз нолаи ӯ биболад ҳаме.
Чу аз абр бинам ҳаме боду нам,
Надонам, ки наргис чаро шуд дижам…
Ҳаме нолад аз марги Исфандиёр,
Надорад ҷуз аз нола з-ӯ ёдгор
Чу овози Рустам шаби тираабр,
Ба дарди дилу гӯш ғуррон ажбар.

[5, 162].

Подстрочный первод:

В сад все видят,
От ее криков распускаются цветы.
Когда я вижу из облаков весь ветер и влагу,
Я не знаю, почему так произошло
Все оплакивали смерть Исфандиара,
Нет никаких воспоминаний, кроме плача о нем
Голос Рустама в темной ночи,
Боль в сердце и ушах мучительна.

«Макбет», в отличие от «Отелло» и «Короля Лира» изображает реальные события, случившиеся в Магрибе со всеми его тонкостями. На самом деле, как мы знаем из истории Запада, особенно Великобритании, Макбет родился в 1005 году и был избран губернатором Шотландии в 1029 году. Согласно историческим фактам, король Дункан хотел завоевать Шотландию.

Восхождение на престол Исфандияра и Макбета осуществляется путем убийства и лжи. Они хотели поскорее взойти на престол и осуществить свои подлые замыслы. Если Исфандияру надоело ждать обещание отца о его восхождении на трон, то Макбета на это натолкнули три сестры-ведьмы.

С самого начала истории Исфандияр и Макбет были хорошими и сильными людьми, но позже чтобы достичь своих целей, они выходят за пределы человеческих рамок.

Начало жизни Исфандиера показано следующим образом:

Катоюн-ш хондӣ гаронмоя шоҳ,
Ду фарзанд омад чу тобанда моҳ
Яке номвар фаррух - Исфандёр,
Шаҳи корзорӣ, набарда савор.
Башутан дигар гурди шамшерзан,
Шаҳи номбардори лашкаршикан.

[6, 131].

Перевод:

Пусть век твой, как солнце, Азер озарит
И счастье, и славу тебе подарит!
Исфендом да будешь от зла удален!
Пусть разумом будет твой дух окрылен!
Абан пусть удачу тебе ниспошлет!
Да будет слугою твоим небосвод!

[13, 158].

Другая героиня «Шахнаме» Судаба также похожа на Лидию, жену Макбета. Лидия всегда влияла на своего мужа негативно, будучи скверной и жадной женщиной, с самого начала произведения своими коварными письмами она изменила ход мыслей Макбета и хотела завоевать мир:

Who was it that thus cried? Why, worthy thane,
You do unbend your noble strength to think
So brainsickly of things. Go get some water,
And wash this filthy witness from your hand.
Why did you bring these daggers from the place?
They must lie there: go carry them, and smear

The sleepy grooms with blood.

[247, 62].

Перевод:

Да кто ж там мог кричать? Мой тан достойный,
Не позволяй всем этим глупым бредням
Твой дух расслабить. Набери воды,
Смой с рук своих улику — пятна крови.
Зачем кинжалы здесь? Их место там.
Снеси клинки назад и спящих слуг
Испачкай кровью.

[158, 42].

В «Шахнаме» Судаба была женой Кавуса и мачехой Сиявуша. Она в тайне от Кавуса влюбилась в своего сына Сиявуша, который в итоге, погибает по ее вине:

Сиёвуш ба озори ӯ кушта шуд,
Ҳама дударо рӯз баргашта шуд.
Касе к-ӯ зи аҳди ҷаҳондор гашт,
Ба пеши дари ӯ нашояд гузашт.
Агар тахт хоҳӣ ҳаме бо кулоҳ,
Раҳи Систон гиру сипоҳ.

[6, 334].

Подстрочный первод:

Сиявуш был убит во время преследований,
Дым вернулся весь день.
Тот, кто стал мировым заветом,
Вы не можете подойти к его двери.
Если хочешь трон в шляпе,
Путь Систан путь борбы.

Судаба подобно Лидии хотела овладеть дворцом, она хотела заполучить самого молодого, смелого мужчину и роскошный дворец:

One cried 'God bless us!' and 'Amen' the other;
As they had seen me with these hangman's hands.
Listening their fear, I could not say 'Amen,'
When they did say 'God bless us!'

[247, 62].

Перевод:

Они произнесли: «Помилуй, боже.
Аминь», как будто по рукам во мне
Узнали палача. А я не смог
«Аминь» прибавить к их молитве робкой:
«Помилуй, боже».

[158, 40].

Преследуя свои гнусные цели Макбет обезглавливает людей и эти действия похожи на историю о Заххоке:

Зи ҳар гуна найрангҳо сохтанд,
Мар он дардро чора нашнохтанд.
Ба сони пизишке пас иблис тафт
Ба фарзонагӣ назди Заҳҳок рафт.
Бад-ӯ гуфт, к-«Ин буданӣ кор буд,
Бимон, то чӣ монад, набояд дуруд.
Хуриш созу оромашон деҳ ба х(в)ард,
Нашояд ҷуз ин чорае низ кард.
Ба ҷуз мағзи мардум мадеҳшон х(в)ариш,
Магар худ бимиранд аз ин парвариш.
Нигар наррадев андар ин ҷустуҷӯ
Чӣ ҷусту чӣ дид андар ин гуфтугӯ.

[1, 74].

Перевод:

Но средство найти, чтобы сладить с бедой,
Не смог ни один врачеватель седой.

К Зохаку, вновь дерзкий затеяв обман,
Пробрался в личине врача Ахриман.
Владыке сказал он: «Знать, так суждено.
Оставить, пе трогать - вот средство одно.
Обильными яствами их успокой,
Не вздумай испытывать способ другой.
Лишь мозгом людским ты их потчуй всегда, -
Быть может, убьет их такая еда».
Что дьявол вынашивал в сердце, скажи?
Чего дожидался от козней и лжи?

[11, 46].

Следует отметить, что Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир, создавая такие ужасные образы, хотели показать человечеству все хорошие и плохие стороны жизни.

Несмотря на то, что многие великие писатели создали произведения на эту тему, однако вечные мысли Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира никогда не исчерпают себя.

ВЫВОДЫ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ

Данная глава является важнейшей темой нашей диссертации. В ходе сравнительно-исторического анализа выявлены сходства в произведении Уильяма Шекспира с «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси.

В результате сравнительного и типологического анализа выяснилось, что трагедии Уильяма Шекспира имеют много общего с дастанами Абулькасима Фирдоуси из «Шахнаме». Можно сказать, что Уильям Шекспир и Абулькасим Фирдоуси закладывают в человеческий разум духовные, культурные и нравственные ценности.

Принимая во внимание то, что до сих пор произведения Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира не изучались в сравнительно-историческом аспекте, мы провели анализ некоторых особенностей их творчества, похожих сюжетов, мотивов, и различий.

В разделе 3.1. «Сравнительная литература: цели и проблемы (на примере работ Абулкасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира)» показан сравнительный или сравнительно-типологический метод. Данная тема анализирует политический и социальный характер людей, говорящих на разных языках, исповедующих разную религию и культуру. Даже при том, что народы Востока и Запада отличаются друг от друга внутренними и внешними качествами, эти две сияющие звезды мировой литературы смогли выразить свою мысль одинаково.

В разделе 3.2. «Сравнительно-исторические проблемы изучения работ Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира» по-отдельности сравнив каждое произведение Уильяма Шекспира с дастанами «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, мы нашли много схожих моментов.

На этой основе мы выделили следующие темы:

- «Шахнаме» Фирдоуси и «Гамлет» Шекспира;
- «Шахнаме» Фирдоуси и «Король Лир» Шекспира;
- «Шахнаме» Фирдоуси и «Ромео и Джульетта» Уильяма Шекспира;

- «Шахнаме» Фирдоуси и «Сонеты» Уильяма Шекспира;
- «Шахнаме» Фирдоуси и «Макбет» Уильяма Шекспира;

Следует отметить, что сравнительно-исторический анализ бессмертного шедевра «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и произведений Уильяма Шекспира показал интеллектуальные и духовные ценности древних народов Востока и Запада.

В этой главе также использованы научные исследования, проливающие свет на глубокие процессы в английской и таджикской культурах, как на Востоке, так и на Западе в целом.

Основной целью исследования является изучение начала политической, социальной и исторической стратегии персидского, таджикского и английского народов. Хотя сегодня эта стратегия считается устаревшей, все же многие его правила и методы используются в различных: в политических, социальных, психологических, литературных и др. сферах.

ГЛАВА IV. ОБЩИЕ ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА АБУЛЬКАСИМА ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Абулькасим Фирдоуси - один из великих художников слова на Востоке, чье творчество воплощает в себе все политические, социальные и культурные проблемы своего времени. Для персидско-таджикской культуры «Шахнаме» своего рода документ, удостоверяющий личность персов и то, что они на самом деле существовали. Эта книга показывает страсти, повествует о стремлениях, предательствах, радостях и страданиях, которые может испытывать каждый, вне зависимости от места жительства и языка. Данный шедевр имел влияние на многие литературы мира, в связи с чем можно утверждать, что посредством его была создана школа литературных связей, в рамках которого привлекает внимание сравнение творчества Фирдоуси и Шекспира.

Этот вопрос требует разностороннего исследования, и мы попытались подойти к нему с научной точки зрения. В ходе исследования, выявилось, что многие актуальные на сегодня проблемы творчества Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, рассмотренные в данной диссертации, изучаются впервые.

4.1. АБУЛЬКАСИМ ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМ ШЕКСПИР – ПОЭТЫ-ГУМАНИСТЫ

Идеи гуманизма являются основой творчества многих мыслителей мировой литературы, куда входят имена Рудаки, Фирдоуси, Низами, Саади, Насруддина Туси, Хафиза, Абдуррахмана Джами, У. Шекспира, Р. Декарта, Гёте, А. Пушкина, Л. Толстого, М. Ганди, С. Айни и др. Призывая в своих стихах к сознательной, творческой свободе,

человеколюбию, великие поэты и мудрецы завоевали сердца людей всего мира.

Главным мотивом их творчества была любовь к человеку, стремление к справедливости, доброте, мужеству, дружбе и благородству, которые ярко выражены и в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Исследованию этой темы посвящены международные конференции, проводимые в честь великого Фирдоуси во всем мире, особенно в Таджикистане, Узбекистане, Иране, Азербайджане, Индии, Пакистане, Афганистане, России, Европе, США и др. («Ҳазораи Фирдавсӣ» («Тысячилетие Фирдоуси», 1934), «Ҳазораи «Шоҳнома» («Тысячилетие «Шахнаме», организовано ЮНЕСКО в Иране и Таджикистане) и др.).

Человечество почитает великое наследие Фирдоуси из-за его мудрых, гуманных идей, на проповедь которых он потратил всю свою жинь, рискуя собой. К счастью, «Шахнаме» Фирдоуси не настигла учесть наследия многих наших предков, которая была жестоко уничтожена во время чужеземных нашествий.

«Шахнаме» Фирдоуси представляет собой сокровищницу ценных сведений, заключенных не только в его «исторической», но и «легендарной» части. По мнению таких ученых, как Е.Э. Бертельс, И. Орбели, М. Дяконов, С. Айни, А. Мирзоев, С. Анри, Э. Браун, И.С. Брагинский, М.-Н Османов, Х. Мирзозода, З. Ахрори, Р. Ходизода, М. Раджабов, З. Сафо, М. Минави, М.И. Надушан, А. Массэ, Я. Рипка, Х. Шарифов, А. Сатторзода, В. Самад и др., многие события, описываемые в нем, утверждаются как имеющие место в действительности. Это особенно касается сведений по этногеографии, исторической географии, материальной и духовной культуре среднеазиатских и иранских народов.

В этом произведении четко прослеживаются зороастрийские традиции и мифология, сохранившиеся в эпоху Фирдоуси. Так, «Шахнаме» отражает древнюю и раннесредневековую историю и

культуру иранских народов, о чем отмечено в работах многих ученых. К примеру, в научной монографии М. Муллоахмада «Паёми ахлоқии Фирдавсӣ» («Нравственная весточка Фирдоуси») рассмотрена нравственная и гуманистическая ценность этого шедевра [79, 263]. Монография состоит из шести глав, где ученый пришел к мнению о том, что: «В «Шахнаме» Фирдоуси и наставления и мысли о нравственности и морали тесно связаны с человеком и неразделимы с ним» [93, 12].

Особый взгляд ввел русский востоковед и ученый И.С. Брагинский на творчестве Фирдоуси и исследовал «Шахнаме» всесторонно. По этому поводу отметил: «Идея гуманизма является органичной для художественной литературы с самого ее возникновения. На протяжении веков эта идея, облекается в различные образы. Для «Шахнаме» характерно то, что она вобрала многие из образов, выработанных предшественниками Фирдоуси. Таковы образы человекабогоборца (первые легендарные цари и сам Рустам), человекатираноборца (кузнец Кава и Маздак) и другие образы носителей глубокого человеколюбия и высокого человеческого достоинства, будь то иранцы или туранцы. Проникая в глубины «»Шахнаме», мы обнаруживаем, что Фирдоуси подымается до высот ренессанской идеи вольной, автономной личности, противостоящей самому року, до образа борца за вечные идеалы человечества» [39, 263].

Его гуманные взгляды чаще всего выражаются в любви к человеку и заботе о нём. Любовь к человеку, которая выражается в доброте, дружбе, чести и других важных человеческих качествах, по мнению гения, включает в себя все нравственно-воспитательные ценности.

Произведения Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира от начала до конца посвящены человеческим ценностям. Поэт оказал значительное влияние на последующий ход развития общественной мысли, в частности, истории этики, этико-философской литературы, что по-особенному прослеживается в наследии таких поэтов-мыслителей, как

Аттор, Низами, Саади, Руми, Джами, Бинои, Воиз Кошифи, Восифи, Хилоли, Ходжа Самандар Тирмизи и др. Как выясняется, впервые развитие общественной жизни и отношение людей к ним, были изображены в различных формах в творчестве Фирдоуси – великого поэта Востока. Несмотря на то, что отрицательные герои «Шахнаме» занимали высокие положения – богатыри, цари, придворные, поэт осуждал их действия, он упорно отстаивал человеческие моральные ценности. Мораль поэта заключалась в том, что отнюдь не всё на земле превращается в ничто – остаётся память о тех, кто творил добрые дела.

Рассуждая о жизни и творчестве Уильяма Шекспира в статье «Нобиғаи фарҳанги ҷаҳон» («Гений мировой культуры») М. Зайниддинов отмечает, что: «В комедиях (Шекспира – Г.Ш.) добрые деяния всегда берут вверх над невежеством и жестокостью» [59, 13].

Не случайно Фирдоуси начинает свою «Шахнаме» с похвалы о разуме («Гуфтор андар ситоиши хирад» // «Слово в похвалу разума»), где воспеты высшие человеческие качества:

Кунун, эй хирадманд, арҷи хирад
Бад-ин ҷойгаҳ гуфтан андархурад,
Хирад беҳтар аз ҳарчӣ Эзад-т дод,
Ситоиш хирадро беҳ аз роҳи дод.
Хирад раҳнамою хирад дилкушой,
Хирад даст гирад ба ҳар ду сарой

[1, 25].

Перевод:

Пришла пора, чтоб истинный мудрец
О разуме поведал наконец.
Яви нам слово, восхваляя разум,
И поучай людей своим рассказом.
Из всех даров, что разума ценней?
Хвала ему - всех добрых дел сильней

[11, 36].

В другом отрывке поэт, обращаясь к людям, наставляет:

Хирадманд бошеду равшанравон,
Ниюшандаву чарбу ширинзабон.
Гар эдун, ки қайсар ба майдон шавад,
Камон хоҳаду гар ба чавгон шавад.

[10, 26].

Подстрочный перевод:

Будь мудрым и просвещенным,
Мягкий и красноречив.
Если он пойдет на войну,
Лук преклонится перед луком.

Уильям Шекспир подобно Хакиму Фирдоуси прославился своим гуманизмом. Слава о Шекспире изначально распространилась на Западе, а затем во всем мире. Одними из первых западных исследователей, посвятивших свои работы творчеству Шекспира были Джон Драйден (John Dryden (1631-1700), Готхольд Лейзинг (Gotthold Ephraim Lessing (1729-1781), Эдмунд Малон (Edmund Malone (1741-1812), Джон Пейн Колли (John Payne Collier (1789-1889). У. Шекспир жил в то время (Возрождение - Ш.Г.), когда внимание с Бога перенаправляется на его творение (антропоцентризм) и статус творца приобретает авторитет. Это время, когда распространяется философия гуманизма – уважение к человеку, как к крупной, сильной, независимой личности. Уильям Шекспир – выдающийся представитель английского Возрождения, заложивший в Англии основы гуманистических идей. Позже его идеи продолжили в своих произведениях Дж. Бруно, Ф. Бэкон, В. Лейбниц, Ш. Монтеке, Р. Декарт и др.

По мнению Фирдоуси «природа человека не может быть извечно добра или зла. Она, конечно, дается божественным провидением, но может быть утрачена самими действиями человека. Ничто не

предвещало падения шаха Джамшеда, но его действия лишь подтвердили извечную борьбу добра и зла и, возможно, ее цикличность в мире» [1, 150].

В связи с этим он призывает:

Ҷавонмардӣ, аз корҳо пеша кун,
Ҳама некувӣ андар андеша кун.
Чу гӯй, к-аз ӯ ман расидам ба ком,
Нигаҳ кун, ки он ком банд асту дом.
Зи бад, то тавонӣ, сиголиш макун,
Аз ин марди дананда бишнав сухун.
Чу гуфтору кирдор некӯ кунӣ,
Ба гетӣ равонро беоҳу кунӣ.

[10, 259].

Подстрочный первод:

Из чистых, добром озаренных, сердец.
Любил он в глубины веков проникать,
Забытые были на свет извлекать.
Мобедов из ближних и дальних сторон
Созвал и воссоздал он книгу времен.
Расспрашивал старцев о древних царях.
О славных воителях-богатырях, -
Как правили гордо они в старину

[11, 15].

Такие высокие человеческие качества воспеты и в бесценных произведениях Уильяма Шекспира, особенно в «Сонетах». В сонете 69 просвещает общество:

Those parts of thee that the worlds eye doth view,
Want nothing that the thought of hearts can mend:
All toungs (the voice of soules) giue thee that end,
Vttring bare truth, euen so as foes Commend.

Their outward thus with outward praise is crownd,
But those same toungs that giue thee so thine owne,
In other accents doe this praise confound
By seeing farther then the eye hath showne.
They looke into the beauty of thy mind,
And that in guesse they measure by thy deeds,
Then churls their thoughts (although their eies were kind)
To thy faire flower ad the rancke smell of weeds,
But why thy odor matcheth not thy show,
The solue is this, that thou doest common grow.

[250, 77].

Перевод:

Та часть тебя, что мир способна озарять,
К себе, мой друг, восторг всеобщий привлекает
И всюду громко так твой образ прославляет,
Что даже злым врагам приходится молчать.
Итак, наружно ты увенчан похвалами;
Но те, что так тебя расхваливали сами,
Пытаются теперь проникнуть дали мглу
И прежнюю берут обратно похвалу.
Достоинство ума в деяньях познавая,
Они вперяют взор в тайник души твоей
И осуждают все, забыв про блеск очей
И запах сорных трав дыханью придавая.
Чего же запах твой не схож с твоей красой?
А потому, мой друг, что ты — цветок простой.

[162, 75].

В сравнении с другими всемирно известными произведениями в «Шахнаме» гуманизм имеет особые социально-политические особенности. Эти свойства, прежде всего, наблюдаются в действии

королей и высокопоставленных лиц. Поэт затрагивает в эпопее философские и социальные проблемы, воссоздает судьбу народа, его героев. О мудрости царя говорит тот факт, что столицу он наследовал Эраджу, а его двум братьям власть в округах и областях.

В-аз он пас чу навбат ба Эрач расид,
Мар ӯро падар шаҳри Эрон гузид.
Ҳам Эрону ҳам Дашти Найзаварон,
Ҳамон тахти шоҳиву тоҷи сарон
Бад-ӯ дод, к-ӯро сазо дид гоҳ,
Ҳамон теғу мӯҳру нигину кулоҳ.

[1, 150].

Перевод:

Когда же Иреджа черед наступил,
Ему во владенье отец уступил
Иран и Страну копьеносных бойцов,
Престол и венец миродержных отцов.
Он знал, что избранник достоин дворца,
Печати и перстня, меча и венца.

[11, 100].

Социально-политические особенности европейского общества своего периода Уильям Шекспир описал следующим образом (сонет 67):

Ah wherefore with infection should he liue,
And with his presence grace impietie,
That sinne by him aduantage should atchiue,
And lace it selfe with his societie?
Why should false painting immitate his cheeke,
And steale dead seeing of his liuing hew?
Why should poore beautie indirectly seeke,
Roses of shaddow, since his Rose is true?
Why should he liue, now nature banckrout is,

Beggerd of blood to blush through liuely vaines,
For she hath no exchecker now but his,
And proud of many, liues vpon his gaines?
O him she stores, to show what welth she had,
In daies long since, before these last so bad.

[250, 77].

Перевод:

Зачем ему здесь жить, когда зараза с ним,
И скрашивать порок присутствием своим,
Давая тем греху возможность поживиться
И, с ним переплетясь, в одно соединиться?
Зачем копировать румянец щек его,
Фальшиво цвет живой их в мертвый превращая?
Что в цвете роз ему, красе родного края,
Когда в его щеках довольно своего?
Что жить ему, когда природа обеднела
И крови уж ему не может больше дать?
Он все был для нее - и жизнь, и благодать;
Она ж и пред лицом других благоговела.
И бережет его она, чтоб показать,
Какая прежде к ней сходила благодать.

[162, 73].

Возвышение человека с древних времен было распространено в истории литературы, культуры и цивилизации персидских и таджикских народов. В произведениях великих поэтов – Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира сильные персонажи осуществлялись в образе королей, воинов, мудрецов и других высокопоставленных лиц. В своем творчестве Хаким Фирдоуси восхвалял разум, как бесценный дар, данный человеку природой:

Дигар бо хирадманд мардум нишин,

Ки нодон набошад бар оину дин.
Ки доно туро душмани ҷон бувад,
Беҳ аз дӯстмарде, ки нодон бувад.
Ту фарзандиву ёдгори манӣ,
Ба ҳар кор дастуру ёри манӣ
Умедам ба додори рӯзи шумор,
Ки аз бахту давлат шавӣ бахтёр.

[1, 253].

Перевод:

Ты - память о древних годах для меня,
Надежда, опора ты, шах, для меня.
Как лев, нападаешь, могуч и суров,
Как солнце, сияешь в веселье пиров.
Да будешь ты всею вселенною чтим,
Да будет престол неизменно твоим.
Победно ты бился, мир кровью омыв, —
Предайся ж покою, о битвах забыв.

[11, 155].

Также Уильям Шекспир в своем произведении назвал разум «основой существования человечества» (сонет 11):

As fast as thou shalt wane so fast thou grow’st,
In one of thine, from that which thou departest,
And that fresh bloud which yongly thou bestow’st,
Thou maist call thine, when thou from youth conuertest,
Herein liues wisdome, beauty, and increase,
Without this follie, age, and could decay,
If all were minded so, the times should cease,
And threescoore yeare would make the world away:
Let those whom nature hath not made for store,
Harsh, featurelesse, and rude, barrenly perrish,

Looke whom she best indow'd, she gaue the more;
Which bountious guift thou shouldst in bounty cherrish,
She caru'd thee for her seale, and ment therby,
Thou shouldst print more, not let that coppy die.
[250, 253].

Перевод:

Как вянуть будешь ты день ото дня, так будешь
День ото дня цвести ты в отпрыске своем;
Ту кровь, что в юности отдать себя принудишь,
Своею назовешь, сам ставши стариком.
Вот в чем и разум наш, и красота, и сила;
А вне - безумие, бессилье, вечный мрак:
Тогда и время бы свой ход остановило,
И род людской тогда невдолге бы иссяк.
Кто на земле рожден не для продления рода,
Уродлив, груб, суров - тот гибни без следа;
Но, видя, как щедра к избранникам природа,
Дары ее сберечь ты должен навсегда:
На то в тебе и знак ее печати явлен,
Чтоб миру в оттисках был подлинник оставлен.
[162, 15].

Бесценные творения гениев Востока и Запада на протяжении всей истории не стареют, они непрерывно изучаются в контексте исторических и политических процессов, так как в центре внимания их авторов находилась идеи дружбы, гуманизма и др. В «Шахнаме» об этом говорится так:

Ҳамон дӯстӣ бо касе кун баланд,
Ки бошад ба сахтӣ туро ёрманд.
Ту бар анҷуман хомӯшӣ баргузин,
Чу хоҳӣ, ки яксар кунанд офарин.

Чу гӯӣ ҳам, он гӯ, ки омӯхтӣ,

Ба омӯхтан - дар ҷигар сӯхтӣ.

[9, 8].

Перевод:

Лишь в разуме счастье, беда без него,

Лишь разум - богатство, нужда без нею

Доколе рассудок во мраке, вовек

Отрады душе не найдет человек.

Так учит мыслитель, что знаньем богат.

Чье слово для жаждущих истины - клад

Коль разум вожатым не станет тебе,

Дела твои сердце изранят тебе.

[11, 9].

Гуманные идеи Уильяма Шекспира можно выразить словами из сонета 120:

That you were once vnkind be-friends mee now,

And for that sorrow, which I then didde feele,

Needes must I vnder my transgression bow,

Vnlesse my Nerues were brasse or hammered steele.

For if you were by my vnkindnesse shaken

As I by yours, y'haue past a hell of Time,

And I a tyrant haue no leasure taken

To waigh how once I suffered in your crime.

O that our night of wo might haue remembred

My deepest sence, how hard true sorrow hits,

And soone to you, as you to me then tendred

The humble salue, which wounded bosomes fits

But that your trespasse now becomes a fee,

Mine ransoms yours, and yours must ransome mee.

[250, 8].

Перевод:

Раз, возле положив свой факел огнеметный,
Заснул малютка-бог с улыбкой беззаботной;
Но сонм прелестных нимф, веселый и живой,
Приблизился к нему - и девственной рукой
Одна из них взяла тот факел, свет свой ливший
И миллиарды душ уже испепеливший,
И - в миг, когда сердец властитель роковой
Дремал, лишенный сил невинности рукой,
Она в ключе лесном тот факел погасила,
В котором под огнем любви таилась сила,
И стал тот ключ навек целительным ключом;
Но я, весь век твоим считайся рабом,
Узнал, сойдя с него, что если согревает
Страсть воду, то вода ее не охлаждает.

[154, 172].

Таджикский литературовед О. Ходжамуродов в своей книге «Культурология» оценил вклад западного населения в свою культуру так: «В современной европейской культуре идеи и методы, которые человечество открыло в древние века, особенно в конце двадцатого века, весьма хорошо интегрированы и лаконично представлены» [130, 102].

Таким образом, бесценные произведения Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, наполнены гуманистическими мыслями, показывают выдающиеся образы Востока и Запада, их высокие гуманистические идеи, раскрывающие яркие страницы в истории мирового гуманизма.

Мыслителей, философов, писателей всего мира всегда привлекали проблемы произведений, как Фирдоуси, так и Шекспира, где создалась концепция мирового гуманизма. Произведения Абулькасима Фирдоуси и

Уильяма Шекспира создали духовные, философские, политические и культурные ценности мирового сообщества.

Действительно, во времена Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира социальные, экономические и политические отношения были напряженными, исходя из чего переход от одной структуры к другой проходил весьмо трудно. Во все времена у человечества возникали настоящие духовные проблемы, которые назывались настоящей трагедией. Во время таких конфликтов решались вопросы жизни и смерти, ревности, любви, лжи и правды, государственных проблем и духовных чувств.

Следует отметить, что создание «Шахнаме» Абулькасимом Фирдоуси было связано с политической, общественной и культурной жизнью государства. О традициях литературы X века в творчестве последующих поколений литературных авторов, или преемственности, отмечал Е.Э. Бертельс: «Несомненно, связь литературы X века с творчеством последуюших поэтов велика, и мы до сих пор можем видеть образы того времени» [36, 42].

Цель исследователя – выявить степень влияния творчества Фирдоуси и Шекспира на литературную и психологическую мысль будущих поэтов не только Востока, но и Запада. Хотя на протяжении всей истории человечества произошли множесто политических и социальных изменений, однако значение идей Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, высоко ценивших психологические и духовные человеческие ценности, не утеряны. Таджикский ученый и литературовед Х. Шарипов в своей работе «Ташаккули афкори адабӣ дар асрҳои X-XI» («Становление литературной мысли в X-XI веках») относительно данной темы высказался так: «Изменения в политической и общественной жизни второй половины XI века оказали свое влияние на тематику, содержание и формальные особенности литературы. В этот период появились

дастаны совершенно нового типа, которые сильно отличались от произведений X в., начала XI в.» [146, 27].

Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир выражали философские и гуманистические идеи через образы величайших людей, которые боролись за свою свободу. Их творения были направлены против средневекового мракобесия, они осуждают кровавые феодальные действия, государственный деспотизм, убийства, примитивное суеверие и т.д. По мнению Е. Корниловой: «Уильям Шекспир осудил варварство и несправедливость и превознес человеческие духовные ценности. Шекспир открыл одно из величайших черт эпохи Возрождения» [73, 6].

Независимо от того, какой сан или положение занимает герой произведения, этих двух поэтов интересуют только человеческие качества.

Содержание произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира в большинстве имеют серьезный научный смысл. Можно утверждать, что в их творчестве, помимо темы, посвященной национальным ценностям, особое место занимают психологические и личные отношения. При изучении отношений различных персонажей в их произведениях выявляется подлинная человеческая природа и отношение общества к власти.

Русский ученый В.П. Комарова в своей книге «Личность и государство в исторических драмах Шекспира» относительно данного вопроса выразила такое мнение: «Исторические и этнические вопросы связаны с личной жизнью и государственной властью, которая была определена в эпоху Возрождения. Для изучения исторических и политических процессов необходим человек со всесторонним характером и его отношение с обществом» [70, 61].

Несмотря на то, что в современную эпоху глобализации наука и технология развиваются стремительно, духовные вопросы на Востоке и Западе занимают особое место. Творчество Фирдоуси и Шекспира – это не только достижение национальной культуры двух народов, но и

мировой культуры, на которых основаны идеи гуманизма, актуальные и в современную эпоху.

4.2. ИДЕИ ПАТРИОТИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБУЛЬКАСИМА ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Вопросы патриотизма, национального самосознания и гуманизма занимают особое место в литературе народов мира. Эти жизненно актуальные темы часто отражаются в эпических произведениях. С незапамятных времен и по сей день литературное сообщество - поэты, писатели и ученые уделяли этой проблеме особое внимание. Высокие гуманные идеи Фирдоуси, которые сохранили свою ценность и по сей день, будут служить человечеству еще многие века.

Великий мудрец Востока Фирдоуси знал, что Мавереннахр и Хорасан являются землями его предков, а его народ – арийцы, показаны в его шедевре людьми с высоким чувством национального достоинства и патриотизма. По словам таджикского фирдоусиведа М. Муллоахмада: «Во время написания «Шахнаме» могущественное государство Саманидов находилось в упадке» [93, 101]. Великий Фирдоуси стремился навсегда сохранить основу персидского и персоязычного государства.

Действительно, Фирдоуси, наряду с другими литераторами периода Саманидов, уделял особое внимание различным социальным вопросам, таким как самопознание и самосознание народа, патриотизм и национальная гордость. В сравнении с другими литераторами, он лучше понимал и отражал эти вопросы в своем гениальном произведении «Шахнаме», о чем свидетельствуют многие строки, в которых описаны истинные национально-патриотические ценности:

Бад-он марзбум-андар огаҳ шуданд,
Бузургон ба назди шаҳаншаҳ шуданд.
Ба коми дил аз ҷой бархостанд,
Ҷаҳоне ба оин биперостанд.

Аз он подшоҳӣ хурӯше бихост,

Ки гуфтӣ замин гашт бо чарх рост.

[3, 21].

Перевод:

Великую доблесть явить вам пора!

Пусть каждый сражается, рассвирепев,

Как лань пред собою увидевший лев!»

Тут грозные клики бойцов раздались,

Их палицы до облаков вознеслись,

И вот уже ратного поля предел

[13, 93].

Известный востоковед М.-Н. Османов (1924-2015) изучив и сопоставив вопросы патриотизма и национального самосознания у наших великих поэтов, описал их борьбу за Родину следующим образом: «Социальные темы как в одном, так и в другом стихотворении, зависят от различных мировоззрений поэтов. Описывая свои мечты как реальность, великие поэты отмечают, что цари и правители постоянно боролись за свои границы, свою родину и мир на своей земле. Эти темы выражались поэтами различными способами, как, например, у Мухаммада ибн Васифа показан в образе «даду дом» (дьва и ловушки), у Дакики «палангу оҳу» (тигра и газели), у Фирдоуси «гургу меш» (волка и овцы) и т.д.» [107, 78].

Ученые и исследователи мира придерживаются мнения, что несмотря на то, что «Шахнаме» Фирдоуси является книгой царей, все же чувство патриотизма и национализма проявляется во всех его персонажах – царях, воинах и офицерах. Иранский ученый и мыслитель Мохаммад Карами считает, что «главные герои «Шахнаме» - это любящие свою родину воины, которые, воскликая патриотические лозунгки вели борьбу с врагами за справедливость, правду и добро» [66, 141] .

Хаким Фирдоуси в рассказе «Подшоҳии Кайковус» («Царство Кайковуса») из «Шахнаме» подчеркивает, что в течение ста пятидесяти лет своего правления Кайковус вывел свою родину на высший этап развития. Называя «родину» и «мир» также «землёй» и «территорией», талантливый поэт писал:

Ба барбат чу боист барсохт руд,
Баровард мозандаронӣ суруд.
Ки Мозандарон-шаҳри мо ёд бод,
Ҳамеша бару бумаш обод бод!
Ки дар бӯстонаш ҳамеша гул аст,
Ба кӯҳ-андарун лолаву сунбул аст.
Ҳаво хушгувору замин пурнигор,
На гарму на сарду ҳамешабаҳор.
Навозанда булбул ба боғ-андарун,
Гурозанда оҳу ба роғ-андарун.

[2, 42].

Перевод:

Да славится солнечный Мазендеран,
Да будет он счастьем навек осиян!
Там розы не вянут в тенистых садах,
Не вянут тюльпаны на горных грядах;
Цветет, увяданья не зная, страна,
Ни зноя, ни холода — вечно весна.
Струится в садах соловьиная трель,
Резвится в горах молодая газель,
На склонах зеленых весь год проводя.
Себе пропитанье весь год находя.

[11, 352].

Следует отметить, что эта тема затрагивается и в поэзии Уильяма Шекспира. Все семейные разногласия в его произведениях происходили в

борьбе за власть над родиной. Тема патриотизма наиболее раскрыта в произведении Шекспира «Генрих V», написанное им в 1598-1599 гг. В нем автор описывает ситуацию, которая нарушила стабильность Англии. Наряду с этим в произведении отражается паториотизм, национальные ценности и вопросы самосознания. Необходимо также заметить то, как отражены нация и государство. О народном уважении к Генриху V Уильям Шекспир из Кентерберрии (Canterbury) писал:

God and his angels guard your
sacred throne,
And make you long become it!
[251, 42].

Подстрочный перевод:

Бог и его ангелы охраняют вашу
священный трон
И заставит вас стать им надолго!

Уильям Шекспир описал главного героя Генриха V как «короля народа». Генрих V был изображен в произведениях Уильяма Шекспира как отважный, правдивый и гуманный герой. Он также был реальным персонажем и мудрым человеком.

Другой герой произведения – Кембридж также был глубоко искренен к Генриху V, который был добрым человеком и говорил о нем так:

Never was monarch better fear'd and loved,
Than is your majesty: there's not, I think, a subject
That sits in heart-grief and uneasiness
Under the sweet shade of your government.
[251, 45].

Подстрочный перевод:

Никогда еще монарх не боялся и любил так,

Чем ваше величество: я думаю, нет предмета
Это сидит в душевном печали и беспокойстве
Под сладкой тенью вашего правительства.

Таджикский литературовед Дж. Саидзода в книге «Фирдавсӣ кист ва «Шоҳнома» чист?» («Кто такой Фирдоуси и что такое «Шахнаме»?) отметил: «Шахнаме» является правдивым и патриотическим произведением. Важную роль в нем играют интересы трудящихся, их мечты, стремления и идея человеческого величия. Статус Фирдоуси в истории человечества определяют, прежде всего, его гуманистические и нравственные идеи» [119, 5].

Следует отметить, что феномен мировой гениальности Фирдоуси исследован не только восточными, но и европейскими учеными. В европейской литературе также создавались произведения на тему любви к родине, среди которых итальянский писатель Джованни Бокаччо (Giovanni Boccaccio (1313-1375), поэт Иоган Волфган фон Гёте (Johann Wolfgang von Goethe (1749-1832), французский писатель Мари Анри Бейл по прозвищу Стендал (Stendhal (1783-1842), английский писатель и драматург Уилям Шекспир (William Shakespeare (1564-1616).

Патриотизм и национальное самосознание в наше время – это глобальные проблемы, о которых Хаким Фирдоуси начал говорить еще в X веке. Эти злободневные проблемы очень важны для поэтов и писателей всего мира. Следует отметить, что патриотизм, национальная идентичность и самосознание отражены во всех произведениях Уильяма Шекспира и таким образом в творчестве двух ярких звезд Востока и Запада наблюдается много общего. Это еще раз доказывает, что патриотические мысли Уильяма Шекспира и их отражение в поэзии полностью аналогичны с мыслями Фирдоуси, выраженными в «Шахнаме».

Как пишет Хаким Фирдоуси в главе «Андарз кардан Сиёвуш Фарангисро» («Напоминание Сиявушу и Фарангис»):

Зи хуршеди тобанда то тирахок
Гузар нест аз доди Яздони пок.
Зи парри паша то паи жандапил,
Ҳамон чашмаи обу дарёи Нил
Ниҳонӣ маро хоки Турон бувад,
Кӣ гӯяд, ки хокам ба Эрон бувад?

[3, 88].

Перевод:

Создателем движимо все естество,
Все в мире подвластно закону его —
И крылья букашки, и ноги слона,
Источника струйка и Нила волна.
Уснуть не дано мне в иранской земле,
Лежать суждено мне в туранской земле.

[12, 237].

Этот же смысл содержит сонет 44 Уильяма Шекспира:

If the dull substance of my flesh were thought,
Injurious distance should not stop my way;
For then despite of space I would be brought,
From limits far remote where thou dost stay.
No matter then although my foot did stand
Upon the farthest earth removed from thee;
For nimble thought can jump both sea and land
As soon as think the place where he would be.
But ah! thought kills me that I am not thought,
To leap large lengths of miles when thou art gone,
But that so much of earth and water wrought
I must attend time's leisure with my moan,
Receiving nought by elements so slow
But heavy tears, badges of either's woe.

[250, 21].

Перевод:

Когда мое, как мысль, легко бы тело было,
Ничто бы в мире всем мне путь не преградило,
И вопреки всему - природе и судьбе -
Я с мира рубежа примчался бы к тебе.
Тогда, хотя б в тот миг стопы мои стояли
На вечных ледниках окраины земли,
Мгновенно бы меня желания умчали,
А вихри чрез моря к тебе перенесли.
Но мысль меня гнетет, что я - не мысль, и следом
Носиться не могу, царица, за тобой,
А принужден водой и матерью-землей
С слезами ожидать конца грядущим бедам—
И ничего от двух стихий не получить,
За исключеньем слез, сужденных им точить.

[156, 48].

Перевод на таджикском:

Ҳар гоҳе ки сар фикр мекунад танро,
Ҳеҷ чиз садди роҳи ман нахоҳад шуд.
Саъй мекунам, метавонистам ба осонӣ
Ҳар як масофа дидан то рафтан.
Ва чӣ бояд кард, ки дар ҷое дур,
Ман ба кишварҳои дур овора мешавам, -
Тавассути хушкӣ ва баҳр, ин барои шумо осон аст
Фикри зиндаам маро роҳнамоӣ хоҳад кард.
Аммо ман фикр намекунам ва ҳама корҳо беҳудаанд -
Ман фазоро бартараф карда наметавонам.
Ман аз замин ва об маншаъ гирафтаам,

Ва танҳо вақт ба ман кӯмак карда метавонад.
Унсурҳои зоҳирӣ ба ман чӣ медиҳад
Танҳо вазни ашк мӯҳри итоат аст.

Следует отметить, что высокие гуманистические идеи Хакима Фирдоуси, сохранившие свою ценность по сей день, могут служить в процессе глобализации нравственному воспитанию каждого человека на планете и сегодня, и завтра.

Выдающиеся произведения нашего великого народа, особенно Хакима Фирдоуси, уникальны как для таджиков, иранцев, так и для афганцев и индийцев. Они считают, что «Шахнаме» это «Свидетельство нации» и «бессмертное наследием Востока». Сам Хаким Фирдоуси пишет:

Биноҳои обод гардад хароб,
Зи борону аз тобиши офтоб.
Пай афкандам аз назм кохе баланд,
Ки аз боду борон наёбад газанд.
Бад-ин нома бас умрҳо бигзаранд,
Ҳамехонад он кас, ки дорад хирад.

[5, 9].

(Перевод Ц. Б. Бану, А.Лахути, А А. Стариков):

Придут в разрушенье постройки людей
От яркого солнца лучей и дождей.
Стихами воздвиг я высокий чертог,
Чтоб дождь или ветер осилить не мог.
Века пронесутся над книгой - прочтет
Ее всяк живущий, в ком разум живет.

[11, 539].

Известный таджикский ученый М. Муллоахмад в книге «Паёми ахлоқии Фирдавсӣ» («Послание Фирдоуси о нравственности») в разделе «Ватандӯстӣ» («Патриотизм») пишет: «Основной целью и идеей

«Шахнаме» Фирдоуси является патриотизм, гордость за богатую и древнюю культуру Ирана, защита родины от иностранных захватчиков и т.д.» [93, 78].

Этим ученый хотел сказать, что Фирдоуси посвятил «Шахнаме» темам самопознания, патриотизма и национального единства, где подробно описывает все противоборства и конфликты воинов, царей и правителей с чужеземцами в борьбе за Родину.

«Шахнаме» - это шедевр, который со временем не только был переведен на разные языки мира, но и повлиял на величайших и известнейших людей. Влияние поэзии Хакима Фирдоуси - предмет большой гордости, так как наши восточные патриотические идеи находятся в центре внимания ученых и исследователей не только на Востоке, но и за его пределами.

В сборнике статей «Encyclopedia of Britanica» («Энциклопедия Британики»), который выходит раз в месяц пишется о первых переводах персидской и таджикской литературы на языки Запада, в частности на английский, также в нем говорилось о структуре правления, патриотизме и героических периодах древнего арийского народа: «Для изучения «переводов» в качестве источника используются ряд образцов персидских рассказов по периодам, наиболее часто используемых современными писателями». («Several prominent exemplary narratives of Persia are originally cluster around the circumstances of the «translation» of the empires and are ably excerpted or commonplaces by early modern writers») [193, 25].

В 1964 году по случаю 335-летия со дня рождения Уильяма Шекспира таджикский исследователь М. Мирпочоев опубликовал статью «Инсонпарвар ва адолатхоҳи бузург» («Великий гуманизм и справедливость»), в которой рассматривает проблему гуманности и справедливости: «Самые ценные произведения великих людей мира в основном посвящены поучительной тематике. Уильям Шекспир - одна из

величайших личностей, которые в своих трудах уделяли больше внимания Родину, добру, благополучию, мудрости, разуму и другим положительным человеческим качествам» [91, 2].

Действительно, Уильям Шекспир был основоположником менталитета и индивидуальности культуры Англии и в целом Великобритании. Он является символом свободы действий, свободы мысли и добра.

В своих гуманистических идеях он мастерски изобразил дух справедливости и пробуждение сознания людей, их стремление к настоящей жизни.

В драме «Генрих IV» он пишет о своей любви к родине и народу:

I can speak English, lord, as well as you;
For I was train'd up in the English court;
Where, being but young, I framed to the harp
Many an English ditty lovely well
And gave the tongue a helpful ornament,
A virtue that was never seen in you.

[179, 21].

Подстрочный перевод:

Я могу говорить по-английски, лорд, не хуже вас;
Потому что я был воспитан при английском дворе;
Где, будучи молодым, я подставил арфе
Многие английские частушки, милые, хорошо
И наделил язык полезным украшением,
Добродетель, которой никогда не видели в тебе.

Следует отметить, что тема патриотизма и самопознания, описанная в творчестве Фирдоуси и Шекспира, является постоянной и основополагающей в любом обществе.

Уникальное наследие Востока и Запада, несмотря на все его взлеты и падения, сыграло значительную роль в истории многих народов и наций, включая персов и европейцев, которую можно ощутить во всех сферах жизни общества, в частности в литературе и культуре.

Их произведения внесли в культуру и литературу новое явление и новый этап, способствующий развитию богатой древней персидско-таджикской и английской литературы.

Следует отметить, что созданием такого гениального мирового шедевра была заложена не только основа для развития науки и культуры, но и важный исторический фундамент персов и англичан.

Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир до сих пор просвещают людей своими произведениями, полными идей национализма и самопознания. Литературное наследие Востока и Запада играет важную роль в изучении мирового литературоведения.

Действительно, литература, подробно изучив проблемы гуманизма и новой морали как основу таких мировых шедевров, призывала извлечь из своих исследований пользу для духовного воспитания человечества. И особенно гуманистические идеи Фирдоуси и Шекспира, которые могли соответствовать идеям нового правительства.

Русский исследователь М. Явич в статье «Абулькасим Фирдоуси», о которой мы упоминали в первой главе диссертации, о патриотизме и гуманизме «Шахнаме» отметил следующее: «Гуманизм (доброжелательность) Фирдоуси – это проницательность, отвага и упорство его героев, все успешные люди всегда боролись с угнетением, как и сегодня – это путь к развитию всего человечества» [175, 22].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что общечеловеческие, гуманистические идеи классической персидско-таджикской литературы, в том числе «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, были восприняты всеми народами мира. Бесценный шедевр великого поэта явился как бы символом таджикского народа, символом мужества, стойкости, преданности, любви.

Во времена Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира было много поэтов, однако именно они были лидерами, которые боролись за подлинные ценности, народные чаяния и развитие страны. Таджикский литературовед Джамолиддин Саидзода отметил, что: «Фирдоуси находится в ряду самых успешных национальных поэтов, воспевающих национальный дух, мифологию, героев, правителей, обычаи, традиции арийцев и возрождение истории Аджама» [119, 86].

Известный английский литературовед и шекспировед Кларк Камберленд в книге «Шекспир и национальный дух» относит патриотизм Уильяма Шекспира не только к англичанам, но всему миру: «Творчество Уильяма Шекспира является большим зеркалом, отражающим национальные ценности всего мира» [189, 47-49].

Бободжон Гафуров считал «Шахнаме» историческим источником и видел в образах ее героев: Рустаме, Сиёвуше, Кузнеце Кова и др. любовь и заботу к родине. [51, 476].

Целью исследователя, по нашему мнению, было пробудить чувство мужества, любви к Родине, непримиримой ненависти к врагу и мобилизовать народ на борьбу с коварным врагом. Он пишет о храбрости и доблести своих героев, которые отдают все свои силы на эту борьбу.

Историческое значение произведений Уильяма Шекспира подобно «Шахнаме» поэта Фирдоуси было явным доказательством национальной идентичности. Их выдающиеся произведения были героическими, сплошь и рядом полные героизма в борьбе за родину, народ и территорию являются образцом подражаения персоязычных народов.

Английский востоковед А. Арберри в своем труде «Классическая персидская литература» (1958) высказал свое мнение о значении Хакима Фирдоуси и его «Шахнаме»: «Шахнаме» - это символ персоязычных и арийских народов. Это произведение, несомненно, является величайшим достижением персидского языка и литературы как по содержанию, так и по объему» [178, 56].

Западный исследователь и востоковед Р.А. Элизабет посвятила ему главу «Фирдоуси и «Шахнаме» и отметила: «At the end of thirty years of hard work the Shah Namah was completed, consisting of sixty thousand couplets. The vizier then revenged himself upon the poet by misrepresenting the condition of the absurdidty of paying such an enormous price for a poem, he finally induced him to send to the poet sixty thousand drachms of silver instead of the gold which he had promised» [224, 18].

Перевод на таджикский язык: «Дар натиҷаи кори сисолаи пурмашаққат, шоир «Шоҳнома»-ро ба теъдоди шаст ҳазор мисраъ офарид. Сипас вазир бо шарҳи нодурусти фикри шоир ва нишон додани ҳаводиси воқеӣ нархи бениҳоят камро барои асар пардохт намуд ва аз шоир интиқом гирифт ва дар ниҳоят ӯро маҷбур кард, ки ба ҷои тиллои ваъдакардааш ба шаст ҳазор дирҳам нукра фиристод”.

Перевод на русский язык: «В результате упорного тридцатилетнего труда поэт создал «Шахнаме» из шестидесяти тысяч строф. Затем, везирь, чтобы отомстить поэту, неверно понял содержание книги, и добился того, чтобы султан заплатил вместо обещанного золота всего шестьдесят тысяч дирхам серебреных монет».

О значении творчества Уильяма Шекспир английский писатель Д.Б. Пристли писал: «Немцы в нем ищут философские проблемы, французы - любовь, итальянцы – страдания и театр, американцы - сравнивали Шекспира с Фрэнсисом Бэконом, однако он останется англичанином. Мы с Шекспиром жили вместе и дышали одним воздухом. Англия и Шекспир связаны друг с другом, так как основы жизни, философии и литературы они вбирают с него» [225, 163-164].

Уильям Шекспир, будучи изобразителем истины своей нации, точнее европейцев, представил историческую культуру Европы всему миру. Занимая особое место и влияя на формирование национального самопознания своего народа, он приравнился к истинному патриоту Фирдоуси.

В произведениях Фирдоуси и Шекспира национальная сила носит глобальный характер, который широко используется будущими поэтами, писателями и политическими деятелями.

Величие и слава Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира выражается в том, что их произведения подходят для всех слоев общества, начиная от рабов и угнетенных, до королей и властителей мира. Национальные особенности в творчестве мировых гениев отражаются в исторических трагедиях, отражающих реальные события.

Абулькасим Фирдоуси в 50-ти рассказах «Шахнаме» на первом месте ставит тему патриотизма, которая, как показал сравнительный анализ, является также главной темой Уильяма Шекспира в своих 8 трагико-исторических рассказах и 154 сонетах. Если великий мудрец Востока писал свою историю с древних (мифологических) времен, то Уильям Шекспир воссоздал большую часть средневековья от периода правления Ричарда II (1399 г.) до прихода к власти Тюдора (1485 г.).

Великие гении Востока и Запада - Фирдоуси и Шекспир воспевали идеи патриотизма и национализма даже в образы женщин. По этому поводу литературовед Курбанмамадов А. в своем книге «Эстетика Фирдавси» отметил: «Более того, у Фирдавси патриотический подвиг совершает и женщина, что возвышает ее, подчеркивает ее красоту. Он связывает красоту женщины с мужеством и волей, с ее борьбой за родную землю в образе Гурдофарид и др.» [76, 28].

Итак, мы приходим к выводу, что все человечество на Земле, независимо от национальности, расы и этнической принадлежности, полностью освоив творчество великих людей, сохраняет их подлинную суть для будущего своего наследия и литературы. Наслаждаясь ценными шедеврами этих гениев, они считали себя настоящими наследниками таких произведений.

Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир своей мудростью, патриотизмом и гуманностью сблизили Восток и Запад. Эти две

величины описали историю своего народа, обосновывая свои аргументы историческими источниками.

Именно самосознание вдохновляет человечество на патриотизм. В действительности, самопознание всегда было основой национального единства каждой нации, каждого народа. Исходя из этого, основная цель «Шахнаме», которую на протяжении долгих лет решал Фирдоуси – это возрождение и пробуждение национального самосознания.

Широко используя исторические источники и народную мудрость Фирдоуси и Шекспир смогли воссоздать не только историю своего народа, но и оставить будущему поколению произведения, в которых можно найти ответы на вопросы.

Творения Фирдоуси сыграли свою роль в грядущем объединении Персии и ее возрождении после арабского завоевания. Фирдоуси об этом, конечно, знать не мог, но в своих стихах он выражал надежду на то, что они будут неподвластны времени и сохранят его имя от забвения. Тема Родины в творчестве Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира тесно связана с проблемой свободы народа.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что тема Родины, которая является одной из основ мировой литературы, в творчестве Абулькасима Фирдоуси и Шекспира тесно связана с проблемой свободы народа и эта сторона их творчества являтся предметом гордости человечества и имеет огромное влияние на литераторов всего мира.

4.3. ЛЮБОВНО-ЛИРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АБУЛЬКАСИМА ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Как показывает наследие наших предков, лирическая тема в их творчестве занимает особое место. В числе ярких звезд нашей великой литературы можно назвать имена таких поэтов, как Саади, Хафиз, Низами Гянджави, Хайям и многие другие, оставившие после себя

величайшие произведения, основная часть которых посвщена лирической теме.

Несмотря на то, что произведения Абулькасима Фирдоуси и Шекспира написаны в героическом духе, лирическая тема занимает в них важное место. Борьба за престол и любовь толкает героев на различные поступки.

Рассмотрев вопросы, связанные с переводом и лирической темой, Х.А. Назирова в статье «Симоҳои адабии анъанавии ашъори шоирони классикии тоҷику форс дар тарҷумаҳои англисӣ» («Традиционные литературные образы в произведениях классических персидско-таджикских поэтов в переводе на английский язык») пишет следующее: «Перевод классических произведений персидско-таджикской литературы на английский язык имеет давнюю историю. Среди них особое место занимают переводы произведений Хафиза, Фирдоуси, Саади и др., в исполнении У. Джонса, Л. Ричардсона, Д. Нотт, Д. Хиндлей, Г. Бикнелл, Г. Белл, У. Лиф, Р. Ле. Галлиени, А. Арберри, Э. Палмер, Р. Николсона и др.» [99, 97-101].

Тема любви особенно ярко проявляется в «Ромео и Джульетте» Шекспира.

Особую роль она играет и в «Шахнаме» Фирдоуси (дастаны «Заль и Рудаба», «Сиёвуш и Судаба» и «Бежан и Манижа», «Рустам и Тахмина», «Сухраб и Гурдофарид», «Сиявуш и Фарангис», «Шопур и Малика»), где сплошь и рядом описаны картины искренних чувств.

Как уже отмечено ранее, герои «Шахнаме» героически отстаивают свою любовь, а женщины, даже расставшись на долгое время, продолжают уверенно стремиться к своей цели.

К примеру, так описана любовь Манижы в дастане «Бежан и Манижа»:

Задӣ бонг бар ман чу ҷанговарон,
Натарсӣ ту аз довари доварон?

Манижа манам - духти Афросиёб,
Бараҳна надида танам офтоб.
Кунун дида пурхуну дил пур зи дард,
Аз ин дар бад-он дарду рухсор зард –
Ҳаме нони кашкин фароз оварам,
Чунин ронд Эзад қазо бар сарам.
Аз ин зортар чун бувад рӯзгор,
Сар орад магар бар ман ин кирдгор?
[4, 442].

Перевод:

Веселые песни прекрасных пери.
Блистая, как солнце, изгнавшее ночь,
Придет Мениже, Афрасьябова дочь,
Раскинет шатер на лугу под горой,
И с нею — прислужниц пленительный рой.
Туранские девы, как тополь, стройны,
Их кудри, что мускус, душисты, черны.
Их лиц под фатою нежна красота,
И розою алые пахнут уста.
К разубранным их присмотревшись шатрам,
[13, 121].

Фирдоуси высоко оценил заботу и верность женщин, которые продолжали воспитывать великих сыновей, несмотря на разлуку и одиночество. Такие качества присущи Тахмине, которая всю жизнь ждала Рустама:

Ба бозуи Рустам яке мӯҳра буд,
Ки он мӯҳра андар ҷаҳон шӯҳра буд.
Бад-ӯ доду гуфташ, ки «Инро бидор,
Гарат духтаре ояд аз рӯзгор,
Бигиру ба гесӯи ӯ бар бидӯз

Ба некахтару фоли гетифурӯз.
В-ар эдун, ки ояд зи ахтар писар,
Бубандаш ба бозу нишони падар.
Ба болои Соми Наримон бувад,
Ба мардиву хӯи каримон бувад.

[2, 219].

Перевод:

Носил богатырь на руке амулет,
О том амулете наслышан был свет.
Его отдавая, Ростем говорит:
«Храни: коль судьба тебе дочь подарит,
К косе прикрепи ей на счастье; всегда
Над нею да светит благая звезда!
А если бы сына послал тебе рок -
Надень ему на руку отчий залог:
Пусть вырастет мощным, как Сам, удальцом,
Искусным, не знающим страха бойцом,

[12, 14].

Они не только воспитывали великих сыновей, но и наставляли их на праведный путь, в любви к миру и созиданию:

Чу нуҳ моҳ бугзашт бар духти шоҳ,
Яке кӯдак омад чу тобанда моҳ.
Ту гуфтӣ гави пилтан Рустам аст,
Ва ё Соми шер аст, ё Найрам аст.
Чу хандон шуду чеҳра шодоб кард,
Варо ном Таҳмина Сӯҳроб кард.

[2, 219].

Перевод:

Родился, когда девять лун протекло,
Младенец, как месяц, сиявший светло.

Сказал бы, то новый Ростем-великан,
Иль Сам-богатырь, иль боец Нериман.
Лишь сын улыбнулся, подобный весне,
Его назвала Сухроб в честь отца Тахмине

[12, 15].

Произведения Шекспира, в особенности «Ромео и Джульетта» и «Сонеты» полностью посвящены чистой и преданной любовной теме. К примеру, в «Ромео и Джулетте» Джулетта тайно выходит замуж за любимого:

Well, think of marriage now. Younger than you
Here in Verona, ladies of esteem,
Are made already mothers. By my count
I was your mother much upon these years
That you are now a maid. Thus, then, in brief:
The valiant Paris seeks you for his love.

[249, 36].

Перевод:

Так о замужестве теперь подумай.
В Вероне есть почтенные синьоры,
Уж матери, которые моложе
Тебя, Джульетта; да и я сама
Давно была уж матерью в те лета,
В какие ты в девицах остаешься.
Вот дело в чем: граф молодой Парис
Твоей руки желает.

[159, 33].

4.4. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АБУЛЬКАСИМА ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Одно из главных мест в творчестве Фирдоуси и Шекспира занимает женская тема, отраженная со всеми ее тонкостями и очарованием. В «Шахнаме» Фирдоуси существует целая галерея женских образов, описанных реалистично и жизненно.

Женщины в «Шахнаме» играют важную роль наряду с мужчинами. Фирдоуси в своем выдающемся произведении описал практически все реальные тонкости женского характера. Среди женщин, сражавшихся бок о бок с мужчинами, были Фаронак, Шахнавоз, Рудаба, Тахмина, Гурдофарид, Судаба, Фарангис, Манижа, Рухшонак и др.

Для Фирдоуси сражения женщины выступает высшим мерилом ценности человека. Русский поэт и литературовед Н.Г. Чернышевский отметил: «Гурдофарид цветет здоровьем, только Зораб во всем Туранском войске может выдержать поединок с нею, когда она одевает шлем: если рука ее слабее руки Ходжира, ее сердце тверже, ее взор смелее, ее движения быстрее, ее удары вернее, и она – первая защитница Ирана!» [143, 132].

Следует отметить, что образ каждой женщины в «Шахнаме» подробно рассмотрены исследователями, в частности Х. Шариф и Р. Шофакирова проделали большую работу на эту тему.

Литературатуровед Дж. Бобокалонова в статье «Ду симои ҷовид» («Два вечных образа») смело сравнила образы женщин в произведениях Уильяма Шекспира и «Шахнаме» Хакима Фирдоуси: «В мировой литературе проблема создания образа женщины занимает особое место. В историческом контексте нашего века эта проблема привлекла внимание литературной общественности и тех, кто занимается изучением и исследованием литературы» [37, 17-18].

Дж. Бобокалонова подробно проанализировала сходство между женщинами каждого из гениев Востока и Запада. В статье подробно

анализируются сходства прекрасных, очаровательных и грациозных женских образов в «Шахнаме» Фирдоуси и «Ромео и Джульетте» Уильяма Шекспира.

Пример из Фирдоуси:

Се дигар чу Рӯдобаи хубрӯй,
Яке сарви симини борангу бӯй.
Зи сар то ба пояш гул асту суман,
Ба сарви саҳӣ бар Суҳайли Яман.
Ҳаме май чакад, гӯӣ, аз рӯи ӯ,
Абир аст, гӯӣ, ҳама мӯи ӯ.
Аз он гунбади симсар бар замин
Фурӯ ҳишта бар гил каманди камин.
Ба мушку ба анбар сараш бофта,
Ба ёқуту гавҳар танаш тофта.

[1, 272].

Перевод:

Арабских красавиц, похожих лицом
На нежных перй, также мы наречем:
Пусть Сельма жену величают везде
Арзу; имя туровой будь - Азаде.
Сехи да зовется Иреджа жена;
Красою Сохейль затмевает она.»
И после таблицу небесных светил,
Что мудрый знаток-звездочет начертил,
Раскрыл повелитель, гадая по ней
О жребии славных своих сыновей.

[11, 99].

Пример из Шекспира:

Sups the fair Rosaline whom thou so loves,
With all the admirèd beauties of Verona.

Go thither, and with unattainted eye
Compare her face with some that I shall show,
And I will make thee think thy swan a crow
[249, 23].

Перевод:

На вечере у Капулетти будут
И Розалина милая твоя,
И первые красавицы Вероны:
Иди туда и, беспристрастным взором,
Сравни ее с другими, на кого
Я укажу, и белый лебедь твой
Окажется вороною простой.
[159, 27].

Отличает эти работы способы создания женского образа. К примеру, Шекспир в некоторых случаях изображал холодных женщин:

Автор открыто сталкивает свою героиню со смертью:

O, she is rich in beauty, only poor
That, when she dies, with beauty dies her store.
[249, 69].

Перевод:

О, она богата красотой, только бедная
Что, когда она умирает, с красотой умирает.
[159, 186].

Однако «Шахнаме» в отношении женщин таких моментов не содержит, поэт обожествляет их, словно «земных богинь»:

Ба Яздон гарову бад-ӯ кун паноҳ
Худованди хуршеду гардандамоҳ.
Чу ӯ кушта шуд, аспи обӣ чу гард
Биёмад бад-он чашмаи лоҷвард.
Ба об-андарун шуд танаш нопадид,

Касе дар ҷаҳон ин шигифтӣ надид.
Зи лашкар хурӯше баромад чу кӯс,
Ки шоҳо, замон оваридат ба Тӯс.

[8, 40].

Перевод:

К утесу приблизясь, воитель вскричал —
Как будто над склонами гром прозвучал:
«На гору взобравшийся, кто ты таков?
Не видишь ты разве несчетных полков?
Ужели кимвала не слышал ты гром,
Ужель не трепещешь пред Тусом-вождем?»

[12, 392].

Дездемона в «Отелло», Маргаритта в «Ричарде III», жена Макбета в «Макбете» были казнены:

That death's unnatural that kills for loving.
Alas, why gnaw you so your nether lip?
Some bloody passion shakes your very frame.
These are portents, but yet I hope, I hope
They do not point on me.

[249, 81].

Перевод:

Эта неестественная смерть, убивающая ради любви.
Увы, зачем ты так грыз твою нижнюю губу?
Какая-то кровавая страсть сотрясает сам ваш кадр.
Это предзнаменования, но все же я надеюсь, я надеюсь
Они не указывают на меня.

[159, 86].

Уильям Шекспир уделил женщине особое место, в ее образе поэт увидел любовь, привязанность, красоту, нежность и т. д. Также и сонеты

Уильяма Шекспира полны чистой любви, разлуки и других подобных примеров (сонет 130):

My Mistres eyes are nothing like the Sunne,
Currall is farre more red, then her lips red,
If snow be white, why then her breasts are dun:
If haires be wiers, black wiers grow on her head:
I haue seene Roses damaskt, red and white,
But no such Roses see I in her cheekes,
And in some perfumes is there more delight,
Then in the breath that from my Mistres reekes.
I loue to heare her speake, yet well I know,
That Musicke hath a farre more pleasing sound:
I graunt I neuer saw a goddesse goe,
My Mistres when shee walkes treads on the ground,
And yet by heauen I thinke my loue as rare,
As any she beli'd with false compare.

[250, 134].

Перевод:

Глаза ее сравнить с небесною звездою
И пурпур нежных уст с кораллом - не дерзну,
Со снегом грудь ее не спорит белизною,
И с золотом сравнить нельзя кудрей волну,
Пред розой пышною роскошного Востока
Бледнеет цвет ее пленительных ланит,
И фимиама смол Аравии далекой
Амброзия ее дыханья не затмит,
Я лепету ее восторженно внимаю,
Хоть песни соловья мне кажутся милей,
И с поступью богинь никак я не смешаю

Тяжелой поступи красавицы моей.

Все ж мне она милей всех тех, кого толпою

Льстецы с богинями равняют красотою.

[162, 136].

Перевод:

Нест ҳаргиз чашми ӯ монанд бо исторагон,

Ҳуққаи ёқут чун бошад шабеҳи он даҳон.

Дар сари он китфҳои дилситону сабзина,

Ҳалқа дорад ҳамчу морони сиёҳ-мӯяст он.

Нораво бошад агар гӯем садбарги Димишқ,

Он гуле, ки ҳаст дар рухсори покаш ноаён.

Аз тани ӯ нагҳате ояд, ки маҳсули тан аст,

Нест он не дар бунафша, не ба раънои ҷавон.

[155, 70].

В «Шахнаме» женщина занимает несколько иное место, отношение к ней в большей мере описывается как к богине, в данном произведении не содержится эпизодов убийства женщин и детей.

У Шекспира были убиты практически все героини - Дездемона из «Отелло», Маргарита и Они из «Ричарда III» и жена Макбета из «Макбета» и др.

Например, в «Макбете»:

What should be spoken here,

where our fate,

Hid in an auger-hole, may rush, and seize us?

Let 's away;

Our tears are not yet brew'd.

[247, 48].

Перевод:

О чем же можем говорить мы здесь,

Где смерть глядит на нас из каждой щели?

Бежим скорей отсюда. Наши слезы
Еще не накипели.

[158, 53].

Образ женщины в творчестве Уильяма Шекспира имеет свои особенности. Он изображал женщин нежными и привлекательными. Кроме красоты он наполнил их положительным характером, как например, образ Оливии в «Двенадцатой ночи» - она была представлена честной, доброй и красноречивой женщиной:

A virtuous maid, the daughter of a count
That died some twelvemonth since, then leaving her
In the protection of his son, her brother,
Who shortly also died, for whose dear love,
They say, she hath abjured the sight
And company of men.

Перевод:

Прелестная и юная дочь графа.
Он умер год назад, ее оставив
На попеченье сына своего.
Тот вскоре тоже умер, и, по слухам,
Оливия, скорбя о милом брате,
Решила жить затворницей.

Также в «Шахнаме» Фирдоуси изображает Тахмину как мудрую женщину:

Ду абрӯ камону ду гесӯ каманд,
Ба боло ба кирдори сарви баланд.
Ду рух чун ақиқи ямонӣ ба ранг,
Даҳон чун дили ошиқон гашта танг.
Равонаш хирад буду тан ҷони пок,
Ту гуфтӣ, ки баҳра надорад зи хок.

[2, 216].

Перевод:

Не брови, а луки, не косы - аркан;
Стройней кипариса пленительный стан,
Румянец - Йемена пылающий л ал,
А рот, словно сердце стесненное, мал.
Ей словно душа вместо плоти дана,
Как будто не праха созданье она.

[12, 13].

Также Порция и Джульетта описаны чистыми и верными девушками:

And too soon marred are those so early made.
Earth hath swallowed all my hopes but she;
She's the hopeful lady of my earth.
But woo her, gentle Paris, get her heart;
My will to her consent is but a part.
And, she agreed, within her scope of choice
Lies my consent and fair according voice.
This night I hold an old accustomed feast,
Whereto I have invited many a guest
Such as I love; and you among the store,
One more, most welcome, makes my number more.

[249, 19].

Перевод:

Зато они и блекнут слишком рано.
Я все мои надежды схоронил,
Она – одна моя надежда в мире.
Но, милый мой Парис, понравьтесь ей,
Ее любви добиться постарайтесь:
Согласие мое заключено
В согласии и выборе Джульетты.

Сегодня пир вечерний я даю,
По старому обычаю семейства,
И множество гостей я пригласил
Из тех, кого люблю я; в том числе
Вы будете моим желанным гостем.

[159, 23].

Таким образом нужно отметить, что образы женщин почти идентичны внешне, но внутри.

4.5. ОПИСАНИЕ ОДЕЖДЫ И ВОЕННОГО ОРУЖИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АБУЛЬКАСИМА ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Важно отметить, что «Шахнаме» сплошь и рядом является зеркалом восточной цивилизации, где до мельчайших подробностей описана культура таджиков, иранцев, афганцев и др., то есть великий Фирдоуси, открыл для мира не только тонкости языка, литературы и культуры своего народа, но и историю развития науки, начиная со времен пешдадов и до своего времени, вложив свой весомый вклад в развитие мировой культуры.

Фирдоуси смог описать в «Шахнаме» процесс изготовления одежды из шкуры диких зверей, охоты на животных и птиц, строительства домов и великолепных зданий, каменных дворцов, их архитектуру, оформление, добывание огня из каменных искр, женскую косметику (усма и сурьма), изготовление парфюмерии, производство продуктов питания, оружий, напитков, таких как вино и др.

Известный немецкий путешественник Адам Олеарий (Adam Olearius (1603-1671), который жил во времена Уильяма Шекспира, составил свои воспоминанния, назвав их «Шоҳи Форс» («The king of Persia», «Царь Персии»). Эти мемуары привлекательны тем, что

несмотря на основной сюжет о пребывании автора в России, все же в них содержатся некоторые интересные наблюдения о Персии. Немецкий путешественник, посетив два древнеших государства, изложил свои свежие впечатления, как например: «Мужская одежда в Персии выглядит странно, она длинная подобно женской. В ней иногда трудно различить мужчину от женщины» [18, 143].

Интересна также в этом контексте работа таджикского исследователя Сулаймона Анвари «Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» («Военная лексика в «Шахнаме»), где изучена лексика, которая принадлежит только военной сфере. В его работе также выявлена лексика, характеризующая военную одежду и оружие. К примеру, термины: «камон (камонмуҳра, камонҳои чарх, қурбон, ниёз), манҷаниқ, ъаррода, найза (кутоҳнайза, шил), ноҷах (почах), синон, жӯпин (зӯбин, жӯбин), ҳарба, ъамуд, гурз (ва анвои он), гӯпол (кӯпол), хишт, шамшер (паранд), ханҷар (алмос – теғи оҳанӣ), дашна, корд и др. [123, 31].

В «Шахнаме» Фирдоуси мы видим:

Зи дарвозаҳо ҷанг барсохтанд,
Ҳаме тиру қорура андохтанд
[4, 124]

Подстрочный перевод:

Они дрались у порог и ворот,
Все стало мрачно и все потемнело.

Исследование данной лексики в «Шахнаме» свидетельствует о хорошем знании и подготовке таджикского исследователя Сулаймона Анвари. Также он весьма утонченно, по отдельности описал мужскую и женскую одежду в «Шахнаме»:

Ғамӣ гашту пероҳанаш баркашид,
Яке Обкашро ба бар даркашид.
Яке буд дастор дар зери машк,
Ба бозор шуд, гӯшт оварду кашк.

Биёмад ва колушае барниҳод,
В-аз он ранҷи меҳмон ҳаме кард ёд.
Бипухту бихӯрданду май хостанд,
Яке маҷлиси дигар оростанд.
Бибуд он шаби тира бо май ба даст
Ҳамон Ланбаки Обкаш майпараст.

[4, 124]

Подстрочный перевод:

Убитый горем, он снял пальто,
Один притащил Обкеш.
Одна рука под кожей,
Он пошел на рынок, принес мясо и высушил его.
Он подошел и надел шляпу.
Н-из-за этого гость все время страдал.
Они готовили, ели и хотели вина,
Они устроили еще одну встречу.
Пусть темнеет ночь с бокалом вина
Тот же Ланбак Обкаш - любопитный.

Необходимо отметить, что и в произведениях Шекспира автор уделил особое внимание одеянию своих персонажей, где отдельно использует лексику военной одежды и название оружий:

“Tis as I should entreat you wear your gloves,
Or feed on nourishing dishes, or keep you warm,
Or sue to you to do a peculiar profit
To your own person. Nay, when I have a suit
Wherein I mean to touch your love indeed,
It shall be full of poise and difficult weight,
And fearful to be granted.

[249, 13]

Подстрочный перевод:

Так, как я должен умолять вы носите перчатки,

Или питаются питательными блюдами, или держать вас в тепле,

Или подать в суд на вас, чтобы сделать прибыль своеобразной

Для вашей собственной личности.

Мало того, когда у меня есть костюм

В котором я хочу коснуться вашей любви на самом деле,

Оно должно быть полным самообладанием и трудный вес,

И страшно быть само собой разумеющееся.

О значении «Шахнаме» в книге «Шеър-ул-аҷам» («Поэзия Аджама») отмечает Аллома Шибли Нуъмани: «Правда заключается в том, что, вышеперечисленные месневи, после появления «Шахнаме» обесценились» [158, 209].

В «Шахнаме» показаны открытые военные полотна, в трагедии Шекспира же, поле боя, как таковое, отсутствует, из-за чего основная борьба выстраивается путем хитростей и интриг, приводящих к смерти.

Пример:

Hold your hands,
Both you of my inclining and the rest.
Were it my cue to fight, I should have known it
Without a prompter.—Whither will you that I go
To answer this your charge?

[230, 11]

Подстрочный перевод:

Держать ваши руки,

И вы моя наклоне и остальные.

Если бы моя реплика к бою, я должен был знать

Без prompter.-отведет будет вам, что я иду

Другая особенность военных описаний в его произведениях заключается в том, что в них много эпизодов, где смерть наступает от

рук близкого по крови человека. Величие Шекспира заключается в том, что он смог показать эти события с философской точки зрения.

Изучив поступки и действия персонажей «Шахнаме», таджикские исследователи А. Усмонов и М. Гиёсов, отметили: «Шахнаме» воспевает благородные человеческих поступков, протесты, превозносят храбрость, сильныый дух воина» [131,1]

Многие ученые и исследователи «Шахнаме» в лице Рустама ищут образ сильного и смелого человека. Э. Бертельс утверждал, что: «Рустама можно назвать главным двигателем сил, потому что в нем есть все качества, необходимые для богатыря. Хаким Фирдоуси описал Рустама пахлавана в своей «Шахнаме» так:

Биёмад чу пили жиён модараш,
Ҳаме хост кандан ба дандон сараш.
Биғуррид Рустам чу шери жиён,
Зи овози ӯ хира шуд модиён.
Яке мушт зад бар сару гарданаш,
Ба хок-андар афканд ларзон танаш.
Бияфтоду барҷасту баргашт аз ӯй,
Ба сӯи гала зуд бинҳод рӯй.
Бияфшурд рон Рустами зӯрманд,
Бар ӯ тангтар кард хамми каманд.

[1, 472]

Перевод:

Лишь тот, кто пресытился властью своей,
Искал бы сраженья с таким силачом,
Кому и слона одолеть нипочем.
Его булава наковальни крушит,
Несметную рать он один устрашит.
Врага — пусть главой достигает он туч -
Повергнет Ростем, беспримерно могуч.

[12, 58]

Тема богатырей наблюдается и в драме Шекспира «Макбет», где он описывает богатырское сложение Макбета:

O, I could play the woman with mine eyes
And braggart with my tongue! But, gentle heavens,
Cut short all intermission! Front to front
Bring thou this fiend of Scotland and myself.
Within my sword's length set him. If he 'scape,
Heaven forgive him too.

[239, 9]

Кроме Рустама из «Шахнаме» можно перечислить имена многих невероятно сильных, храбрых богатырей: Сухраб, Исфандияр, Арджасп, Тус и др. К примеру, так описан смелый Сухраб:

Чу Суҳроби ҷанговар ӯро бидид,
Барошуфту шамшери кин баркашид.
Зи лашкар бурун тохт бар сони бод,
Чунин гуфт, к-«Эй дода ҷонат ба бод,
Ту танҳо ба ҷанг омадӣ хира-хир,
Кунун пой дору инон сахт гир.
Чӣ мардиву ному нажоди ту чист,
Ки зояндаро бар ту бояд гирист?»

[2, 231]

Подстрочный перевод:

Сохраба схватил он за пояс, напряг
Могучие руки, но юный смельчак
В седле и не дрогнул, исполненный сил,
И руки в бессильи Ростем опустил.
Стан витязя юного выпустил он,
Невиданной мощью такой изумлен.
Пресытились битвою два удальца,

А схватка все длится, не видно конца.

[12, 65]

В этом плане в произведениях Уильяма Шекспира также можно встретить героев, которые в трудную минуту показали свою огромную силу и дух, к примеру, в «Ромео и Джульетте» семьи враждовали друг с другом и были против любви Ромео и Джульетты, как описывает автор:

Two households, both alike in dignity
(In fair Verona, where we lay our scene),
From ancient grudge break to new mutiny,
Where civil blood makes civil hands unclean.
From forth the fatal loins of these two foes
A pair of star-crossed lovers take their life;
Whose misadventured piteous overthrows
Doth with their death bury their parents' strife

[249, 14]

Перевод:

Две знатные фамилии, равно
Почтенные, в Вероне обитали,
Но ненависть терзала их давно, –
Всегда они друг с другом враждовали.
До мщенья их раздоры довели,
И руки их окрасилися кровью;
Но сердца два они произвели,
На зло вражде, пылавшие любовью,
И грустная двух любящих судьба
Старинные раздоры прекратила.
Фамилий тех свирепая борьба,
Влюбленных смерть, любви их страстной сила, -

[159, 6]

Наряду с героями-мужчинами в «Шахнаме» есть и женщины, которые были сильными воинами и борцами. В частности, одной из них была Гурдофарид, которую поэт описывает в дастане «Разми Сухроб бо Гурдофарид» («Битва Сухроба с Гурдофарид»):

Чу огоҳ шуд духтари Гаждаҳам,
Ки солори он анҷуман гашт кам.
Ғамин гашту барзад хурӯше бадард,
Баровард аз дил яке боди сард.
Зане буд бар сони гурде савор,
Ҳамеша ба ҷанг-андарун номдор.
Куҷо номи ӯ буд Гурдофарид,
Ки чун ӯ ба ҷанг-андарун кас надид.

[2, 231]

Подстрочный перевод:

Услышала дочь Гождехема о том,
Что сдался Хеджир, побежденный врагом,
И вздрогнула дева, как смерть побледнев,
Вздох тяжкий исторгли обида и гнев.
Душа ратоборца была ей дана,
Молва прославляла ее издавна.
Ей Гордаферид было имя, в борьбе
Не знала отважная равных себе.

[12, 23]

Великий русский поэт Н.Г. Чернышевский описал Гурдофарид следующим образом: «Гурдофарид прекрасна своей силой. Когда она надевает шлем, то со всей армии Турана, только Сухраб может стоять с ней лицом к лицу. Даже если ее рука слабее, чем у муллы, зато сердце сильнее, движения быстрые, удары точные, и именно она - главный защитник Ирана. Даже в произведениях Шекспира невозможно найти

столь обаятельного персонажа. Ни Дездемона, ни Джульетта не могут сравниться с ней по красоте и грации» [143, 132].

Русский ученый А.А. Стариков отмечает: «Идеал Фирдоуси - процветающее государство Сасанидов, - аристократической военной империм - с правом наследования иранского трона и установления справедливости и порядка» [126, 41].

Вышеизложенное показывает, что характер и стиль одежды и вооружения в Шахнаме типичны для национальной армии, которые стремятся к справедливости и регулированию своих границ. В этом отношении великий Фирдоуси является тем идеалом, который смог реалистическими способами изображения описать не только внутренний мир своих героев, но и внешним образом.

Бифармуд, то хилъат оростанд,
Силеҳу кулоҳу камар хостанд.
Яке аспи тозӣ ба зарринситом
Яке теғи ҳиндӣ ба зарринниём.
Чу Гарсеваз он хилъати шоҳ дид,
Ту гуфтӣ магар бар замин моҳ дид.

[1, 422]

Уильям Шекспир написал то же самое в своей книге

На тесной поляне сразились они,
Короткими копьями бились они.
От копий остались обломки, тогда
Откинули влево бойцы повода,
И два закаленных индийских меча
Скрестились стремительно, искры меча,

[12, 64]

Таким образом, следует отметить, что произведения Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира богаты разными видами одежды, костюмов и различным военным оружием. Изображение таких видов

одежды и оружия красочно и содержательно раскрывает тематику «Шахнаме».

4.6. ОПИСАНИЕ ТРАГЕДИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБУЛЬКАСИМА ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Данный раздел посвящен изучению способов описания трагических событий в наследии Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира. В английской литературе трагедии Уильяма Шекспира известны как «великие трагедии Шекспира», поскольку до сегодняшнего дня еще ни одна трагедия мира не дошла по своему мастерству до трагедий Шекспира [144, 121].

Причина славы Шекспира, как трагика, заключается в том, что все трагедии драматурга заканчивались смертью. «Шахнаме» А. Фирдоуси также полон картин трагедии, но, главные герои выживает, благодаря своей вере, надежде, стремлениям и целям, и добро всегда побеждает зло. Проблемы трагедии в «Шахнаме» Фирдоуси рассмотрены в трудах известных ученых И.С. Брагинский, М.-Н. Османов, З. Сафо, М. Муллоахмад, Х. Шарифов, А. Курбанмамадов и другие известные ученые. Известный иранский ученый З. Сафо об этом отмечает: «Фирдоуси так хорошо описал поле сражений, героев, и ход сражений ... и многое другое, что ни один персидский поэт не сравнится с ним» [123, 231-232].

При сравнительном анализе «Шахнаме» Фирдоуси и ряда произведений Шекспира, таких как «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», Ричард III и «Ромео и Джульетта» обнаружено много сходств картин трагедии, особенно это выражается в описании ненависти, мести, зависти, моральных и физических пыток и т.д.

Известный ученый, философ и литературовед А. Курбанмамадов в своем книге «Эстетика Фирдавси» подчеркывает: «В «Шахнаме»

трагические события, ситуации, конфликты прямо и непосредственно основаны на общечеловеческих (мардуми) идеях и идеалах, и в наше время сохраняют свою непреходящую ценность. Трагическое в «Шахнаме», даже по масштабам охвата исторических событий и людских трагических судеб, резко отличается от трагического в «Тристане и Изольде», «Ромео и Джульетте», «Короле Лире», «Борисе Годунове» и т.д.» [76, 59]. Таким образом, нужно отметить, что трагедия Абулькасима Фирдоуси сильно отличается от Уильяма Шекспира.

Шекспир с первых своих произведений начал писать в жанре трагедии и первым его произведением на данную тему было «Тит Андроик». В своих трагедиях великий драматург решал различные философские, социальные проблемы, которые по содержанию можно разделить на два направления:

- гуманизм;
- антигуманизм.

По мнению Уильяма Шекспира, решение любой проблемы зависит от поведения и реальной жизни волевых, умных и доброжелательных людей, которые всегда находятся под негативным влиянием зла. Например, убийство Макбета происходит из-за неопытности самого главного героя, который убил несколько человек, прежде чем взойти на трон, в итоге, Макдафф отрубает ему голову:

Then yield thee, coward,
And live to be the show and gaze o’ the time:
We’ll have thee, as our rarer monsters are,
Painted upon a pole, and underwrit,
‘Here may you see the tyrant.’

[247, 94].

Перевод:

Тогда выходы ты, трус,
И жить, чтобы быть шоу и взгляд о «время:
Мы будем иметь тебя, так как наши редкие монстры,

Окрашенные на шесте,

Вот увидишь тирана.

[158, 97].

Такая же картина наблюдается и в «Шахнаме» в дастане «Битва Сиявуш с Ковусшахом»:

Чу огоҳӣ омад ба Ковусшоҳ,
Ки шуд рӯзгори Сиёвуш табоҳ,
Ба кирдори мурғон сарашро зи тан,
Ҷудо кард солори он анҷуман.
Буриданд аз тан сари шоҳвор,
На фарёдрас буду на хостор.
Чу ин гуфта бишнид Ковусшоҳ,
Сари тоҷдораш нагун шуд зи гоҳ.
Аз ин бегуноҳиш нахчир зор
Гирифтанд шеван ба ҳар кӯҳсор.

[3, 141-142].

Перевод:

Коль будем велению чести верны,

Его не отпустим из нашей страны.

К тому ж постарел Кей-Кавус, и престол

Покинуть властителю срок подошел.

Князь молод и блеском царей озарен,

Верховный престол унаследует он.

Осудит тебя каждый доблестный муж.

Обиду в душе затаит Сиавуш.

Ему, по веленью высокой души,

Послание мудрое ты напиши.

[12, 169].

Смерть двух влюбленных - Ромео и Джульетты тоже произошла из-за неопытности и доверчивости:

Romeo!
Alack, alack, what blood is this which stains
What mean these masterless and gory swords
To lie discoloured by this place of peace?

[249, 16].

Перевод С. Улугзода:

Ромео! Чаро чунин хуни рехта,
Ки ҳамаи сангҳо ранги сурх оғушта?
Чаро ду шамшери хунолуд инҷо
Дари даромад имрӯз пур дурӯғу фасона?

[154, 169].

Доверчивость героя стоит ему жизни и в дастане «Кушта шудани Суҳроб аз Рустам» («Убийство Сухраба Рустамом»), в которой отец хитростью, не зная о том, что бертся с родным сыном, убивает его. Так, Рустам перехитрил себя:

Маро гуфт, к-ин аз падар ёдгор,
Бидору бубин, то кай ояд ба кор.
Кунун коргар шуд, ки бекор гашт,
Писар пеши чашми падар хор гашт.
Чу букшод хафтону он мӯҳра дид,
Ҳама ҷома бар хештан бардарид.
Ҳаме гуфт, к-«Эй кушта бар дасти ман,
Далеру ситуда ба ҳар анҷуман!»
Ҳамерехт хуну ҳамеканд мӯй,
Сараш пур зи хоку пур аз об рӯй.

[2, 316].

Подстрочный перевод:

Кольчугу мою расстегни на груди,
И свой амулет под кольчугой найди.
Лишь стали кимвалы в поход призывать,

В слезах подошла удрученная мать.
Рыдая, родная меня обняла,
Родительский дар мне в дорогу дала,
И молвила: - Памятку свято храни,
Тебе пригодится она в эти дни...-
И вот пригодилась - ненужною став,
Сраженного сына отцу показав».
Кольчугу Сохраба Ростем расстегнул,
Увидел свой знак и к страдальцу прильнул,
Стоная: «Ужели погублен ты мной,
О доблестный витязь, о сын мой родной!».
Рыдает и сыплет на голову прах;
Ланиты в крови и в горючих слезах.

[12, 79].

В трагедии «Король Лир» умирает в борьбе за правду, истину, основой, которой является, опять же, любовь:

And my poor fool is hanged!
No, no, no life? Why should a dog, a horse, a rat, have life,
And thou no breath at all? Thou'lt come no more.
Never, never, never, never, never!
[To Kent] Pray you, undo this button. Thank you, sir.
Do you see this? Look on her. Look, her lips.
Look there, look there!

[246, 53].

Перевод:

Мою! Бедняжку удавили! Нет, не дышит!
Коню, собаке, крысе можно жить,
Но не тебе. Тебя навек не стало.
Навек, навек, навек, навек, навек! -
Мне больно. Пуговицу расстегните…

Благодарю вас. Посмотрите, сэр!

Вы видите? На губы посмотрите!

Вы видите? Взгляните на нее!

[157, 43].

Также и в «Шахнаме» многие цари были убиты из-за своей простоты и доверчивости, к примеру, смерть Афрасияба от рук Кайхусрава:

Ба Чин рафту кини ниё боз хост,
Зи кушта замин кард бо кӯҳ рост.
Чу Кайхусрав омад, зи Афросиёб,
Зи хун кард гетӣ чу дарёи об.
Падар-м омаду хуни 3 Лӯҳросп хост,
Маро ҳамчунон достон аст рост 4 .
Фаромарз, к-аз баҳри хуни падар,
Ба хуршеди тобон баровард 5 сар,
Ба Кобул шуду кини Рустам бихост,
Ҳама буму бар кард бо хок рост.
Заминро зи хун боз нашнохтанд,
Ҳаме асп бар куштагон тохтанд.

[7, 33].

Перевод:

В том граде дворца ни единого нет,

Чтоб костью слонового не был одет.

На росписях краски лишь солнцу под стать:

Сражается там Афрасьябова рать

И сам Кей-Хосров, тот воинственный царь,

Разумно и доблестно правивший встарь,

Рукою искусною изображен.

Весь град чистотой неземной озарен.

В том городе кормятся рыбой одной

И пищи вовек не имели иной.

Туда, коль захочешь, земли властелин,

Отправлюсь, но только без войска, один».

[15, 80].

Настоящие герои произведений Уильяма Шекспира и Фирдоуси, обычно всегда побеждают, потому как ими движет добро и чистые помыслы, они обладают гуманными человеческими качествами. Основная идея всех этих произведений заключается в победе добра над злом.

«Шахнаме» Фирдоуси пользуется небывалым успехом среди исследователей различных культур и периодов. Это произведение была любимой книгой видного западного политика Карла Маркса, который в одном из своих книг писал: «Туси (так он называл свою дочь в честь названия родины великого Фирдоуси) прочитала «Шахнаме» в переводе Адольфа Шака. Она читает эту книгу с большим интересом, но вот сможет ли она закончить такое объемное произведение, еще не известно» [81, 284].

Самым печальным произведением в мире, до сих пор не утратившим своей ценности, является «Ромео и Джульетта» Уильяма Шекспира, которая посвящена истории двух влюбленных, покончивших жизнь ради любви, и только их смерть смогла помирить две враждебные семьи - Монтескье и Капулетты.

Следует отметить, что, несмотря на трагический конец в этом произведеним, Уильям Шекспир призывает своего сознательного задумываться над теми проблемами, которые отражены в книге, т.е. по принципу народной мудрости: «На чужих ошибках учаться». Такие же эпизоды, имеющие воспитательный характер, есть и в «Шахнаме».

Трагическая тема в творчестве У. Шекспира особенно усилилась в его «Сонетах» (1592-1609). Позже, друг за другом появились другие

трагедии, такие как «Гамлет», «Отелло», «Шоҳ Лир», «Макбет» и «Ромео ва Джульетта».

Также и в «Шахнаме» трагедия основная платформа на которой держатся многие действия, к примеру, в борьбе за трон был коварно убит Эрадж своим братом Афрасиаб, не имевший никакого таланта управлять государством:

Фаридун чу Эрон ба Эрач супурд,
Зи Руму зи Чин номи шоҳӣ бибурд.
Бар ӯ офарин кард рӯзи нахуст,
Дилашро зи кажживу торӣ бишуст.
Ҳама бениёзиву некахтарӣ,
Бузургиву мардиву афсунгарӣ-
Ту гӯӣ, ки Яздон шуморо супурд
В-аз ин дигарон номи мардӣ бибурд.
Ҳунарпарвару роду бахшандаганч,
Аз ин тухма ҳаргиз набуд кас ба ранч.
Ниҳоданд бар душманон божу сов,
Бадандешашон боркаш ҳамчу гов.

[10, 194].

Перевод:

Оставлен был нами в живых Афрасьяб!
Врагам отомстить мы давали обет,
Его преступить нам сегодня не след.
Что скажем тогда Кей-Кавусу и впредь
Как сможем венчанному в очи смотреть!
Забыли, как Тур, возлюбивший порок,
Иреджа мучительной смерти обрек?
Забыли, как - низменной алчности раб -

[15, 187].

Такая слабость в «Гамлете» Уильяма Шекспира начинается с самого начала: чтобы добиться трона дядя Гамлета убил своего брата и женился на его жене. И только хитростью он смог добиться своего, что и усугубило боль Гамлета:

No, by the rood, not so:
You are the queen, your husband's brother's wife;
And-would it were not so!--you are my mother.

[252, 27].

Перевод (С.Улугзода):

Не, бо бахиливу кибр чунин нест:
Шумо малика, зани бародари шавҳари худ ҳастед;
Ва оё ин тавр набуд! - Ту модари ман ҳастед.

[156, 33].

Перевод:

Нет, клянусь, не так:
Вы королева, жена брата вашего мужа;
И - не будь этого! - ты моя мама.

[152, 27].

Эта история продолжалась долго, потому что Гамлет был молод и недостаточно опытен.

Следует отметить, что структура трагедии «Гамлет» сама по себе проблематична, поскольку Уильям Шекспир в ней дал довольно ясную и подробную оценку концепции правительства того времени.

Трагедии Уильяма Шекспира воплощают идеи гуманизма, которые способствовали переходу западного общества на новый этап - эпохе Ренессанса.

Наследие Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира богато сложными образами, которые постоянно раскрывают положительные и отрицательные качества человеческой природы. Подобные

противоречия во все исторические периоды отражают социально-политические и исторические процессы общества.

Произведения Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира являются зеркалом истории, где отражаены темы, актуальные для каждой эпохи.

ВЫВОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЫ

Персидско-таджикская теоретическая и художественная мысль имеет гораздо более древнюю историю, чем английская, и оставила величайшие шедевры мира. О древности персидско-таджикской литературы свидетельствуют хронологии источников (в первую очередь устных и мифологических - Ш.Г.), которые, по своему значению, стоят на первом месте

Безусловно, хронология творчества Абулькасима Фирдоуси была создана за сотни лет до творчества Уильяма Шекспира.

Станет очевидно, что в произведениях Абулкасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, помимо создания трагической темы, написано также множество других тем и жанров, таких как насыщенные, мистические и просветительские жанры.

На этой основе произведения Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира создали своего рода трагедию, которая является основой сравнительно-исторического анализа.

Изучение этого вопроса обширное, и мы попытались изучить его с научной точки зрения. Из нашего анализа ясно, что многие ценные аспекты между ценными произведениями Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира были проанализированы впервые.

ГЛАВА V. ФИРДОУСИВЕДЕНИЕ И ШЕКСПИРОВЕДЕНИЕ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

5.1. МЕСТО ФИРДОУСИВЕДЕНИЯ И ШЕКСПИРОВЕДЕНИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

В современное время среди всех наук, как гуманитарных, так и естественных, существуют различные специальные междисциплинарные подходы. Исходя из этого, до сегодняшнего дня, междисциплинарные теоретические исследования в области гуманитарных наук проводятся в социальном, политическом, культурном и литературном направлениях.

Междисциплинарные отношения и взаимозависимость гуманитарных наук характеризуют такие науки, как философия, логика, литература, лингвистика, психология, педагогика, история искусства, театроведение, искусство, история, этнография, археология, культурология, политология и др.

Следует отметить, что междисциплинарные факторы гуманитарных наук обладают особыми и точными исследованиями, способствовали появлению других определенных наук. В настоящее время фирдоусиведение и шекспироведение являются отдельными разделами гуманитарных наук, и многие из его вопросов изучены.

Среди междисциплинарных гуманитарных наук на Востоке и на Западе нет отдельной работы о фирдоусиведении и шекспироведение, лишь в 1950 г. Э. Конторович написал отдельную книгу «Два тела короля», где одна глава была посвящена шекспироведению в междисциплинарных гуманитарных науках. Эта работа является основной и привлекла внимание многих филологов, историков, культурологов, критиков и др. [72, 744].

Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир оставили после себя бессмертный труд, который составил отдельное направление в науке –

фирдоусиведение и шекспироведение. Эти области были исследованы большой группой исследователей, однако многие их узлы остались еще не распутанными.

Следует отметить, что Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир считаются «деятелями культуры» мировой цивилизации и объединили многие области гуманитарных наук. Например, «трагическая тема» («***tragic theme***») в фирдоусиведении и шекспироведении определяет характер, поведение, политику, культуру, традиции, обычаи и окружающую среду героев в целом, и по отдельности.

Об этом П. Коттман изучив «***трагическое состояние***» («***вазъи фоҷеавӣ***» // «***tragic condition***») героев Шекспира, назвал их «драматическими философскими образами» [211, 232].

Актуальные проблемы Шекспира рассматриваются в «малой историографии» («малый цикл»), известной как «***микроистория***» («***microhistory***») или «***микропериод***» «***microperiod***» Дж. Шапиро. При изучении таких точных аспектов были изучены также точный год рождения, творчества и смерти Уильяма Шекспира, а также характеристика его героев, которые характеризуют историческое направление [238, 464].

Фактически, наследие Абулькасима Фирдоуси, как и детища Уильяма Шекспира, не погибло в результате различных исторических событий и стал предметом обсуждений среди критиков, исследователей и ученых в различных областях гуманитарных наук.

До сих пор таджикские исследователи «Шахнаме» и фирдоусиведы вели свою деятельность в различных областях, особенно в философии, политологии, литературе, лингвистике, истории искусства, культуре, театре, психологии и др. В области литературоведения нам известны серьезные работы Е.Э. Бертельса, А. Мирзоева, Х. Шарифа, М. Муллоахмада и др.

Среди исследований, посвященных Абулькасиму Фирдоуси, рассмотрены конкретные черты шахнамеведения и его связь с другими гуманитарными науками. В этом смысле утверждено: «Фирдоусиведение изучается не только в Таджикистане и персоязычных странах, но и гуманитарной наукой всего мира» [169, 123].

Помимо отечественных исследователей, российские исследователи, такие как И.А. Аксенов, М.М. Морозова, Ю.Д. Левин, А. Горбунова, А. Лахути, Ц. Бану и другие проделали огромную работу как в области фирдоусиведения, так и в области шекспироведения.

В советское время во всех бывших советских республиках отмечались юбилеи, посвященные Абулькасима Фирдоуси (1934 и 1994) и Уильяма Шекспира (1964), проводились международные конференции и симпозиумы, где собирались ученые и исследователи всего мира, чтобы выразить свое мнение.

В связи с этим Садриддин Айни, который является одним из главных основателей мероприятий, посвященных Фирдоуси отметил: «Степень «Хакима» Фирдоуси на Западе приравнивается к степени доктор. Данный титул свидетельствует о высоком мировоззрении и статусе Абулькасима Фирдоуси» [20, 48-49].

На этой основе шахнамеведение и шекспироведение возникли во всех республиках бывшего Советского Союза, включая средние школы, колледжи и университеты.

В ходе изучения фирдоусиведения и шекспироведения были проанализированы многие теоретические вопросы следующих гуманитарных наук:

- начало и развитие фирдоусиведения и шекспироведения в различных гуманитарных науках;
- роль перевода произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира в изучении мировой культуры и литературы;

- роль фирдоусиведения и шекспироведения в театре и ее влияние на мировое общество;
- анализ исследований, посвященных фирдоусиведению и шекспироведению в различных гуманитарных науках;
- появление отдельных школ по фирдоусиведению и шекспироведению в таджикском литературоведении и зарубежом;
- сохранение картин Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира и ценных иллюстраций, основанных на их работах, в музеях и библиотеках по всему миру.

Место фирдоусиведения очень важно среди гуманитарных наук и наше время со всеми их свойствами они делятся на разные направления. Чтобы полностью проанализировать и изучить эту главу, нам необходимо изучить их отдельно.

Полностью изучив вышеперечисленные вопросы, мы решили изучить место фирдоусиведения и шекспироведения в двух областях филологии, а именно в литературе и лингвистике:

Место фирдоусиведения и шекспироведения в литературе

Следует отметить, что фирдоусиведение и шекспироведение имеют высокий статус в мировой литературе. Краткие и полные научные исследования о фирдоусиведении и шекспироведении проводились не только философами, политиками и историками, но и литературными критиками, особенно текстологами. Эдмунд Керчевер Чемберс (1866-1953) был одним из исследователей текстов произведения Уильяма Шекспира. Он посвятил большую часть своей жизни изучению жизни и творчества Уильяма Шекспира в создании трагедий в театре. Его научная работа обоснована историческими и политическими аргументами.

Позже группа ученых со всего мира стала играть ведущую роль в современных исследованиях текстов, известных как «школа шекспироведения», основателем которой был Альфред Уильям Поллард (1859-1944), изучивший тексты произведений Шекспира с различных научных и социальных точек зрения.

В этом контексте шекспироведение в советское время также занимало высокое место. Среди советских ученых и исследователей, занимавшихся именно текстологией, теоретическим анализом и переводом находятся М. Кузмин, А. Радлова, М. Лозинский и др.

Фирдоусиведение и шекспироведение настолько развились, что переплела литературные связи между Востоком и Западом. Литературоведы и востоковеды смогли изучить гуманистические идеи Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира. В связи с этим таджикский исследователь и литературовед Х. Шарипов в книге «Услуб ва камолоти сухан» («Стиль и совершенство речи») отмечает: «... поиск источников и реалистических основ литературы прошлого проводился рядом европейских ученых, так как в восточной литературе очень много существуют различные образы и формы» [147, 35].

Фактически, Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир с их гуманными идеями стали центром внимания не только ученых и исследователей, но и читателей. Конечно, большое внимание читателей привлекли различные переводы.

Исследователи мира высказали множество взглядов о фирдоусиведении и шекспироведении. Шекспироведение как отдельное направление гуманитарных наук изучал русский исследователь А.А. Аникс, которая в главе «Начало шекспироведения» в разделе «Три века издания наследия Шекспира», отметил: «К XVII веку произведения Шекспира публиковались четыре раза. После XVIII века большинство исследователей творчества Шекспира искали реальный классицизм, потому что новый процесс требовал реалистичных и реалистичных идей» [24, 147].

А.А. Аникс, один из величайших шекспироведов мира считал важными также и другие периоды шекспироведения. XVIII-XIX века заложили основу шекспироведению, поскольку публикации Роу и Попа с текстами Стивенса и Мэлона достигли научного прогресса.

Позже, в XIX веке, началась новая эра шекспироведения, принесшая новые социально-политические и психологические новаторства. Ученые изучили текст Уильяма Шекспира с новой точки зрения. В связи с этим в то время (XIX век) изучались все произведения Уильяма Шекспира, а отдельные книги в IX томах были изданы учеными Кембриджского университета Уильямом Джорджем Кларком и Джоном Гловером. Эти многотомные книги распутали многие узлы шекспироведения. Также в 1854-1861 годах в Германии немецким ученым Николаем Делиусом был опубликован ценное наследие Уильяма Шекспира, в котором, в основном, были проанализированы социально-политические аспекты.

Место фирдоусиведения и шекспироведения в лингвистике

Относительно важности языка «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси таджикский литературовед М. Муллоахмад выразил свое мнение: «Одним из важнейших факторов развития литературы в период Саманидов, несомненно, было развитие персидского дари и особое внимание к нему со стороны государства. Потому что персидский дари в девятом и десятом веках стал важным фактором единства людей и иранских народов Мавераунахра, Хорасана и Персии. До арабского завоевания на этих землях исчезли согдийский, хорезмский, бактрийский, тахарский, пехлевийский, азербайджанский и другие языки, а их место занял персидский дари, сыгравший большую историческую роль в сохранении иранской национальной идентичности» [94, 19].

Мнения таджикского исследователя и ученого М. Муллоахмадова может стать для лингвистов основной для изучения всех язковых тонкостей.

На сегодняшний день лингвистами опубликованы десятки научных исследований, в том числе работы Н.Дж. Офаридаева, К. Олимова, А. Мирзоева, С. Назарзода, А. Мамадасламова и других, которые доказали, что язык, на котором написаное это уникальное произведение Абулькасима Фирдоуси - таджикский язык.

Исследователи У. Джонс и А. Журден сравнили персидский язык с «восточным ароматом, олицетворяющим сладость, печаль и мягкость, пленивший сердца всего мира» [50, 30].

Следует отметить, что «Шахнама» изучалась и в других областях науки, которые до сих пор взаимосвязаны между собой. Например, он занимает высокое место в историографии. В этом смысле «Шахнаме» - это произведение, которое охватывает историю персидского и таджикского народов с древних времен до времен поэта, и это произведение до сих пор известно, как «национальный паспорт персоязчных народов и представителей персидских народностей».

М.-Н. Османов отмечал: «История Фирдоуси создана требованиями времени и истории, созданными государством Саманидов в X веке» [107, 7].

Несмотря на то, что проанализированы многие тексты произведений Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, фирдоусиведение и шекспироведение нуждаются в более серьезных научных исследованиях. Современный научный анализ может посредством различных гуманитарных взглядов привести к глубоким новаторским результатам.

5.2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИРДОУСИВЕДЕНИЯ И ШЕКСПИРОВЕДЕНИЯ И ИХ МИРОВЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Следует отметить, что в мировой литературе мало произведений, которые смогли миновать уничтожения в результате политических и

социальных процессов. Произведения Абулкасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира - это уникальные шедевры, которые, не только сохранились, но и постоянно становятся объектом изучения специалистами различных отраслей наук.

Причина такого бережного отношения к этим шедеврам кроется в их содержании. Шедевры Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира вечны и никогда не будут преданы забвению.

Сам Хаким Фирдоуси о бесценности своего шедевра пишет такие строки:

Биноҳои обод гардад хароб,
Зи борону аз тобиши офтоб.
Пай афкандам аз назм кохе баланд,
Ки аз боду борон наёбад газанд.
Бад-ин нома бар умрҳо бигзарад,
Бихонад ҳар он кас, ки дорад хирад.
Намирам аз ин пас, ки ман зиндаам,
Ки тухми суханро парокандаам.

[1, 19].

(Перевод Ц. Б. Бану, А.Лахути, А А. Стариков):

Придут в разрушенье постройки людей
От яркого солнца лучей и дождей.
Стихами воздвиг я высокий чертог,
Чтоб дождь или ветер осилить не мог.
Века пронесутся над книгой - прочтет
Ее всяк живущий, в ком разум живет.

[11, 539].

Произведения Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира были переписаны сотни раз, причем, каждый раз, вводились определенные поправки, однако, как утверждают ученые, от этого их содержание не пострадало. Более того, как отмечает о русский исследователь и

шекспировед А.А. Аникс относительно произведений Шекспира, «при подготовке третьего издания избранных произведений Уильяма Шекспира были включены только авторские дополнения. Публикация этого издания совпадает со временем после смерти Шекспира» [24, 29].

Нужно отметить, что XXI век принес в цивилизацию много изменений, не зря его называют «веком информации». В этом контексте все большее значение в решении глобальных проблем приобретают такие литературоведческие направления, как фирдоусиведени и шекспироведени. Растущее количество исследований во всем мире, социально-экономических, культурных связей и, в то же время, развитие технологий привели к тому, что научные факты и информации слишком быстро становятся доступными для населения земли. В современных условиях любая наука как информация приобретает характер глобализации. Сегодня глобализация охватывает литературу, политику, культуру, экономику и в др. сферах жизни общества, однако это не отрицает роль литературы и критики, которая несмотря на то, что информация становится все более важной в жизни современного человека, возрастает в междисциплинарных науках, так как представляет миру серьезные, тщательные научные исследования. Поэтому в условиях глобализации в Таджикистане появление фирдоусиведения и шекспироведения, которые издаются на разных языках мира, таких как таджикский, персидский, русский, английский и др., вызвано требованиями времени. Данное направление, с одной стороны, способствовует приобретению знаний и науки, с другой - большой объем информации может сыграть важную роль в развитии и продвижении национальных достижений и ценностей в период глобализации. Изучение и анализ научных источников на разных языках мира позволили нам добиться в этом плане значительных результатов.

В современное время, когда стали известны многие аспекты шахнамеведения и шекспироведения, его можно разделить на три раздела:

- фундаментальные исследования шахнамеведения и шекспироведения;
- анализ и определение места шахнамеведов и шекспироведов в международных исследованиях;
- исследование шахнамеведения и шекспироведения в рамках мировых междисциплинарных гуманитарных наук.

Первые два раздела на сегодняшний день достигли значительных успехов, но третий раздел еще не заняла свою полную позицию. Его могут исследовать не только литературоведы, лингвисти, историографы, политологи, социологи, но и географы, военные, историки искусства, культурологи и др.

Следует отметить и то, что шахнамеведение и шекспироведение привлекает внимание не только представителей гуманитарных наук, но и специалистов точных наук, так как художественные тексты этих гений содержат информацию технического, астрономического и др. характера, использованные Абулькасимом Фирдоуси в XI веке и Уильям Шекспиром в XVI в.

Абулькасим Фирдоуси об этом пишет:

Чу дарёву чун кӯҳу чун дашту роғ
Замин шуд ба кирдори равшан чароғ,
Биболид кӯҳ, обҳо бардамид,
Сари рустанӣ сӯи боло кашид.
Заминро баландӣ набуд ҷойгоҳ,
Яке маркази тира буду сиёҳ.
Ситора ба сар-бар шигифтӣ намуд,
Ба хок-андарун равшаноӣ фузуд.
Ҳаме бар шуд оташ, фуруд омад об,
Ҳаме гашт гирди замин офтоб.

[1, 27].

(Перевод Ц. Б. Бану, А.Лахути, А А. Стариков):

Возникли моря, и холмы, и поля:
Сияющим светочем стала земля.
Рождение гор, бушевание вод. . .
И вот уж былинка из почвы встает.
Возвыситься время настало земле, —
Дотоле она утопала во мгле.
Луч яркий звезды в вышине заблестел.
И светом земной озарился предел.
Вознесся огонь, — воды вниз потекли,
И начало солнце свой бег вкруг земли.

[11, 10].

Таким образом, слова Абулькасима Фирдоуси свидетельствуют о том, что его «Шахнаме» содержит не только лингвистические, литературоведческие, но и точные вопросы.

Это Фирдоуси в своих строках, когда-то утверждал, что «Ҳаме гашт гирди замин офтоб» // «Когда солнце вращалось вокруг земли», убеждая, что и солнце, и земля, каждый, имеет свое направление.

Это же можно увидеть и в сонете 73 Шекспира:

That time of yeare thou maist in me behold,
When yellow leaues, or none, or few doe hange
Vpon those boughes which shake against the could,
Bare ruin'd quiers, where late the sweet birds sang.
In me thou seest the twi-light of such day,
As after Sun-set fadeth in the West,
Which by and by blacke night doth take away,
Deaths second selfe that seals vp all in rest.
In me thou seest the glowing of such fire,
That on the ashes of his youth doth lye,
As the death bed, whereon it must expire,

Consum'd with that which it was nurrisht by.
This thou perceu'st, which makes thy loue more strong,
To loue that well, which thou must leaue ere long.

[250, 12].

Перевод:

Ты видишь - я достиг поры той поздней года,
Когда на деревах по нескольку листков
Лишь бьется, но и те уж щиплет непогода,
Тогда как прежде тень манила соловьев.
Во мне ты видишь, друг, потемки дня такого,
В котором солнце лик свой клонит на закат,
А ночь уже спешит над жизнию сурово
Распространить свой гнет, из черных выйдя врат.
Ты видишь, милый друг, что я едва пылаю,
Подобно уж давно зажженному костру,
Лишенному того, чем жил он поутру,
И, не дожив, как он, до ночи, потухаю.
Ты видишь - и сильней горит в тебе любовь
К тому, что потерять придется скоро вновь.

[162, 79].

Таким образом, мы можем сказать, что шахнамеведение и шекспироведение бесконечный океан, и каждое исследование может раскрыть сотни тайн. Поэтому эти два литературоведческие, и в тоже время, гуманитарные направления, в будущем, могут стать объектом исследования междисциплинарных гуманитарных и точных наук, как в целом, так и по отдельности, что является серьезной задачей.

ВЫВОДЫ ПЯТОЙ ГЛАВЫ

Основная ось междисциплинарного подхода – фундаментальные культурные особенности, необходимые для детального выражения ценностей Востока и Запада. Важную роль в этом играет перевод. Развитие междисциплинарных теоретических исследований в гуманитарных науках определяет образ Востока и Запада.

Фактически, источники показывают, что научные и художественные архивы Востока и Запада являются важными этнографическими, генезисными, политическими, социальными, художественными и другими исследовательскими вопросами. В частности, под художественной критикой рассматриваются различные выпуски произведений Абулкасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира. Изучается, что национальный контекст формируется путем анализа (синтеза) формирования поэзии предков с использованием мировой литературы.

Именно благодаря изучению великих шедевров Востока и Запада их выдающиеся представители вошли в мировую литературу и были признаны гениальными мастерами и новаторами критического реализма. И их влияние на мир и миры как художника речи и междисциплинарных наук велико и решает многие интеллектуальные и художественные проблемы.

В современное время, когда стали известны многие аспекты шахнамеведения и шекспироведения, его мы разделили их три основных раздел: фундаментальные исследования шахнамеведения и шекспироведения; анализ и определение места шахнамеведов и шекспироведов в международных исследованиях; исследование шахнамеведения и шекспироведения в рамках мировых междисциплинарных гуманитарных наук.

Следует отметить, что междисциплинарные факторы гуманитарных наук обладают особыми и точными исследованиями, способствовали

появлению других определенных наук. В настоящее время фирдоусиведение и шекспироведение являются отдельными разделами гуманитарных наук, и многие из его вопросов изучены.

Следует отметить, что Восток действительно занимал важное место в литературе за сотни лет до Запада.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восток – одна из древнейших частей человеческой цивилизации с тысячелетней историей, всегда, притягивающий будоражащий умы мировых ученых своей богатой культурой, научными и литературными источниками.

Данная диссертация посвящена изучению актуальных вопросов, до сих пор, неразработанных в таджикском литературоведении.

Период до XVI века (эпоха Шекспира), в научной литературой назван период «научных экспедиций» европейских путешественников на Восток, приведших, позже, к Ренессансу. В этот период западные ученые обратились к истории, географии, науке, культуре и литературе и завершили в том плане серьезные исследования. В исследовании путем сравнения выявлены сходства и различия в творчестве двух мировых художников Востока и Запада - Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира.

Следует отметить, что произведения этих талантливых писателей, входят в число величайших шедевров мира и занимает высочайшее место на мировой нише.

В XIII-XIV вв. богатое наследство персидско-таджикских корифеев, таких как Фирдоуси, Рудаки, Саади Шерази, Хайяма, Низами Ганджави, Мавлоно Руми и Джами, неповторимое по объему и содержанию, были переведены на многие языки мира, особенно, на английский, и исследованы всесторонне.

До того как был издан полный перевод «Шахнаме», восточная культура англичанами изучалась различными путями, среди которых самым популярным была торговля.

Многие европейские востоковеды, такие как Жюль Мул, Уильям Джонс, Мэтью Арнольд и другие, считали, что «Шахнаме» Фирдоуси и

произведения Уильяма Шекспира является одинаково лучшими мировыми произведениями, рассказывающая историю человечества.

Прошло много столетий после смерти Уильяма Шекспира и Фирдоуси, однако их произведения - бессмертны. Их идеи не утратили своей ценности даже в современный период. Идеи Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира играют важное место в теоретической структуре различных политических процессов и в Конституции многих стран мира.

Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир не были революционерами, но их идеи позже были использованы декабристами XIX в., советскими революционерами и демократами. Так, научные аспекты идей Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира изучались со времен марксистско-ленинского учения и до наших дней.

Бесценные труды этих двух гениев представляют собой огромный караван, путешествующий с Востока на Запад, они подобны бескрайней реке с тысячи извилистыми ветками, спадающие в большие отдельные ручейки. Ученые и востоковеды до сих пор открывают новые направления и тенденции в их произведениях и прибывают в безбрежный океан науки, культуры и цивилизации.

В данном исследовании сопоставительно-историческим методом проанализированы сходства этапов нового литературного направления - фирдоусиведения и шекспироведения, которые до сих пор развиваются каждый по-отдельности.

Бесценное наследие великих художников народов Востока и Запада - Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира посвящены истории, культуре, языку и духовным ценностям своего народа, из которого люди всего мира извлекли для себя гуманное отношение у жизни. Следовательно, наследие Фирдоуси и Шекспира не имеют национальности - они принадлежат всему миру.

Исследована культуры Востока начато тысяча лет назад. Следует отметить, что история таджикского народа берет свое начало с

классической персидской истории и на сегодняшний день нашли свое решение многие научные, культурные и литературные проблемы.

Хотя таджикская литература оторвана от своих истоков (в VIII в.), все же не потеряла своего значения. История таджиков связана с царской Россией и Советским Союзом, однако изучение истории наследия таджиков-персидских предков никогда не оставалось без внимания. Российские ученые и востоковеды даже создали центры «востоковедения» и совместно с таджикскими исследователями провели подробный анализ связь Востока с Западом. В связи с этим, в диссертации широко использованы теоретические воззрения как русских, так и западных ученых.

Именно благодаря солидарности и дружбе русского и таджикского народов проводились фестивали, конференции и форумы, посвященных исследованию жизни и творчества Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, как символов человечности.

На этих исследовательских конференциях были представлены результаты серьёзнейших исследований, важные для данной работы. Величие Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира привлекли внимание переводчиков всего мира к их произведениям, однако данная тема не разработана в таджикском литературоведении более подробно.

Период Возрождения считается золотым периодом, началом становления нового научного и культурного процесса, впервые проявившийся на Востоке (в X в.) и на Западе (в XVI в.).

История свидетельствует о том, что каждый исторический, политический процесс и переход от старой структуры к новой также меняет внутренние и психологические представления человечества. Если рассмотреть период жизни и творчества Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, мы увидим в их произведениях новые реальные и современные идеи. Именно объективные и реалистичные исторические мысли показывают сходство произведений двух писателей. В том смысле, что и в эпической, и в лирической, мистической и религиозной и других

темах Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир присутствуют реальные ситуации.

В диссертации подробно рассмотрены этапы развития такого литературного направления, как фирдоусиведение и шекспироведение. Отмечено, что сегодня многие актуальные вопросы, связанные с этим направлением, должны обсуждаться глубоко и серьезно. В целом, изучение возникновения и взаимосвязи между фирдоусиведением и шекспироведением привело к следующим научным заключениям:

1. Начало и развитие многогранных персидско-таджикских и английских взаимоотношений (XIII век во время правления Чингисхана) привело к тому, что европейцы обратились к изучению восточной науки, ее культуры и литературы;
2. Литературные связи играли важную роль в установлении хороших дипломатических, политических и экономических отношений и распространению ценного наследия Востока, особенно произведений великих персидско-таджикских поэтов;
3. Культура Востока имела определенное влияние на творческие принципы многих литературных гениев, в том числе на Шекспира.
4. Фестивали и юбилеи, посвящённые Уильяму Шекспиру(300, 350, 400 и 450 лет) привели к развитию на Востоке шекспироведения, особенно в период Советского Союза. Проведенные юбилеи, конференции и т.д., посвящённые жизни и творчеству Уильяма Шекспира заложили главную основу для развития шекспироведения и определили его дальнейшее развитие в персидско-таджикской литературе;
5. В персидско-таджикском литературоведении Уильяма Шекспира называли «высочайше вершиной гуманизма». На западе он воплотил мысли Абулькасима Фирдоуси, выявленные нами путем сравнительно-исторического анализа;
6. Сходства между произведениями Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира наблюдаются в следующих произведениях:

- трагедия «Гамлет» и дастаны «Убийство Заххока Мардосса» и «Король Кайхусрав»;
- трагедия «Отелло» и «Дастан Гарсеваз»;
- трагедия «Король Лир» и легенда о «Фаридуне и его сыновья»:
- «Ромео ва Джулетта» и «Рудоба и Зол»;
- «Сонеты» Шекспира:
- трагедия «Макбет» и дастан о «Сиёвуше и Судабе», «Рустаме и Исфандияре».

Следует отметить, что на идеи «Шахнаме» и трагедий Уильяма Шекспира и сегодня помогают поднять уровень глобального самосознания, духовных и гуманистических ценностей всего мира.

Реалистичные идеи, отвага, победа добра над злом, любовь к человеческим духовным ценностям и другие произведения Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира необходимы для будущих поколений вне зависимости от исторического уклада.

Таким образом, в ходе данного диссертационного исследования в таджикском литературоведении впервые были раскрыты философские, мифологические и трагические аспекты.

В ходе исследования творчества Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира было выявлено, что новые мотивы появляются не зависимо от окружающей среды.

Мы надеемся, что в будущем человечество пойдет по пути справедливости и гуманности, а высокие идеи Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира никогда не потеряют свою значимость.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 1, - Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
2. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 2, - Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
3. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 3, - Душанбе: Адиб, 2007, - 480 с.
4. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 4, - Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
5. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 5, - Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
6. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 6, - Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
7. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 7, - Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
8. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 8, - Душанбе: Адиб, 2007. 480 с.
9. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 9, - Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
10. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷилди 10, - Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
11. Абулькасим Фирдоуси. Шахнаме Том 1 (от начала поэми до сказания о Сохрабе) (перевод Ц.Б. Лахути, А. Лахути, А.А. Стариков). -Москва: Издательство Академии наук СССР, 1957. -684 с.
12. Абулькасим Фирдоуси. Шахнаме. Том 2 (от сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и Хакане Чина) (перевод Ц.Б. Лахути, А. Лахути, А.А. Стариков). -Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. -649 с.

13. Абулькасим Фирдоуси. Шахнаме. Том 3 (о сказания о битве Ростема с Хаканом Чина до царствования Лохраспа) (перевод Ц.Б. Лахути, А. Азер). -Москва: Наука. 1965, -601 с.
14. Абулькасим Фирдоуси. Шахнаме. Том 4 (от начала поэмы до сказания о Сохрабе) (перевод Ц.Б. Лахути, А. А. Азер). -Москва: Научно-издательский центр «Ладомир»-«Наука», 1984. -464 с.
15. Абулькасим Фирдоуси. Шахнаме. Том 5 (от начала царствования Искендера до начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура) (перевод Ц.Б. Лахути, В.Г. Берзнева), -Москва: Наука, 1957. -398 с.
16. Абулькасим Фирдоуси. Шахнаме. Том 6 (от начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура до конца книги) (перевод Ц.Б. Лахути, В.Г. Берзнева). -Москва: Наука, 1989. -664 с.
17. Абдуллоев С. Драматурги бузурги англис Вилям Шекспир // Навобод, 1964, 25 апрел
18. Адам Олеарий. Описание путешествия голштинского посольство в Московию и через Московию в Персии и обратно. -СПб.: Издание А.С. Суворина, 1861. -174 с.
19. Аз сонетҳои Шекспир (аз русӣ тарҷумаи М. Қаноат) // Шарқи Сурх, 1956, № 5, с.74-76
20. Айнӣ С. Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ / С. Айнй // Барои адабиёти сотсиалистй. -1934. -№8. -С. 48-57
21. Айрумян Л. Фирдавсӣ дар адабиёти немис // Мактаби советӣ, 1985, №1, с. 28-32.
22. Амонова Ш.Ш. Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» дар Англия ва Амрико // Диссертатсия барои дарёфти унвони номзади илмҳои филологӣ. -Душанбе, 2004. -140 с.
23. Андарзномаи Фирдавсӣ //Таҳия ва тадвин аз Зоҳир Аҳрорӣ ва Камол Айнӣ. -Душанбе: Ирфон, 1992. -272 с.
24. Аникс А.А. Первые издания Шекспир. -Москва: Книга, 1974. -159 с.

25. Аникст А. Асарҳои Шекспир ба забонҳои халқҳои СССР // Тоҷикистони советӣ, 1964, 24 апрел
26. Асари Шекпсир дар саҳнаи тоҷик («Шоҳ Лир»-и Шекспир дар иҷрои ҳунарпешаи театри академии драммаи ба номи А. Лоҳутӣ) // Тоҷикистони Сурх, 1983, 11 октябр
27. Асроров Ш. Инсон аз назари Фирдавсӣ // Садои Шарқ, 1975, №11, с. 130-135.
28. Афсаҳзод А. Фирдавсӣ ва суннати андарзгӯӣ // Ахбори АИ ҶТ: Серияи шарқшиносӣ, таърих ва филология. -Душанбе, 1994, №2, с39-45.
29. Ашӯрова Н. Ватандорӣ дар ашъори Фирдавсӣ // Омӯзгор, 2009, 23 октябр
30. Байматова Т. Гуманизм и оптимизм сквозь века // Памир, 1976, №9, с. 80-91.
31. Барг М.А. Шекспир и история. -Москва: Наука, 1976 -199 с.
32. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. -Санкт-Петербург, 1911. -310 с.
33. Бартольд В.В. Работы по востоковедения. Соч. в 9 т., Том 9, -Москва: Наука, 1977. -545 с.
34. Белан В. Адабиёти тоҷик дар хориҷа // Маориф ва маданият, 1971. 11 май
35. Белан В. Эътирофи умумиҷаҳонии адабиёти тоҷик // Тоҷикистони Советӣ, 1985, 13 феврал
36. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Т 1. -Москва, 1960. -556 с.
37. Бобокалонова Ҷ. Ду симои ҷовид: [муқоисаи образи Рудоба аз достони «Зол ва Рудоба»-и Фирдавсӣ бо Ҷулетта аз фоҷеаи «Ромео ва Ҷулетта»-и Шекспир] // Занони Тоҷикистон, 1979, №7, саҳ. 17-18
38. Большая советская энциклопедия. Второе издание, Том 47, (глав. ред. Б.А. Введенский). - Москва: Большая советская энциклопедия, 1957. -671 с.

39. Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литератур. Изб. работы. Москва: Наука, 1972, - 524 с.
40. Брагинский И.С. Западно-восточный литературный синтез и творчество С. Айни: проблемы и портреты. – Душанбе: Ирфон, 1986, - 192 с.
41. Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. Актуальные вопросы восточного литературоведения. Москва: Наука, 1974, - 493 с.
42. Брагинский И.С. Анъанаҳои адабиёти форсу тоҷик (оиди тамоюли аристократӣ ва тамоюли халқӣ дар мероси адабии форсу тоҷик // Садои Шарқ, 1986, №2, с. 127-131.
43. Брандес Г. Вильям Шекспир (Историко-литературная монография). -Санкт-Петербург, 1897. -351 с.
44. Валӣ Самад. Пайвандҳои адабӣ чун омили муҳими адабиёт. - Душанбе: Ирфон, 1976. -219 с.
45. Веселовский Н.И. В.В. Григорьев по его письмам и трудам. -Санкт-Петербург, 1887. -412 с.
46. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. -Санкт-Петербург, 1877. -212 с.
47. Вестник Европы // Москва, 1815, №10, -87 с.
48. Вильям Шекспир в творчестве художников театра. -Москва: Советский художник, 1975. -211 с.
49. Восток – Запад, -Москва: Наука, 1988. -291 с.
50. Восток / Литература Ирана X-XV в., Сборник второй [под ред. А.А. Болотникова, А.Н. Тихонова, К.И. Чайкина], -М.-Л.: Academia, 1935. -491 с.
51. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Том I. -Москва Политическая литература, 1949. -476 с.
52. Гейзер А. Восток в английской прозе восемнадцатого века // Памир (ежемесячный литературно-художественный журнал), 1982, №5, с. 81-89.

53. Гейзер А. Первые биографические сведения о Фирдоуси в Европе // Тезисы докладов и сообщений. -Душанбе, 1994. -203 с.
54. Гёте И.В. Западно-восточный диван. -Москва, 1988, 757 с.
55. Гордон Д. Умри парасту кӯтоҳ аст // Тоҷикистони Сурх, 1951, с. 2.
56. Гудзий К. Сравнительное изучение литератур в русской дореволюционной и советской науке. В книге: Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. Материалы дисскусии 11-15 января 1960 г. -Москва: Издательство АН СССР, 1961. -338 с.
57. Гулмуродзода П. Знакомсво с Востоком // Тезисы докладов и сообщений, -Душанбе, 1994. -224 с.
58. Гуревич А. Типологическая общность и национально-историческое своеобразие / Вопросы литературы, 1978. – С. 164-187.
59. Дахнович А. Вильям Шекспир и его трагедия «Гамлет». -Баку, 1941. -36 с.
60. Додохонов Т. Устоди сухан ва санъат // Маориф ва маданият, 1964, 23 апрел
61. Дьяконов Е.М. Восток-Запад: литературные взаимосвязи в зарубежных исследованиях. -Москва, 1989. -196 с.
62. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. -Москва: Наука, 1979. -493 с.
63. Зайниддинов М. Нобиғаи фарҳанги ҷаҳонӣ (ба ифтихори 450-солагии Вилям Шекспир // Адабиёт ва санъат, 2014, 14 август
64. Казаков Б. Вилям Шекспир (ба 335-солагии рӯзи вафоташ) // Шарқи Сурх, 1951, № 5, с. 116-121
65. Камарова В.П.Личность и государство в исторических драмах Шекспира. -Ленинград, 1977. -323 с.
66. Карамӣ М. Ҳамосаи ҳамосаҳо. Ҷилди 1. Интишороти Висман. -Тегеран, 1370 ҳ., -298 с. (ба заб.форсӣ)
67. Кессель Л.М. Гете и «Западно-восточный диван» / Отв. ред., И.С. Брагинский. -Москва: Наука, 1973. -120 с.

68. Кобидзе Д. Грузино-персидские литературные взаимоотношения. Т.П., Тбилиси, 1968, с. 239-242.
69. Козаков Б. Вилям Шекспир (ба 335-солагии рӯзи вафоташ), 1991. - 256 с.
70. Комарова В.П. Творчество Шекспир. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. -256 с.
71. Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. -Москва: Главная редакция восточной литературы, 1972. -496 с.
72. Конторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии, -Москва: Издательство Института Гайдера, 2014. -744 с.
73. Корнилова Е. Вилям Шекспир. -Москва: Знание, 1964. -47 с.
74. Кох Макс. Шекспир. Биография, Изд. 2, -Москва, 1987. -126 с.
75. Кристенсен А. Восточные мотивы. -Москва, 1940. -201 с.
76. Курбанмамадов А. Эстетика Фирдавси / Отв.ред. Б. Туйчиев. Ташкент: Фан, 2007, - 200 с.
77. Қадимтарин нусхаи «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ (дар шаҳри Флоренсияи Италия маҳфуз аст // Сомон. 1993, 6 ноябр, с.5
78. Қудратов Р. Шекспир дар диёри тоҷикон // Тоҷикистони советӣ, 1964, 24 апрел
79. Киром Қ. Сонетҳо // Тоҷикистони Сурх, 1964, с. 3.
80. Мансури Р. Таърихи Эрон. -Теҳрон, 1363. -311 с.
81. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинение, т. 32, -284 с.
82. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение, т XVI, ч.1, 261 с.
83. Мардони Т. Влияние арабской поэзии на творчество персидско-таджикских поэтов XI-XII вв. -Душанбе, 2020. -378 с.
84. Марр Ю. Фирдовси и мировая поэзия. (Статьи и сообщения) М.-Л., 1939, с. 99-104

85. Массэ А. Авсофи манозири табиат дар «Шоҳнома» // Омӯзгор, 1993, 17 март
86. Минавӣ М. Фирдавсӣ ва мақоми ӯ, // Адабиёт ва санъат, 1992, 1 октябр, с. 7-10.
87. Мирзоев А. Камал ад-Дин Бинаи. -Москва: Главная редакция восточной литературы, 1976. -479 с.
88. Мирзоев Қ. Драмматурги оламшумул // Тоҷикистони Сурх, 1962, 3с.
89. Мирзоев Қ. Драмматурги оламшумул // Тоҷикистони советӣ, 1964, 24 апрел
90. Мирзоев Н. Шарифов А. Асосҳои дипломатия. -Душанбе, 2015. -270 с.
91. Мирпочоев М. Инсонпарвар ва адолатхоҳи бузург // Тоҷикистони Сурх, 1964, с. 2.
92. Морозов М. Шекспир 1564-1616, 2-е изд. -М., 1956. -243 с.
93. Муллоаҳмад М. Паёми ахлоқии Фирдавсӣ, -Душанбе, 2003. -261 с.
94. Муллоаҳмадов М. Биё, то ҷаҳонро ба бад наспарем ..., -Душанбе: Шуҷоиён, 2011. -267 с.
95. Муллоаҳмад М. Ватандӯстӣ дар «Шоҳнома»-и Фирдасӣ // Шоҳроҳи Ваҳдат, 2002, №1, с. 27-33.
96. Мурувватиён Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода. -Душанбе: ЭР-граф, 2020. -276 с.
97. Мухтор Ш. Пайванди Шарқу Ғарб: [тадқиқоти адабиётшиносони советӣ дар пайвандҳои адабии Шарқу Ғарб] / Адабиёт ва санъат, 1987, 24 декабр. с.4
98. Мухтор Ш. «Шоҳнома» дар Фаронса // Садои Шарқ, 1984, №11, с 125-130.
99. Назирова Х.А. Традиционные художественные образы таджикско-персидской классической поэзии в английском переводе // Памир, 1982, №4, с. 97-101.
100. Нафисӣ С. Таърихи адабиёти Эрон. -Эрон, 1388. -481 с.

101. Неру Дж. Открытие Индии. Перевод с английского. -Москва: Изд-во иност. лит-ры, 1955. -357 с.
102. Носовский Г.Б., Фоменко А.Т., Шахнаме: иранская летопись Великой Империи XII-XVIIвв. -М.: 1981. -328 с.
103. Нурҷонов Н. Саҳна ва таҳияи классикон (дар мисоли «Ҳамлет»-и Шекспир) // Садои Шарқ, 1982, № 1, с. 76-83.
104. Нурҷонов Н. Шекспир дар саҳнаи тоҷик // Шарқи Сурх, 1964, № 4, с. 66-74.
105. Ольденбург С.Ф. Связи Запада с Востоком стринные // Восток – Запад. -Москва, 1982. -143 с.
106. Орлов Р. Введение. В кн. Восток / Литература Ирана X-XV в., Сборник второй [под ред. А.А. Болотникова, А.Н. Тихонова, К.И. Чайкина]. -М.-Л.: Academia, 1935. -491 с.
107. Османов М.-Н.О. Фирдоуси. Жизнь и творчество (Отв.ред. И.С. Брагинский). -Москва, 1959. -187 с.
108. Основы сравнительного и сопоставительного литературоведения (Учебное пособие по спецкурсу). -Казань, 2007. -78 с.
109. Очинский И. Вилям Шекспир // Тоҷикистони Сурх, 1946, 23 апрел, с. 1.
110. Плавскин З. И. Четырнадцать магических строк : вступительная статья // Западноевропейский сонет XIII-XVII веков: Поэтическая антология / Общее составление А. А. Чамеева. - Л. : Издательство ЛГУ, 1988. - 496 с.
111. Почоев С. Устоди сухан (ба муносибати 400-солагии зодрӯзи В. Шекспир) // Пионери Тоҷикистон, 1954, 26 апрел
112. Пулодов Ю., Қамаров А. Адиби ҷовид (ба ёдбуди 400-солагии зодрӯзи Вилям Шекспир) // Ӯзбекистони Сурх, 1964, 22 апрел
113. Раджабов М. Фирдоуси и современность (Анализ мировоззрения). - Душанбе: Ирфон, 1976. - 136 с
114. Растагор М. Таърихи Эрон. -Теҳрон, 1369. -311 с.

115. Риёҳӣ М. Фирдавсӣ (зиндагӣ, андеша ва шеъри ӯ. -Душанбе: Шуҷоъ, 2010. -338 с.
116. Рустамов Ф. Муаллифи ёдгориҳои драмматургияи ҷаҳонӣ // Мактаби советӣ, 1964, с. 63-64.
117. Рындин В. Художник и театр. -Москва: ВТО, 1967. -158 с.
118. Саидзода Ҷ. « Шоҳнома» ва ҳуввияти миллӣ. -Душанбе, 2014. -112 с.
119. Саидзода Ҷ. Фирдавсӣ кист ва «Шоҳнома» чист?, Душанбе, 2011. -107 с.
120. Салмон Албудур. Ҷанбаҳое аз ҳикмату фалсафа дар «Шоҳнома»и Фирдавсӣ. Маҷаллаи Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонии Донишгоҳи Теҳрон, соли 1371, шумораи 2, 236 с.
121. Сатторзода А. Адабиёти форсӣ дар ҳавзаҳои фарҳангии дигар // Куҳна ва нав. -Душанбе: Адиб, 2004. -237 с.
122. Сатторов А. Аристотель и таджикско-персидская литературная мысль (IX-XV вв.) // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. -Душанбе, 1985. -305 с.
123. Сафо З. Ҳамосасаро дар Эрон (чопи панҷум), -Теҳрон, 1369, с. 231-232
124. Саъдуллоев М., Юсуфӣ А. Ифтихори маданияти халқи англис (Ба муносибати 340-солагии рӯзи вафоти Вилям Шекспир // Ҳақиқати Ленинобод, 1956, 5 май
125. Смирнов А. Вилям Шекспир (ба муносибати 375-солагии рӯзи таваллудаш, Тоҷикистони Сурх, 1939, № 95, 26 апрел
126. Стариков А.А. Ҳамоиши Фирдавсӣ // Тоҷикистони Советӣ, 1964, с. 2.
127. Старр Ф.С. Утраченные просвещение (перевод с английского). -Москва, 2017. -561 с.
128. Субҳон А. Фирдавсӣ ва мактаби адабии Аҳмади Дониш. -Душанбе, 1995. -63 с.

129. Сулаймон А. Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома». -Душанбе, 2001. -197 с.
130. Тухтасун Ҷ. Вилям Шекспир (1564-1616) // Тоҷикистони Сурх, 1941, 23 апрел
131. Усмонов А., Ғиёсов М. Драмматурги шуҳратманд (дар бораи Вилям Шекспир) // Ҳақиқати Ленинобод, 1959, 24 апрел
132. Фирдавсӣ дар шеъри дунё (таҳия Шокир Мухтор). -Душанбе: Адиб, 1991. -128 с.
133. Фирдоуси 934-1934 / Сб. «Восток», Т.2. -М.Л., 1935. -176 с.
134. Фирдоуси А. Шахнаме. Перевод В.В. Державин, С.И. Липкин. -Москва, 1978. -341 с.
135. Холиқи Мутлақ, Ҷалол. Фирдавсӣ // Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-сароӣ. Баргузидаи мақолоти донишномаи забон ва адабиёти форсӣ. Ба муносибати ҳамоиши байналмилалии ҳазораи «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ / Ҷ. Холиқии Мутлақ. -Теҳрон: Фарҳангистони забон ва адабиёти форсӣ, 1390. -1202 с.
136. Хоҷамуродов О. Фарҳангшиносӣ. -Душанбе, 2011. -139 с.
137. Ҳайдаршоев М. Шекспир дар Тоҷикистон // Бадахшони советӣ, 1964, 23 апрел
138. Ҳаниф Ш. Дар диёри Шекспир // Маориф ва маданият, 1964, 23 апрел
139. Ҳейзер А. Тоҷи заррин. -Хуҷанд: Нури маърифат, 2015. -159 с.
140. Чайкин К. Фирдоуси. В книге «Восток» (сборник статей), Москва, 1935, 324 с.
141. Чарлз Лэмб. Три комедии Шекспира. -Москва, 1947. -56 с.
142. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинение. Т.XIII. -Москва: Госполитиздат., 1949. -920 с.
143. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинение. Т.XII. -Москва: Госполитиздат., 1949. -927 с.

144. Ҷӯраев Ф. Драматурги бузург. Перевод Б. Пастернака. -Москва: Изд. худож. лит., 1964. -255 с.
145. Ҷӯраев Ф. Драмматурги бузург: (ба муносибати 400-солагии зодрӯзи драматург ва шоири барҷаста режиссёр ва актёри боистеъдоди англис Вилям Шекспир) // Ӯзбекистони Сурх, 1964, 19 апрел
146. Шарифов Х. Ташаккули афкори адабӣ дар асрҳои Х-XI. -Душанбе, 2017. -239 с.
147. Шарифов Х. Услуб ва камолоти сухан. -Душанбе: Ирфон, 1985. -173 с.
148. Шахиди М. Ибни Сина и Данте. - Душанбе: Дониш, 1989. -127 с.
149. Шедов Ю.Ф. Эволюция шекспировской трагедии. -Москва, 1975. -279 с.
150. Шекспир в мировом литературе (Сборник статей). -М.-Л., 1964. -383 с.
151. Шекспир В. Ҳамлет (тарҷумаи А. Аслам) // Маориф ва маданият, 1964, 23 апрел
152. Шекспир В. Ҳамлет. Шоҳзодаи Дания (тарҷумаи С. Улуғзода), -Душанбе: Ирфон, 1978. -221 с.
153. Шекспир В. Отелло (тарҷумаи А. Лоҳутӣ ва С. Бону, -Сталинобод-Ленинград, 1940. -192 с.
154. Шекспир В. Ромео ва Ҷуллета (тарҷумаи А. Лоҳутӣ). - Сталинобод-Ленинград, 1946. -98 с.
155. Шекспир В. Соннетҳо (аз русӣ тарҷумаи Қ. Киром) // Шарқи Сурх, 1964, № 4, с.75-76
156. Шекспир У. Гамлет (перевод Н. Самойлова). -Москва, 2018. -33 с.
157. Шекспир У. Король Лир (перевод Б. Пастернака). -Москва, 1987. -111 с.
158. Шекспир У. Макбет (перевод А. Смирнов). -Москва, 1989. -167 с.
159. Шекспир У. Ромео и Джульетта. -Москва , 1999. -189 с.

160. Шекспир У. Отелло (перевод М. Лозинский). -Москва, 1987. -111 с.
161. Шекспир У. Ричард (перевод М. Лозинский). -Москва, 1989. -123 с.
162. Шекспир У. Сонеты (составитель Н.В. Алехина). -Москва: Мир поэзии, 1996. -167 с.
163. Шекспир. Гуфтор дар васфи модар ва зан // Паёми Душанбе, 1993, 7 январ
164. Шекспир. Соннетҳо, Душанбе: Ирфон, 1965, 106 с.
165. Шекспировские чтение (Shakespeare readings), Москва: Наука, 1987. -275 с.
166. Шиблии Нуъмонӣ. Шеър-ул-аҷам. Ҷилди IV,Душанбе, 2018. -308 с.
167. Шодикулов Х., Давронов А. Издревле сладостный союз (О переводах персидско-таджикской лиературы) // Бизнес и политика, 2006, 6 апрел
168. Шозиёева Г.П. Становление фирдоусиведения в Таджикистане (30-40 гг. XX века) // Диссертация на соис. уч степ.канд. филологических наук, Институт языка и литературы им. Рудаки АН РТ, -Душанбе, 2017. -168 с.
169. Шозиёева Г.П. Фирдоусиведение в Таджикистане (30-40 гг. XX века), - Душанбе: Дониш, 2020. -168 с.
170. Шозиёева Г.П. Фирдоуси и Шекспир, - Душанбе, 2021. -300 с.
171. Шокир Мухтор. Адабиёти тоҷик дар Франсия, Душанбе: Ирфон, 1985, 157 с.
172. Шукурова Г. Песаҳои Шекспир дар тарҷумаи Лоҳутӣ // Мактаби советӣ, 1967, № 12, с. 39-41.
173. Шукурова Г. Шекспир на таджикском языке // Вечерный Душанбе, 1969, 6 март
174. Энгельс Ф., Маркс К. Сочинение, Т. 32, -Москва, 1951. -473 с.
175. Явич М. Абулқосим Фирдавсӣ. Аз кит., Абулқосим Фирдавсӣ /Тарҷумаи В. Державин/. -Сталинабад: Таджикгосиздат, 1949. 113 с.

(на английском языке)

176. Aini S. Bukhara. Reminiscences. -M.: Raduga, 1986. -398 p.
177. Anthony Sherly. Sir Anthony Sherly: His Relation of His Travel into Persia. -London, 1613. -47 p.
178. Arberry Arthur. Classical Persian Literature. -London, 1958. -234 p.
179. Attebery, Brian. (2014). Stories about stories: Fantasy and the remaking of myth.
180. Benfey Theodor. Pantschatantra. Fünf Bücher indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen, Leipz, 1859. -123 p.
181. Braga Th. Vidade Luiz de Camoes. -Porto: ImprensaPortuduesa,1873бe: -411 p.
182. Brunetiére F. Etudes critiques; review of L'Orient dans la littérature française by Pierre Martino, -Paris, 1907. -191 p.
183. Bunting, B., and Share, D. Bunting's Persia. Chicago: Flood Editions. 2012. -194 p.
184. Christopher Dawson, The Mongol Mission: Narratives and letters of the Franciscan missionaries in Mongolia and China in the thirteenth and fourteenth centuries, New York, 1955, pp. 85-86.
185. Christopher Marlowe. The Tragical History of the Life / by Doctor Faustus, -London, 1971. -217 p.
186. Classe, O. Encyclopedia of literary translation into English. A-L. London: Fitzroy Dearborn. 2000. -203 p.
187. Coleridge S.T. Joseph F. Ancient Mariner. Ed Katherine Lee Bates Shewell. -Sanborn, 1889. -58 p.
188. Cousin, John William. (2015). A Short Biographical Dictionary of English Literature. Place of publication not identified: Project Gutenberg.
189. Cumberland C. Shakespeare and National Character, London, 1932, p. 47-49.
190. Don Cameron Allen's article on Preston in MLN, 1934. -384 p.

191. Dryden, John. An Essay of Dramatic Poesy. Oxford: Clarendon Press, 1889, 36 p.
192. Ellis Sir H., Original Letters Illustrative of English History. -London, Third Series, vol. I, pp. 54-58.
193. Encyclopedia Britannica, Incorporated, Encyclopedia Britannica Inc, -London, 1919, 36 p.
194. Farrin Chwalkowski. Symbols in Arts, Religion and Culture: the soul of nature, -London: Cambridge Scholars Publishing, 2016, -298 pp.
195. Further examples can be found in The Wars of Alexander: an alliterative romance translated chiefly from the Historia Alexandri Magni de Preliis. Ed. by Walter W. Skeat for E.E.T.S. 1886. (Chapters VIII-XIV)
196. Federico M. Report of UN // New York, 1990, p. 1.
197. Ferdowsi, A., and Davis, D. (2009). Rostam: Tales of love and war from the Shahnameh. New York: Penguin Books.
198. Ferdowsi, and Davis, Dick. (1992). The legend of Seyavash. -London: Penguin.
199. Francesco Balducci Pegolotti, *La pratica della mercatura, ed.* A. Evans, Cambridge, Mass., 1936, 126 p.
200. Further examples can be found in The Wars of Alexander: an alliterative romance translated chiefly from the Historia Alexandri Magni de Preliis. Ed. by Walter W. Skeat for E.E.T.S. 1886. (Chapters VIII-XIV).
201. Ghazanfari, Kolsoum. (2011). Perceptions of Zoroastrian realities in the Shahnameh: Zoroaster, beliefs, rituals. Berlin: Logos Verlag.
202. Guerber, Hélène Adeline. (1966). The book of the epic. New York: Biblo and Tannen.
203. Hellmut Braun. Iran under the Safavids and in the Eighteenth century (Part III), -Leiden: Brill, 1969. -126 p.
204. Henry Howorth, History of the Mongols, London, 1888, vol. iii, p. 576.

205. Henry IV, Translations. -London, 1943. -41 p.
206. Houston Ch. Thou glorious kingdom, thou chiefe of Empires: Persia in seventeenth century travel literature // English publishing: Studies in Travel Writing, 13 (2), 1913. p. 141-152
207. Jackson-Laufer, Guida M. (1995). Traditional epics: A literary companion. New York: Oxford University Press.
208. Jonson Ben. The First Folio of Shakespeare. -New York: W. W. Norton and Company, 1996. -325 p.
209. Juan. Don Juan of Persia, 1560-1604 Routledge, 2005. -355 p.
210. Karl Marx. Das Kapital: Kritik der politischen Okonomic, Hamburg, 1867, -137 p.
211. Kottman P. Tragic Conditions in Shakespeare: Disinheriting the Globe, 1st edn. Baltimore: Stanford, CA. 2019, -232 p.
212. Leonardo Olschki, Marco Polo's Asia, The University of California Press, -Berkeley and Los Angeles, 1960, -132 p.
213. Levenson Jill. Romeo and Juliet. The Oxford Shakespeare: Oxford University, 2002, -169 p.
214. Ljiljana Sedlar. On the book of kings: Firdowsi, Voltaire, Peter Brook, Serbian Scientific Journal, № 63, 2017. -34 p.
215. Malone E. Critics of Shakespeare poetry (by William Genry). -London, 1899. -113 p.
216. Maquerlot, Travel and drama in Shakespeare's time, Cambridge University Press, 1996, p. 17.
217. Melville, Charles and Rachel, van den Berg. (2012). Shahnama studies II: The reception of Firdausi's Shahnama. Leiden: Brill.
218. Mirrour of the World, ed. by O. H. Prior, E.E.T.S. 1913, p. 81.
219. Muller Lean Claude. Early stages of languages comparison from Sassetti to Sir William Jones, London, 1986, p. 76-83.
220. Palgrave W.G. A year’s Journey in Inner Arabia, London, 1863, 102 c.

221. Paris, Chronica Majora,, iii. 487 (quoted from the Travels of William Rubuque, (Hakluyt Society ed. 1900), p. xiv. See also D'Ohsson, Histoire des Mongols, tome iii, p. 221.
222. Patrick Clawson. Eternal Iran. -Palgrave, 2005, p.25.
223. Paul Albar of Cordoba, *Indiculus Luminosus* (in *Migne, Patrologia Latina*, p. 555
224. Persian Literary Influence on English Literature. -London, 1969. p. 81.
225. Priestely J.B. English Humour. -London, 1929. 163-164 p.
226. Rabb, Kate Milner. (1969). National epics. Freeport, NY: Books for Libraries Press.
227. Rachewiltz I.de, Papal Envoys to the Great Khans, -London, 1971. 176 p.
228. Reed Elizabeth A.. Persian Literature: ancient and modern. -Chicago, 1893. -419 p.
229. Reinaud M. Relation politique et commercial de l'émpire Romain avec l'Asie Orientale, Paris, 1863. -185 p.
230. Robinson,B. W. (2013). The Persian Book of Kings an Epitome of the Shahnama of Firdawsi. Hoboken: Taylor and Francis.
231. Roger B. The religious of the Mithras Cedt in the Roman Empire: Mysteries of the unconquered Sun. -London: Oxford University Press, 2006. -243 p.
232. Romantic Orientalism: Overview". The Norton Anthology of English Literature.Retrieved, 3 May 2015.
233. Rosenberg, Donna. (1999). World mythology: An anthology of the great myths and epics. Lincolnwood, IL: NTC Pub. Group.
234. Routh E. Sir Thomas More and his friends 1477-1535. -London, 1934. -93 p.
235. Rushdie S. East and West. -London, 1994. -223 p.
236. Russel B. Wisdom of the West / editered by P. Foulkes, 1959, 341 p.
237. Said Edward. Orientalism. -New York: Vintage Books, 1979. -364 p.

238. Shapiro J. A year in the Life of William Shakespeare, 1st edn. London: Faber@Faber, 2015, 464 p.
239. Southern R. W. Western Views of Islam in the Middle Ages, -Harvard University press, 1962. p. 54.
240. Sylvestre de Sacy, Mémoires de l'Institut royal de France, Académie des inscriptions et belles-lettres, VI, pp. 470-522, Paris, 1866. -41 p.
241. The Early Travelers in Palestine, ed. Thomas Wright, -London, 1848. pp. 103-120.
242. The new Encyclopaedia Britannica (Vol. 8). (1998). -Chicago: Encyclopaedia Britannica.
243. Thomas Gray. The Complete Poems // ed. H.W. Staw, J.R. Hendrickson, 1966. -341 p.
244. Vocabulaire Latin, Persan et Coman edited by M. J. Klaproth, Mémoires relatifs à l'Asie, Paris 1838, pp. 113-256: G. Kuun, Codex Cumanicus, Budapest, 1880. -93 p.
245. William Jones. Sacontala: on the mystical Poetry of the Persians and Hindus. -London: Oxford University, 2001.-219 p.
246. William Shakespeare. King Lear. -London, 1963. -83 p.
247. William Shakespeare. Macbeth. -London, 1973. -52 p.
248. William Shakespeare. Othello. The Moore of Venice (by M. Johnson). -London, 1969. -112 pp.
249. William Shakespeare. Romeo and Juliet, London: Scientific Publish, 1952, -73 pp.
250. William Shakespeare. Sonnets. -London, 1949. -42 p.
251. William Shakespeare. The Life and Death of King John. –London, 1936. -112 p.
252. William Shakespeare. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark, (by Lott Bernard). -London: Longman, 1970. -123 p.
253. Zachary Lockman. *Contending Visions of the Middle East*. -Cambridge: Cambridge University Press, 2004. - 44 p.

(на персидском языке)

254. محمدامين رياحي، فردوسيشناسي. ،تهران پژوهشگاه علوم انساني و مطالعات فرهنگ **پور بهرامی نوشین *هاشمیان لیلا. مکبث نمایشنامة و اسفندیار و رستم داستان.** (ش1382) مطالعات ا دبیات طبیقی ، شمارة 12، صص16 1705-163

255.

سید جعفر حمیدی. بررسی آثار شکسپیر و مقایسه آن با شاهنامه فردوسی. پژوهشنامه علوم انسانی دانشگاه شهید بهشتی 1380 شماره 31.- صص. 51-63

256.

علیرضا باوندیان. هملت شکسپیر و کیخسرو و فردوسی. موسسه فرهنگی و اطلاع رسانی تبیان. 1387. صص. 34-46.

257.

محمد آریانی. فردوسی و شکسپیر (تحلیل ظرفیت های نمایشی داستان فریدون در شاهنامه و مقایسه تطبیقی آن با لیرشاه شکسپیر. طهران. 1392.- 312 ص.

258.

ابوالقاسم روزفر بررسی تطبیقیی جایگاه شر در نگاه فردوسی و شکسپیر با توجه به داستان ضحاک ماردوش و نمنیشنامه مکبت. کهن نامه ادب پارسی; پاییز و زمستان. 1389

259. روح الله روزبه. بررسی تطبیقی بهرام چوبینه فردوسی و مکبث شکسپیر. پژوهشنامه علوم انسانی دانشگاه شهید بهشتی 1380 شماره 43.- صص. 51-43

СПИСОК ИМЕНА ВЕЛИКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

Аделардус Батесис (*Atherlardus Batheusis* (1080-1160) – английский философ, ученый и путешественник

Адольф Фридрих фон Шак (*Adolf Friedrich von Schack* (1815-1894) – немецкий поэт, писатель, искусствовед и великий историк

Альфонссе Габриэль (*Alphonse Gabriel* (1899-1947) - американский гангстер итальянского происхождения

Бенфей Теодор (*Benfey Theodor* (1809-1881) – немецкий филолог, санскритолог, основоположник сравнительного литературоведения, создатель так называемой «миграционной теории»

Бертран Артур Уильям Рассел (*Bertrant Arthur William Russel* (1872-1970) – философ, математик и исследователь

Уильям Ҷонс (*William Jones* (1746-1794) – английский востоковед, переводчик и ученый. Основатель азиатское общество

Вольтер (*Voltaire* (1694-1778) – французский философ-просветитель XVIII века, поэт, прозаик, сатирик, трагик, историк и публицист

Гудзий Н.К. (1887-1965) – русский советский историк и литературовед

Клавдиус (Claudius) – оригинальное название английской версии Гамлета Уильяма Шекспира, которое мы использовали. По-русски это Клавдий, которым Сотим Улугзода тоже пользовался при переводе книги, но с фонетической орфографической ошибкой. Следовательно, его настоящее имя - Клавдий.

Константин Иванович Чайкин (1889-1938) – русский ученый, переводчик и востоковед

Конторович Алексей Эмильевич (1931-1963) – русский советский ученый

Коттман А. Паул (Paul A. Kottman (1970 -) – философ (в сфере сопостовительно-исторической философии), критик и ученый

Кристофер Марло (*Christopher Marlowe* (1564-1593) – поэт, драмматург и переводчик дворца Елизавета Англии

Левенсон Ҷил (*Levenson Jill*) – доктор филологических наук, английский литературовед, профессори Гарвардского Университета

Луис де Камоэнса (*Luis Vaz de Camoes* (1524-1580) – португалский поэт и драмматург

Ҷоффри оф Ленгли (*Geoffrey of Lengley*) – историк, исследователь и первый английский путешественник (XIII в.)

Маттео Риччи (*Matteo Ricci* (1552-1610) – английский военный перводчик, математик и астроном

Николос Бретон (*Nicholas Breton* (1545-1626) – английский поэт и писатель

Хелмут Браун (*Hellmut Braun*) – немецкий востоковед и библиотекарь, который жил в Англии

Питер дес Рош (*Peter des Roches* (1205-1238) – религиозный христианский деятель

Рабби Бенҷамин Тудела (1130-1173) (Вениамин Тудельский) (*Rabbi Benjamin of Tudela*) - путешественник, исследователь и историк

Рене Декарт (*René Descartes* 1596-1650) – французский философ, математик и физик

Роберт Бертон (*Robert Burton* (1576/77-1639/40) – один из первых ученных Оксфордского университета

Самуэль Джонсон (*Samuel Johnson* (1709-1784) – английский литературовед и поэт

Стивен Фредерик Старр (*Stiven Frederick Starr* (1940 -) – американский геополитик, юрист и историк

Сэр Томас Мор (*Sir Thomas More* (1478-1535) – философ, юрист и поэт, английский гуманист

Томас Грей (*Thomas Gray* (1716-1777) – английский поэт-сентименталист XVIII века, предшественник романтизма, истоик литературы

Томас Кид (*Thomas Kyd* (1558-1594) – первый английский драматург, автор «Испанский трагедии». Уильям Шекспир продолжил его пьесы

Уильям Кэкстон (*William Caxton* (1422-1492) – английский издатель-первопечатник, в 1470-х годах основавший первую типографию в Лондоне неподалёку от Вестминстерского аббатства.

. **Федерико Майор Сарагоса** (*Federico Mayor Zaragoza* (1934 -) – испанский ученый, химик, политолог, поэт и поэт. генеральным директором ЮНЕСКО (1987-1999)

Филиппо Сассети (*Filippo Sassetti* (1540-1588) – английский историк и путешественник

Франсуа Петис де ла Крой (*François Pétis de la Croix*) – ответственное лицо французской армии

Френсис Бомонт (*Francis Beumont* (1584-1616) – великий английский драмматург

Франчесто Петрарка (*Francesco Petrarca* (1305-1374) – италянский поэт и гуманист

Джесуит Чина (*Jesuit China*) – английский исследователь

Шапиро С. Джеймс (*James S. Shapiro* (1955 -) – литературовед и исследователь (имеет научные работы на темы сравнительного и исторического анализа)

Эдвард Покок (*Edward Pococke* (1552-1634) – английский политик, который жил во времена Элизаветты и Яков

Эдмонд Мэлоун (*Edmond Malone* (1790) – английский литературовед, шекспировед

Эдмунд Кастелл (*Edmund Castell* (1606-1685) – английский востоковед

Элкана Сестл (*Elkanah Settle* (1648-1724) – английский поэт и драмматург

Эрнест Ренан (*Ernest Renan* (1823-1892) – французский философ и писатель, историк религии, семитолог. Член Французской академии (1878)